



Предначертанная

Ловцы душ #4

Яна Оливер

В четвертом романе Яны Оливер из серии Ловцы Душ, Райли предстоит заключительная схватка за человечество и сердце Бека — и Ад наипоследняя из ее проблем. После того как Райли едва удалось предотвратить Армагедон все изменилось. Ну... по большей части. После страстного поцелуя на кладбище перед финальной схваткой, Бек снова начал относиться к ней как к маленькой девочке, словно ничего не произошло. В то время как она бы с радостью сказала ему отвалить и двигаться дальше, Райли клянется заботиться о Беке в точности также, как и он в свое время позаботился о ней после смерти ее отца — однако на ее долю выпадет куда больше, чем она надеялась. Когда она вызывается вернуться с Беком в его родной город и помочь ему ухаживать за умирающей матерью, они слишком близко подбираются к темному и ужасному секрету, из-за которого Бек боится Райли может отвернуться от него навсегда. По мере того, как хаос все сильнее охватывает их, Райли может оказаться единственной надеждой Бека на искупление и...спасение. Тем временем, в Атланте становится ясно, что Небеса могут одержать верх, однако война еще далека от завершения. Райли и Бека ожидает беспокойное будущее, когда бывшая правая рука Люцифера, Сартаэль оказывается более хитрым, чем кто-либо мог себе вообразить. Атланта оказывается в его власти и он разворачивает жестокую войну с Князем Тьмы. Когда дело доходит до второй финальной схватки, Райли и мужчине, которого она любит нужно будет решиться защищать своего старого врага или же потерять все, за что они сражались.

---

### Переводчики:

Anjulina Cavers, Габриэль, Azazll, magic.translator, anutagtey, Natalia D, maryiv1205, cutie8nargo, dasha91, Val13, Angeliq1998, VS17121999

### Редактор:

Анастасия Дубровина

## Глава 1

2018

*Атланта, Джорджия*

– Что могло пойти не так? – прошептала Райли.

Этот вопрос абсолютно не уместен, когда заманиваешь в ловушку демона на одной из станций Атланты.

Что могло пойти не так? Да абсолютно все.

Она и ещё двое охотников преследовали демона второго уровня, чьей адской задачей было разжигание пожаров.

Раньше они гораздо медленнее бросали огненные шары перед поездами метро, от которых воспламенялись мусорные контейнеры, а затем и весь железнодорожный вагон.

Обычно Райли не стоило труда взять в плен демона. Её покойный отец, Пол Блэкторн — легендарный ловец, так что ловля была у неё в крови. Она должна справляться с этой задачей играючи.

Хотя, это не так уж и легко. Не сейчас, когда она работала в команде с двумя парнями, которые ни в коем случае не хотели бы оказаться на её месте.

В свои двадцать они оба были белокуры и красивы, но это единственное, чем они

походили друг на друга. Тот, что находился по правую руку от неё, её голубоглазый экс-бойфренд, уже не был столь враждебно настроен как ранее.

И действительно, Саймон Адлер не пытался обрызгать её святой водой, или обвинить в сговоре с приспешниками ада в течение тех двадцати минут, пока они находились здесь.

В сражении с голодным демоном Саймон получил смертельное ранение, и, если бы не сделка Райли, из-за которой она теперь была отлучена от Небес, он лежал бы уже в могиле.

Затем один из лживых архангелов Ада как кошка с мышкой играл с его разумом и насмеялся над его глубокой приверженностью католической вере.

Когда он узнал кто управлял им, как марионеткой, и о её связи с Небесами, бывший Райли уже отправился в свободное плавание. Виной всему был смущение парня, который просто не знал во что верить и кому доверять.

Ну хоть чьих-то воплей больше не слышно.

Теперь шумит исключительно парень, идущий с левой стороны от нее: Денвер Бэк, мускулистый бывший военный Южной Джорджии, который был помощником её отца, когда тот был еще жив.

С Бэком обычно было классно работать. Сегодня он решил быть главным связующим.

Он с негодованием смотрел на напарников. «И чего мы ждем?» – брюзжал Бэк. «Думаете, демоны собираются выйти вам представиться?»

– Он скоро покажется. Демоны всегда так делают, – ответила Райли, пытаясь не выйти из себя. Тогда бы Бэк вышел победителем.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я здесь, – сказала Райли. – Демоны не упустят шанс убить меня.

Саймон наградил ее косым взглядом.

– Эй, это правда. И уж точно не потому что я работаю на обитателей Ада, ясно? – Ну, не совсем так.

– Я этого не говорил, – пробормотал он.

– Но ты об этом подумал.

– Может, займетесь делом? – требовательно воскликнул Бэк.

Райли пронзила старшего ловца убийственным взглядом, и этот взгляд не остался безответным. Бэк, желая искупить вину, таскался за ней с тех пор, как выгнал её из своего дома.

Только когда они росли по соседству, что-то из его прошлого заставило его держаться подальше от неё. Сейчас Райли не могла оставаться спокойной. С тех пор как поняла, что любит этого парня.

Идя во главе, она пробиралась сквозь толпу. Хорошо, что они оказались здесь именно сейчас, ведь через несколько дней поезда будут переполнены людьми, облаченными в цвета любимых команд и жаждущими попасть на баскетбол.

Например, студенты университета Клемсон нарядятся в оранжевый и черный цвета подобно тиграм.

Люди, ждущие следующего поезда, заинтересованно провожали её взглядом. Это было не удивительно, так как ее лицо мелькало на всех информационных каналах и на страницах всех газет в течение нескольких последних недель. А, возможно, внимание приковывал небольшой белый шар в её руках.

– Вы ловцы? – выкрикнул кто-то из толпы зевак.

– Будь в этом уверен, – ответил ему Бэк.

– Мне кажется, сейчас самое время сесть на автобус, – сказал парень, повернулся на каблуках и направился к выходу.

Райли вздохнула. Возможно, стоило бы эвакуировать станцию, но если вдруг тревога окажется ложной, без штрафа не обойтись.

Пока она шагала по платформе, подъехал поезд, и, вместе с остальными пассажирами из него вышел парень, несший в руках чучело панды с футбольным шлемом на голове.

Иногда лучше не знать правды о людях.

Тонкая ниточка белого дыма появилась из соседнего мусорного контейнера, привлекая внимание Райли. Может быть это демон? Взглянула на Бэка, он только пожал плечами в ответ.

Ловцы обошли контейнер с двух сторон.

– Готовы? – спросил Бэк.

Как только они кивнули, он пнул бак, и мусор вывалился вместе с кучей горящих салфеток.

Видимо кто-то просто бросил непотушенную сигарету внутрь, а теперь они, потерпев крах, должны были собрать мусор. К тому же толпа стала смеяться над ними.

Затоптав огонь, Райли от досады пнула жестянку. Пока она была занята делом, Бэк скулил о потраченном впустую времени.

Закидывая коробку из-под пончиков в контейнер, она почувствовала, как что-то коснулось её разума. Что-то демоническое.

– Дочь Блэкторна, – позвал голос.

Она вскочила.

– Он близко. Он звал меня.

Разрывая бумагу под её ногами, прямо из мусора вылез алый демон.

Около восьми сантиметров ростом, с раздвоенным хвостом и острыми зубами. На его правой ладони полыхало пламя.

– Ловец! – проревел он и бросил огненный шар в Саймона. Парень едва успел увернуться, прижавшись к бетону, а ревящее пламя пролетело над его головой.

– Эй, придурок! – выкрикнул он, но демон не обратил на него никакого внимания. Он создал еще один шар, чтобы бросить в Саймона.

Райли шагнула в его сторону, поднимая белый шар над головой и призывая снегопад. Но магия дала осечку: раздался оглушительный звук, словно небо расколосось надвое, и их окатил дождь вперемешку со снегом.

Холодный дождь поверг демона в ужас, он взвыл. Отвлечшись, он выронил огненный шар, который, словно теннисный мяч, покатился по платформе, мимо деревянной скамьи и двух зевак.

Демон или пламя? Райли бежала за огнем, боясь, что может воспламениться вся станция, если она не остановит его. Над ней нависал снежный шар, из которого неудержимо падал снег, напоминая снежную бурю в Северной Дакоте.

Из-за снега пол был катким, она поскользнулась и повредила колено. Огненный шар отлетел в сторону открытой двери вагона.

Вот черт.

В панике она бросила куртку поверх пламени. Райли хлопала по куртке, до тех пор пока ткань не начала тлеть. Пламя утихало, и, наконец, погасло.

Несмотря на происходящее, люди обходили её, спеша, они толкали её локтями, когда

она мешала им пройти. Одна пара смеялась, пока она стояла в снегу, с растрепанными волосами и дымящейся курткой.

Кто-то начал лепить снежки. После того как двери поезда закрылись, маленький мальчик прижался носом к окну и широко раскрыв глаза пристально наблюдал за ней. Девушка подмигнула ему и, к её удивлению, он застенчиво помахал в ответ, пока поезд не скрылся из виду.

Может быть, жизнь не так уж и плоха, в конце концов.

Встав на ноги, она увидела Саймона, держащего ящик с пиродемоном и сухим льдом, сдерживающим его, пока не придет время отдать существо торговцу. Из синей коробки то и дело лились проклятия.

Бегло оглядев платформу, можно было обнаружить, что все зеваки разошлись, за исключением одинокого парня с мобильным телефоном в руках. Он, наверное, загрузит видео в Интернет задолго до того как они покинут станцию.

– Это было очень неосмотрительно, — произнес Бэк, уперев руки в боки. Это была его любимая я-же-вам-говорил-поза; та же мысль была написана на его лице.

Райли хотела подробно объяснить ему, в чем именно он не прав, но парень с мобильным телефоном все еще находился поблизости.

– Извини, — тихо промямлил Саймон.

Когда Бэк посмотрел на неё, ожидая её извинений, Райли покачала головой. Она сунула ему в руки свою истлевшую куртку и прошептала:

– Ущипните меня.

\*\*\*

Как только они оказались на улице, подальше от глаз наблюдателя с телефоном, Райли осмотрела ожоги на своих руках. Рядом издал резкий вздох Саймон.

– Откуда это? — спросил он, широко раскрыв глаза.

Ой. Она забыла о темных надписях на своих ладонях. Она не задумывалась над тем, что бы сказали другие ловцы, узнав значение этих меток. Райли подняла левую ладонь и указала на черную корону.

– Это символ Небес, — она показала вторую ладонь. — И меч из Ада, — пояснила она. — Да, я знаю, что иметь оба символа одновременно — неправильно.

Она увидела, как Саймон нахмурился, и приготовилась к новому потоку обвинений в том, что она на побегушках у Люцифера.

– Они не оставят нас в покое? — спросил он вместо этого, его голос дрожал.

– Возможно когда-нибудь... — солгала она.

Райли даже не заметила, как добралась до машины, желая уйти от разговора с Бэком, прежде чем они начнут скандалить перед ее бывшим парнем. Это бы унизило её окончательно.

Как только она подошла к автомобилю, её кто-то окликнул. Райли обернулась, к ней подошли две девочки. Они были её возраста, одеты в скромные платья и пальто — стояли февральские холода.

Их волосы были чопорно собраны в пучок. Но ещё большее внимание привлекали Библия, большая бутылка святой воды и крест в их руках.

Не в первый раз она сталкивалась с кем-то, стремившимся спасти её душу.

Хотя Ватикан и охотники на демонов попытались держать сражение на кладбище в

тайне ото всех, так же как и противостояние Ада и Небес, жители Атланты знали, что что-то значимое уже произошло.

Некоторые граждане утверждали, что видели ангелов, что могло быть правдой. Армагеддон не мог не сопровождаться появлением нескольких хорошо вооруженных богословов.

Вина за недавние нападения демона в храме и на привокзальном рынке по каким-то причинам обрушилась на ловцов. С тех пор Райли всегда фигурировала в новостях, она стала центром всеобщего гнева.

Этот дуэт был, вероятно, частью команды девочек-экзорцистов, прибывших в Атланту пару дней назад. По дошедшим до Райли слухам они изгоняли демонов 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, они же провели одно неправдоподобное изгнание посреди боулинга.

– Вы связались с Адом и ваша душа в опасности, – торжественно сказала миниатюрная брюнетка.

Душа Райли уже была собственностью одного падшего ангела, по крайней мере, если Ори был еще жив. Но она решила не упоминать об этом.

– Мы пришли помочь вам. Мы изгоним из вас беса и освободим вас за ночь.

– Послушайте, – начала Райли, – я ценю то, что вы делаете, но я загнала в ловушку сегодня четырех демонов. Люди, которые работают на Ад, не нуждаются в вас, ясно?

Вообще-то, они конечно могут нуждаться, но...

– Враг держит вас вдали от Божьей благодати, – сказала девушка, подняв крест.

Враг Райли сейчас был в аду, взятый в плен Люцифером, но эти девушки не знали об этом. Она не завидовала их работе, но и не хотела с ней сталкиваться.

– Извините, но мне пора, – сказала она.

Спустя секунду, она была облита святой водой. Крест находился рядом с её лицом, синхронно произносились не несущие в себе смысла слова. Наверняка это была латынь.

Это ненастоящие экзорцисты.

Пока Райли протирала глаза, кто-то схватил ее за левую руку, на которой была отметка Небес и прижал к ней крест. Никакой реакции не последовало. Она не хотела выяснять, что бы произошло, если бы они попытались коснуться им отметки Ада.

Райли вырвалась на свободу и попятилась.

– Хватит!

Девочки, казалось, были сбиты с толку. Очевидно, они ожидали, что фокус со святой водой и крестом запустит изгнание беса, как в некоторых ночных фильмах ужасов.

Определенно подражатели.

– Райли? – крикнул Бэк, он и Саймон спешили к ней. – Что происходит?

Когда одна из девушек попыталась всё объяснить, Саймон прервал её.

– Просто оставьте ее в покое. Лучше бы беспокоились о безопасности собственных душ.

– Ты работаешь на дьявола. Разве ты не знаешь этого? — крикнула одна из девушек.

– Не больше чем вы, – ответил Бэк. — А теперь убирайтесь отсюда.

Ее мучители отступили, заметно разочарованные тем, что они не выполнили свою задачу.

Райли прислонилась к своей машине, вытирая растекшуюся тушь. Если подобное будет часто повторяться, ей придется купить водостойкую.

– Спасибо, мальчики.

– Извини, – ответил Саймон, словно он был зачинщиком драки.

– Это часть работы, – сказала она.

Телефон Бэка зазвонил и он отошел, чтобы ответить на звонок. Чем дольше он слушал то, что ему говорили, тем мрачнее становилось его лицо.

— Понятно. Я прослежу, чтобы она целой и невредимой добралась домой.

До того как Райли успела спросить, что все это значит, он передал Саймону ключи.

– Следуйте за нами в дом Стюарта, хорошо?

– Подожди, ты не должен... – начала Райли.

– Должен, – парировал Бэк. — Просто садитесь в автомобиль и не спорьте.

Саймон взял ключи и отошел.

Жаль, что я не смогла.

Бэк сел за руль, так как ее глаза все еще слезились и она не могла вести машину.

– С тобой все хорошо? – спросил он.

– Да. Я уже так устала от всего этого.

– Ты сама заварила эту кашу.

Его расстраивало, что «мы» сменилось «я». Её это печалило не меньше.

Райли сердито посмотрел на него. – Почему ты такой придурок?

– Я просто отвезу вас к Стюарту, договорились? — После этих слов он замолчал и устоялся на дороге.

Мы еще вернемся к этому. Райли точно знала, в чем заключается их проблема, и она отнюдь не в ней самой: проблемой является его бывшая подруга, совсем еще зелёный репортер, и вся та грязь, связанная с её прошлым.

– Я вижу, Жюстин не отступает, – ответила она. – Знаешь, если бы ты не спал с ней, вы бы не оказались в этой ситуации.

Она знала, что эти слова были такой же ошибкой, как и проявление ревности. Бэк отреагировал мгновенно, резко ударив по тормозам. Только из-за ремня безопасности она не вылетела через стекло.

– Ты такая же как она, всегда пытаешься вывести меня из себя, – сказал он, на его шее пульсировали вены. — Я начинаю жалеть о том дне, когда встретил тебя.

После всего, что они пережили, эти слова очень задевали.

– Ты. Лжешь. Скажи мне, что такого пугающего знает Жюстин. Давай, рассказывай.

– Это не касается ваших проклятых делишек, — сказал он, проезжая перекресток, чуть не задев при этом машину. — Оставь меня в покое, ок?

Райли смотрела в окно, ей казалось, что её яростью можно растопить стекло.

Однажды я все-таки узнаю правду.

## Глава 2

Всю дорогу к дому Стюарта Бэку хотелось выскочить из машины на полном ходу.

Они подъехали к обочине. Саймон пулей вылетел из автомобиля. Мгновение спустя Бэк развернул грузовик и ушел, даже не оглянувшись на Райли.

Что за королевская драма.

Райли заглушила машину, ей требовалось время, чтобы успокоиться. Такого рода противостояние будет продолжаться, пока терпение одного из них не лопнет. Если ей повезет, Бек сдастся первым.

Она смотрела на дом мастера Стюарта, а двигатель остывал с забавным потрескиванием.

Несколько окон здания, будто бы викторианской эпохи, источали мягкий и радужный свет.

Это место было наполнено жизнью, а её жилище опустело с тех пор, как умер отец.

Райли казалось, что это здание, с его необычной лепниной и многоэтажными башнями, было перенесено в Атланту из другого века. Во всем этом чувствовалась любовь и некая сила, способная защитить обитателей от порочного мира.

После охоты Ватикана на демонов она должна была оставаться под крылом Великого Мастера Стюарта. Это было неплохо: Стюарт — хороший мужчина из Шотландии, у него был огромный дом, а на кухне орудовал потрясающий повар.

Мастеру за шестьдесят, у него были серебристые волосы и пронизательные темные глаза. Член Гильдии Ловцов Душ, он жил в Атланте в течение десяти лет, говорил на нескольких языках и обладал большим авторитетом как у местных охотников, так и у Ватикана.

За веселой улыбкой скрывался острый разум и блестящее остроумие. Ее отец был отдан в учение к Стюарту и всегда говорил о нем с искренней симпатией. Теперь она знала почему.

Закрыв за собой входную дверь, Райли сбросила туфли и положила обгоревшую куртку поверх них. Она в самом деле не знала, почему оставила ее.

— Девочка? — позвал голос, богатый тембр имел приглушенный шотландский акцент.

— Иду, — сказала она.

Теперь это стало привычкой: когда она вечером приезжала домой, прежде чем пойти спать она проводила немного времени со Стюартом. Он был в своем большом логове, сидя у огня, пылающего в каменном очаге.

Они говорили о школе, обо всем. Именно это ее отец делал за завтраком каждое утро, и вот почему она так сильно скучала после его смерти.

Хотя это и не был её папа, задающий вопросы или мягко направляющий её сквозь жизненные тайны, она с нетерпением ждала этого времени.

Как и в предыдущие ночи, она нашла хозяина дома в его любимом кресле с копией шотландской газеты на коленях и со стаканом виски в руке. Трубка лежала рядом с засаленным мешочком табака.

Хотя фактически Райли была отдана в учение мастеру Харперу, именно он пришел к ней на помощь, когда охотники на демонов арестовали ее. Он использовал свое положение в Международной Гильдии, чтобы ходатайствовать по ее делу.

Когда «инквизиция» закончилась, соглашение было достигнуто — Стюарт был ответственен за ее поведение и заплатит своей жизнью, если она слишком отклонится от своего курса.

Райли устроилась в одном из чересчур удобных кресел, разместив рюкзак у своих ног.

— Добрый вечер, девочка.

— Мастер Стюарт, — вежливо сказала она. — Есть ли причина, по которой вы сказали Бэку отвезти меня домой?

— Да. Сегодня Гильдии угрожали смертью.

Если бы это было против всей Гильдии Атланты, Стюарт не позвонил бы Бэку.

— Это касалось меня, не так ли?

— Да.

Что она могла сказать? Кто-то ненавидел ее настолько, готовый угрожать убить её, а всё



потому, что она стояла между армиями Рая и Ада и отговаривала их от большой войны.

–Несколько ребят выяснили, что произошло, и они сплетничают. Некоторые до сих пор считают, что ты помогла тем демонам атаковать часовню. Просто у тебя сейчас слишком высокий статус.

–Я не буду скрываться, – запротестовала Райли. –Мне нужно работать, чтобы оплатить счета.

–Да. Мы передали письмо в полицию, и надеюсь, они найдут того, кто стоит за этим. Стюарт набил свою трубку табаком и утрамбовал его. –Дай мне отчет о выполнении, – добавил он. –Харпер сейчас на собрании АА, так что я передам отчет ему.

Если она будет волноваться об угрозе, не выйдет ничего хорошего, поэтому она занялась отчётом.

–Этот захват не был чистым, – объяснила она, – но мы поймали в ловушку того пиродемона на станции МАРТА в Файв Пойнтс.

–Как работал Саймон?

–Хорошо. Он не заморожен или еще что-нибудь в этом роде.

–А что насчет Бэка? Он все еще как медведь с больной задницей?

Он полностью привязался к Деревенщине.

–Определенно.

–Не хочешь ли ты рассказать мне, что произошло между вами двумя, что сделало его таким?

Могу поклясться, этот парень экстрасенс.

–Откуда вы узнали, что это из-за нас? –озадаченно спросила она.

–Я хорошо читаю людей. Это часть умений великого Мастера.

Райли могла бы попытаться избежать вопроса, но со Стюартом это не сработает, и в конце концов он получит от нее ответ. Возможно, он мог бы помочь понять, как прорваться сквозь оборону Бэка.

–У нас была большая дискуссия после поминок охотников. Я думала, между нами все наладилось, после того, как мы... – щёки Райли вспыхнули от воспоминания –... поцеловались на кладбище.

Уверенный, что они оба умрут, Бэк опустил свою защиту, признался, что не может жить без нее и подарил поцелуй, расплавивший сердце и полностью потрясший мир Райли.

– Это я посоветовал ему не упускать момент, –сказал Стюарт. –Я сказал ему, что, возможно, такого шанса больше не будет.

–О, так вот почему он сделал это, – сказала она, разочарование росло внутри нее. –Я думала...

–Он сделал этот смелый шаг, потому что он очень любит тебя, девочка. Это не было поцелуем между друзьями, и ты знаешь это.

–Нееееет... –это была эпическая поэма. Всё, на что она когда-либо надеялась.

Её собеседник все еще ждал объяснений.

–На утро после поминок я поехала к нему. Когда я подъехала к его дому, эта гламурная шлюха-репортёр уже уезжала. Что бы она ему не сказала, это вывело его из себя. Он был в ярости.

–Ах, снова Жюстин Армандо. Ты знаешь, почему она была там?

–Бэк сказал, что она пишет еще одну статью о нём и был действительно обеспокоен на этот счет. Райли в смятении покачала головой. – Потом он вдруг сказал мне уходить, сказал,

что больше никогда не хочет меня видеть.

Сначала я подумала, что это я что-то сделала. Потом он сказал, что я заслуживаю кого-то лучше, чем незаконнорожденного сына пьяницы, который не может читать или пи...

Вот дерьмо. Она раскрыла один из самых больших секретов Бэка прямо перед мастером. Это очень плохо. – О, Боже, вы этого не слышали.

– Я знаю, что он малограмотный, девочка, – ответил Стюарт. – Твой отец сказал мне.

Райли облегченно вздохнула.

– Он бы злился на меня, если б узнал, что я вам что-то сказала. – Она закатила глаза. – Как будто это имеет значение. Он в любом случае зол на меня.

– Да, и это меня беспокоит. Там происходит что-то ещё или же Бэк не стал бы иметь с тобой дело. Ведь он был так увлечён тобой на кладбище.

– Может быть, это как-то связано с его мамой.

– Я уверен, он расстроен из-за её болезни, но здесь кроется нечто большее. В глубине души Бэк воин и он всегда будет защищать тех, кто вокруг него.

В твоём случае это приводит меня к мысли, что репортер знает о чём-то, что, как он считает, может причинить тебе вред. Или изменить твоё мнение о нём. В любом случае, его защитные инстинкты должны вступить в игру.

Это был проницательный анализ ситуации, и свободный от эмоций, с которыми Райли не могла справиться.

– Он не хочет ничего рассказывать мне о своей жизни до приезда в Атланту. Как будто он смущен или вроде того.

– Пол рассказывал мне немного, но даже он никогда не слышал историю полностью. – Стюарт щелкнул зажигалкой и сделал несколько затяжек через трубку. Сладкий запах карамели и лимона наполнил воздух. – Что-нибудь ещё?

Райли рассказала ему о недавнем случае экзорцизма возле станции МАРТА. Он не выглядел удивленным.

– Я хочу, чтобы ты на некоторое время исчезла из поля зрения. Матери Бэка намного хуже и он уезжает в свой родной город завтра утром. Мы с Харпером решили – мы хотим, чтобы ты уехала в Садлерсвил с ним.

Райли покачала головой.

– Я не лучший выбор. Он и так зол на меня, я сделаю только хуже.

– Бэк доверяет тебе больше, чем любому человеку, которого я знаю. Хотя он ведет себя как полная задница, он действительно заботится о тебе, – Стюарт выдержал паузу. – По-своему, даже любит тебя.

У Райли перехватило дыхание. Возможно, это не было её воображением.

– В настоящее время он действительно неустойчив, и когда его мать умрёт, ему станет хуже. Ему нужна твоя поддержка, Райли, даже если он это отрицает.

Она знала, что мастер прав.

– Ладно, я поеду. К счастью, её черное платье для похорон было в шкафу наверху, а не в её квартире. Такое чувство, будто трауру никогда не будет конца.

– Благословляю тебя, – воскликнул Стюарт. – Это облегчит мои заботы. Держите курс на юг. Я хочу узнать больше о происхождении Бэка и о том, что причиняет ему столько беспокойства.

Теперь я шпион.

– Он будет как баллистическая ракета, когда я скажу ему, что я поеду с ним.

– Вот почему я сам скажу ему об этом.

Когда он материализовался в черной как смоль аллее в Логове демонов, ангел заплакал в отчаянии.

– Нет! – воскликнул Ори, поднимая свои кулаки в знак неповиновения. – Будь ты проклят, Люцифер! Почему?

Он не должен был остаться в живых. Он был готов к путешествию в небытие, которое ожидало Падшего, когда тот сделает свой последний вздох.

Он даже согласился на возмутительные условия Райли Аноры Блэкторн по поводу ее души просто потому, что был убежден, что умрет в тот день и она будет свободна от цепей Ада.

Но его хозяин отказал ему в этом успокоении. Хотя Люцифер не может создать новую жизнь, но он может поддерживать тех, кто был в его плену, и он исцелил Ори, хотя тот молил о смерти. Он всё ещё мог слышать...

– Ты умрешь только когда я позволю, и не раньше. Убей моих врагов. Не думай предавать меня, мирная смерть не станет твоей наградой.

– Как ты смеешь? – воскликнул Ори, его кулаки сжались. Он добровольно последовал за Люцифером в изгнание, отлучил себя от Света и небесной любви, а теперь он проходил лечение, как будто эта жертва ничего не значила.

Когда глаза Ори открылись, он убедился, что его крылья скрыты. Сейчас вокруг не было смертных, чтобы увидеть его, но это могло измениться.

Им стоит запрятать свое любопытство подальше ради их собственного блага. Если он сейчас столкнется с кем-нибудь, кто бросит ему вызов, он вполне может его убить.

Обернувшись, Ори направился вниз по аллее, пока не достиг одной из главных улиц Атланты, где население города протекало вокруг него, не подозревая кто он, или кому он служит, или о растущей тьме внутри него.

Пока он шёл, ему встретился некромант, ошетилившийся магией, затем уличный проповедник, призывающий людей избавить город от демонов.

У него не было выбора, кроме как выполнять приказы хозяина, охотиться на демонов-изгоев, которые не повинуются законам Принца. Ори никогда не найти отсрочку предложенной смерти, до тех пор, пока в Аду правит Люцифер.

Возможно, пришло время это изменить.

### **Глава 3**

Зная, что Бек – ранняя пташка, Райли вылезла из кровати и к семи поспешила вниз к завтраку. Миссис Айерс, экономка ее хозяина, незамедлительно наполнила ее тарелку пищей до краев.

Несмотря на потрясающие усилия женщины, Райли не наслаждалась едой так, как должна была. Она слишком нервничала.

Бек был очень похож на нее – он не любил, когда говорят, что делать, даже если это в его интересах. Он помчался на сверхзвуковой скорости, когда Стюарт сообщил ему новости, и она знала, кто будет во всём виноват – точно не мастер.

Она попыталась отвлечься на газету – самая большая статья была посвящена преподобному Лопесу, экзорцисту, который утверждал, что приедет в Атланту и избавит их от проблемы с демонами раз и навсегда.

Из того, что она могла сказать, он был реальной проблемой, а не одним из тех ложных

экзорцистов, бродящих вокруг города. Если ей повезет, он приедет и уедет до ее возвращения из Садлерсвиля.

До восьми ещё оставалось немного времени, когда приехал Бек и пожаловался экономке, что не был рад тому, что Стюарт настоял на встрече с ним перед его отъездом из города.

Райли слушала его тяжелые шаги по пути к логову, а затем начала считать до двадцати. Сосчитала до шестнадцати, когда голос Бека поднялся в удивленном негодовании. Деревенщина только что получил новости о том, что его поездка в Южную Джорджию не пройдет в одиночестве.

Его возмущение облетело большой дом.

–Я адски уверен, что в поездке маленькая девочка не нужна. Она будет только создавать проблемы.

Райли поморщилась. Время идти. Она побежала вверх по лестнице, забрала свой чемоданчик, а затем поспешила на улицу под ранние утренние солнечные лучи. Сейчас на его пикапе стоял багажный контейнер, хотя он не казался новым. Она и не знала, что у него есть подобная вещь.

Багажный контейнер был закрыт, поэтому она поставила свой багаж на землю и стала ждать. Мгновением спустя из дома выскочил Бек с малиновым лицом и на секунду показалось, будто он собирается захлопнуть входную дверь, но он передумал. Он хмурился всю дорогу, пока с грохотом спускался по парадной лестнице к своему Форду.

Не говоря ни слова, он открыл крышку, взял чемоданчик и перекинул его в багажник пикапа, куда тот приземлился с неровным стуком. Она подозревала, что он сделал бы то же самое и с ней, если бы ему это сошло с рук.

Райли села в грузовик и затем они отъехали, сжигая резину после того как Бек сдавал назад, как будто все демоны ада были у них на хвосте. Она спешно закрепила свой ремень безопасности, затем стиснула зубы, когда ее отбросило на спинку сиденья из-за внезапного резкого ускорения.

–Чувак, ты реально приманка для копов, – пожаловалась она.

Некоторое время спустя он с визгом остановил машину перед знаком стоп, сердито посмотрел на нее, а потом завернул за угол с несколько большей рассудительностью.

– Сколько времени уйдет, чтобы добраться туда? – спросила Райли.

Оглушительная тишина. Она знала это упражнение, и это действительно не её ошибка, как раньше. У Бека имелся один грех и он работал над ним. В конечном счете, мы надеемся, что пришло время вернуться в Атланту.

Чтобы убить время, Райли написала своему лучшему другу Питеру, рассказала ему с поездке и спросила, как долго туда добираться.

Ответ пришел быстро, потому что он был перед своим компьютером: Садлерсвил, население которого едва ли превышало две тысячи жителей, был примерно в пяти с половиной часах езды от Атланты. Он не был связующим звеном отдельных штатов.

КАК ИДУТ ДЕЛА? – написал ее друг.

БЭК ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, БУДТО МЕНЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ.

Она рассмеялась, чем немедленно заслужила свирепый взгляд от водителя.

ЭЙ, ОСТЕРЕГАЙСЯ МУРАВЬИНЫХ НАСЫПЕЙ, ХЛОПКОВЫХ ПОЛЕЙ И Л ВИДАЛИЯ.

Питер снова искал интересные факты в интернете.

СПАСИБО! ПООБЩАЕМСЯ ПОЗЖЕ.

УДАЧИ. ОНА ТЕБЕ ПРИГОДИТСЯ.

После того, как они проехали Декалб Авеню и направились в сторону автомагистрали между штатами, Бек наконец выпустил руль из мертвой хватки. Он бросил на нее хмурый взгляд, а затем повернулся, чтобы посмотреть трафик.

–Я сказал Стюарту, что не хочу быть вместе с тобой. Совсем недавно были похороны твоего отца, да и в общем...

Райли разумно оставила свою ложь при себе. Хотя она и спрашивала у Питера об их пункте назначения, но снова попыталась начать разговор.

–Где находится Садлерсвил?

На этот раз она получила ответ.

– Несколько часов на юг и к востоку от Макон. Это около болота Окифеноки.

–Что ты сделал с Ренни? – спросила она, интересуясь, кто присматривает за крольчихой Бека.

–Я отнес ее к соседке. Миссис Мортон последит за ней для меня.

Затем он снова затих, глубоко погрузившись в свои мысли.

После того, как они проехали аэропорт на I-75, грузовик набрал скорость. Ей было интересно, во сколько обойдется поездка, ведь цены на топливо сейчас в районе девяти долларов за галлон.

Лучше, чем когда так долго стоило десять, но грузовик все равно сжигает много топлива. Остается надеяться, что солнечные панели на крыше помогут.

Она надела наушники и включила свой дряхлый mp3-плеер. Большую часть времени он работал, а когда переставал, она резко ударяла им по ладони и плеер снова принимался за работу.

Теперь, когда у нее были деньги от страховки отца, она могла купить себе новый, но так или иначе это не выглядело правильным. Вещь была старым другом, и ты никогда не бросишь её потому что он чокнутый.

Если бы был подходящий случай, Бек бы уже давно ушел.

Райли проверила свой рюкзак, чтобы убедиться, что конверт с наличными лежал там, где она его спрятала. Вскоре она получит свою дебетовую карту, ведь только за день до этого они с Беком открыли банковский счет, используя деньги от страховки ее отца.

Ещё в ее рюкзаке был новый ноут, который Питер помог ей найти. Он не был таким же необычным, как у него, но это было лучшее, что она могла позволить себе купить в пределах трёхсот долларов.

Он все еще был настолько новым, что она не была уверена, как он работает, хотя Питер и создал ей учетную запись электронной почты. Шаг за шагом, ее жизнь меняется, и отчасти в лучшую сторону.

Бек включил радио и кабина грузовика наполнилась песнями в стиле кантри, которые он слушал. Чтобы избежать ужасного сочетания Тейлор Свифт и Gnarly Scalenes, Райли выключила свой mp3-плеер и убрала его в рюкзак.

Настало время снова поговорить с Беком.

– Так на что это будет похоже? –спросила она.

К ее удивлению, он убавил громкость радио.

– Не очень хорошо.

– Не хорошо, как орды неистовствующих демонов или...

Он нахмурился.

– Жители Садлерсвиля относятся ко мне не очень любезно и они не собираются считаться с нами, так что...

Переключаемся? Нет. Таким образом, мы скажем, что не так уж и плохо.

– Поговорим с ними и заставим их поверить – это две разные вещи.

– Мы остановимся у твоей мамы?

Он сразу же покачал головой.

– Нет. Мы остановимся в мотеле. Все в порядке. Я всегда останавливаюсь там, когда приезжаю.

Это было интересно.

– У тебя здесь есть ещё родственники?

– Только она и я.

Громкость радио стала прежней, разговор утих.

Кроме быстрой остановки для уборной и топлива, с этого момента Бек оставался в тихом режиме. В конце концов он съехал с межгосударственной дороги и направился на юг по государственной дороге. Райли нашла пейзаж более интересным: сбылись описанные Питером муравьиные насыпи и хлопковые поля.

Она даже заметила персиковый сад, но не увидела поля лука Видалия. Дома по обе стороны от трассы были или действительно крепки, или абсолютно разрушены, и казалось, что нет среднего варианта.

По какой-то причине люди хранили свои старые вещи на переднем дворе, включая ветхие автомобили, сломанные сиденья для лужаек, детские игрушки, садовый трактор, кровати на пружинах и многое другое.

– Почему они это делают? – спросила Райли, указывая на один двор, заполненный вещами.

– Весь этот металл как счет в банке. Может, он когда-нибудь пригодится, и лучшее место, чтобы присматривать за ним – на переднем дворе.

Лааадноо...

Райли надеялась, что где-нибудь по дороге сможет перекусить, и когда они проезжали через город, называемый Вэйкросс, она думала, что Бек сделает небольшую остановку в закусочной. Но этого не произошло. К счастью, у нее был плотный завтрак.

– Как скоро мы там окажемся? – волнуясь, спросила она.

– Очень скоро, – ответил он, и его пальцы побелели от того, как он вцепился в руль.

Он боится. Но чего? Он же возвращается домой.

Может быть, для него это не значит того же самого, что и для нее.

Когда Райли наконец увидела знак Садлерсвиля, она взяла себя в руки: она ведь собиралась заглянуть в прошлое Бека. Когда он свернул на дорогу к мотелю, а затем под тентом, она знала, что попала в другой мир.

Место выглядело довольно-таки неплохо: одно длинное белое здание с огненно-красными дверьми, расположенными по длине здания. Даже крыша была красной. Очевидно, владелец любил этот цвет.

Прошло всего несколько минут после того, как Бек исчез в небольшом офисе мотеля, и его телефон зазвонил на сидении грузовика. Райли проверила дисплей, а затем сморщила нос от отвращения.

Эта цыпочка-репортер прислала Беку сообщение, где предупредила, что выпустит статью в ближайшие день-два, и если он хочет его входные данные, то сейчас самое время. Ревнивый зверь, который жил внутри Райли, потребовал, чтобы она удалила сообщение. Не похоже, что он действительно в состоянии прочесть его.

Не. Твое. Сообщение. Она заставила вести себя хорошо.

Когда Бек забрался обратно в грузовик, то заметил ее кислое выражение лица.

– Что случилось?

Райли показала на его телефон.

– Жюстин. Она соскучилась по тебе.

Он фыркнул, а затем быстро удалил сообщение.

–Нет ничего такого, что я ненавидел бы больше, чем женщину, которая не знает, что все кончено.

Где-то там у него ещё сохранились ее сообщения?

Он припарковался у западного конца здания, и прямо перед тем, как выйти из грузовика, бросил ей ключ, что означало, что у нее свой собственный номер.

– Этим мы сплетни не остановим, но это именно то, как должно быть.

Когда дверь в ее комнату со скрипом открылась, Райли приготовилась к худшему. Однако комната оказалась лучше, чем она себе представляла: под окном была устаревшая батарея, к стене прижимался маленький стол и имелись две двуспальные кровати с древесно-зелёными покрывалами.

Ковер был коричневый. Когда Райли вошла внутрь, ее легкие наполнились запахом спрея, которым горничные пользуются для ароматизации воздуха. Это вызвало кашель. Она положила рюкзак на одной кровати, а сама перескочила к той, которая стояла ближе к двери.

Неплохо.

В ванной комнате был душ и достаточно места на полке, чтобы разложить ее вещи. Там даже был фен.

– Он работает, – сказала она.

–Рад, что ты одобрила, – сказал Бек позади нее. Он бросил ее чемодан на дополнительную кровать и сел рядом с ним. Не обращая внимание на его присутствие, она начала распаковывать вещи, вешая ту немногочисленную одежду, что она взяла, в шкаф. По крайней мере, в ее собственной комнате он не будет утверждать, что она заняла все вешалки.

–Я должен установить некоторые основные правила, – сказал он.

Начинается.

–Ты не будешь открывать дверь, пока меня нет, и не будешь уходить по своему усмотрению. Будь осторожна с теми, с кем разговариваешь, и никому не доверяй.

Он не был настолько сумасшедшим в Атланте.

– Почему ты так нервничаешь?

– Просто будь осторожна.

Настало время разобраться со всей этой чушью.

– Но мы находимся посреди ничего. Ты должен дать мне причину для всей этой паранойи.

Бек сделал глубокий вдох прежде чем ответить.

– Здесь есть люди, которым я не нравлюсь. Некоторые могут подумать, что причинив боль тебе, они отплатят мне.

Ух ты...

– Ты собираешься рассказать мне, какое отвратительное преступление совершил, или мне ждать фильма?

Он проигнорировал ее, подошел к смежной двери и открыл замок.

– Оставь ее открытой. Так я быстрее доберусь до тебя если что-то случится.

– Мы здесь в осаде? –спросила она, его беспокойство передалось и ей.

–Нет, но это всё еще... Мы должны быть осторожны.

–А что насчёт демонов?

–У нас есть несколько. У Садлерсвиля и Вэйкросса есть общие ловцы и в основном они ловят более мелких демонов, но время от времени появляются Тройбаны. По большей части, какие бы у нас не были проблемы, они будут нашего типа, а не их.

Входная дверь за ним захлопнулась. Некоторое время спустя он открыл смежную дверь со своей стороны.

К тому времени, как она опустошила свой чемодан и убрала его в шкаф, его одежда была уложена на конце кровати в аккуратные стопки джинсов, футболок, носков и нижнего белья.

Его трусы были темно-синими или черными: никаких белых. Его костюм висел в шкафу, все готово для похорон его матери. Это был тот самый, который он надел на службу по ее отцу.

Пока он засовывал свою одежду в комод, Райли плюхнулась животом на его запасную кровать, прокручивая текстовые сообщения. У друга ничего нового, кроме того, что Питер набрался мужества попросить одноклассницу пойти на свидание.

Райли послала ему смс, объявив, что официально находится посреди Бог Знает Чего с невменяемым деревенским парнем.

Она осознала, что за ней наблюдают, и заметила Бека недалеко от его ванной.

– Я буду готов идти через пару минут.

Райли поняла намек и направилась к своей комнате, на ходу дописывая сообщение. Выяснив, что у нее мало времени, она заглянула в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Она расчесала свои длинные каштановые волосы, а потом подправила макияж: приятно видеть, что синяки после боя на кладбищ хорошо спрятаны и темные круги под глазами почти исчезли. Она чувствовала, что готова встретиться с мамой Бека.

Услышав слив туалета в другой комнате, Райли закинула свой рюкзак на плечо и вышла в лучи теплого послеобеденного солнца. Когда ее глаза привыкли к свету, она увидела полицейского, прислонившегося к переднему бамперу грузовика Бека.

Его патрульная машина была припаркована прямо позади него, блокируя их грузовик. Буквы на машине говорили, что тем, кто пришел, был окружной шериф.

Если Райли ожидала стереотипного южного полицейского, то она была разочарована. Этот мужчина был высокого роста, тощим и без грамма жира, его темные светлые волосы были коротко острижены.

Он носил темные очки, солдатскую шляпу, а его руки были скрещены на груди в позе «не доставай меня ради собственной безопасности».

Когда Бек вышел из своей комнаты, он остановился как вкопанный. От волнения выражение его лица стало непроницаемым.

Ой-ой.

Полицейский снял очки и сунул их в карман рубашки.



– Слышал, ты вернулся в город, – сказал он, мягко растягивая слова, как это делал Бек.

– Только приехал, – ответил ее парень-ловец, опустив вниз свой рюкзак.

– Еще не посетил свою маму?

– Как раз собирался.

– Из того, что я слышал, это не займет много времени.

– Я слышал то же самое, – ответил Бек, его челюсти сжались.

Привет? Неужели меня не заметили?

Как будто услышав ее, полицейский обратил на нее внимание и постучал по шляпе в знак уважения.

– Я шериф Том Донован, – он посмотрел на Бека. – Денвер и я вернулись вместе.

Бек запыхтел от отвращения.

– Я Райли... Блэкторн.

– Вы как-то связаны с мастером ловцов в Атланте? – спросил полицейский.

– Это был мой отец.

Мужчина кивнул, теперь поняв связь.

– Рад с вами познакомиться. Теперь, когда Денвер здесь, можно не беспокоиться, когда брал трубку, я имел удовольствие общаться с вашим отцом время от времени. Еще один взгляд на Бека, затем на нее. – Я сочувствую вашей потере.

– Спасибо.

– Сколько вам лет?

– Что? Мне семнадцать. Зачем это вам?

– Просто проверяю, – ответил мужчина. – Люди услышат, что Денвер в городе и с ним кто-то есть. У него тут своя история с местными девушками, так что языки будут трепаться. Я мог бы заткнуть некоторых, зная реальную историю.

Бек сделал шаг вперед, с явным вызовом.

– Райли не одна из них. Она здесь, чтобы помочь... с ней.

Донован отрезвел.

– Ты не обожжешь язык, если назовешь Сэдди своей мамой.

– К черту, этого не будет.

Шериф покачал головой и пошел к машине. После того, как он открыл дверь, он оглянулся на Райли.

– Добро пожаловать в Садлерсвил, мисс Райли.

– Спасибо, – сказала она, до сих пор не уверенная в том, что только что произошло.

Полицейская машина выехала со стоянки и направилась вверх по дороге.

– Ну и что все это значит? – спросила Райли.

Бек бросил свой рюкзак на сидение грузовика.

– Просто так меня принимают дома, – ответил он.

## Глава

### 4

Центр Садлерсвиля представлял собой странный микс старого и нового. Пока Бек кружил вокруг в поисках места для парковки, Райли шпионила за ребенком с ноутбуком на скамейке в парке, который покачивался под какую-то музыку, проходящую через его наушники.

Прямо за ним была парикмахерская с одним из старых красно-белых столбов. Городская

водонапорная башня господствовала в небе над городом и большинство зданий были старыми, магазины детских товаров теснились возле редких сетевых.

На местах для парковки не было ни одного мини-маркета, которых можно обнаружить в Атланте. На самом деле, там не было парковочных счетчиков, поэтому улица была заполнена автомобилями и пикапами. На заднем окне одного из них был огромный знак, провозглашающий, что Иисус скоро вернется.

Он будет действительно разочарован.

Бек заметил, что она изучает знак.

– Здесь люди серьезно относятся к религии.

– А люди в Атланте нет? – парировала она.

Он пожал плечами, уступая этот пункт.

– Здесь это по-другому.

– Я уже поняла это.

После того, как они припарковались, Бек сделал вид, что запирает дверь грузовика, настороженный, будто ожидал проблемы на каждом шагу.

Он махнул ей рукой и они пошли вверх по улице мимо оживленной парикмахерской, где посетители вытянули шеи, чтобы мельком увидеть их, затем цветочного магазина, в окне которого все еще были специальные предложения ко дню Святого Валентина, и благотворительного магазина.

Райли поймала Бека за локоть.

– Мне нужен новый пиджак. Я не хочу носить хороший пиджак моей мамы на ловле.

Он не стал спорить, но последовал за ней внутрь и ждал у двери, когда она нашла джинсовую куртку взамен той, что поджарил демон. Пока она оплачивала покупку, Бек задержал внимание на улице.

Когда Райли закончила, они вернулись к грузовику, чтобы она могла поменять пальто своей мамы на обновку.

Именно тогда она увидела странную маленькую деревянную фигурку, спрятанную под стеклоочистителем. Человекоподобная, она была сделана из палочек и перевязана зеленой пряжей.

Когда Бек её увидел, его челюсть напряглась.

– Что это? – спросила Райли. – Что-то вроде предупреждения?

– Нет, это кто-то пытается защитить грузовик. Он осторожно снял человечка из палочек, и как только открыл дверь, повесил его у зеркала заднего вида.

– Это немного странно, ты знаешь? – сказала Райли.

– Нет, если к этому привыкнуть. В городе есть пара мудрых женщин, облюбовавших меня. Вероятно, они выяснили, что кто-то будет громить грузовик, если появится возможность, и таким образом они дают знать, что это не очень хорошая идея.

– Так значит не все здесь баптисты, – ответила Райли.

– Нет, вовсе нет. У Болота свой собственный вид магии и люди научились использовать его.

Они следили за их шагами. Бек остановился перед дверью закусочной, натянул игривое выражение, а потом открыл дверь, чтобы позволить Райли войти первой.

Ресторан выглядел внутри как сцена из старого фильма. Рядом с дверью на стене висели объявления. В одних говорилось о продаже автомобиля, в других в добрые руки отдавали котят. Она и Бек пропустили день распространения информации.

Пол был старым с линолеумом в чёрно-белую клетку, длинный стол, покрытый синей виниловой скатертью, стоял слева от стены. За ним сидели старые парни с газетами и полупустыми чашками кофе. На вид им было около семидесяти.

Высокие спинки кабинок вдоль стен и пять столов сформировали прямую линию посередине комнаты, а ленивые потолочные вентиляторы осторожно перемешивали над ними воздух. Вдоль задней стены стояли полки с рядами кружек. Некоторые из них были именными.

Когда дверь за ними закрылась, все повернули головы и замолчали. На них смотрел каждый. Когда один из старых парней толкнул другого и что-то шепнул, Бек проигнорировал его и выбрал стойку поближе к окну и двери. Райли скользнула в другую сторону.

К ним подошла официантка. Ей лет сорок, может больше. У неё была большая грудь, требующая лучшего бюстгальтера. Её макияж казался слишком кричащим, а чёрная юбка чуть ниже колена открывала загорелые ноги. А на ногах красовались розовые носки и красные теннисные туфли.

Потом она подошла к нам.

– Я слышала, что ты вернулся в город. – Она взглянула на Бека, а потом перевела взгляд на Райли. «И слышала, что ты приехал не один».

– Карен, как дела? – вежливо спросил он.

– Неплохо. А у тебя как?

Бек не потрудился открыть меню вероятно потому, что не сможет прочитать его.

– Я хотел бы заказать гамбургер и двойную порцию жаркого. Да, и немного черного кофе, пожалуйста.

Райли пришлось ускорить чтение меню. Кто знает, на что будет похожа еда в таком месте как это? Она сделала самый безопасный выбор.

– Гамбургер, немного творога и несладкий чай со льдом.

Женщина посмотрела на Райли так, будто она заказала тарелку червей.

– Несладкий, да? Откуда ты приехала?

– Из Атланты.

– Цифры. Все янки там. – Официантка отправилась в направлении задней части закуской к хлопающей двери, ведущей на кухню.

Райли склонилась над столом и понизила голос.

– Мы были здесь двадцать минут и все уже знают об этом. Что с этими людьми?

– Всё интересное, что здесь происходит, распространяется очень быстро.

– Мы не интересные, Бек.

– Ты не права. Тем более, ты – со мной.

Его речь начала меняться, возвращаясь к своим корням. Сейчас растягивание слов стало более заметным.

– Связан ли этот интерес с твоей здешней историей?

Он кивнул. Она торопила его, чтобы прекратить это. Он покачал головой.

– Хорошо, тогда я буду собирать по кусочкам. – Она понизила голос, чтобы никто больше не услышал ее. – Ты был сексуально озабоченный, правда? Если это была самка, ты в этом погряз.

К ее удивлению, на лице Бека появилась кривая ухмылка.

– Некоторые могут сказать, что я был просто. . общительный.

– Так сколько у тебя было свиданий?

– Только пару. Остальных подцепил.

Хо-о-ро-шо-о... Этот парень явно попал в категорию «без обязательств».

Снова появилась официантка, ставя кофе Бека перед ним и стакан холодного чая перед Райли.

– Несладкий, – сказала женщина качая головой. Её теннисные туфли проскрипели по линолеуму и она направилась к другой кабинке.

– Так ты был. . общителен. . с нашей официанткой? – Бек покачал головой. – Это уже хорошо. Тогда она не будет плевать в нашу еду.

Прежде чем он смог ответить, дверь закуской распахнулась. Его глаза поднялись на незнакомца, он напрягся, узнавая его. Именно тогда Райли поняла, почему он выбрал это место: это был самый быстрый выход в случае любых стычек.

Незнакомец направился к своей кабинке. Он был около шести футов ростом, одетый в джинсы и замшевую рубашку, с сединой в волосах и усами, нуждавшимися в подрезке. Его глаза были водянисто-карими, и он прищурился, словно в будущем ему понадобятся очки.

Мужчина ухмыльнулся.

– Денни Бек, будь я проклят. Я слышал, что ты вернулся, и ты здесь – дьявол собственной персоной.

– Мистер Волкер, — сказал Бек, и в его голосе не было теплоты. Он сделал медленный глоток кофе. Райли видела, как он схватил чашку, словно ожидал неприятностей.

– Это было давно. Где ты был? Тюрьма?

– Нет, Атланта.

Когда он не получил ответа от своего спутника, мужчина проверил ее.

– Я вижу, вы все еще собираетесь, но он слишком туп, чтобы увидеть твою тревогу.

Если этот парень продолжит, Бек разберётся с ним. К счастью, официантка предоставила удачную ситуацию.

Райли одарила Волкера тяжелым взглядом

— Не мог бы ты подвинуться, пожалуйста?

– Что ты сказала? — сказал он нахмурившись.

Она указала на стоящую за ним Карен с подносом.

– Мне нравится моя еда горячей. – И без тебя у моего лица.

Парень грозно посмотрел на нее, но отступил, ворча что-то себе под нос.

Официантка поставила тарелки, пряча улыбку.

— Что-нибудь еще? — спросила она.

– Не сейчас. Спасибо, – ответил Бек.

Волкер нашел себе место за соседним столиком, чтобы он мог продолжать сердито смотреть на них. Бек проигнорировал его, намазывая кетчуп, затем горчицу и острый соус на свой бургер. Он тщательно уложил соленые огурцы, потом взял бургер и полюбовался им как произведением искусства.

– А это его дочь? — спросила Райли низким голосом.

Он покачал головой.

– Жена.

Неудивительно, что он злится.

– Сколько вам было лет?

– Шестнадцать. – Он откусил большой кусок от своего бургера. После того, как он закончил жевать и проглотил, он добавил; – Это было прямо перед тем, как я уехал из

города.

– Ты уехал по собственному желанию или жители проголосовали за то, чтобы ты покинул район?

Он вытер рот салфеткой.

– Жюри присяжных освободило за вот это.

Райли быстренько намотала на ус – она была в каком-то тупом маленьком городке с местным парнем, который переспал почти с каждой девушкой в поле зрения, по крайней мере, разрешенного возраста. Это была хорошая ставка на то, что каждый из их отцов, братьев или мужей с удовольствием ухватятся за возможность установить личный контакт с Дэнни Бекком. Она между молотом и наковальней.

Повезло же мне.

Райли перенесла свое внимание на бургер и после небольшой его реанимации откусила кусок.

О, мой Бог. Это был невероятный, сочный и богатый вкус, не как у тех, что она покупала в местах быстрого питания. Она сосредоточилась на своей еде игнорируя чувака, пристально следившего за ней, и сидящего за дальним столиком, разговаривая шепотом с другими.

Когда кто-то уходил, они произносили «До встречи» Карен или другим официанткам, а затем совершали длинный маршрут по закусочной так, чтобы пройти прямо мимо их кабинки.

– Просто игнорируй их, — сказал Бек.

– Тебе просто говорить.

– Не совсем. Когда он прикончил огромную тарелку фри, то довольный откинулся назад.

– Как ты можешь есть так много?– спросила она, ковыряясь в своей еде. Бургер был огромным как и домашний сыр экстра-сливочного сорта.

– Я – растущий мальчик, – сказал он.

– Ну, ты будешь расти, если возьмешь с собой порцию как эта.

Бек понизил голос.

– Тебя не тошнит по утрам или что-то еще?– спросил он, внимательно ее разглядывая.

Это был один предмет, о котором он до сих пор помалкивал – о том, что ее ночь, проведенная с падшим ангелом Ори могла привести к беременности.

– Не-а, это не будет проблемой.

Его долгий взгляд сказал ей не беспокоиться об этом.

– Ну, есть и хорошие новости для разнообразия, — сказал он, после чего долго пил свой кофе.

Кто-то подошел к кабинке, и на мгновение Райли решила, что это Волкер вернулся с новыми оскорблениями. Но это был не он. Этот парень был парой лет старше Бека и немного выше, с темно-каштановыми волосами и тёмными глазами.

Он был одет в темно-синюю футболку, которая демонстрировала его мускулы и в преступно-узкие синие джинсы. Ухмылка на его лице была как рекламный щит, который объявлял Я-Знаю-Что-Я — Горячий. Бек то и дело нацеплял то же выражение, но казалось для этого парня это была стандартная настройка.

Холодный огонь в глазах Бека сказал ей, что это был не друг.

– Хедли, – сказал он.

– Эй, Денни. Я слышал, ты вернулся.

Наряду со всеми другими Садлервилльцами.

Райли подарила незнакомцу еще один взгляд, и он улыбнулся в ответ. Мило.

Когда ее глаза вернулись к Беку, она обнаружила в них нечто новое: серую ревность. Может быть, это было неправильно, но какой-то её части это очень нравилось.

– Я Коул, – сказал парень, и протянул руку.

Она пожалала ее, чтобы быть вежливой, хотя и знала, что Бек не был счастлив по этому поводу.

— Райли.

Бек поднялся одним быстрым движением. На секунду она подумала, что он собирается послать парня, но вместо этого он сгрэб купюру и протянул ее и немного мелочи Карен, когда она проходила мимо.

– Мы должны идти, — сказал он, поднимая свою сумку для ловцов.

Тревога Бека была очевидна, Коул последовал за ними вниз по улице. Исходящие от этого парня флюиды сделали ее легкомысленной, если не больше, чем то, что запал Бека стал короче, чем обычно.

– Что привело вас в середину никуда? – спросил он.

Бек не ответил, тогда ответила она.

— Его мама.

– Ты знаешь ее? — когда Райли покачала головой, он продолжил — Ну тогда вас ждет сюрприз.

Она настороженно посмотрела на своего коллегу-ловца. Из-за хмурого взгляда его скулы напряглись. Райли обратила свое внимание на парня, идущего рядом. Поскольку Бек не разговаривал, ей следовало быть вежливой.

– Так откуда вы двое знаете друг друга?

– Мы привыкли держаться вместе, прежде чем он уехал.

Она догадалась, что держаться вместе, вероятно, в том числе во всех грешках, о которых Деревенщина не хочет, чтоб она знала.

Так почему ты со мной разговариваешь? Ты пытаешься залезть Беку под кожу или есть что-то ещё?

Они дошли до грузовика, теперь Коул прислонился к фонарному столбу. Его ухмылка вернулась.

– Увидимся позже, Райли, — окликнул он. – Не позволяй Денни затянуть тебя в болото. Это путешествие в один конец.

Грубое рычание Бека звучало эхом в горле.

— Полезай в грузовик, девочка. Манера, которой он придерживался, говорила ей не спорить.

Все, что было между этими двумя парнями, является глубоко личным.

– Конечно, почему бы и нет? — проворчала она. Райли взяла его ключи и залезла в грузовик, убедившись, что хлопнула дверь, дабы Бек знал, что она не была рада его диктаторской позиции.

Хотя она и пыталась услышать, о чем они говорили, но они говорили тихо. Она была готова поклясться, что Бек говорил Коулу держаться от неё подальше, и предположительно Коул послал старого друга нахрен. Она поняла, что ее догадка подтвердилась, когда Коул засмеялся, подмигнул ей, а затем ушел.

– Ты милый, чувак, но совершенно самоубийственный.

Когда Бек забрался в грузовик, он был готов взорваться, когда его рюкзак упал на сидение между ними.

– Так что же с ним? — спросила она.

– Ты ничего не хочешь знать, — прозвучал краткий ответ.

– Расскажи мне или я спрошу Коула сама. Ты знаешь меня, я сделаю это, — предупредила она.

Он вздохнул.

– Он высокомерный негодяй, который будет обыгрывать все красиво, а потом оставит тебя сохнуть. Или в твоём случае. . — Он покачал головой. — Просто держись от него подальше. Он — плохие новости.

– А ты можешь быть более конкретным?

– Нет, не могу. Тебе придется поверить мне на слово.

Как ни странно, она именно это и сделает. Бек всегда был слишком нервный, но у него имелось шестое чувство, когда приходила беда. Если он сказал, что темные глаза Коула были плохими новостями, то она поверила ему.

– Принято. Я буду держаться подальше от него.

Бек кинул на нее недоуменный взгляд, как будто он ожидал, что она бросит ему вызов.

– Хорошо.

– У тебя достаточно происходит и без беспокойства об этом парне. Я здесь для тебя, никого другого.

Что-то изменилось в его лице.

– Извини. Я был на самом деле. . жалок. Я неприятен с вещами, происходящими тут. Слишком много плохой фигни.

– Правда? Я и не заметила, — пошутила она, потом стала серьезной. — Мне все равно, что ты сделал или кем ты был, когда тебе было шестнадцать. Это не имеет значения для меня.

– Я хотел бы верить в это. Боже, хотел бы.

– Затем, когда все это закончится, и мы вернемся обратно в Атланту, ты спросишь меня, буду ли я думать иначе о тебе.

– Ясно, — сказал он, сдавая назад и выезжая на улицу.

## Глава 5

Бек настоял на том, чтобы повозить ее повсюду, чтобы она могла почувствовать атмосферу Садлерствилля, Бек не рассказал ей много чего остального, чем он был заинтересован, чтобы добраться поскорее до больницы. Ещё один намек на то, что его отношения с матерью были сложными.

Как и Джорджия, город Садлерствиль был не очень старым, построенный всего лишь в начале XX века. Отец-основатель, Джозеф Садлер, был железнодорожником и здесь по-прежнему существовал устойчивый поток шумных поездов.

Хотя он не был большим, там находились церкви — почти все из них были баптистские. В Атланте они бы объединили их все в одну мегацерковь, но здесь у каждого было свое собственное маленькое здание и конгрегация.

Добавляем школу, больницу, прачечную с самообслуживанием, продуктовый магазин и похоронное бюро, и в сумме это равняется родному городу Бека.

– Я не смогла бы выдержать здесь, — сказала Райли. — Нет. Слишком мал. Здесь нечего

делать.

Бек фыркнул.

— Ох, я бы удивился, какие неприятности ты сможешь найти в таком городе.

— Ох, ты имеешь в виду такие неприятности как собрание тупых цыпочек, которые недостаточно умны, чтобы знать о твоей игре?

Бек нахмурился.

— Мне жаль, что Волкер сказал это. Это было неправильно.

— Его жена всё ещё с ним?

— Не-а. Ушла через несколько месяцев после того как я переехал в Атланту, к парню, который строит бассейны. И не вернулась.

— Так почему ты уехал из города? — спросила она.

— Не было выбора. Волкер получил в моем лице врага однажды ночью, когда я был пьян. Когда я сказал ему, что я не был единственным, кто имел его жену, он заложил меня, и я пошел на него с ножом. Когда мы оба закончили, то были все в крови.

— Ты тупой или как? — выпалила она.

— Да у меня тогда рот был больше, чем мозги, — он скривился от воспоминаний. — Донован бросил Волкера протрезветь в тюрьме. После поездки в ЭР он заставил меня упаковать свою одежду, а затем он перевез мою задницу в жилище моего дяди в Атланте.

Сказал мне оставаться там, если я не хочу закончить в тюрьме, потому что если я вернусь домой раньше, чем через год, он убедится, если я это сделаю.

— Так вот что привело тебя в Атланту. Я всегда задавала себе этот вопрос.

Он издал длительный вздох.

— Время увидеть старую леди. Я не могу больше это откладывать.

— Почему она не рада, что ты здесь?

— Я не рассчитывал на это.

Знания Райли о матери Бека были довольно скудными — Сэди никогда не была замужем и у нее были проблемы с алкоголем, и она смотрела на своего ребенка как на грязь. И ее сын ненавидел её за это.

Или может быть, потому что она никогда не знала что с Бекком. Одно можно сказать точно: он никогда не упоминает Сэди как свою мать. Что само по себе о многом говорит.

Бек выехал на главную улицу, как он ее называл, и направился на север. Они миновали еще один небольшой ресторан, кабинет стоматолога, магазин шин и наконец, после долгой езды подъехал к двухэтажному зданию из красного кирпича.

— Не такая большая, как больницы в Атланте, но они выполняют хорошую работу, — сказал он. Он не сказал как больницы дома. Это означало, что он до сих пор считает Садлерсвилль своим домом, хотя казалось, что местные жители могут не согласиться.

Бек припарковался на стоянке, выскочил из грузовика и затем остановился, как вкопанный. Райли заперла дверь и обошла вокруг него. Он стоял, прислонившись к боку грузовика, глядя в никуда.

— Ты в порядке?

Он покачал головой.

— Ты должна остаться здесь.

Правильное беково «ты» снова стало «ты-ы-ы». Он, безусловно, был в стрессе от этого визита.

— Сэди не такая, как твоя мама, Райли. — Он с волнением провел рукой по лицу. —



Ничего похожего.

– Она не может быть такой плохой.

Бек посмотрел на нее.

– Она подлая старая сквернословка, которая любит причинять людям боль, особенно мне. Если она сможет сделать больно кому-то, кому я . нравлюсь. . она будет просто счастлива.

– Почему она ведет себя так?

Некоторые люди держаться подальше от прошлого, ведь лучше, когда все идет своим чередом.

Это еще не объясняло, почему было такой плохой крови между ней и ее сыном. Задавать этот вопрос означало для Райли получить тяжкую печаль, так что она оставила его на потом.

Бек высказал еще одну усердную просьбу, чтобы она осталась в грузовике, но Райли отказалась.

– Я разберусь, несмотря ни на что.

– Мы оба будем сожалеть об этом, я клянусь, – пробормотал он.

– Это мой выбор, – ответила она. Не так она и плоха, как ты говоришь.

Они прошли через двойные двери, которые вели в холл больницы и Бек остановился на ресепшене, чтобы узнать номер палаты его матери. Зал ожидания был пуст, журналы были сложены в аккуратные стопочки в конце на столе.

Справа был ряд дверей, которые вели в столовую, и там была пара медсестер, держащих чашки с кофе и болтающих.

Бек вернулся.

— Она сейчас у своего врача. Сперва я хочу поговорить с ним.

Райли кивнула и подумала, что это оказалось тяжелее, чем она ожидала. Ее мама провела бесчисленные часы в больнице на химиотерапии, которая не работала, до тех пор, пока ее организм сдался. Просто нахождение в таком здании приносило ей слишком много несчастных воспоминаний.

Высокий седеющий мужчина в уличной одежде подошел к ним.

— Денвер?

Они пожали друг другу руки.

– Доктор Ходжес, спасибо что встретились с нами.

– Жаль, что не при лучших обстоятельствах.

Бек представил Райли, и доктор провел их по коридору и в меньшем зале ожидания жестом пригласил их сесть. После того как он закрыл дверь, Ходжес тоже сел.

Теперь Райли смогла его изучить. Он не выглядел похожим на врача, скорее он походил на фермера: морщинистое загорелое лицо и мозолистые руки.

– Сколько твоя мать рассказывала тебе? — спросил врач.

– Ничего. Это Донаван дал мне знать, что у нее рак.

Доктор покачал головой.

— Я пытался заставить ее позвонить тебе, но ты знаешь, какая она.

– Как долго? — спросил Бек, и его голос был хриплым.

– Несколько дней, может меньше. Я думаю, единственная причина, почему она пока не ушла, она ожидала свидеться с тобой.

– Ей все равно по этому поводу.

– Иногда то, что люди говорят и, то, что чувствуют – две разные вещи, — доктор

выпрямился. — Где ты остановишься в городе?

— Мы только что из мотеля.

— Убедитесь, что медсестра занесла в список ваш номер телефона.— Он поднялся. — Мне очень жаль, что мы не можем сделать больше. Помиришься с ней, если ты можешь. Время уходит.

Бек кивнул и поднялся, снова пожимая руку мужчины. После того, как доктор ушел, Бек закрыл за ним дверь, затем опустился на кресло и обхватил голову руками.

Райли вспомнила, как это было, когда врач сказал ей и ее отцу что конец приближается. Чувство полной беспомощности. Она положила руку на плечо Бека, его трясло под ее пальцами.

— Я всегда надеялся... что мы бы... нашли способ поладить друг с другом. Он взглянул вверх, его глаза заблестели, потом он стёр слезы тыльной стороной ладони. — Но каждый раз, когда я пытался, она не хотела иметь ничего общего со мной. Она говорит, что я полный неудачник, который не стоит ее времени.

— Какая же она мать?

Райли прижалась к нему головой, взяла за руку, и обнял за широкие плечи.

— Она неправа. Ты не неудачник Бек. Ты очень классный парень.

Он шмыгнул носом и отстранился, медленно поднимаясь со своего места. Еще раз смахнул слезы, а затем он надел свое каменное лицо, которое не позволит миру увидеть, как ему плохо.

— Давай. Пришло время тебе встретиться с ней.

У Сэди Бек не было соседа по комнате, ее кровать располагалась у окна. За мгновение до того как Бек шагнул за ширму, он остановился, как будто надевал слоями дополнительную броню для боя с противником.

Она не выглядела на свои пятьдесят, как минимум на десять лет старше. Ее кожа была желтоватой, морщинистой, а светлые волосы были длиной до воротничка и были такого же цвета, как и у Бэка, за исключением того, что их пронизывала унылая седина.

У нее была кислородная трубка в носу. Каждый вздох, казалось, требовал монументальное количество усилий. Налитые кровью карие глаза изучающе смотрели на посетителей. Она сосредоточилась не на Райли, а на своем сыне.

— Черт, я должно быть мертва и это ад, — сказала она. — Почему бы еще я была здесь?

Райли смотрела в изумлении. Может быть, это была своего рода странноватая шутка между ними. Она бросила взгляд на Бэка и по его болезненному выражению поняла, что это не так.

— Сэди, — сказал он своим низким голосом. — Не начинай. Не сейчас. Не с тем, что происходит.

Пациентка начала кашлять, толстый спазм, который заставил ее вырвать на кровать. Когда Бек не двинулся, Райли подошла поближе, достала горку чистых тканей и передала их. Сэди сплюнула яркую кровь в чисто-белый платок.

Пациентка дала ей прямо в глаз

— Так кто ты? Его последняя задница?

— Что? Нет, — ответила Райли. — Я... друг. Может, немного больше.

Фырканье.

— Лгунья. У него нет друзей. Правильно, Денвер?

— Райли и я пришли, чтобы побыть с тобой и...

Сэди отмахнулась от него костлявой рукой.

— Мне это не нужно. Никогда не было нужно.

— Я знаю. Прямо сейчас я знаю.

Она покачала головой.

— Не волнуйся, я уйду отсюда достаточно скоро. Это то, чего я хотела всегда.

— Я знаю, чего хочу, — сказал он с дрожью в голосе.

— Я знаю это, поскольку достаточно стара, чтобы говорить об этом.

— Это не имеет значения, в любом случае, — она закашлялась сильнее.

— Мистер Бек? — окликнул его голос. Медсестра в дверях жестом пригласила его присоединиться к ней, он показалось, был недоволен прерыванием разговора.

Райли не была уверен, должна она следовать за ним или нет. Не в силах принять решение, она осталась, и приросла к полу. Он кинул на нее тревожный взгляд из дверей.

— Иди, — подогнала его Райли, и Бек неохотно последовал за медсестрой по коридору.

Сэди издала хриплый смешок.

— Ты красивее большинства из тех, с кем он был.

— Мы не встречаемся. Мы вместе ловим демонов.

— Я знаю. Я читала про тебя в газете.

Если ты умеешь читать, почему не научила своего сына?

— Тогда вы знаете, что Бек спас жизнь некоторым ловцам.

Женщина пожала плечами.

— Он всегда играл героя. Но никогда им не был.

Это было как внезапное обнаружение чужеродных видов. Райли нахмурилась, пытаясь представить в своем уме кого-то столь бесчувственного, столь эгоистичного, что он не мог видеть ничего, кроме себя.

Было бы легко поверить, что это было из-за болезни, но злоба была настолько глубока, что Райли почувствовала, что причина не в этом.

— Я думала, что вы будете им гордиться, — сказала она.

— Ах, разве это не мило. Ты стоишь за него. Ты такая же глупая, какой была я. Я верила всему, что говорили мне парни, и все это было ложью. Ты узнаешь это довольно скоро.

— Я уже усвоила этот урок, — ответила Райли. — Бек не такой парень.

— Он не сказал тебе всего. Никогда не скажет. Он никому не доверяет. — Дыхание Сэди затруднилось. — Спроси его о том времени, когда я бросила его в Болото.

Женщина покачала головой.

— Ему было всего восемь лет, а я уже знала, что он станет проблемой.

— Вы оставили его... — Пальцы Райли сжались на раме кровати. — Как вы могли? Он ваш ребенок.

— Потому что я должна была сократить их потери. — Она махнула Райли рукой. — А теперь убирайся отсюда и дай мне умереть спокойно.

Потрясенная, Райли поспешила выйти из комнаты. Это обезболивающие. Должно быть, это они.

Райли нашла Бека на посту медсестры, где он давал закрепленной медсестре свою контактную информацию. Он выглядел выжатым, будто несколько минут, проведенных в присутствии матери, истощили его жизненные силы. Райли чувствовала то же самое.

Пробормотав извинения, она поспешила пройти мимо него и направилась в сторону передней части здания, отчаянно нуждаясь в глотке свежего воздуха. Возможно, тогда она

смогла бы разобраться в своих впечатлениях от умирающей женщины.

Бек догнал ее, когда она вышла из здания.

– Райли? Что случилось?

Она продолжала идти. Сэди просто была злобной, пытаюсь сломить ее волю.

– Что она сказала? – спросил Бек, поймав ее руку. Его голос звучал панически.

Райли повернулась к нему, глядя в лицо человека, которого она думала, что любит. Что она действительно знала о нем, кроме того, что он вырос здесь, был на войне и вернулся героем.

То, что он не любит обязательства и ему принадлежит кролик. Но что еще? Он скрыл от нее столько из своего прошлого. Ото всех. Была ли у него сторона, которую она еще не видела, которую так хорошо знала его мать?

– Райли? – настаивал он. – Поговори со мной.

Она покачала головой, пытаюсь очистить ее от всех противоречивых мыслей.

– Твоя мама сказала, что оставила тебя в Болоте, пытаюсь избавиться от тебя. Это правда, Бек? Неужели она сделала это?

Он опустил взгляд на землю.

– Бек?

Он отступил назад, выражение его лица было пустым.

– Просто одна из ее сумасшедших историй, – сказал он.

Он лжет. Все было так, как сказала его мама. Только почему он это отрицает?

Пока Райли ждала, что он откроет двери грузовика, какая-то часть внутри нее была заморожена. Ядовитые слова Сэди пробирались в её сознание.

Что, если она права и я действительно не знаю настоящего Бека?

## Глава 6

Бек переулками ехал к дому Сэди, обеспокоенный молчанием Райли с того момента, как они покинули больницу. Это такой трюк Сэди: она залазит в твою голову и тебе становится трудно отличить правду от лжи. Не имеет значения, что ты скажешь старой карге, она впитает это и выплюнет обратно в виде словесной кислоты. В этом она была лучше некоторых демонов Люцифера.

Почему она пытается разрушить все хорошее в моей жизни?

Он никогда не причинял ей боль. Все, что он пытался делать — это любить ее, чего она никогда не делала с его рождения.

Подъехав к обочине перед своим родным домом, он почувствовал, что напряжение внутри него медленно раскручивается как сложенная кольцами веревка. Для него это был просто белый дом с выцветшими черными ставнями, хранивший несколько хороших воспоминаний. Ставни нужно покрасить снова, но он оставит это новому владельцу. По всем стандартам он был приземистым и маленьким по сравнению с захудалым двором, окружающим его. С одной стороны дома стоял колодец, прикрытый сверху кривыми досками, а с другой старая магнолия свешивала свои массивные ветви на крышу. Цветов или кустарников не было, ничего указывающего на то, что Сэди считала это место своим домом.

Бек достал ключ и открыл дверь. Зайдя внутрь, Райли закашлялась. Теперь она знала, почему они не остановились здесь: застоявшаяся вонь сигаретного дыма оседала в горле при каждом вдохе.

— Лучше, чем было раньше. Она бросила курить около года назад, — сказал он.

По мере того, как Райли продвигалась вглубь, он пытался посмотреть ее глазами: потертый диван, соответствующий ему стул и журнальный столик. Полы были деревянными, покрытые редкими кусками ковра, на подставке в углу стоял старый телевизор. На стенах висели фотографии, но не семейные.

Дом был добровольным изгнанием Сэди. Если бы она вела себя с ним сдержанней, он бы приезжал повидаться с ней намного чаще. Семья значила для него все.

Даже когда они ненавидят тебя.

Бек впился взглядом в диван. Этот проклятый плед все еще лежал сверху, издеваясь над ним. Он вспомнил, как Сэди растянувшись лежала на нем во время многочисленных пьяных оцепенений, и большую часть времени она была не одна. Он сделал мысленную заметку сжечь эту вещь, когда ее не станет.

Он оторвал от него взгляд и осмотрел остальную часть комнаты. Ничего особенно не изменилось, хотя пепельница была пуста, и теперь заполнилась фантиками от конфет. Возможно, если бы он раньше урезал деньги на сигареты, она бы сейчас не умирала.

Когда Сэди была моложе и имела машину, она проводила свое время в одном из баров в Сент-Мэри или дальше, во Флориде. В Садлерсвиле не было пивнушек, но это не удержало ее от круглосуточного пьянства.

У Райли был задумавшийся хмурый взгляд, подсказавший ему, что ей не нравится увиденное. Черт, девочка, почему ты не осталась в Атланте? Он чувствовал себя обнаженным, будто снял с себя всю одежду и она увидела каждый его недостаток.

— Ты жил здесь в детстве? — Её голос дрожал.

— Да. Мой дедушка купил дом для Сэди, когда она забеременела мной. Я думаю, он надеялся, что она успокоится, выйдет замуж. Перестанет пить. — Он покачал головой. — Просто принимал желаемое за действительное.

Райли остановилась, чтобы заглянуть в захудалую кухоньку, а затем перешла в коридор с двумя спальнями. Она остановилась у второй.

— Это была твоя комната?

Он кивнул. По крайней мере, когда он стал старше, кто-то, наконец, отдал ему кровать. Когда он был ребенком, он спал на полу в ванной, на куче грязной одежды, потому что она была самой теплой комнатой в доме. Но Райли не нужно этого знать.

— У меня тоже был плакат с Крисом Хемсвортом, — сказала она, улыбаясь в знак одобрения. — Он успешный горячий скандинавский бог.

Бек пробормотал свое согласие. Он оставил плакат, когда отправился на север. Он мог забрать его с собой, но тогда не было времени, чтобы упаковать. По каким-то причинам Сэди никогда не снимала его.

— Я считал его крутым, — признался Бек. Возможно, потому, что это парень был сильным, симпатичным, и контролировал свою жизнь. Все, чего у него никогда не было.

Райли вернулась на кухню, сняла куртку и положила ее на стул. Когда она проверила раковину, то поморщилась от обнаруженного.

— Прости.

— Это не твоя вина, — ответила она, и включила воду. — Что ты собираешься сделать с домом, когда...

— Полагаю, продам его, только вычищу тут всё.

— Я помогу тебе, — сказала она, затем начала передвигать грязную посуду из раковины на стойку.

— Райли, я...

Она повернулась к нему, с ее рук капало.

— Всё не так уж плохо, Бек. Немного грязно, но не ужасно. Просто так... грустно, ты знаешь?

Он знал, что она имела в виду — ничего общего с посудой. Это место никогда не было полно любви, как в доме ее семьи. Даже после смерти матери, ее папа сделал так, что их крошечная квартирка была домом.

Бек не имел понятия, каково это. Как только он узнал, что Сэди нет до него дела, он создал свою собственную жизнь, отдельно от нее. Он никогда не отступал насовсем — он не мог так поступить, но пытался оградить себя от нее насколько это возможно. Она всегда находила способ причинить ему боль.

Он зачерпнул грудку почты с дивана, бросил ее на кухонный стол для сортировки. Ему хотелось думать, что здесь лучшее место, но, по правде, просто устроился поближе к Райли.

Бек положил свой пиджак на её и уселся на стул. Райли напевала себе под нос, раскладывая чистые блюда на полотенце. Песня была похожа на одну из мелодий Тейлор Свифт. Он не мог не улыбнуться.

По привычке он изучал каждый конверт, надеясь, что один из них — тот самый. Он всегда мечтал получить письмо от своего отца, и когда был ребенком, бегал к почтовому ящику каждый день, как только приходил почтальон. У него не было уверенности, что Сэди не сожжет любое письмо от него, поэтому не хотел рисковать.

Это письмо никогда не приходило, по крайней мере, пока он жил в Садлервиле.

Бек молча проклинал себя. Он должен был бросить эту фантазию много лет назад, но вот он, все еще просматривает конверты, как в те времена, когда был ребенком и едва ли доставал до почтового ящика.

Подняв глаза, он обнаружил, что Райли намывает стойку. Она взялась за работу с удвоенной силой, возможно, это ее способ избавиться от отвращения к женщине в больнице. Заканчивая разбираться с почтой, он понял, что Сэди опаздывала с оплатой некоторых счетов, включая оплату за телефон. На самом деле, он был отключен. Видимо, деньги, которые он посылал, не шли на нужное дело.

Добавочные хлопоты.

Сейчас Райли мыла одну из дверей шкафа, встав на цыпочки. На секунду он забыл о своих проблемах и откинулся, чтобы полюбоваться видом. Она действительно была хорошей девушкой. В его жизни настанет худший день, когда она повернется к нему спиной и уйдет.

Через час кухня была прибрана, за исключением пола и плиты.

— Проверь, что я разложил их правильно, хорошо? — сказал Бек, указывая на почту.

Райли проверила их, кончики ее пальцев были морщинистыми от воды. Татуировки на ее ладонях были суровы в их простоте — черный против бледной плоти. Она увидела, что он уставился на них.

— Ты разложил их правильно, — сказала она, передавая конверты.

— Хорошо. Я оплачу их в скором времени, как обычно и делал.

— Почему ты оплачиваешь ее счета?

Он моргнул в ответ на вопрос.

— А почему бы и нет?

— Потому что она тебя ненавидит? — отважилась Райли.

— Не имеет значения. Она — моя семья. Ты бы сделала то же самое.

Райли открыла рот, чтобы поспорить, и снова закрыла его. Он был прав — если бы ее тете Эстер нужна была помощь, она бы уже мчалась к ней, даже если не выносила эту женщину.

— Сегодня вечером я вернусь в госпиталь проверить ее. Она не позволит мне остаться там надолго, но, по крайней мере, я хотя бы увижусь с ней.

— Хочешь, я...

— Нет. Я бы предпочел, чтобы ты осталась в грузовике. Ты не привыкла к ней так, как я.

— Хорошо. По крайней мере, на сегодня. — В конце концов, ей снова придется противостоять женщине, и она хочет быть готовой ко всему, что сорвется с уст Сэди. Мама Бека работала над этим. В следующий раз этот номер не пройдет, даже если женщина неизлечимо больна.

Райли зевнула, затем извинилась.

— Да, давай доделаем это днём, — сказал Бек. — Мы досортируем их завтра.

— Она знает, чем ты занимаешься?

— Я скажу ей сегодня вечером. Это еще одна причина, по которой я не хочу, чтобы ты отправилась к ней. Она не будет рада.

Когда Бек пошел в сторону к главному входу больницы, у Райли загорелся телефон, что обрадовало ее, так как здесь был неплохой сервис ее мобильного оператора. Фактически, здесь у нее было больше полос антенны, чем в некоторых местах в Атланте.

— Привет, Райли, как страна под названием нигде? — спросил Питер.

— Чудно, но у меня сегодня на обед был лучший гамбургер, который я когда — либо ела.

— Правда? Так как там все выглядит?

— Это крошечная версия Атланты с большим количеством вас всех. Странно, здесь все друг друга знают и знают, чем они занимаются. Дома не так. О, и большая часть города не любит Бека, потому что, ну, они его просто не знают.

— Звучит как проклятие. Так что вы вдвоем делаете вечером?

— Бек прямо сейчас навещает свою маму. Он, наверное, будет очень уставшим, когда выйдет оттуда. Поэтому мы купим еды, и словим какой-нибудь канал по телевизору.

— Страна демонов в восемь. Я не хочу её пропустить.

— В этом шоу так много всего неправильного, даже не знаю с чего начать.

— Тогда ненужно. Оставь мои заблуждения нетронутыми, хорошо? Так что вы с Бексом делаете?

Одно мгновение он радовался тому, что я находилась здесь, а в следующее вёл себя как мудака. Обычно я прощаю ему некоторую инертность из — за его матери — которая была реальной недотепой, между прочим, — но это был один из тех случаев, когда я решила сорваться на него.

Смешок Питера отразился эхом от телефона.

— Ну, ты упускаешь некоторые эпичные странности. Несколько священников объявили, что они одновременно собираются изгнать каждого демона Атланты. Можешь поверить в это?

— Видела это в газете. Всё, что они сделают, это обоссутся при виде них и угадай, кому долженствует убирать этот беспорядок? Мне и другим ловцам.

Из больницы быстрым шагом вышла фигура.

— Ах, вот идет Бек. Он не выглядит веселым. Я лучше пойду.

— Держись там, Райли. Звони, если тебе нужно излить душу. Или если тебе понадобится внести залог.

Она рассмеялась.

— Позвоню. Поговорим позже.

Бек поднялся в грузовик, хлопнул дверью и вставил ключ в замок зажигания. Он ударил кулаком по рулю. Раз, два, три раза.

Райли задержала дыхание.

— Почему я еще замораживаюсь с ней? — прорычал он.

— Хочешь поговорить об этом?

— Черт, нет.

Вернувшись в мотель, Райли последовала за ним в его комнату, надеясь, что он захочет поговорить, если представится возможность. Бек опустил рюкзак на первую кровать и забыв, что с ним находится Райли, начал раздеваться. Прежде чем он снял джинсы, она прочистила горло и этим вынудила его подтянуть их выше. Он достал из комода чистую одежду и отправился в ванную. Дверь за ним закрылась и зашумел душ.

Понимая, что разговора по душам сегодня в меню нет, Райли отступила к своей комнате. Ей нужно было в душ. Казалось, будто густая смола удушья покрыла ее кожу во встрече с матерью Бека, и дом совсем не помог.

На что была похожа жизнь с нею? По утверждению Сэди, лучше с ней никогда не встречаться. Возможно, именно это зажгло интерес отца Бека... на самом деле у молодого человека никогда не было шанса. Теперь же ее папа оставил Бека на нее, хотя Деревенщина считал иначе.

Обещаю, папа, я не позволю ему потерпеть неудачу несмотря ни на что.

К её облегчению, у душа был довольно приличный напор воды. Она оделась, села на кровать и насухо вытерла волосы, а в это время полностью одетый Бек нарезал круги возле ее комнаты. Душ успокоил его.

Он посмотрел на неё.

— Мы можем пойти за пиццей, если ты хочешь. — Чтобы чувствовать себя лучше, он был готов перейти на надлежащий английский язык.

— Сработало. Я и вправду голодна.

— Я закажу ее по телефону, она будет нас ждать, нам остается только забрать. Что-нибудь ненавидишь в начинке?

— Зелёный перец. Он такой мерзкий.

Он откопал в тумбочке карточку с номером местной пиццерии и набрал его на мобильном телефоне. После чего повесил трубку. К её удивлению, он передал карточку с номером пиццерии ей.

— Будет лучше, если ты закажешь ее, — сообщил он. — Оформи заказ на свою фамилию.

Она хотела спросить почему, но выражение его лица не вызывало вопросов. Она позвонила со своего телефона в ресторан и сделала заказ, добавив в него шесть упаковок содовой.

— Спасибо, — сказал он, затем вышел на улицу, чтобы позвонить, словно он не хотел, чтобы она услышала его разговор. Это был еще один «я полностью не доверяю тебе» момент, и ее терпение было на исходе.



— Ты сходишь по нему с ума, балда, — пробормотала она.

Райли должна была это предвидеть: Бек дал ей деньги и послал её получить их заказ. Расплатившись, она взяла пиццу и пластиковую сумку, в которой лежала содовая, а владелец ресторана открыл для нее дверь, чтобы помочь выйти из магазина. Тогда-то он и заметил грузовик Бека.

— Черт, если бы я знал, что это для вон того ублюдка, я бы никогда не принял заказ.

Она посмотрела на него снизу вверх.

— Почему?

— Спроси его. Возможно, он расскажет тебе, где они.

— Кто они? — дверь захлопнулась за ее спиной.

Почему никто не хочет рассказать, что здесь происходит?

## Глава 7

Райли переложила коробку с горячей пиццей себе на колени. Запах сводил ее с ума. Может быть, после еды она сможет расспросить Бека о том, что имел в виду парень с пиццей.

— Куда мы идем? — спросила она.

— Кое-куда на болото.

Точно туда, куда Коул говорил ей не ходить с Деревенщиной.

Весьма параноидально?

Он не выбрал место для пикника, но дорога уходила в никуда. Если бы возле нее не сидел Бек, она бы уже занервничала.

— Где мы?

— Мы находимся к югу от города, на одной из дорог недалеко от федеральной земли парка. Окефеноки вон в той стороне, — сказал он, указывая на запад, в сторону заходящего солнца.

— Почему здесь? — спросила она, расстегивая ремень безопасности.

— Потому что не в городе. С меня хватит за один день пристально смотрящих людей.

Райли могла понять. Она открыла дверь и посмотрела вниз, на белый песок. Земля была другой. Надеюсь, он знал, что делал. Она подождала, когда он вытащит одеяло из-за сиденья, а затем последовала за ним к задней части грузовика. Там он разгреб немного места на откидному борту багажника, чтобы туда сесть и заняться едой.

— Вроде как пикник, — сказала она, стараясь, максимально разговорить его.

— Да, — ответил он, но она сказала бы, что сердцем он был не здесь.

Райли медленно залезла на борт, а потом с нетерпением открыла коробку. Ее рот мгновенно наполнился слюной. Она зачерпнула пару салфеток, а затем ухватила толстый кусок пиццы. Бек сделал то же самое.

Райли жевала и одновременно осматривала окружающую их обстановку. В отдалении стояли высокие сосны и во всех направлениях росли странные растения с колючими листьями. Они были около трех или четырех футов от земли, и, как ни странно, равными по высоте.

— Что это? — спросила она, указывая свободной рукой. — Они выглядят как пальмы-малыши или что-то подобное.

— Они называются пальметто<sup>1</sup>. В этой части страны они растут повсюду.

— Почему они все одного роста?

— Должно быть, их сжег огонь. Сейчас они выросли одинаково низкорослыми.

Райли услышала стремительное движение в кустах справа от нее.

— Там... есть какие-нибудь аллигаторы?

— Может быть, хотя они бы предпочли находиться ближе к воде. — Бек усмехнулся. —

Ты такая городская девочка.

— Конечно, — вызывающе ответила она. — Мне нравятся здания и тротуары. Мне нравятся вещи, которые я могу понять. Это, — она взмахнула рукой, — очень красиво, но здесь я чувствую себя не на своем месте.

— Мне нравится сельская местность, — сказал он уже мягче. — Здесь тихо и я могу размышлять. Город иногда защемляет мне мозг.

Она открыла банку содовой и сделала большой глоток.

— Так теперь, когда твой мозг не защемлен, ты расскажешь мне о Коуле?

Бек мгновенно нахмурился.

— Почему ты хочешь узнать о нем?

Райли не могла сопротивляться.

— Потому что он, безусловно, горячий парень, и я хочу убежать с ним, и иметь от него детей.

Глаза Бека расширились от удивления.

— Райли!

— Посмотри на себя, — сказала она, игриво хлопнув его по руке. — Ты легко заводишься.

Его неодобрение никуда не делось, но она может сказать, что высказала свое мнение.

— Ты не знаешь его так же, как я, — ответил он.

— Ну, а сейчас самое время это исправить. Расскажи мне, почему ты его терпеть не можешь.

Он вздохнул.

— Когда я учился в школе, я встречался с девушкой по имени Луиза. Между мной и Лу была тесная связь. Коул позаботился о том, чтобы мы расстались. Он встречался с ней на протяжении нескольких недель, затем бросил ее — его облик говорил, что он мог украсть любую девушку без всяких забот.

— Хорошо, Коул мешок с дерьмом. Могла бы и догадаться. Но это было давным-давно, Бек. Ты все еще носишь в себе обиду?

— Да, это так, — признался он. — Лу была особенной, и она была единственным хорошим в моей жизни на тот момент. Теперь он положил на тебя глаз и мне это немного не нравится.

Да, он ревнует.

— Разве у тебя не было других девушек?

— Почему ты хочешь узнать об этом?

— Потому что мне хотелось бы узнать тебя лучше?

Он сделал несколько шагов по дороге от багажника.

— Какого черта ты делаешь со мной? — требовательно спросил он.

— Что? — испуганно спросила Райли.

— Ты не можешь быть частью моей жизни. Когда ты уже этой поймешь?

Она поставила содовую и спрыгнула с капота. Этот момент назревал давно, и либо он признает, что она на его стороне, либо она уйдет отсюда.

— Ты тот, кто постоянно стонет о том, что никто не дает тебе отдохнуть, о том, какой ты лох-неудачник, но вот только когда кто-то о тебе действительно заботится, ты с этим не можешь справиться.

— Ты и понятия не имеешь, как тяжело мне было здесь, — сказал он, качая головой.

— Неужели? — подошла к нему она. — Так же плохо как два мертвых родителя или сделка с Ватиканом об их пожизненной инквизиции? Как насчет самого настоящего Армагеддона? Всё было настолько же плохо, да, Бек? Дай мне знать, что хуже.

Его рот был широко открыт.

— Я не понимаю, — выпалил он.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить кипящие эмоции.

— Тогда скажи мне правду. Я хочу знать, почему все ненавидят тебя и почему заказать пиццу должна была я. Я хочу знать, почему Коул предупредил меня, чтобы я не ходила с тобой на болото.

— Просто оставь это.

— Скажи мне, Бек! Что за темный секрет раскрыла Жюстина? Ты сделал какой-то девушке ребенка? Или по пьяни переехал кого-то своим грузовиком? Что это такое, что тебя так беспокоит?

Бек молчал. Вокруг них птицы начинали вить гнезда на деревьях, садилось солнце.

— Это вопрос доверия, — сказала она тише. — Я поделилась с тобой темным секретом. Теперь пришло время сделать то же самое и тебе.

Он отвернулся, сжимая руки в кулаки.

Давай. Выпусти это. Ты же хочешь... я могу это почувствовать.

Бек разжал кулаки, а его лицо приобрело такое выражение, как будто он увидел призрака.

— Они все думают... что я убил... двух мальчиков в болоте. Что я спрятал их тела, чтобы они никогда не были найдены.

О Боже. Не этого она ожидала.

Чтобы выиграть время, Райли отступила к грузовику, у нее было странное ощущение давления в желудке. Бек убил их? Нет. По крайней мере, не тот человек, которого она знает сегодня. А как насчет молодого Бека? Он говорил, что у него была горячая голова, и он пытался ранить мистера Уокера ножом. Хватило ли ему...

— Когда это было? — спросила она, прислонившись к задней двери, пытаясь успокоить вдруг задрожавшие ноги.

— Семь лет назад, сразу после Рождества.

Райли затаила дыхание, ожидая остальных подробностей.

— Это были братья Кенилли Нейт и Брэд. Нейт был старше нас на год или около того, и он был довольно дикий. У него имелось немного виски и дури и он попросил меня поехать с ними на болото, чтобы мы могли устроить вечеринку.

— Разве это не своего рода... тупизм? Болото — опасное место

— Да, это был большой час тупизма, но многие дети не разговаривали со мной из-за Сэди, так что когда они позвали меня с собой, я подумал, что это круто,

— Тебе было... — она быстро подсчитала в уме. — Пятнадцать?

Он кивнул.

— Мы взяли лодку их папы и нашли место для лагеря. Уже тогда мы были в сильном алкогольном опьянении. Я не прикасаюсь к наркотикам — никогда не любил такое.

Он заколебался.

— Не останавливайся. Я хочу знать всё.

Бек нервно откашлялся.

— Все шло хорошо, но они начали яростно рассуждать обо мне и о Сэди и говорить ерунду об Лу, и мне это не понравилось. Я сказал им «ну, я знаю», и вернулся к лодке. — Он задумчиво потер подбородок. — Стемнело, а я был так болен. Перестав блевать, я забрался в лодку, вытащил брезент, укрылся им и отключился.

Бек вернулся к грузовику и сел на задний откидной борт. Выпил содовой и продолжил словно в отчаянии рассказывать историю и дал себе волю.

— Утром лодка дрейфовала по каналу. Я счел это странным, но иногда они отвязываются и плавают. Через некоторое время я вернул ее к месту нашей высадки, а затем отправился искать парней. Я все еще дерьмово себя чувствовал, и надеялся, что они готовы пойти домой.

— Но ты не нашел их.

— Нет, все их вещи были в лагере, но пистолет Нейта исчез, поэтому я решил, что они захотели заняться браконьерством. Я бродил вокруг в течение более трех часов и звал их по именам. Но никого не обнаружил.

— Думаешь, их сожрал аллигатор? — Райли вздрогнула от этой мысли.

— Может быть, но он смог бы утащить только одного. Кроме того, Нейт мог застрелить его. То же самое с медведем или кем-нибудь вроде них.

— А может демон?

— Возможно. Некоторые бывают действительно противными, если ты бродишь сам по себе. Так или иначе, я направил лодку обратно к причалу, а затем взял грузовик Нейта и поехал в офис шерифа. Они искали в течение пяти дней, но никого не нашли.

Теперь она знала, почему люди в Садерсвилле ненавидели Бека Денвера. Они думали, что он был дважды убийцей.

— Давай, задавай вопросы, — сказал он, бросая ей вызов. — Все так делают.

— Не буду, — твердо сказала она.

— Не спросишь. Тогда это сделаю я. — Он выпрямился, терзаемый ужасными воспоминаниями. — Ты убил тех мальчиков, Дэнни Бек? Что ты сделал с их телами? Это был какой-то сатанинский ритуал или каннибальские штучки?

О Боже.

— Если это не животное, — сказала она, намеренно сохраняя свой голос спокойным, чтобы не давать пищу его гневу, — тогда это должен быть человек. Как ты думаешь, кто сделал это?

— Почему бы и не я? — Возразил он, глядя на неё, словно она его обвиняла. — Я мог бы легко убить их обоих.

Райли покачала головой.

— Не твой стиль. Если ты действительно был пьян, тогда ты избил бы их, а не убил.

— Может быть, я случайно убил одного из них, а затем пришлось убить другого, ставшего свидетелем, — утверждал он.

Бек как попугай на протяжении многих лет повторял предъявления.

— Ты бы погрузил тела и отвез их к шерифу. Даже в пятнадцать нужно нести наказание, которое заслуживаешь. Ты бы не оставил родителей тех мальчиков в незнании о произошедшем с их сыновьями.

Он начал протестовать, но она прервала его.

— Тот, кто сделал это, был холодным как лед, Бек, это был не ты.

Он фыркнул.

— Зависит от того, с кем я разговариваю.

Ей на ум пришла абсолютно предательская мысль.

— Тебе действительно не понравится то, что я сейчас скажу, но возможно, Жюстина оказала тебе услугу.

— Что? Как ты могла такое подумать? — сказал он разгневано.

— Она заставила людей заговорить о пропавших мальчиках. Я знаю, это не то, чего ты ждал, но сейчас ты должен сделать усилие и настоять на том, чтобы шериф вновь открыл дело и выяснил, что же произошло на самом деле.

— Ох, черт, ты спятила, — ответил Бек, яростно качая головой. Он отпрыгнул от грузовика и отошел на несколько футов. — Они могут обвинить меня в убийстве.

— Семь лет спустя?

— Не имеет значения. Меня приговорят к пожизненному заключению... или к смертной казни, — ответил он, повернувшись спиной. Так он пытался оградить себя от правды.

— На каком основании тебя осудят? Они не могут посадить тебя или кого бы то ни было в тюрьму.

— Мне все равно. Пусть думают, что я убийца. Это не имеет значения

Да, это так. Именно это удерживало тебя все эти годы.

В этот момент жизни Бека всё может измениться к лучшему. Если он продолжит бежать от своего прошлого, у него не будет будущего.

Райли подготовилась к тому, что сейчас произойдет. Больно будет обоим.

— Когда-нибудь ты станешь как твоя мать, ты это знаешь? Я это уже вижу.

Бек разъяренно обернулся.

— Не смей так говорить!

— Не говорить? Ты говорил мне, что она забрала все хорошее, и исказила тебя, пока ты не стал темным. Но ты делаешь то же самое. У тебя есть заботящиеся о тебе люди. А ты отталкиваешь их, потому что не хочешь подпускать слишком близко. Ты боишься попросить о помощи из-за убеждения, что каждый человек — твой враг.

Его глаза вспыхнули.

— Осторожно, девочка. Даже для дочери Пола ты заходишь чертовски далеко.

Он должен был всё это услышать.

— Ты настраиваешь себя на неудачу. Если статья Жюстин удерживает тебя от становления мастером, ты станешь утверждать, что весь мир ополчился против тебя. Ты будешь ненавидеть всех и вся. — Райли так дрожала, что ей было трудно сформировать слова. — Тогда пить станет легко, потому что все вокруг будут думать, что ублюдок Сэди и гроша ломаного не стоит. Так ты только подтвердишь их правоту.

Она вбила в его гроб последний гвоздь.

— Ты умрешь так же как и она — старым, озлобленным и одиноким.

Бек пожал плечами, но она не думала, что это от ярости. Райли медленно подошла к нему, не уверенная в том, что она собиралась сделать, и было ли оно мудрым решением. Настало время прекратить использовать слова в качестве оружия.

Она осторожно положила свою руку на его вздымающую грудь.

— Здесь внутри сердце хорошего человека, честного человека. Героя. — Сказала она тихим голосом. — Он бросится в огонь, рискнет жизнью, чтобы спасти других. — Она посмотрела в его замученные глаза. — Не настало ли время ему спасти самого себя?

Бек судорожно вздохнул, будто она ударила его в живот.

— Боже, ты вцепилась в глотку, разве нет? — Он смотрел вверх ее головы. — Ты думаешь, что этот так называемый герой стоит спасения?

— Конечно, стоит, — сказала она, робко ему улыбаясь. — У него можно требовать правды независимо он риска. Он должен поверить, что достоин спасения.

— Я не знаю, с чего начать, — признался он.

Райли неохотно убрала свою руку. Ей понравилось чувствовать под ладонью его бьющееся сердце.

Ее практическая сторона взяла верх.

— Кто-нибудь да знает, что произошло. Да ладно, эти люди могут сказать тебе, сколько кусочков тостов было у их соседей на завтрак. Кто-нибудь что-нибудь да видел. Мы должны ударить по камню и посмотреть, что оттуда выползет.

— Если кто-то убил их, это может плохо сказаться, — ответил Бек.

— Я знаю, но у тебя есть шанс сделать все правильно. У тебя есть шанс убедиться, что родители этих мальчиков знают правду.

Бек опустил глаза, но ничего не ответил.

— Послушай, если ты действительно не хочешь этого делать, я отступлю. Упакую свои вещи и отправлюсь завтра домой. Это твое решение. Всегда было твоим.

— Я... ох, черт, — сказал он и ткнул носком сапога в песок. Еще одна из его оборонительных стен треснула и упала с гулким грохотом. — Я действительно хочу, чтобы ты была здесь со мной, — глаза Бека поднялись, чтобы встретиться с ее глазами. — Но я боюсь, Райли. Да, ты услышала все верно. Я боюсь, что ты уйдешь, потому что во мне что-то есть. Я чувствую его в своих костях. Не хочу сделать тебе больно.

— Что бы там ни было, мы решим это вместе. Мы делали так раньше, сделаем и снова.

На его лице мелькнула полуулыбка.

— Ты свирепая как твоя мама. Пол говорил, что мог пережить всё что угодно, пока она была с ним.

— Я не моя мама, — сказала тоскливо Райли. — Хотелось бы, но я сделаю все, что смогу, чтобы помочь тебе.

— О, Боже. . хорошо, тогда, мы идем ва-банк. Все или ничего.

— Вот это Бек, которого я знаю, — сказала она, улыбаясь.

Он нахмурился и топнул ногой.

— Черт, в мои ботинки попал песок. Ненавижу.

Это сломало напряженный момент и поэтому она загребла побольше песка и кинула его в Бека.

— Эй, прекрати! — сказал он, пиная песок обратно на нее. Они остановились и посмотрели друг на друга.

— Я мог бы пожалеть, что ты остаешься здесь со мной, — рассудительно сказал он. — Мог бы. Но если бы я был в Атланте, я бы беспокоился о тебе каждую минуту, пока ты не вернулась домой.

— Я... ты заботишься обо мне слишком много?

— Более чем.

— Я понятия не имею, почему, — сказал он тише.

— Нас таких двое, — ответила она, — но что есть, то есть.

Его, казалось, вполне устраивало это объяснение.

Когда они шли обратно к грузовику, Райли почувствовала, что ее страхи отступили. Ее вспышка, возможно, имела неприятные, ужасные последствия, но вместо этого, казалось, именно так она достучалась до него.

Когда сумерки сгустились, Бек съел кусок пиццы в тишине, без сомнения, обдумывая то, что она ему сказала. Затем он вытер руки о салфетку.

— Я был влюблен в еще одну девушку. Мы встретились в армии. Ее звали Кейтлин.

Он однажды упоминал её.

— Та, которая не походила на южанку.

— Да. Кэтти была по настоящему милой. — Он посмотрел на Райли. — Мы влюбились в друг друга очень быстро. Я даже попросил ее выйти за меня замуж, но длилось это недолго. — Он покачал головой. — Она решила, что я неподходящий парень.

Райли не знала, что он мог серьезно относиться к девушкам.

— Почему нет? Что с тобой не так? — спросила она возмущенно. — Ты не храпишь во сне. По крайней мере, не очень сильно.

— Не из-за чего-то такого. Я привез ее сюда, чтобы познакомить с Сэди и вот что вышло. Что бы ни сказала ей старая леди, Кейтлин ушла. Она никогда не говорила мне, почему.

У Райли была хорошая версия по поводу произошедшего: Сэди вела ту же самую игру с невестой своего сына, примененную сейчас на Райли. В случае с Кейтлин этот трюк сработал.

— Ты ещё к кому-нибудь относился серьезно? — ей представлялось важным знать, сколько раз Бек дарил свое сердце.

Бек тряхнул головой.

— Было бы проще установить, когда я чувствовал в этом необходимость. Таким же образом...

— Тебе бы не сделали больно, — сказала она.

Он изучал ее более пристально.

— Ты знаешь, как это делается, не правда ли?

— Часть о вечном единении душ? Нет. — Не в ее стиле. — А вот часть по причинению боли?

Все слишком хорошо.

Бек ехал через сгущающуюся тьму, его ум раз за разом прокручивал сказанное Райли. Она приводила его в бешенство, высказывая все ему в лицо, но независимо от его отрицания, она говорила правду. Если он действительно не беспокоится о своем будущем, зачем он пытался научиться писать и читать, и так тяжело работал, чтобы построить новую жизнь?

Шериф поможет ему: Донован тяжело засыпал после исчезновения парней. Райли хорошо разнюхивала секреты людей, которые они хотели сохранить в тайне. Он видел, как она раскусила аферу со святой водой. У него в этом месте есть двое сильных людей, людей, которые верили в него. Может быть, пришло время выяснить, что на самом деле случилось с Брэдом и Нейтом. Тогда, может быть, ему будет легче спать.

А что, если мы не сможем это выяснить? А что, если правда останется скрытой, Национальная Гильдия воспользуется этим, чтоб отказать ему в получении лицензии

мастера?

Он почувствовал прилив неповиновения. Если Гильдия подведет его снова, он пойдет работать фрилансером. Не так почетно, как работа на Гильдию, но он должен зарабатывать на жизнь. Может быть, Райли присоединится к нему, и они смогут расставлять ловушки вместе.

Он бросил быстрый взгляд на Райли, а затем обратно на дорогу. Он не был уверен в том, как правильно обходиться с девочкой — он поправил себя — с молодой женщиной, которая целиком и полностью верила в него. Но сначала у него дело с Сэди, затем он попытается правильно истолковать прошлое для двоих: для него самого и для пропавших мальчиков.

## Глава 8

После того как Райли переделалась в пижаму — состоящую из шортов и футболки с т-образным вырезом, так как она не собиралась позволить Беку увидеть ее пижаму с пандами — она нашла своего парня в его собственной кровати, под одеялом, с книгой на коленях. Это была та самая книга, которую она нашла в ночь его ранения в Логове демонов. Судя по местоположению закладки, он не достиг большого прогресса.

Слишком занят драками с плохими парнями.

Бек старательно шептал каждое слово, пальцем отслеживая строчку, которую читал. Он сделал паузу и обратил внимание на листок бумаги, данный ему отцом, тот самый, с определениями. Когда он понял, что она наблюдает, то неловко постучал по уже закрытой книге.

— Продолжай, — сказала она. — Это хорошая книга.

— Откуда ты знаешь? — спросил он, мгновенно занимая оборонительную позицию.

— Я видела ее в твоей спальне в ту ночь, когда осталась у тебя. Папа помогал тебе с ней, да?

Настороженность Бека исчезла при упоминании ее отца.

— Да. Он объяснял и записывал мне слова, которые я не понимал. Он копировал их снова и снова до тех пор, пока я не смогу правильно назвать их по буквам.

— Так же и я научилась, — сказала она, садясь на край кровати.

— Ты умнее меня.

— Соглашусь с этим. — Она указала на книгу. — Мне помочь?

На долю секунды она подумала, что он скажет «нет» чтобы прикрыть свое эго, но вместо этого он кивнул.

— Тут есть некоторые слова, которые я просто не понимаю.

Райли взяла у него книгу и проверила список отца напротив страницы, которую читал Бек.

— Вить? — Он кивнул. — Это означает скручивать что-то вместе, как нитку или куски веревки.

— Ви...ить? Хорошо. Я запомнил.

Она прошла по еще пяти словам, убедившись, что он их понимал. Если бы он этого не сделал, он задал еще больше вопросов.

— Я думаю, что понял, — сказал он. — Эта книга намного сложнее, чем те, которые я обычно читаю. Это беспокоит.

— Но ты пройдешь через это, — сказала она.

— Я полагаю. Но не думаю, что когда-нибудь читать как большинство людей.



— По крайней мере, ты попытаешься. Именно это имеет значение.

Он не вернулся к рассказу, но уставился в пустоту, книга в его руках была забыта.

— Бек?

— Хм-м?

— Твоя мама бросила тебя на болоте? Мне нужно знать правду.

Так я узнаю, лгунья она или истинное зло.

Он откинулся на спинку кровати и потер глаза.

— Как только я начинаю бродить по воспоминаниям, Райли, я не могу остановиться.

Там слишком много всего.

— Я справлюсь с этим, — настаивала она. — Поговори со мной, Бек. Это съедает тебя как рак съедает твою мать.

Он посмотрел на нее.

— Никогда не думал об этом так. — Бек положил книгу на тумбочку, и сжал челюсти. — Мне было восемь лет. Она была пьяна, и у нас случился один адский бой. В первый раз я тогда встал против неё. — Он вздохнул. — Я называл ее... шлюхой, потому что поймал ее с каким-то парнем, которого она привела домой из бара. Она сказала, что не может прекратить этим заниматься, и она лежала с каким то ублюдком на диване, они... — Он покачал головой при этой мысли. — Хорошо, ты получила картину событий.

Райли закусила губу.

— Я всё думал, что однажды мой папа вернется к нам, и если он увидит ее в таком состоянии...

Он снова уйдет.

— На следующий день, сразу после школы, она затащила меня в машину, и мы отправились в долгое путешествие. Я понятия не имел, где мы находились. А когда спросил, она сказала что это тест, чтобы увидеть, может ли она мне доверять.

Райли изо всех сил пыталась спрятать всю дрожь, пронзившую её.

— Сэди ехала к западной стороне Окефеноки, в государственный парк, а затем на болото. Казалось, она знает, куда ей ехать, так что я ничего не говорил. Я думал, что это забава от наступающих лучших времен или тусовка в пятницу пополудни, вот и все.

Райли не могла представить, на что была похожа для него поездка с мамой. Он был так взволнован, особенно после того большого боя. Он думал, что их дела пойдут куда лучше.

— Сэди припарковала машину, и мы начали идти. Я не знаю, как далеко мы зашли, но это было нелегко. Мы держали путь глубже в болото. Через некоторое время я испугался, но она продолжала убеждать меня идти. Затем она остановилась.

Он вертел листком.

— Я до сих пор помню выражение ее лица. Оно было таким... жестоким. — Он прокашлялся. — Оставайся здесь, Денвер, — сказала она. — Если ты останешься здесь и не будешь плакать, я скажу тебе имя твоего папочки.

У Райли отвисла челюсть.

— И ты ей поверил?

— Черт, да, — отрезал Бек. — Я был ребенком. И все, чего я хотел от нее — полюбить меня, и если это означало оставаться там, я бы сделал это.

— Боже мой, — сказала Райли и в ее венах застыла кровь. Сэди использовала единственную приманку, чтобы ее сын не сопротивлялся. Эта женщина была злом.

Бек сжал руки в кулаки, прижав их по швам. Осознав это, вынудил себя расслабиться.

— Сэди сказала, что она учила меня, как позаботиться о себе, потому что никто другой не будет этого делать.

— Как долго ты там был... — Райли едва не задохнулась.

— Два дня и три ночи. На второе утро я понял, что она не придет за мной, поэтому отправился назад. Прямо перед закатом меня нашел парковый полицейский.

— Как он узнал, где искать?

— Он не знал, но к тому времени Донован был в курсе, что меня не было, поэтому они подняли тревогу. — Бек снова провел рукой по листу, разглаживая складки.

— Почему, черт возьми, она еще не в тюрьме? — задала вопрос Райли. Когда он не ответил, правда ударила ее. — Ты не сказал ему, что на самом деле случилось, ведь так?

Бек потряс головой.

— Я сказал, что убежал. Донован знал правду, но у него не было никаких доказательств. Они не могли обвинить Сэди ни за что ни про что.

— Но она оставила тебя умирать! — запротестовала она, возмущенная тем, что этому ужасу было дозволено случиться.

— Я знаю, — сказал он дрожащим голосом. — Когда ты хочешь чтобы кто-то любил тебя, ты будешь делать все что угодно. Даже лгать из-за них.

Потом она никогда не говорила тебе о твоём отце. Что за холодная бессердечная сука.

Теперь Райли поняла это очень печальное выражение глаз. Он был предан человеком, который должен всегда быть рядом.

Показывая, что разговор исчерпан, Бек выключил свет для чтения и свернулся калачиком спиной к ней. Вот что она сделала бы, если бы не захотела, чтобы он знал о ее слезах. Ему около двадцати трех лет, он был на войне и вернулся, но он все еще тот маленький мальчик на болоте. Он всегда жаждал одобрения со стороны плевавшей на него женщины

— Бек?

— Да? — сказал он приглушенным голосом.

— Сэди ненавидит тебя, потому что ты был лучше нее с того самого рождения.

Он повернулся; его глаза блестели.

— Ты в самом деле так думаешь?

— Да. И я изуродую любого, кто скажет иначе. — Она вызывающе сжала кулаки.

— Тебе придется сделать резервную копию этих слов, если мы застрянем в этом городишке надолго.

— Так давай сделаем то, что должны и поедem домой, — сказала она.

Он проямлил:

— Да, — и повернулся назад, заползая в свой кокон.

Она посмотрела на него сверху вниз: вся постель смята, волосы встопорщились. Он был так потерян. Ей действительно хотелось обнять его и никогда не отпускать. Каждый раз, когда он всё больше и больше опускал свою оборону, она обнаруживала его надежды, мечты и скрытую боль. Каждое это откровение заставляло ее любить его еще больше.

Райли оставила двери между их номерами открытыми, больше для него, нежели для себя. Она никогда не хотела, чтобы Бек думал, что она не доверяет ему, особенно сейчас.

Когда она свернулась калачиком в своей постели, на глаза навернулись слезы. Одни были из-за ее родителей и зияющей дыры, которая образовалась внутри нее после их смерти. Но большинство было из-за маленького светловолосого мальчика, что едва не погиб,

пытаясь доказать, что он достоин любви своей матери.

Утро принесло с собой шум: звук работающего душа и жужжание электрической бритвы. Райли заморгала и наконец открыла глаза. Через дверной проем она заметила Бека: он стоял возле стены с зеркалом во весь рост и брил щетину на лице, одет он был только в пару черных плотно прилегающих трусах. Если он беспокоился о том, чтобы она не увидела его в нижнем белье, ему стоило бы закрыть дверь.

Оценивая его, Райли вздохнула: она его осмотрела и пробежалась глазами от макушки до голени, затем в обратном порядке. Ее внимание привлек длинный зубчатый хирургический шрам на его левом бедре. Он не был похож на ранение демоном.

Наверное, с войны. Ее глаза краем поползли вверх. У Деревенщины была одна из лучших задниц, которую она когда-либо видела, плечи и грудь были скульптурными, с правильными пропорциями мышц. Он, безусловно, заслуживал пристального внимания.

Затем в зеркале ее глаза встретились с его.

— Тебе нравится увиденное? — сказал, он ухмыляясь.

Попалась.

— Будет лучше, если ты оденешься, — соврала она, затем натянула одеяло на голову, чтобы не показывать, как она покраснела.

— Ты лжешь, — ответил он и рассмеялся.

Открылся выдвижной ящик и одежда скользнула на тело. Через короткий промежуток времени она почувствовала, как ее кровать прогнулась. Она выглянула, чтобы найти его: он сидел на краю, натягивая толстые носки.

— Который сейчас час? — пробормотала она.

— Чуток за семь. — Он надел ботинок и мастерски зашнуровал его. — Довольно поздно, на мой взгляд. — Второй ботинок он завязал на два узла, как и первый. — Как насчет того, что я найду что-нибудь поесть для нас, пока ты собираешься?

— Отлично. — Возвращайся через пару часов...

— Будешь сэндвич на завтрак? И что насчет апельсинового сока?

Еще до неприличия рано говорить о еде.

— Все, что угодно.

— Кофе?

— Чай. Горячий.

— Это быстро, так что не ложись обратно спать, слышишь?

Райли пробормотала под нос ругательства. Даже ее папа понимал, что ей понадобится некоторое время на утренние сборы. Дверь её комнаты закрылась, а через несколько секунд спустя грузовик Бека затарахтел и направился в сторону какого-то фаст-фуда. Она перекатилась на спину, наслаждаясь тишиной и покоем. Райли плавно засыпала, когда зазвонил мобильный телефон, завибрировав на тумбочке. Она не потрудилась проверить, что высветилось на дисплее.

— Алло? — прорычала она.

— Ты хочешь еще и оладьей? — спросил Бек с весельем в голосе. Он сделал это нарочно. — Райли? Я не разбудил тебя, да? — Затем он снова рассмеялся.

Придурок.

Райли выключила телефон и бросила его на тумбочку.

— Ладно! Прорычала она. — Ты выиграл! Я поднимаюсь!

Она отбуксировала саму себя в душ, но одно знала наверняка: Беку этот проступок

аукнется.

Стюарт склонился над книгой и понял, что находится здесь не один. Он поднял взгляд и его глаза сфокусировались на фигуре в дверях библиотеки.

Падший ангел, соблаздивший дочь Пола, серьезно его изучал.

— Ты жив, — сказал Стюарт, закрыв книгу с глухим стуком. — Почему ты осмелился войти в дом великого мастера без его разрешения?

Вместо ответа Ори бросил ему один из собственных мечей, и мастер поймал его одной рукой. Он быстро поднялся, несмотря на свою поврежденную ногу.

— Если ты подумал о попытке убить меня, то только в этой комнате. Я не хочу смывать голубую кровь с моих прекрасных книг.

— Я здесь не за тобой, Ангус Найл Стюарт.

— Зачем тогда меч?

— Я думал, тебе так будет комфортней в моем присутствии.

Стюарт насмешливо фыркнул.

— Боже, ты такой же высокомерный, как и твой хозяин. — Он указал жестом. — Если ты здесь не для боя, тогда присаживайся, ангел.

Ори вытащил стул и сел напротив мастера. Он выглядел, так же как и тогда на кладбище, но сейчас что-то слегка изменилось. Темные глаза казались холоднее и жестче. Казались безумными.

— Твой босс знает, что ты здесь по собственной инициативе? — спросил Стюарт и положил меч на стол между ними.

Ответа не последовало.

— Смотри, ты отнимаешь время. Я не испытываю радости, принимая тебя в своем доме, так что тебе лучше начать говорить или мне понадобится этот меч.

— Как-то слишком для знаменитого шотландского гостеприимства, — ответил Ори. — В аду царит беспорядок. Сартаэль находится в оковах, но его сторонники не сдаются.

— И?

— Это только вопрос времени, когда они освободят своего хозяина.

— В то время как принц повернулся к нему спиной? Тут я сомневаюсь. Если Сартаэль освободится, то только по желанию Люцифера.

— Принц теряет контроль. Существуют те, кто желает. . перемен. Некоторые верят, что я должен занять место господина.

— Действительно? — ответил Стюарт. — Смотри-ка, похоже мне сегодня придется убить тебя.

— Можешь попытаться, — ровно ответил ангел.

— Поскольку ты жив, и ты здесь, ты владеешь душой Райли Блекторн?

— Да. Я принял ее во время боя на кладбище. Дело в том, что я не предложил ее Люциферу и это часть разногласия между нами.

Это застало Стюарта врасплох.

— Почему ты не сделал этого? Так ведь заведено.

— Райли установила свои собственные условия: ее душа моя, но мне не разрешается отдавать ее никому, в том числе и принцу. Если я умру раньше ее, она будет свободна от долга Аду.

На озадаченное выражение лица мастера он добавил:

— Я поклялся Светом. Я не могу нарушить эту клятву.

Стюарт откинулся на спинку стула и задумался.

— Ну не удивительно, что у тебя проблемы с боссом. Но это еще не все. — Он нахмурился. — Случилось что-то еще.

Лицо Ори потемнело.

— Я искал смерти, но она мне не дарована. Я божество, и, тем не менее, я залечиваю раны не лучше какого-нибудь нечестивого демона.

— Я вижу. Ты все еще не рассказал мне, почему ты здесь.

— Поскольку я казнь предателей Люцифера, любой избранный мною смертный находится в опасности. Демоны будут стремиться уничтожить его, чтобы отомстить мне. Прежде я сразу же дарил права на любую душу своему господину, чтобы пощадить жизнь смертного, потому что у демонов было меньше шансов причинить им вред, если Люцифер вовлекался в это дело.

— Но не с душой Райли.

— На самом деле. Когда она оформляла сделку, я увидел выход. Я умру, и она освободится. Так как я все еще жив и условия нашего соглашения не позволяют мне отдать ее душу кому-либо, она находится в большой опасности.

Стюарт погладил подбородок.

— Если бы я не знал, я бы поклялся, что говорю с одним из членов небесной рати, а не с падшим. Ты вроде бы известен тем, что держишь свое слово.

— Я сдержу свое обещание, — горячо ответил Ори. — Вот почему Райли должна... — Он вздохнул. — Остаться в живых. Ей нужно будет принести в жертву даже что-то большее, чем ее душа.

— Мне стоит убить тебя. Чтобы освободить ее.

— Даже если ты сможешь, она до сих пор будет в опасности. Она должна знать, как бороться с врагами Люцифера. И я научу ее.

— Так вот в чем истинная причина твоего пребывания здесь? — вздохнул Стюарт. — Когда начнется обучение?

Ори закрыл глаза, будто пытался разглядеть нить жизни Райли.

— Как только она закончит дело с ловцом. При условии, если все еще будет жива.

## Глава 9

— Мебельный магазин и похоронное бюро? — спросила Райли, глядя на потертую вывеску на старом кирпичном здании. — Так значит, можно одновременно выбрать гроб и новый диван?

— Не суди нас по большим городам, — недовольно отозвался Бек. — В провинции народ занимается сразу несколькими делами, чтобы заработать хоть какую-то копейку.

— Я никого не сужу, Бек. А пытаюсь понять. Ты должен признать, что это причудливое сочетание.

— Это не редкость. Пару веков назад парень, который придумал мебель, заодно придумал и гробы.

— Откуда ты это знаешь? — спросила она озадаченно.

— Видел в одном ТВ-шоу.

Райли последовала за ним в дом и обнаружила, что он, как и любой другой магазин мебели, с достойным выбором диванов, стульев, столов и даже несколькими телевизорами с большим экраном. В Атланте найдутся все виды мебели, только в меньшем помещении.

Владелец, пожилой парень с тяжелой челюстью, наблюдал их приближение.

— Денни. Я слышал, что ты вернулся в город.

Если еще один человек заговорит об этом, то я закричу.

— Эй, Берт. Как обстоят дела?

— Были ОК. Кто эта барышня?

Бек указал на нее.

— Это Райли Блэкторн. Она помогает мне с Сэди.

— Берт МакГоверн, — сказал мужчина, предлагая ей руку. Она пожала её, не зная, что еще делать.

МакГоверн вновь обратил внимание на Бека.

— Чем могу служить?

— Мне необходимо уладить пару дел насчет похорон.

— Понимаю. Я потерял свою маму в прошлом году. Это тяжело, — сказал мужчина, кивнув в знак симпатии. — Вы думаете о погребении или кремации?

— Погребении. У нее есть место на кладбище.

— Хорошо, тогда проходи, я покажу тебе все, что у меня есть. У меня есть простые и изысканные гробы, в зависимости от того, какой, как ты считаешь, ей бы понравился.

— Обычный, — сказал Бек. — Мы, ловцы, не заплатим так уж много.

Райли последовала за парнями на другой этаж с комнатой с мрачными бежевыми стенами и отполированным деревянным полом. Семь гробов с открытыми крышками были тщательно выстроены в аккуратный ряд, их блестящие белые обивки выглядели как нутро кокона. Она сделала шаг в комнату, а затем ее колени перестали сгибаться, отказываясь двигать тело вперед. Ее разум заполнили яркие воспоминания о похоронах отца, хотя она отчаянно пыталась остановить их, а за ними образы раскопанного гроба после кражи тела отца из могилы.

Бек был прав — возможно, для неё слишком рано столкнуться с этим снова. Она отбросила печаль в сторону, чтобы двигаться дальше, а теперь та угрожала поглотить ее.

Ее глаза встретились с его, и он понял, что с ней происходит, хоть она и не сказала ни слова.

— Мне осталось сделать еще немного, если хочешь, можешь подождать снаружи, — мягко сказал он.

Райли кивнула ему в знак благодарности и поспешно отправилась обратно. Но ей сразу же стало совестно: она должна была тут поддерживать его, а не наоборот.

Она выбрала стул недалеко от окна, чтобы смотреть на горожан, проходивших мимо, лишь бы перестать думать об индустрии смерти. Некоторые из местных жителей, проходя мимо грузовика Бека, разговаривают между собой, после показывают на его автомобиль. Она может в значительной степени представить себе их разговор, начиная с «Я слышал, Денни Бек вернулся в город».

Бек и владелец магазина закончили примерно через пять минут. Видимо, это будут очень простенькие похороны.

— Я позвоню в больницу, когда придет время, — сказал МакГоверн. — Не волнуйся, мы хорошо ее проводим.

— Это всё, чего я прошу, — ответил Бек.

После визита в похоронное бюро Бек впал в хандру. Вместо того, чтобы давить на него разговорами, Райли последовала за ним в невзрачный магазин продовольственных товаров,

где купила моющие средства. Когда она наклонилась осмотреть пакетик губок, кто-то дернул ее за плечо. Затем тихий и тонкий голосок прошептал:

— Дочь Блэкторна.

Посмотрев вверх, она обнаружила два красных глаза, которые вглядывались в нее с ручки лежащей на полке швабры. Это был Барахольщик — один из отродьев Ада, воришка, но не такой, который жил в ее квартире.

— Привет, демон, — пробормотала она. Так как она двигалась вниз по проходу, она поклялась, что дело было в ней. Вероятно, один из приспешников-друзей Люцифера следил за ней для своего большого босса.

Когда она подняла бутылку с моющим средством, то услышала голос Бека, низкий и напряженный. Когда кто-то ответил, она узнала, почему его голос стал таким. Коул. Он не тот тип людей, который будет торчать в продуктовом магазине, а это означало, что он нашел их нарочно.

— Ты настоящая дешевка, Хэдли.

— Почему ты такой придурок? — спросил Коул. — Ты все еще бесишься из-за Лу. Забей, мужик. Это было много лет назад.

— Не для меня.

— Твои проблемы. Как насчет той милой цыпочки? Она немного молода для тебя, не так ли?

Райли покачала головой в смятении. Каков был уровень тестостерона, что сделал парней такими глупыми? Коул нарочно подстрекал Бека, как какой-нибудь ребенок, который нашел крупнейшее в мире осиное гнездо. Но не смог удержаться и не тыкать палкой, чтобы увидеть, что он мог расшевелить. Настало время это прекратить, прежде чем он станет уродливее из-за кого-то (и этот кто-то — Бек), и этот кто-то угодит в тюрьму за нападение.

Райли обошла угол, как будто и не подслушивала.

— Я взяла очиститель стекол и бумажные полотенца. — Она посмотрела на другого парня.

— Коул, — сказала она, затем прошла мимо него. Может быть, если она будет действовать равнодушно, он возьмет свою палку для осинового гнезда и пойдет играть в другом месте.

— А что насчет тебя и меня, может быть нам сходить на мороженое? — окликнул ее он. В Феврале?

— Нет, спасибо. Слишком много работы, — сказала она, и продолжила идти.

Бек что-то буркнул себе под нос и присоединился к ней.

После оплаты покупок они погрузили их в грузовик. Коул наблюдал за каждым их шагом с тротуара.

— Он странный, — сказала Райли вполголоса.

— Более чем, — ответил Бек, захлопнув багажник. — Он сплошные неприятности.

— Как насчет того, чтобы я посидела с твоей матерью, пока ты сделаешь все необходимое, — предложила Райли. — Там должна быть я, раз уж ты не можешь.

— Ты уверена?

Она кивнула в ответ.

Райли может, но Бек не уверен, что это хорошая идея. Это вопрос доверия — позволить дочери Пола находиться возле нее. Или крайняя глупость. Несмотря на заверения Райли,

есть большая вероятность, что он обнимет ее после этого своего поручения, она расплатится и приготовится вернуться в Атланту. Настолько отчаявшись, что бросит его как Кейтлин когда-то.

Нет. Не как Кейтлин. Райли моложе Кейтлин, но она смогла уцелеть в Аду как никто другой. Кэтти верила, что Бек, ее белый рыцарь, увезет ее в свой замок и будет держать в безопасности. Райли не такая. Она жестче и покрыта шрамами как внутри, на душе, так и снаружи, на теле. Она заработала каждый. Она познала, что хорошие парни могут обидеть сильнее плохих.

Когда он позвонил в госпиталь за новостями, медсестра сообщила, что Сэди лучше — но он должен оплатить счета и посетить шерифа. У него теперь просто не было выбора.

Бек нехотя подбросил Райли до больницы, все время что-то бормоча себе под нос, о том, что она пожалеет об этом жесте своей доброты. Вероятно, он будет прав.

Чего Райли не сказала, так это то, что у нее имелись причины для проведения личного времени с Сэди. Чтобы лучше понять Бека, она должна расшифровать загадку, коей и была его мать.

Подойдя к больничной палате Сэди, Райли собралась с духом, прежде чем шагнуть за завесу. Она сделала то, что делала каждый раз, когда посещала свою маму в последнюю неделю ее жизни. Нынешняя ситуация незначительно отличалась, помимо того, что пациент не был готов увидеть ее.

Затрудненное дыхание Сэди исходило из тела, что казалось больше скелетом, чем существом из плоти, ее кожа натянулась на костях, как бледный лист пергамента.

— Почему ты здесь? — сказала она, разглядывая Райли. — Хочешь посмотреть, как выглядит умирающий человек?

— Нет, — сказала Райли, отказываясь поддаваться. — Я уже знаю: моя мама умерла от рака.

Хмурый взгляд Сэди поблек.

— Так почему ты здесь?

— Ты не должна быть одна.

— Я всегда была одна. Сейчас это не имеет значения.

Только потому, что ты не подпускаешь никого близко к сердцу.

— Зачем ты вешаешься на мальчишку? Он ничего тебе не может дать.

Кроме своей любви.

— Он отличный парень, относится ко мне хорошо и не пытается со мной переспать.

Нужна ли мне какая-то другая причина околачиваться с ним?

— Он всё скрывает, хранит в секрете.

— Мы все это делаем, — ответила Райли. — И ты в том числе.

Морщинистое лицо женщины нахмурилось.

— Ах, вижу. Он послал тебя сюда узнать, скажу ли я имя его отца.

— Я здесь, потому что хочу здесь быть, а не потому, что он попросил меня. — Райли поспешно вдохнула, ее гнев только начинал расти. — Ты использовала имя его отца как оружие. Это неправильно. Вот что я имею в виду.

— Никакого уважения к умирающей, да?

— Я буду уважать тебя, когда ты сделаешь то же самое для своего сына.

— Это ты жестоко ужалила, — прохрипела женщина. — Но ты знаешь только малую часть всего. Мой сын делал кое-какие плохие поступки, но ты не захочешь слушать об этом.



Райли должна ударить по слабости этой женщины — вот что сделали люди с жизнью Сэди, не раскрывая ее полуправды и жестоких манипуляций с сыном.

Кто-то должен противостоять ей. Выстоять за Бека.

— Ты опять за свое, — ответила Райли, качая головой. — Пытаешься разъярить меня, чтобы я дала слабину. Это сработало с другими девочками, но сейчас этот номер не пройдет. — Прежде чем Сэди ответила, она продолжила:

— Я не знаю всех секретов Бека, но всё же он рассказал мне о двух парнях на болоте. Поэтому я не куплюсь на твои игры.

Женщина закашлялась, долго и тяжело.

— Я не пугаю тебя? Почему же?

Потому что я смотрела Аду в лицо, а ты не в его лиге.

— Просто не пугаешь.

— Ты не похожа на других, которых он привозил домой.

— Кейтлин? — Кивок. — Почему ты заставила ее убежать?

Глаза Сэди поднялись на нее.

— Пришлось узнать, была ли она достаточно жесткой. А она не была.

— Достаточно жесткой для чего?

— Денверу не нужна девушка с изнеженной задницей. Ему нужен кто-то жесткий, как гвоздь, чтобы следить за ним и удерживать от плохих поступков.

Оказалось, что мама Бека проверяла всех его подруг своим специфическим садистским образом. Лучше, если ее сын об этом никогда не узнает.

Райли сменила тему.

— Что, вы думаете, случилось с братьями Кенилли?

После долгого прокашливания Сэди, наконец-то, ответила.

— Я не думаю, что это была какая-то тварь, ежели только она не двуногая.

— Это был не Бек, — решительно сказала Райли.

— Я знаю.

Тогда почему ты не стоишь за своего сына?

Не подозревая об умственной тираде Райли, Сэди отрегулировала кислородные канюли в своем носу.

— Поговори с Лу Доминга. Она до сих пор живет в городе. Теперь замужем и собирается родить своего первого малыша. — Пауза. — Она была хороша.

Это было близко к похвале, которую Райли никогда не слышала от этой женщины.

— До тех пор, пока Коул не увел ее от Бека, ты имеешь в виду?

Выражение лица Сэди стало нахмуренным.

— Да. Она должна была знать, что этот ублюдок не принесет ей ничего, кроме неприятностей. Денверу стало хуже после того как это случилось.

Райли мысленно сделала себе заметку, что надо бы поохотиться на бывшую Бека, надавить на нее и послушать, что такого годного она может рассказать.

— Коул Хэдли очень похож на свое отца, — добавила Сэди. — Он тоже был хулиганом. Ты должна знать. Не доверяй этому мальчишке. У него плохое семя.

— Я уже поняла это.

У Коула не было шансов, даже если бы у него вырос комплект крыльев, и он утверждал бы, что она любовь всей его жизни.

Сэди прикрыла глаза, она устала от напряженного разговора.

— Когда я увижу Денвера, скажу этому мальчику, чтобы он вытащил голову из своей задницы... и сделал что-нибудь правильное для перемен. Он бежит от времени.

— Времени для чего?

Ответа не последовало.

Райли покинула комнату мудрее, чем когда заходила в нее. На этот раз она решительно настроена помочь Беку найти правду.

## Глава 10

Первой остановкой Бека был офис шерифа. Донован находился в отъезде, поэтому Бек оставил сообщение угрюмому заместителю Мартину. Его следующей остановкой был банк, потом почта, чтобы оплатить счета. Каждая остановка привлекала шепот горожан. Он игнорировал их, настолько хорошо, как только мог, его больше волновало как Райли и Сэди ладили меж собой.

Последняя остановка — похоронное бюро, где МакГоверн быстро проводил его в свой кабинет, довольно опрятное пространство с большим выбором урн для праха, стоящими на полках выше.

— Тут ошибка в расчетах, — сказал Бек, кладя чек на стол. — Нужна расписка.

— Не проблема, — ответил МакГоверн. Он быстро настроил ее и передал Беку.

Документ лежал на столе перед Беком и он осторожно наклонился, чтобы изучить его, как будто он был свернувшейся кольцами змеей. Он не сумел его прочитать.

— Что это?

— Разрешение на захоронение. Просто подпиши здесь и здесь, — сказал МакГоверн, указывая на две выделенные линии.

Пока он улаживал это дело, гробовщик бесцельно слонялся по комнате.

— Ты слышал, что здесь была некая дама-репортер, и она задавала вопросы о братьях Кенелли? — спросил МакГоверн.

— Жюстин. Она делала то же самое и в Атланте.

— Не думаю, что это хорошая идея, понимаешь? Лучше не будить спящую собаку.

Бек поставил последнюю подпись и бросил ручку на стол.

— Легко тебе говорить, обвиняют же не тебя. Черт, я даже не могу купить пиццу в этом городе, потому что люди уверены, что я убийца.

МакГоверн подошел к шкафу за его спиной и засунул руку в один из ящиков.

— Так кто, ты думаешь, это сделал?

— Кто его знает? Может быть, это был парень, который дал деньги Нейту на выпивку и наркотики. Он сказал, что если чувак не сделает то, чего он хочет, на него обрушится тонна боли.

— Угу. Жаль, Донован так и не выяснил, кто это был.

— Ага, хорошо, что теперь у него будет шанс, — ответил Бек. — Я собираюсь попросить его открыть дело, и выяснить всё раз и навсегда. Я хочу, чтобы это проклятие слезло с моей шеи, невзирая на то, кто его примет.

МакГоверн повернулся к нему, выражение его лица было сдержанным.

— Не думаю, что это разумно, Денни.

— Ну, это не твоя нужда. Мы закончили?

МакГоверн захлопнул ящик.

— На данный момент. Я . . . нужно, чтобы ты пришел позже.

— Хорошо. Скоро увидимся.

Бек встретил Райли в парадном вестибюле больницы. Он искал на ее лице подсказки. Не похоже, что она плакала, а это хороший знак.

— Как она? — спросил он.

— Спит. Это не будет долго продолжаться, Дэн.

— Я так и предполагал. Ну... как все прошло? — спросил он, опасаясь ответа. Сэди была для нее обыкновенной неприятной личностью...

— Все прошло хорошо, — ответила Райли, когда они вышли на солнечный свет. — Никто из нас не попытался убить другую. Думаю, это хорошее начало.

Он бросил на нее быстрый взгляд.

— Она с тобой играла?

— Пыталась. Но я заткнула ее. Твоя мама не думает, что ты убил тех парней.

— Она никогда не говорила мне этого, — ответил он. — Ни разу.

— Ну, сейчас она созрела, по крайней мере, передать через меня. Она говорила, что ты должен вытащить голову из задницы и поступить правильно для перемен.

— Что это значит?

— Не имею представления.

Больше она ему ничего не сказала, но поскольку она не была очень расстроена, может быть, между ней и Сэди все прошло гладко.

Это долбаное чудо.

Он до сих пор помнил Кейтлин, ее расстроенное выражение лица, когда он вернулся с покупками к ужину. Она была со старушкой только полчаса, но за это короткое время Сэди напичкала ее тонной лжи и все испортила.

Райли — не Кейтлин.

Наверное, Сэди впервые в жизни познакомилась с достойным противником.

Некоторое время спустя они остановились у подъездной дорожки дома, и Бек приготовился к очередному раунду борьбы с пожитками старушки. После каждой убранной комнаты он чувствовал, что его прежняя жизнь отступает. Слои за слоями старые воспоминания моются, чистятся или выбрасываются в мусорную корзину, оставив его адское детство позади. Если у него когда-нибудь будут дети, он чертовски уверен, что они не будут чувствовать то же самое, что и он.

Они углубились в уборку как одержимые, и когда Райли проверила часы, было около пяти вечера. Они только начали строить планы на ужин — Бек считал, что короткая поездка на границу штата может быть хорошей идеей, поскольку его там никто не знал — когда его мобильный зазвонил. Он посмотрел на экран, и его лицо стало мертвенно-бледным.

— Бек. — Несколько секунд спустя он сказал: — Мы выезжаем. — Он подхватил свой рюкзак и куртку, и вышел за дверь, не говоря ни слова.

Не было нужды спрашивать, куда они едут — Сэди Бек собиралась встретить нашего создателя.

Грузовик остановился на стоянке больницы, Бек заглушил мотор и помчался к парадному входу. Райли извлекла ключи и убедилась, что автомобиль заперт.

Пожалуйста, пусть его мать скажет, что любит его. Только один раз.

Райли всегда знала, что она в центре жизни своих родителей, и она чувствовала эту любовь с самого рождения. У Бека никогда такого не было. Он всегда был запоздалою мыслью, помехой, ребенком, брошенным в болото как мешок мусора.

Райли нашла скорбящего сына у постели матери, своей большой загорелой рукой он ухватил тонкую в голубых прожилках руку Сэди. Он бросил взгляд на Райли, потом обратно на мать.

— Я здесь, Сэди, — сказал он. — Я не оставлю тебя одну.

Женщина пробормотала что-то, потом закрыла глаза. Из унылого выражения лица Бека было ясно, что это не «я тебя люблю».

С каждым тяжелым вдохом Сэди, казалось, все больше высасывала жизни из своего единственного ребенка, как если бы каким-то образом их жизни были физически связаны. Бек решительно стоял рядом с кроватью, отказываясь двигаться. Время обхода. Пять минут, затем десять. Медсестра пришла и проверила пациентку, затем тихо ушла.

С кровати раздался стон, и глаза Сэди, загоревшись, уставились на Райли, выказывая дикую панику, как если бы она окончательно поняла, что это конец. Райли подвинулась поближе и взяла другую руку женщины.

Ее мама умерла спокойно в окружении любящей семьи. Сэди же сражалась за каждый последний вздох, как будто она была слишком гордой, чтобы признать, что ее время пришло. Или она слишком боялась того, с чем ей придется столкнуться, когда ее уже не будет на этой земле.

Райли наклонилась к уху женщины.

— Пожалуйста, поступай правильно, для вас обоих.

Женщина слабо покачала головой, с каждым разом вдыхая все сильнее.

— Держи... его... в безопасности, — когда Райли не ответила, Сэди крепче сжала ее руку. — Обещай.

Райли склонила голову.

— Я обещаю.

Сэди Бек сделала свой последний вдох и умерла.

Когда Бек понял, что она ушла, его переполнила пустота, как если бы он выпил безжизненное тело и искал пристанище внутри него.

Он умолял только о двух вещах — её любви и имени своего отца.

Сэди забрала в могилу и то, и другое.

К его стыду, по его щекам покатились слезы, наглядное подтверждение того, что он потерял то, чего никогда не имел. Он рухнул в кресло, больше не имея сил стоять, горькая влага на щеках обжигала лицо. Все эти годы надежды, мольбы, что он был неправ, закончились. Она никогда не любила его.

Кто-то тронул его руку. Он взгляделся в темный туман и увидел Райли, на коленях стоящую рядом с ним.

— Я здесь, Ден, — сказала она, слегка касаясь его лица. Ее прикосновение было таким мягким, таким заботливым. Райли была на его стороне, и хотя он боялся в этом признаться, она действительно ухаживала за ним, может быть, даже любила его. Она будет охранять его, защищать. Держать тьму на расстоянии.

— Все кончено, — сказала она, утирая его слезу кончиком пальца. — Ты сделал все возможное для нее.

Он знал, что она действительно имела в виду. Сэди больше не сможет причинить ему боли.

— Это не так... я этого не чувствую, — прошептал он. — Почему она не сказала мне, кем он был?

— Ты думаешь, она знала?

Бек вздрогнул от вопроса. Ему не следует знать. Он достаточно расспрашивал об этом.

— Я не знаю. — Врать — это так на нее похоже.

К его удивлению, Райли нерешительно поцеловала его в щеку.

— Мне жаль, Ден. Правда, жаль.

Райли потребовалось некоторое время, чтобы успокоить ее собственные слезы. Они были не о Сэди, а о её сыне. Когда Бек предложил ей грузовик, чтобы она могла вернуться в мотель, утверждая, что он может поймать попутку после оформления всех документов, она отказалась. Райли слышала ложную браваду в своих словах. Она использует эту тактику со смерти отца.

— Я буду ждать тебя снаружи, — сказала она.

Его благодарное выражение лица подсказало ей, что это правильный выбор.

Райли прислонилась к грузовику и про себя застонала. Я пообещала присматривать за ним. Обещания, которые она давала себе в прошлом, всегда возвращаются и преследуют ее, но возможно, на этот раз все будет по-другому.

Почему Сэди доверила мне присматривать за ее сыном? Если она не любила его, то почему ее волновало, что произойдет с Беком после ее смерти? Может быть, она не знала, как сказать ему, что она заботится о нем. Или, может быть, она думала, что любовь это слабость.

Райли набрала Стюарта и он ответил после первого же гудка.

— Мама Бека скончалась, — сообщила она. Это прозвучало довольно-таки бесстрастно.

— Мне жаль это слышать. Как парень, держится?

— Торчит там, но это действительно очень тяжело для него.

— Да. Мне следует еще что-то знать?

На ее месте не стоило рассказывать мастеру о братьях Кенелли и якобы грязном прошлом Бека, так что она пробормотала:

— Ничего стоящего.

Она не была уверена, поймает ли Стюарт ее на лжи или нет, но он не стал давить на нее.

— Позвони мне, когда организуют похороны. Я и Харпер пришлем цветы.

Вот и славно.

— Позвоню. Это будет много значить для Бека.

Длительная пауза.

— Так какой была его мать? — спросил учитель.

— Холодной и жестокой, ей было больно столь долгое время, что она ненавидела всех, независимо от того, насколько учтиво они вели себя с ней. Сейчас я понимаю Бека лучше. Именно поэтому ты хотел, чтобы я приехала сюда с ним, не так ли?

— Я что, такой прозрачный? — сказал мужчина.

— Обычно нет. — Тем не менее, Стюарт редко делал что-то, что не имело бы, по крайней мере, четырех слоев стратегии под собой.

— Здешние события становятся неуправляемыми. Я в торговый центр, здесь повсюду объявляется магия. В провинции вам там хорошо.

— Это зависит от вашей точки зрения, сэр.

Стюарт стоял в дальнем углу торгового центра рядом с двумя волшебниками, которых теперь считал друзьями: заклинателем Александром Мортимером и ведьмой Эйден. Они были вызваны положить конец магическим дуэлям. Это был уже их второй вызов.

— У вас есть какие-нибудь мысли, с чего всё началось?

— Наверное, повздорили, — сказал Морт, его темная мантия заклинателя свободно свисала с плеч.

На нем она было похожа на палатку, так как он был так же широк, насколько и высок.

— Неприятностей не оберешься, с тех пор как лорд Озимандия поднял тех демонов.

Он чрезвычайно удачно наклонился, и предназначенное ему заклинание ударило в витрину магазина Нью-Эйджа, внутри которой горели рождественские гирлянды.

— Ведьмы не могут даже нацелить сколь-нибудь значимое заклинание, — сказал он спутнице.

Эйден выгнула на это бровь, ее темно-рыжие волосы и тату на декольте привлекало внимание, неважно, какую одежду она носила.

— Вы, некроманты, попадаете в цель не лучше нас, — сказала она, указывая на зияющее отверстие в потолке торгового центра.

— Это правда, но...

Они оба подскочили от магического взрыва, который затронул их. Он произошел в нескольких футах от них, и создал рой крошечных бронированных бабочек, вооруженных мечами. Их окутало контрзаклинание и крылатые бойцы превратились в разноцветные конфетти.

— Настало время прекратить этот фарс, — сказал Стюарт.

Он вышел вперед и согнул колени, препятствуя возможности быть отброшенным волшебными волнами, слегка колеблющими здание.

— Я — мастер Стюарт Атлантской Гильдии Ловцов Демонов. Прекратите совершать противоправные действия, сейчас же! — взревел он.

Дуэлянты — молодая ведьма и старый заклинатель — проигнорировали его. Волна магии устремилась к стенам, делая их прозрачными и открывая трубы и проводку под ними.

Морт присоединился к мастеру. Эй! — закричал он. — Хватит!

Парень в светло-зеленой мантии открыл рот, чтобы возразить, но потом закрыл его, без сомнения заметив, что у Морта одеяния было темнее. Чем темнее мантия, тем больше силы. Этот парень уступал ему в мастерстве, и он это знал.

— Угу, только если ведьма остановится, — явно нервничая, выкрикнул некромант.

— Твоя очередь, — пробормотал Морт.

Эйден заняла свое место рядом с двумя другими.

— Пришло время положить этому конец, — сказала она.

— Это он начал! — ответила ведьма, медленно плетя заклинания между руками.

— Тебе же не три года. Разбрасывание заклинаниями направо и налево выставляет нас невежественными, нам не нужна плохая репутация в прессе.

— Но...

— Есть люди, которые верят, что мы работаем на Ад, и им хочется нас убить за это. Мы пытаемся заставить их думать иначе, — ответила Эйден, ее голос стал стал жестче. Она жестом разрушила линию играющей вдоль стропил шипящую магию. — А это нам не поможет. Ты меня поняла?

Ведьма что-то пробормотала себе под нос, заклинание, которое она формировала,

распалось.

— Расходитесь по домам, люди. Не начинайте войны, которую не сможете выиграть, — скомандовал Стюарт.

Бойцы хмурились друг на друга, затем направились в разные стороны, их магия тянулась за ними спутанной струей.

Морт вздохнул с облегчением.

— Лучше, чем утром.

— Это было противно. По крайней мере, у стоявших рядом волосы начнут отрастать... когда-нибудь, — ответила Эден.

— Знаете, моя мама хотела, чтобы я стал стоматологом, — сказал Морт и закатал рукава своей мантии. — Нет же, мне нужно было стать заклинателем. Посмотрите, к чему это привело.

— Зато есть постоянная работа, — ответил Стюарт, улыбаясь тому, что дуэль закончилась. — Кто-то должен убирать магические опасные вещества, и это хорошо у тебя получается.

— Не напоминай. — Морт посмотрел на Эйден. — Ты готова?

Она кивнула и начала извлекать различные ведьмовские припасы из гобеленовой сумки, в том числе свечи, кристаллы и магический мел.

— Тогда я оставляю вас, — сказал Стюарт.

Уходя, он услышал, как они обсуждают, где лучшее место для создания круга, из которого они рассеют оставшуюся магию. Там имелись некие профессиональные разногласия, но это было добродушно, а не враждебно. Казалось, что битва на Оклендском кладбище выковала между ними связь, и как следствие, взаимное уважение.

Жаль, остальные не получили памятку такого же рода.

Несколькими минутами позже МакГоверн приехал в больницу на катафалке. Тело Сэди привезли на каталке. Бек шел следом, потом остановился возле катафалка, опустив голову и руки, пока его мать не погрузили внутрь.

Нижняя губа Райли задрожала, сердцу было больно видеть его таким. Как только гробовщик закончил, Бек направился к Райли. Его маска держалась до тех пор, пока он не добрался до грузовика.

— Ты сможешь повести машину? — спросил он с блестящими от слез глазами.

— Конечно. — Потребовалось некоторое время, чтобы правильно отрегулировать сиденье. На протяжении всего процесса он, стиснув зубы, смотрел в боковое окно.

Бек пробормотал просьбу, и они сделали только одну остановку в продуктовом магазине. Когда он вылез из грузовика, ее глаза последовали за ним. Один парень легонько толкнул его, но он, похоже, не заметил.

Ты, задница, только что он потерял свою мать.

Райли заставила себя не возвращать его же жест.

Через какое-то время Бек вернулся с пакетом льда, шестью банками пива и с несколькими упаковками картофельных чипсов со вкусом барбекю. Мнение парней о правильном и сбалансированном меню. Второй пакет был ее, внутри лежал турецкий сэндвич, несколько сухофруктов и вроде бы содовая. У нее появился ужин. Даже в скорби он все еще думал об ее благополучии.

После того, как они вернулись в комнату, он положил сумку ловца рядом с кроватью и бросил в нее бумажник. Затем опустил лед в четыре бутылки из-под пива. Он сунул пятаю

под мышку, открыл шестую и направился обратно на улицу. Она отстала от него и была обеспокоена.

Бек открыл багажник и запрыгнул на него.

— Ты хочешь побыть один? — спросила она. Когда он покачал головой, она села рядом с ним.

Он отхлебнул пива.

— Я всегда надеялся, что она переборет себя и будет вести себя со мной как с сыном, но она так и не смогла.

— Она всегда была такой?

— Почти. Прямо после моего рождения бабушка отвезла меня в северную Джорджию. Она боялась, что Сэди не будет заботиться обо мне как следует. Я оставался там, пока мне не исполнилось три года, а потом они привезли меня обратно.

— Почему они не оставили тебя?

— У Сэди была детская коляска. Они думали, что она умела обращаться с такими вещами. Он сделал большой глоток пива. — Она пообещала им, что сможет, но начала пить незадолго до моего возвращения. Меня было слишком много для нее, чтобы она справилась.

Он снова начал обвинять себя.

— Если она не смогла справиться с ребенком, она должна была попросить помощи или отдать тебя обратно твоим бабушке и дедушке.

— Этот путь не для нее. — Он следил за курьерским грузовиком на шоссе пока тот не скрылся из виду. — Ночью она уходила из дома и оставляла меня одного. Она сказала моей бабушке, что все хорошо, и они ей поверили.

— Сколько тогда тебе было лет? — спросила Райли, она была удивлена тем, что он так открыто говорит о своем детстве.

— Четыре.

Райли уставилась на него.

— Боже, Бек. Удивительно, что ты до сих пор жив. Ты мог бы поджечь дом или еще что-то.

— В основном я смотрел телевизор, — сказал он.

— Что ты ел? Я имею в виду, она оставляла тебе еду?

— На самом деле, нет. Я помню, однажды ночью я был очень голоден, так что залез на стойку и достал консервную банку из шкафчика, но не смог ее открыть.

— И что ты сделал?

— Я отнес ее нашей соседке, миссис Уэлш. Она всегда очень хорошо ко мне относилась. Я взял с нее слово, что она не скажет Сэди, что я взял одну из банок, потому что меня могли выпороть. Она сказала: это будет наша тайна. — Он улыбнулся при этом воспоминании. — Она отдала мне банку, а затем накормила из своего шкафчика. Таким образом, я не попал в беду. Он вздохнул. — Она умерла пару лет назад. Я надеюсь, она на небесах, потому что она заслуживает всего хорошего в следующей жизни. Она была святой.

В отличие от твоей матери.

Он прокашлялся.

— Я знал: когда Сэди приходила домой, наставало время прятаться. В основном она была слишком пьяна, чтобы знать, что я там, но время от времени, когда она становилась безумно пьяной, если я делал хоть что-нибудь не так, то получал порку. Иногда она приводила с собой какого-нибудь неудачника. — Он покачал головой. — Я долго не



понимал этого, но знал, что так неправильно.

Его пальцы сжались вокруг бутылки пива.

— Я все надеялся, что один из тех парней мой папа, но не думаю, что он был кем-то из них.

— Не представляю, как ты смог выжить. Я бы сбежала. — И в то же время осознала, почему он не смог. А что если бы его отец вернулся в то время как он ушел?

— Извини, тебе не нужно слушать все это дерьмо. Сейчас это уже не имеет значения.

Оно заставляет тебя говорить на эту тему.

— Ты рассказывал кому-нибудь еще об этом?

— Донован знал почти все это. Он хотел отдать меня на попечение в приемную семью, но я сказал ему, что сбегу. Позже я узнал, что он оплатил мои школьные принадлежности. Это, конечно, была не Сэди.

Он сделал то, чтобы сделал бы отец. На ум ей пришло воспоминание о первой встрече с Донованом — его коротко стриженные светлые волосы и мускулистое телосложение. И он был очень похож на Бека в старости.

Она хотела задать вопрос, но теперь, похоже, не подходящее время. Кроме того, разве они бы не решили все давным-давно, если бы Донован и Сэди встречались?

— Не мучай себя, Бек. Твоя мать того не стоит.

Он взглянул на нее, и она засомневалась, а зашла ли она слишком далеко. Вместо этого он сморгнул навернувшиеся слезы.

— Ты так чертовски хороша для меня.

— Это легко, когда ты не отталкиваешь меня.

— Я никогда не делал этого потому, что тебя ненавижу или что-то такое.

— Я знаю.

Он выпил первое пиво.

— Я хочу посидеть здесь и подумать в одиночестве, если ты не возражаешь.

Понимая, что ей следует уйти, Райли спрыгнула с багажника. Она положила руку на его колено.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке?

— Мне стало лучше, — теперь его голос стал спокойнее. — Ты мне очень помогла.

— Ну, здесь холодно, так что не задерживайся слишком долго. И если ты напьешься, ты будешь спать в машине, мистер, — сказала она, отправив ему притворно суровый взгляд.

Он усмехнулся, а затем неожиданно отсалютовал ей.

— Да мэм.

Она вернула ему салют, взяла пустую бутылку из-под пива, и с облегчением направилась в свою комнату. Пока она будет разговаривать с ним, он будет в порядке.

Райли приняла душ и переделалась для сна. Подглядывание из-за штор доказало, что Бек сидел там, где она его оставила с бутылкой пива и своими глубокими мыслями. Она жадно уничтожила бутерброд и фрукты. Было не так уж и плохо. Она еще раз проверила Бека. Он даже не шевелился.

Это займет какое-то время.

Она отправила смс Питеру, дав ему знать ситуацию и что в Атланту она вернется через день-два. Ответа не последовало и она задремала. Звуки рингтона «Джорджия в моих мыслях» донеслись со стоянки, сигнализируя, что Беку кто-то позвонил. Состоялся приглашенный разговор.

Наверное, кто-то из Атланты.

Зевая, она нырнула под одеяло и когда уже засыпала, услышала как взревел грузовик. Пока она направлялась к двери, Бек уже удалился по шоссе в сторону города.

Может быть, ему требуется личное пространство. Или шериф вернулся в свой офис и Бек поехал поговорить с ним о пропавших мальчиках.

Тем не менее, она залезла обратно в кровать, чтобы ждать его возвращения, но щемящее чувство беспокойства задержало ее.

Может быть, мне следовало поехать с ним.

К тому времени он был уже на полпути в похоронное бюро. Бек вдруг понял, что оставил сумку ловца и бумажник. Он обдумывал возвращение за ними, но Райли, вероятно, спала, и он не стал возвращаться, чтобы не разбудить её. К тому же он не хотел беспокоить её, чтобы не дать ей знать, где он будет.

Когда Бек ответил, МакГоверн попросил его приехать почти в девять чтобы подписать еще одну бумагу, которую он забыл дать Беку. Это нужно было сделать сегодня.

Он попросил Бека припарковаться позади похоронного бюро, что было немного странно, но парень ничего не сказал.

Страхивая свою хмурость, Бек направился к задней двери, надеясь справиться с любой проблемой МакГоверна, так как мечтал вернуться поскорее в мотель. Если он уйдет надолго, Райли может проснуться и забеспокоиться о нем.

Он постучал, но никто не откликнулся, поэтому он повернул ручку и дверь распахнулась.

— Привет? — позвал он. — Эй, Макговерн! Ты здесь?

Никто не ответил, поэтому Бек прошел через гараж в длинный коридор и отправился к внутренней части здания. Его раздражение росло с каждым шагом. У него был адский день, и он хотел только вернуться в мотель и лечь в постель. Не то чтобы сон улчшил ситуацию.

— МакГоверн, — позвал он. Когда снова никто не ответил, Бек развернулся и направился обратно, откуда пришел. Он был уже на полпути через гараж, когда гробовщик возник между ним и входной дверью.

— Где ты был? — потребовал ответа Бек.

— Ждал тебя, — ответил Макговерн. — Девушка осталась в грузовике?

Это был странный вопрос.

— Нет, она в мотеле. Давайте сделаем всё что потребуется, хорошо? Я не в настроении быть мальчиком на побегушках.

— Я согласен.

Когда Бек подошел ближе, он что-то увидел в руках мужчины и ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что именно. Он остановился на середине шага, обращая все свое внимание на электрошокер.

— Эй, послушай, парень, к чему все это?

МакГоверн подошел поближе. — Все это месть, Денни.

— Месть за...

Два заряда попали Беку в грудь, за ними последовал резкий удар электрическим током. Его подкосило. Когда он лежал на полу, пытаясь контролировать свои подергивания и внезапно бесполезные мышцы, МакГоверн подошел к нему.

— Ты должен был оставить это в покое, мальчик.

Второй удар шокером отправил Бека в темноту.

## Глава 12

Сильная головная боль привела Бека в сознание. Это было похоже на похмелье, по крайней мере, пока он не ощутил кровь во рту и боль в мускулах. Он понял, что его руки и ноги связаны, а рот заклеен широкой лентой. Он со стоном попытался перевернуться, но не смог выполнить маневр, поскольку оказался в чем-то заперт.

Что это, черт возьми?

Он метался, у него ничего не получалось. Последнее, что он видел прямо перед потерей сознания, была кipa мешков в гараже похоронного бюро. Разумно предположить, что он внутри одного из них.

Судя по звукам вокруг него, он лежал в багажнике, может быть, даже его собственной машины. Он слышал, как в кабине играет радио. Рядом лежало еще что-то, дребезжащее с каждым ударом по выбоинам дороги, но он не мог разобрать, что это за шум.

По его спине пронесся холодный озноб. Куда его повезли? Все, что требовалось, это быть связанным местными жителями, которые стремились к наказанию, о котором говорил МакГоверн. Быстрый бросок веревки на толстую ветку дерева и Дэнни Бека не стало бы. Когда шериф попытается выяснить, кто убил его, не окажется никаких свидетелей, желающих сказать, кто виновен в смерти сына Сэди.

Бек продолжил шевелиться до тех пор, пока не поднес палец близко ко рту. Он напрягся, сорвал ленту и выругался. Следующим делом он попытался снять веревки. Если повезет, то он освободится к тому времени, как его придут вешать. Он понятия не имел, как прекратить самосуд, но не думал, что это будет легко.

Он все еще пытался снять веревки с ног, когда грузовик начал замедлять свой ход. Из-за изменившегося шороха шин он понял, что они уже не на шоссе, а на проселочной дороге, что означало — они могут быть где угодно.

Потря с напряжением, он почти повеселел, когда веревки вокруг его лодыжек стали свободными. Опасаясь, что время вышло, он лихорадочно набросился на запястья, развязывая их зубами. Челюсти свело, но он продолжал грызть веревки.

Грузовик подъехал и остановился. Минуту спустя он услышал как распахнулся багажник. Как невовремя. Бека вытащили наружу и он возмущенно закричал, что это произвол.

— Думаю, по заслугам, — сказал Макговерн.

— Зачем это тебе?

— Потому что так и должно быть, — ответил мужчина.

Он нашел мой пистолет? Бек держал его в своем бардачке, чтоб не казалась, что он его прятал. Его потащили к краю багажника и бесцеремонно дернули. Не успев среагировать, он тяжело приземлился, плечо и череп соприкоснулись с землей. От удара его голова закружилась.

Доктор Гильдии говорила ему об этом, предупредив, чтобы он был осторожен после травмы головы, полученной некоторое время назад. Он и осторожничал: не планировал похищение в Садлерсвиле гробовщиком.

Не хватало пьяных голосов, хваставшихся планами заставить Денни Бек рыдать. Он ошибся? Может быть, это не страна справедливости, а что-то совсем другое.

Когда МакГоверн потащил мешок с телом по земле, он застонал от неудобства. Похититель с трудом перебросил его тело вверх, во что-то движущееся, возможно в лодку.

Несмотря на происходящее, голову Бека по-прежнему ломило в такт с сердцем.

— Куда мы идем? — позвал он, у него пересохло во рту.

МакГоверн не ответил.

Почему он так поступает? У Бека никогда не было проблем с гробовщиком, и парень не должен был иметь к нему претензий. Может быть, что-то случилось с Сэди. Тем не менее, никаких причин, чтобы этот человек рисковал тюремным сроком, не было, даже если между этими двумя существовали плохие отношения.

Бек пытался сосредоточиться на мелких деталях. Кроме запаха пластика, был еще один, который он знал: они где-то на болоте. Он задумался. В Окенфеноки было несколько въездов, один к югу от города — главный и закрывался на закате. Другой ближайший вход был в Посадке Зимородка к северу от Садлерсвиля, местные жители называли его землей браконьеров, потому что он был открыт для всех, с него можно было попасть в болото незамеченным. Бек бился об заклад, что именно там они и были.

Несмотря на рев моторной лодки в ушах, он вынудил себя отдохнуть. Если ему повезет, у него будет шанс спастись. Если нет, то это билет в один конец.

Можно сказать, прошли часы. Похоронный мешок не позволял много свободы и его спина заболела от лежания на неровном дне лодки. Он продолжал терзать веревки, его рот болел, а губы кровоточили.

Как далеко мы зашли?

Когда лодка замедлилась и выключился двигатель, Бек знал, что подходящий момент близко. Он разочаровался в попытке ослабить узлы вокруг запястий. По крайней мере, у него были свободные ноги, и это означало, что он может убежать, если МакГоверн потащит по земле. Плаванье не выход.

Что, если он бросит меня за борт? Бек утонет прежде, чем сможет освободиться из мешка. Что-то подсказывало ему, что у МакГоверна не было плана, иначе он давно бы сделал это.

Лодка закачалась, когда его похититель вылез. Наверно, привязывал её к небольшому дереву.

— Ты до сих пор не сказал мне, что все это означает, — сказал Бек, стараясь, чтоб казалось, будто он поддался неизбежному.

— Ничего личного. Это только то, что должно произойти.

Он старался сдержать его разговором.

— От этого я тут себя лучше не чувствую.

Хихиканье.

— Всегда любил твое чувство юмора. Не волнуйся, я удостоверюсь, что у твоей мамы будут хорошие похороны

Ярость Бека возросла и он изо всех сил пытался себя сдержать.

— Отпусти меня и я не скажу ни слова полицейским.

Единственным ответом МакГоверна был его прыжок с лодки на берег. Вода забрызгала мешок, но он остался сухим. На этот раз перетаскивание не было таким легким, его тело проволокли через ветки и болотный мусор.

— Ты собираешься убить меня, не так ли?

— Да, дошло до этого. Извини.

Ничто не помешает МакГоверну убить его, пока он еще в мешке. Бек должен расстегнуть молнию.

— Тогда, по крайней мере, дай мне увидеть небо в последний раз. Я не хочу умирать, глядя на изнанку какого-то проклятого черного мешка.

Его похититель тащил его вперед, подальше от лодки.

Последний шанс на выживание заставил Бека отпустить свою гордость. Если он потерпит неудачу, то никогда больше не увидит Райли.

— Давай, чувак...Я...прошу тебя.

Вздых и волочение остановилось.

Вот и все. Открой сумку.

Пока МакГоверн возился с застежкой мешка, Бек приготовился. Ему необходимо сделать внезапный прыжок и повязать его похитителя прежде, чем тот сможет среагировать. Больше шанса у него не будет. Вдруг МакГоверн вскрикнул от ужаса. Бек не мог понять, что там за шум, затем в воздухе раздались два выстрела. Он поморщился, ожидая жгучей боли, но она не пришла.

— Это мое! — закричал голос.

МакГоверн взвизгнул и затем кто-то с шумом упал в суматошной схватке.

Что, черт возьми, только что произошло?

Похоронный мешок продолжил свой путь по земле к первоначальной цели.

Бек позвал.

— Эй! Я думал, что ты собирался открыть этот мешок.

— Пока нет, — сказал новый голос. — Еще не время

— Кто ты?

Низкий смех превратил его кровь в лед.

— Спи, Денвер Бек. Ибо у тебя будет мало снов.

Бек открыл рот, чтобы возразить, но его мозг отключился прежде, чем он смог выговорить хоть одно слово.

Райли проснулась, моргая. Часы на тумбочке показали, что она спала более двух часов. Бек должен был вернуться и лечь в постель, но свет все еще горел у него в комнате.

Возможно, читает книгу.

Она вылезла из постели и высунула голову из-за двери. Постель Бека была нетронутой, ванная комната пуста. Она подошла к окну и отодвинула штору: грузовика еще не было, его сумка ловца осталась лежать возле кровати. Он не пошел бы без нее далеко, даже в своем родном городе.

Где ты?

В три часа она набрала его номер. Ожидая ответа, Райли пыталась выяснить, что она ему скажет.

— Где ты, черт возьми?

Вызов переадресовался на голосовую почту. Было около полуночи и он бы никогда не оставил ее одну в такое время, не в Садлерсвиле, в этом он был параноиком.

Может быть, он в каком-нибудь баре. Но тут же она поняла, что это не так. В Атланте Бек мог пойти в бар без перебранок, но здесь это был верный способ попасть в драку. Он не искал такого рода неприятностей, не со всеми теми дополнительными обязанностями, легшими на его плечи со смертью матери.

Что-то здесь не так. Она порылась в телефонной книге, пока не нашла номер шерифа. У радиодиспетчера был растягивающий слова южный акцент. Райли поняла, что женщина говорила ей: шериф в городе. Что ей нужно?

Райли объяснила ситуацию и обрадовалась, когда диспетчер ответила, что отправит помощника шерифа в мотель. Только тогда она заметила, что стояла в пижаме, поэтому быстренько переделалась и заняла выжидательную позицию возле окна. Через пятнадцать минут полицейский автомобиль въехал на стоянку. Райли поспешила на стоянку, запахивая свою куртку.

Помощник проводил свое время на стрельбище как на круизе, а без вести пропавший человек словно не был большим делом. Он был в форменной теплой куртке, распахнутой на небольшом брюшке.

— Это вы позвонили в офис? — Спросил он, лениво растягивая слова.

— Да. У меня есть друг, он пропал. Мне необходимо его найти.

— Ты девушка Денни Бека, не так ли?

— Он пропал, — сказала раздраженно Райли. Нервничая, она рассказала ему подробности случившегося, почему-то волнуясь.

Заместитель явно не разделял ее тревогу.

— Он наверно выбежал за пивом. Вернется утром, с похмельем. Это в его стиле.

Заместитель начал садиться обратно в машину.

— Подождите! Куда вы едете? Он нуждается в вашей помощи.

— Он всегда пускался наутек, даже когда был ребенком. Если он не вернется завтра вечером, позвоните в офис. Мы подкинем вас до автовокзала. Вы не первая девушка, которую он бросил после того, как закончил с ней.

— Вы... придурок, — закричала она, пиная гравием в удаляющийся автомобиль. Она ворвалась в свой гостиничный номер, захлопнула дверь и ощутила угрызения совести из-за людей, которые пытались спать в соседней комнате.

Что она могла сделать? Позвонить Стюарту? Это не сильно ей поможет, так как мастер в Атланте. Шериф был недоступен, и без возможности водить она застряла здесь до утра.

Теперь ее пугал каждый звук. Райли достала стальную трубу Бека и залезла в его кровать. Пахло его лосьоном после бритья, но не случилось ничего такого, чтобы успокоило ее. Прижав подушку к груди, она закрыла глаза и взмолилась, чтобы ее худшие опасения оказались напрасными.

От сияния в темноте Бек обнаружил, что он прислонен к дереву. Тонкий луч луны пробирался сквозь деревья над ним. Он дрожал от холода, несмотря на то, что был в своей кожаной куртке.

Хорошая новость заключалась в том, что веревки на его запястьях исчезли. Он повернул свою шею и почувствовал протестующую судорогу с правой стороны. По крайней мере, с его зрением все в порядке, так что он избежал сотрясения мозга. Попытавшись встать на ноги, он понял, что была и плохая новость: чокерная цепь, тяжелая и ржавая, тянулась от дерева к его левой лодыжке. Обветшалый замок и цепь объединялись в нерушимый союз.

— О, милый Иисус, — простонал он, его испуг пошел на спад. Резкий рывок цепи подтвердил, что его лодыжка переломится прежде, чем он освободится. Он вонзил пальцы под оковы, пытаясь освободить ногу. Но они были слишком тугими.

Бек поднялся на шатающихся ногах и узнал дерево перед собой. Это кипарис, старейший часовой болота, застоявшегося и густого. Он был настолько большим, что Бек не мог его обхватить. Он подтянул цепь, ухватился за ствол, уперся и сильно потянул. По рукам и мышцам спины распространилось тепло, но самообладание не оставило его. Он встал на ноги и очистил руки от грязи и ржавчины.

— Ты, выродок! — крикнул он, его голос эхом откликнулся в окружающей его пустоте. Вдалеке в ответ ему прогудела сова. Кто это сделал? Почему напавший МакГоверн просто похитил его и приковал к дереву?

Бек попытался замедлить дыхание и внимательно обдумать все возможные выходы из ситуации. Он знал это болото и относился к нему с уважением. Сразу после того как Сэди оставила его, Донован сказал, что самое время обучиться выживанию. Шериф взял его с собой на болото и научил, как не быть съеденным аллигаторами, как поймать змею, снять кожу и приготовить ее, чтобы прокормиться и выжить. Оглядываясь назад, Бек понял, это были хорошие времена, тогда они оба поддерживали друг друга.

Главный урок, который он выучил во время этих экскурсий, состоял в том, что Окефенокское болото могло убить его, даже не стараясь.

М-да, будто оно даст ему еще один шанс.

Если он не найдет способ выбраться, это случится стремительно и жестоко: или один из болотных демонов заберет его в Ад, или он умрет от испарений. Его могли настигнуть медведь или змея, или аллигатор освободит его от цепи и утащит его разложившееся тело в воду — спрятать в свою кладовую мясопродуктов.

Шелест в кустах привлек его взор в ту сторону. У него не было оружия, поэтому Бек намотал цепь и ухватил обеими руками. Если ему повезет, его едой станет енот.

Он затих.

Когда шуршание удалилось, Бек приказал себе расслабиться. Если он останется на земле, то будет уязвимым, поэтому он оценил дерево. Ожидания не оправдались: гладкая кора не даст ему возможности взобраться. Подтянувшись, он сумел ухватить испанский мох с длинной ветви и брыкался до тех пор, пока густой ворс не упал на землю. По крайней мере, он поможет ему ночью согреться. С наступлением утра ему придется придумать способ выбраться отсюда на свободу, или он никогда не увидит Райли.

Райли поднялась с постели чуть раньше семи утра, хоть мало спала в течение ночи. Каждый шум будил ее, и повторно внушал надежду, что это Бек и что он, наконец, вернулся. Но он так и не вернулся.

Его уже не было десять часов. Она обещала его матери, что удержит его в безопасности. Женщина еще не лежала в могиле, а Райли уже нарушила обещание.

Она не заморачивалась с макияжем, не заботясь внешностью. Выяснив в интернете, где находится офис шерифа, она укуталась в самую теплую одежду, подняла свой рюкзак и начала поход в город. Холодный утренний воздух щипал нос и уши. Когда мимо нее проезжал автомобиль, она оглядывалась. Один старикан съехал к обочине дороги и предложил довезти ее, но она отказалась. Она не могла доверять никому, даже если у него было морщин больше, чем у шарпея. Сбалансировав вес багажа, она продолжила пешую прогулку.

Через пять минут ходьбы она набралась смелости и набрала номер Стюарта. Ей нужна поддержка.

— Девочка, с добрым утром тебя. Как дела?

Он пребывал в прекрасном настроении, а ей предстояло его испортить. Она кратко описала ситуацию и услышала в трубке долгий вздох.

— Вот черт. Где ты сейчас?

— Я собираюсь в город поговорить с шерифом. Ему, кажется, нравится Бек, и он поможет мне найти его.

— Это хороший план. Тут большой беспорядок, я не смогу приехать, но посмотрю, кого смогу прислать. Держи меня в курсе. Будь осторожна, ты слышишь?

— Буду. Спасибо.

Она отключилась и продолжила путь.

### Глава 13

Она добралась до окраин Садлерсвиля, когда в городке закипела жизнь. Райли прошла мимо закусочной и не удивилась выстроившимся за длинным столом, изобилующим кофе и сплетнями, престарелым парням. Один из них предложил ей прокатиться. После встречи с шерифом она вернется сюда позавтракать и постарается задействовать этот городской конвейер сплетен.

Будет неплохо.

Согласно их веб-сайту, офис шерифа округа располагался в одноэтажном здании, расположенном рядом со зданием суда. Патрульная машина была припаркована перед ним, но в ней не было шерифа. Может быть, этот полицейский позаботится об исчезновении Бека, в отличие от заместителя.

Райли толкнула входную дверь, а затем сделала паузу, чтобы найти свою манеру держаться. Когда она пересекла порог офиса шерифа, аромат свежего кофе раздражил ее нос. Он напомнил ей о старом здании Старбакса, где она училась в школе.

— Привет? — никто не ответил. Поскольку в поле ее зрения никого не было, она подошла к ближайшему столу, положила свой рюкзак и плюхнулась в кресло. Очевидно, город не был рассадником преступной деятельности. Примерно минуту спустя заместитель вышел из подсобного помещения с чашкой кофе в руках. Он был молод, и у него было загорелое лицо. Имя на его металлическом бейдже гласило, что его зовут Стив Ньюман, он служил полицейским в течение последних трех лет.

— Доброе утро, — сказал он. — Могу я вам помочь?

— Привет, а шериф Донован здесь?

— Нет. Он вернется сегодня попозже. Что я могу сделать для вас?

По крайней мере, этот парень хорош.

— Я ищу Денвера Бека. Он пропал.

— Вы та юная леди, которая звонила диспетчеру?

— Да. У вас есть хоть какие-то мысли, где он может быть?

— Нет, — сказал он, качая головой. — Заместитель Мартин сказал, что вы были обеспокоены тем, что он не вернулся в отель. Расскажите мне, что произошло.

Все звучало хорошо, так как Райли разложила все по пунктам. По крайней мере, сейчас полицейский хотя бы делал заметки.

— Почему вы так уверены, что он в беде? — спросил молодой человек.

— Бек оставил свой бумажник, и он никогда не уедет без своей сумки ловца. Это базовая вещь, которой мы научены — носи всегда с собой святую воду или ты станешь едой демона. Вместе с ними он оставил в своем номере стальную трубу, которую он использует для защиты.

Заместитель заморгал.

— Ты тоже ловец?

Райли кивнула.

Ньюман сделал еще глоток из своей кружки — на ней была изображена колли.



— Я слышал, вчера его мать умерла. Может, он не смог ясно рассуждать.

Она нервно ковырялась в ногтях.

— Бек был расстроен, но мы поговорили об этом. Слушай, я его знаю. Он бы никогда не ушел, оставив меня одну. Он как... большой старший брат. Он всегда обо мне заботится, и он действительно боялся, что что-то может случиться, пока я буду здесь с ним.

Заместитель понимающе кивнул.

— Правда, я не могу подать отчет на без вести пропавшего взрослого человека, пока не пройдет двадцать четыре часа, — добавил он на ее протест. — Я передам твои слова. Дай мне описание своего грузовика. Кто-то должен был его видеть.

Она рассказала и дала номер мобильного телефона.

Полицейский закончил свои записи. Подняв взгляд, он ободрительно улыбнулся.

— Шериф должен вернуться в город через пару часов, я ему передам. Может быть, Бек объявится.

Если он это сделает, ему лучше иметь при себе удивительное оправдание или он покойник.

— Тебя подвезти обратно в мотель?

— Нет, я направляюсь в закусочную. — Она поднялась со стула. — Спасибо. Я действительно ценю это.

— Посмотрим, сможем ли мы найти его.

Это все, чего я хочу.

\*\*\*

Рассвет принес невероятную жажду и осознание того, что это не было дурным сном. Райли сейчас занервничает, она знала его достаточно хорошо, чтобы понять: что-то было не так. Он знал, что она будет умницей: позвонит Доновану и Стюарту за помощью и между собой они выяснят, что с ним стряслось. Райли будет в порядке. Во всяком случае, он должен беспокоиться о себе.

Это была бурная ночь, тем более что он был основным блюдом для прожорливых красных жучков, живших в испанском мху. Северяне называют их клещами, и когда они нашли его, то закатили большой праздник. Старые разнорабочие попытались бы их убить дымом, у Бека даже оказалось несколько спичек, слишком коротких для этого. Вскоре укусы начнут чесаться, но уж это лучше переохлаждения.

Когда Бек перевернулся, его мочевой пузырь запротестовал и первым его делом было перевернуть цепь на другую сторону дерева и позаботиться от этой проблеме. Затем он вернулся в исходное положение — обследовать окрестности.

В умах большинства людей слово «болото» — одна большая дыра водянистой грязи, но это не так в случае с Окифеноки, которое могло предложить разнообразные местности. Донован показал ему каждую: прерии, холмы, кипарисовые заливы, озера и болота. Если пройти болото, а оно составляло более четырехсот тысяч акров, миру откроется серия рукотворных каналов. Это было единение с дикой природой и удаленными районами, редко видевшими человека.

Это время года было противоречивым благом: меньше туристов плавало вверх-вниз на туристических лодках, поэтому шанс Бека быть обнаруженным понизился. С другой стороны медали, холодная погода работала в его пользу, когда дело дошло до аллигаторов: они не были так активны. И не такими голодными.

Масса других вещей могла меня убить.

Не было никаких признаков того, кто похитил его у МакГоверна, и хотя было довольно-таки заманчиво впасть в панику, он плюнул на тренировки по выживанию. Он начал раскопку ямы под ногами, используя толстую ветку. Так как болото было довольно-таки большой плавающей землей, яма заполнилась водой, достаточной, чтобы утолить его жажду.

Как только дело было сделано, он вытер грязные руки о джинсы и проверил металлические звенья, державшие его в плену. Цепь была старой и ржавой и смыкалась на широком кольце. Само кольцо заржавело и на пол-дюйма разорвалось, хотя недостаточно широко, чтобы извлечь звено и получить свободу. Разрыв дал ему надежду. Если он сможет использовать эту брешь, он, быть может, вырвется на свободу. У него по-прежнему была бы на ноге цепь, но, по крайней мере, он бы смог передвигаться.

— Я буду убивать ради моей стальной трубы, — пробормотал он.

Волосы на затылке встали дыбом. Что-то наблюдало за ним. Он пробежался глазами по ландшафту в поисках угрозы и обнаружил два красных глаза, которые всматривались в него с дерева поблизости.

Демон.

— Ловец-ц-ц-ц... — зашипел демон и вышел на открытое место. Он был маленьким, ростом около трех с половиной футов, совершенно лысым, со сверкающими острыми зубами и мерзкими когтями. Местные жители называли их болотными чертями, и они не были похожи на городских демонов: эти адские создания хорошо адаптировались к своей среде.

Это не тройбан. Те были волосатыми, и у них не было большего мозга, кроме тех случаев, когда дело касалось еды. Пиродемон был значительно меньше, а этот казалось, не был одержимым пламенем.

— Что ты за демон? — пробормотал он сам себе.

Существо, скрючившись, село на землю, наблюдая за ним.

— Вид, который всегда побеждает, — сказал он.

Бек сразу же понял.

— Ты четвертак, один из Мезмеров. — И то, что он прилично говорил по-английски, подсказало ему, что он старший гипно-демон, но не такой мощный, как некоторые, которых он встречал. Тем не менее, он был достаточно силен, чтобы уложить его спать и уволочь как кулёк конфет на Хэллоуин.

Вместо промывания мозга и приказа что-то делать, он беспокоился о нем как собака о кости. Если он станет достаточно отчаянным, достаточно голодным, это заставит его действовать, претендовать на его душу. Тем временем для любого хищника Бек был просто едой, привязанной к дереву.

— Ты же не хочешь связываться со мной прямо сейчас? — поинтересовался он.

Демонический странный лающий смех отозвался эхом, это говорило Беку, что он считает его угрозой.

— Ты использовал МакГоверна? — спросил он. Он не мог придумать любой другой причины его эксцентричного поведения в похоронном бюро.

— Нет. Я не знаю этого смертного. — Демон положил свои локти на колени, словно ему нечем было заняться остаток дня. Или следующий месяц, если уж на то пошло. Он жестом указал в сторону цепи.

— Твоя свобода в обмен на твою душу.

— Никакой сделки.

Он чесал за ухом и размышлял.

— Дочь Блэкторна не придет за тобой.

— Конечно же придет, — возразил Бек. Само собой разумеется.

— Нет. Падший жив, и он заявляет на нее права. Она будет делать все, что он велит. Она не нуждается в тебе, ловец.

— Ты лжешь. — Боже, я надеюсь.

— Ты умрешь здесь, — ответил демон.

— Может да. Может, нет. Но я не отправлюсь в ад.

Демон попытался улыбнуться дружеской улыбкой, но эффект разрушили его острые зубы.

— Время покажет, Денвер Бек, — сказал он, затем ушел в кусты.

\*\*\*

Живот Райли заурчал, когда она подошла к закусочной. Казалось предательством быть голодной, когда Бек пропал, но ей надо поесть. Как только она остановилась толкнуть дверь в закусочную, кто-то схватил ее за руку. Это была пожилая женщина с яркими белыми волосами и мерцающими глазами, она носила на шее какой-то странный символ.

— Он хочет, чтобы ты нашла его, — сказала женщина. Она смело взяла Райли за руку и положила ей что-то в ладонь. Что-то холодное. — Он поможет тебе, — сказала она, улыбаясь.

Напуганная отсутствием личного пространства, Райли отступила, затем посмотрела на женщину, а потом на предмет в ее ладони.

— Это... камень. — Зеленый, плоский и отполированный, но всё же камень.

— Ищущий камень. Он поможет тебе найти его. Только не сдавайся. Если ты это сделаешь, он будет потерян.

— Вы одна из женщин-мудрецов?

Та быстро кивнула, и прежде чем Райли хотела спросить, как от такого небольшого камня будет хоть какая-то польза, женщина поспешно ушла.

Пожав плечами, Райли спрятала его в рюкзак, полагая, что хуже не будет.

В закусочной было шумно, поэтому ей пришлось ждать пару, которая освободит одну из кабинок, как раз ту, где она сидела раньше. Официантка была другая, ближе к возрасту Бека, она нахмурилась еще до того, как Райли села на свое место.

Вероятно, одна из его беспорядочных связей.

— Чего вы хотите? — спросила девушка, явно в спешке, желая быть где-то еще.

— Чаю, пожалуйста, — Райли открыла меню и быстро на него взглянула. — И яйца с беконом, специальные с пшеничными тостами.

Ее завтрак протекал без осложнений, пока она не обращала внимания на шепот и неприкрытые взгляды. Это было несправедливо — она решила, что здесь будет анонимом, а не как в Атланте, после всех дел с демонами. Теперь она была с Денни, и взглянуть на нее хотел каждый.

Как только она выпила чай, удивляясь тому, что ее воображение решало, кто старше — динозавры или старые парни за столом, в закусочную вошел Коул и направился прямо к ней.

Откуда он знал, что я здесь? Перед закусочной не было даже припаркованного грузовика Бека, как в прошлый раз. Не спрашивая, можно ли ему присоединиться к ней, он скользнул в кабинку напротив нее.

— Я слышал, Денни уехал? — сказал он. — Он вернулся назад в Атланту?

— Маловероятно.

Коул остановил официантку и заказал чашку кофе. Девушке, казалось, он понравился, так как она заулыбалась. Райли даже не пришлось прилагать усилий, чтобы и ее чашку наполнили чаем.

— Вокруг много слухов ходит, — сказал Коул. — Что я слышал, так это то, что как только застучали твои сапоги, то Денни решил, что он не сможет справиться и бросил тебя. Ты застряла здесь, чтобы похоронить его мать и заплатить за похороны.

Райли закатила глаза.

— Это сказал тот, кто не знает Бека. Или меня.

— Я сомневаюсь, что он сильно изменился. Он всегда был ненадежным.

Прежде чем она взглянула ему в лицо, у Коула зазвонил телефон и он достал его из кармана куртки.

— Да? — долгая пауза. — Конечно, сделаю. — Коул перевел взгляд на Райли, на его лице появилась хитрая улыбка. — Я буду там через час. — Улыбка становилась шире и шире, когда он повесил трубку.

— Зачем ты здесь, Коул?

— Хотел помочь тебе найти Денни.

Лжец.

— Я не куплюсь на это.

— Но это правда. — Он шире улыбнулся своей улыбкой плохого мальчика, и у Райли прошел мороз по коже.

— Заткнись, — сказала она. — Я знаю, что ты сделал с девушкой Бека, а теперь ты хочешь сделать то же самое со мной.

— Ясно, — сказал он, на мгновение выйдя из игры. — Черт. Я думал, что зацепил тебя. Похоже, придется постараться: как насчет того, что я найду тебе Денни, а ты возьмешь меня на праздничный ужин?

— О, Господи, послушай себя? — поинтересовался голос. — Ты когда-нибудь сдаешься?

Новенькая была возраста Райли, одета в выцветшие джинсы и длинную футболку оливкового цвета, а поверх нее в тяжелый жилет военно-морского флота. В ее светлых волосах были широкие полосы белого, туповатый подбородок, немного больший справа, чем слева. Один ярко-красный гвоздик украшал ее нос.

Ее карие глаза уперлись в Коула с неприкрытым отвращением.

— Сэмми, — сказал Коул, глядя вверх на нее. — Получается, опять выгнали из школы?

— Ты такой придурок, Хэдли, — ответила девушка. Она обратила внимание на Райли. — Мое имя Саманта, но ты можешь звать меня Сэм. Дядя Донован передал тебе, что он ищет Бека.

Райли облегченно расслабилась. Если шериф взял дело, то у них есть шанс.

— Присаживайся, — сказал Коул, предлагая немного места рядом с ним.

— Ни в коем случае. Отправляйся в путь, сопляк, — ответила Сэм, указывая большим пальцем в сторону выхода.

— Неудивительно, что у тебя нет парня, — сказал Коул, улыбаясь. Он сделал последний глоток кофе, бросил на стол немного денег, затем поднялся и вышел с фальшивым поклоном. Когда Сэм заняла свое место, она повернулась к нему.

— Райли, дай мне знать, могу ли я чем-то помочь, — сказал он, а затем направился к входной двери, напевая что-то про себя.

Сэм положила на стол сотовый телефон. Это был дорогой смартфон, такой не переживет и недели у ловца.

Она оттолкнула чашку кофе Коула от себя, как будто она была ядовитой.

— Он такой неудачник. Даже пытался уложить горизонтально мою маму. Можешь в это поверить?

— Ты живешь в Садлерсвилле? — спросила Райли, полагая, что это безопасная тема.

Она покачала головой.

— В Тампе. — Это объясняет ее глубокий загар. — Я... здесь на весенних каникулах.

В феврале? Райли пропустила это. Она положила деньги на стол, чтобы покрыть стоимость еды, плюс чаевые.

— Ты на колесах? Мне очень нужно прокатиться. — Сэм сразу кивнула. — Я хочу поговорить с одной из бывших Бека. Ее зовут Луиза. Деминг. Ты знаешь ее?

— Нет, но знаю того, кто знает.

Поскольку Сэм делала звонок, чтобы проверить свой источник информации, Райли подошла к длинному столу вышедших на пенсию людей.

— Привет, ребята. — Некоторые что-то бормотали в ее сторону.

— Вчера вечером пропал Денвер Бек пропал. Вы знаете что-нибудь, что может помочь мне найти его?

Взгляды опустились к столу.

Пожилый мужчина с пышными серыми усами, щурясь, взглянул на нее.

— Видел его грузовик вчера вечером на главной улице. Примерно в девять тридцать или около того.

— Он нормально вел? — Кивок. Значит, Бек не был пьян. — Что-нибудь еще?

Все за столом покачали головой. Райли вытащила салфетку и написала на ней свой номер мобильного телефона. — Звоните мне, если услышите что-нибудь. — Она посмотрела на каждого из них по очереди. — Пожалуйста... мне действительно нужно найти его.

— Могла бы уехать домой, девочка. Он взял и сделал это снова, — ответил один из них. — Он всегда так делал. Как и в тот раз, когда он убежал ребенком.

— Я помню это. Практически все полицейские искали его, — добавил другой мужчина. Другие закивали головой.

Подходящий момент установить истинное положение вещей.

— О, вы имеете в виду время, когда мать взяла его на болото и оставила его там... умирать? — спросила она.

Этот усатый парень шарахнулся обратно в свое кресло.

— Я слышал не это. Девушка, вы уверены? Нехорошо говорить плохие вещи о мертвых.

Райли пихнула номер телефона поближе к нему.

— Но это нормально — лгать о живых?

Она оставила их бубнящими себе под нос.

Машина Сэм была темно-бардовым седаном с креслами с подогревом. Райли решила: если заработает денег, то купит себе такой же, хотя сомнительно, что тройбан поместится в его багажник.

— Так в каком классе ты учишься? Второкурсница или младшеклассница? — спросила Райли.

— Младшеклассница, — ответила Сэм.

— Как и я.

— Это правда, что вы, ребята, ходите в школу в заброшенные здания?

— Да. Моя в Старбаксе. До этого там был старый продуктовый магазин. Кто знает, где она будет в следующий раз.

— Это так странно. Я хожу в обычную школу. Ну, большую часть времени, когда я не... пропускаю. — Она стрельнула взглядом в Райли. — Хорошо, Коул был прав. Меня временно отстранили от занятий в школе.

— Какое отвратительное преступление ты совершила? — спросила Райли.

— Я ударила парня, куда посчитала нужным. Он лапал меня, а когда я сказала ему, чтобы он остановился, он этого не сделал. Так что я прибила его.

Райли показала ей большой палец вверх.

— Моя работа.

— Да, ну, я прочитала лекцию о том, что не стоит быть агрессивным и сдала этого осьминога учителю, чтобы школа как-то с этим боролась.

— Это было его первый проступок?

— Нет, он щупал и других девушек. Каждый раз он выслушивает лекцию от директора школы и продолжает свое дело — хватается за зад.

— А как после того, когда ты прибыла его?

Сэм покачала головой.

— Словом он впал в глубокую депрессию. — Она повернула на боковую улицу. — Конечно же, моя мама не сошла с ума. Мой дядя не так уж и сильно. Он сказал, что я должна усвоить, когда лучше всего драться, а когда нет.

— Твоей школе я бы не понравилась, — сказала Райли. — Я довольно тихая, но иногда обнаруживаю, что мне просто нужно надрать кому-то задницу.

Сэм улыбнулась.

— Так вот, моя история, почему я нахожусь в середине... нигде... выносит мозг. Ну, хотя бы у меня есть домашнее задание.

Райли застонала. Ее домашние задания накапливались дома.

— Я здесь помогаю Беку с его мамой.

— Вы двое встречаетесь? — спросила Сэм.

— Нет, — с сожалением сказала Райли. Возможно, когда-нибудь.

— Не волнуйся, мой дядя найдет его. Ему очень нравится Бек. Ох, и он сказал, что мы должны раздавать телефонные номера, если будем обходить город.

Звучит так, словно Сэм не возражала против этого задания.

Дом «хорошей» бывшей девушки Бека был в хорошем состоянии, с ухоженным цветником, на котором до сих пор было много цветов, значит, мороз в Садлерсвилле был нечастым гостем. Это место больше походит на дом, чем дом Сэди.

Райли постучала, а потом оглянулась через плечо. Сэм решила остаться в машине и отправить текстовое сообщение другу из ее школы. Было клево иметь кого-то такого же возраста и говорить с ним, кто не думал бы, что Бек был пустой тратой жизненной силы.

Дверь открылась, и она обнаружила, что смотрит на молодую женщину. Лицо в форме сердечка, бледные щеки и тонкие светлые волосы. Бледно-голубые глаза Луизы были широкими и выразительными, добавляя ей вид китайской куклы. Райли догадалась, что она беременна, по крайней мере, на восьмом месяце. Обручальное кольцо дало понять, что

бывшая Бека определенно пошла дальше, в отличие от него.

— Ты Райли, не так ли? — спросила женщина. На выражение лица Райли она добавила:

— Денни рассказывал мне как ты выглядишь.

— Он здесь?

— Нет, я не видела его, но я рада, что ты пришла. Он сказал, что хотел, чтобы я встретила с тобой.

Райли прошла внутрь дома. В доме было тепло, пахло корицей и яблочными печеньями. Луиза провела ее в небольшую гостиную, где Райли села в кресло. Хозяйка дома села вниз на диван рядом с мотком бледно-розовой шерсти и выкройкой для детского одеяла. Результат работы лежал рядом.

— Я должна сидеть здесь, — объяснила Луиза, рукой защищая живот. — Если я сяду в кресле, то не могу подняться.

— Когда ты должна родить? — спросила Райли.

— Через четыре недели. Девочку. — Луиза улыбнулась и подняла вязание. — Если ты стесняешься расспрашивать.

Райли улыбнулась в ответ. Она могла понять, почему Беку действительно нравилась эта девушка. В ней не было хитрости.

— Денни позвонил мне в тот вечер, — добавила Луиза. — Он сказал, что собирается поехать с тобой. Его голос звучал очень усталым, но он должен был быть вместе с тобой. Теперь я слышу, что люди думают, что он снял тебя. — Она покачала головой, нахмурившись. — Это не похоже на него.

— Ты звонила Беку вчера вечером около девяти? — спросила Райли, надеясь выяснить, кто заманил его подальше от отеля.

— Нет. Правда ли, что Денни собирался попросить шерифа возобновить расследование?

— Кто тебе это сказал? — спросила Райли, пораженная тем, как быстро распространяются новости в этом городе.

— Кассир в продуктовом сказал мне. Я думала, что это хорошая идея. Но сейчас... — Луиза неловко заерзала на диване. — Ты знаешь, я никогда не считала его виновным? А что, если исчезновение Денни как-то связано с этим?

Ага, Райли не единственный человек, думающий в этом направлении.

— Что ты помнишь о тех выходных, когда Бек с ребятами пошел на болото?

Луиза помрачнела.

— Денни и я двумя днями ранее поспорили. Ему нужно было заботиться о каких-то делах и я сказала ему об этом. Ему это не понравилось. Когда я спросила, не пойти ли нам куда-нибудь на Новый год, он сказал мне, что у него уже есть планы и они не включают меня.

— Ловкий ход, Бек.

— Можно и так сказать, — ответила Луиза. — Ему было нелегко справиться с большинством поступков матери. Я понятия не имела, что он был на болоте с братьями Кеннелли, пока Коул не рассказал мне.

— Коул? Откуда он мог узнать?

— Он сказал, что слышал где-то, но позже я узнала, что он продал наркотики Нейту Кеннелли.

Теперь мы подобралась поближе.

— Может, Коул и Нейт рассказали еще кому-то?

— Я не знаю. Думаю, единственная причина, по которой Коул мне рассказал, это чтобы заставить меня злиться на Денни. Он был всегда над нашими головами. И, в конце концов, он сломал нас.

— Бек по-прежнему таит в себе обиду.

— Да, я тоже. — Луиза нежно погладила пинающего ребенка. — Интересно, что случилось бы, если бы мы были вместе. Этот малыш мог бы быть Денни, и... — она подняла глаза, смущаясь. — Я не говорю, что не люблю своего мужа, просто иногда думаю, что, возможно, могло случиться.

— Это не предательство и не зло, — ответила Райли. — Я делаю то же самое прямо сейчас.

— Вы двое... — решила девушка.

— Близкие друзья, но... — Она могла признать правду перед бывшей девушкой Бека? — Я хочу большего. Я хочу то, что есть у тебя. Ну не сразу ребенка, ну... ты поняла.

Луиза широко улыбнулась, затем улыбка исчезла.

— Ты должна найти его, ты слышишь? Не позволяй ему исчезнуть, как тем мальчикам.

— Я постараюсь. — Нет, я найду его. Она не сможет жить без него.

Выходя из дома, она представила себе такую картина: Беку пятнадцать, он сидит напротив старого автомобиля, одетый в потертые джинсы и черную футболку, его волосы по летнему светлые и неопрятные волосы. Его полуулыбка едва скрывает его поломанную жизнь.

Это больше заставило ее скучать по нему.

## Глава 14

Температура воздуха повысилась. Бек воспользовался этой возможностью, снял куртку и рубашку и вытряхнул красных жуков. Как только на его одежде стало меньше тварей, он надел ее обратно.

Его ум прорабатывал варианты. Нехватка еды была проблемой, в пределах досягаемости не было ничего, что могло бы помочь. Он демонстративно игнорировал безумного, быстро бегающего вблизи кустов демона. Он не достаточно отчаялся...пока.

Ему нужно было найти камень правильной формы или толстую ветку, чтобы использовать ее в качестве рычага и расширить разрыв в кольце. Потом, когда он освободится от дерева, он вооружится цепью и сделает рывок мимо демона в сторону канала. Там он должен выяснить, в какую сторону идти, чтобы добраться до цивилизации, но желательно сделать это заранее, и выжить, чтобы рассказать об этом.

Он застегнул рубашку, и обнаружил, что стоит и смотрит на соседнее дерево. К нему были прикованы цепи, которые держали такого же как он в плену, вероятно оставшиеся от входа в болото.

Если бы он смог дотянуться до другой свободной цепи, он бы ее использовал как оружие против демона, всё же лучше, чем ничего. Бек прошелся настолько, насколько позволил поводок, а позволил он десять футов от дерева, но не мог покрыть расстояние до соседних цепей. Он опустился на колени, распластался, затем повернулся до максимального натяжения. Карабкаясь через листья и мусор, он подобрался поближе. Передвинувшись, он почувствовал на оголенных частях тела жучков и другие вещи, от которых бегут мурашки. Бек вздрогнул и продолжил двигаться дюйм за дюймом. И потерпел неудачу. Никакой возможности дотянуться до другой цепи не было.



Выругавшись, он перевернулся на спину и уставился на небо. Оно было ярко-синим. Мило, если ты не попал в западню на болоте.

Подумать только, черт возьми! Должен же быть способ выбраться отсюда.

Его правая лопатка начала жаловаться на неровную поверхность, поэтому он вернулся в положение сидя. В надежде вырыть камень, он решил пальцами покопать землю, но вместо этого обнаружил что-то металлическое. Даже лучше. Раскопки грязи принесли ему винтовку.

Почистив ее, он почувствовал надежду. Если там есть патроны, может быть, он сможет найти способ ослабить цепь. Он знал, что это действеннее, чем пытаться отстрелить замок — это работало только в кино. Бек вскочил на ноги, выбивая грязь из ствола, а затем открыл отверстие для пуль. Никаких пуль там не оказалось.

— Конечно же, нет, — пробормотал он. По крайней мере, теперь у него было другое оружие. Это только вопрос времени, когда мелкие твари подойдут слишком близко к нему и винтовка послужит дубинкой. Если он будет умирать от голода, дело дойдет до поедания сырого белка.

Его изнуренные мышцы нервно дрожали, поэтому Бек отдыхал. Он поймал взгляд Змеешейки, наблюдавшей за ним с высоты. Местные жители называли их змеиными птицами: когда они ныряют в воду, их перья насыщаются влагой. Они сидят на дереве, пока их перья сушатся, чтобы взлететь снова.

Бек опустил взгляд на ружье в руке. Казалось, оно в приличном состоянии, кроме поврежденной рукоятки, которая пострадала от большого количества влаги. Он большим пальцем потер дерево и замер. На дереве был вырезан череп со скрещенными костями, и инициалы НТК.

Натан Тейт Кенилли.

— Боже мой, — прошептал он. Он знал, чье это оружие. Оно выстрелило один раз.

Он посмотрел вверх, чтобы найти демона, наблюдавшего за ним на почтительном расстоянии, он снова опирался на корточки.

— Это какой-то твой трюк? — потребовал ответа Бек.

Демон покачал головой.

— Он был здесь с той самой ночи. Ты помнишь?

Он никак не мог забыть ту ночь. Она сеяла хаос его в ночных кошмарах годами, разделяя на до и после и войны.

Это была идея Нейта — раздобыть немного виски и наркотиков и рвануть болото на выходные с братом. Бек не считал эту идею умной, не в Окифеноки, федеральной земле. Брэд, младший брат Нейта, настаивал на том, что рейнджерам парка не хватало рук, и они не патрулируют на праздники и выходные.

Наконец, Бек согласился, так он проведет больше времени вдали от Сэди и лучше, чем как-либо еще.

Они забрались в грузовик и Нейт повел его к Посадке зимородка, потому что у него одного были водительские права.

Они напились, травили байки, включая те утверждения Нейта, что он знает секрет, который будет снабжать его деньгами в течении многих лет. Нейт всегда был хвастуном.

— Что действительно произошло с ними? — спросил Бек, сжав свое горло.

Демон приподнял свою голову.

— Твоя душа за ответ.

— Я семь лет прожил без него — и смогу прожить немного дольше.

— Так тебе хочется верить, — ответил тот и пополз прочь в кусты.

\*\*\*

После визита к бывшей Бека, следующей остановкой стал дом Сэди. Хотя Сэм предложила помочь с уборкой, Райли отклонила ее предложение. Это была ее работа, ее способ отблагодарить Бека за все, что он сделал для нее за последние несколько месяцев. Кроме того, ей нужно было время, чтобы все обдумать.

— Когда мне тебя забрать? — спросила Сэм.

Райли проверила время на телефоне.

— Давай через три часа. К тому времени я уже устану от уборки. Встретимся в похоронном бюро?

— Хорошо. Я буду там.

Райли бушевала в комнатах дома Сэди как робот на сверхсветовой скорости, в основном потому, что работа была бессмысленной, а чистящее средство пахло намного лучше застарелого запаха сигаретного дыма. Надраивая и оттирая, она попыталась взглянуть на исчезновение Бека со всех сторон. Коул был во главе списка подозреваемых, но потому, что она терпеть его не могла. Впрочем, он не был похож на похитителя Бека, желавшего получить шанс встретиться с ней. Это означало, что тут была связь с делом пропавших мальчиков.

Надеюсь, Донован это поймет, или же Бек облажается.

Райли почти закончила уборку. Она сделала то дело, которое раньше откладывала. Копание в чужом гардеробе заставило ее чувствовать себя вуайеристкой, особенно когда она копалась в гардеробе умершей. Неудивительно обнаружить, что одежда Сэди не была модной, в основном там были джинсы, рубашки, несколько топов и две куртки. Ничего из того, в чем она бы хотела быть похоронена.

Райли продолжала копаться в одежде, пока не нашла что-то подходящее. Платье было темным с отливом, возможно, длиной до колен владелице. Если Сэди уложить волосы и сделать макияж, добавить ей несколько десятков фунтов, она будет хорошо в нем выглядеть. По крайней мере, будет похожей на себя до болезни.

Райли положила его на кровать, размышляя, что заставило маму Бека купить это платье. Оно было для кого-то особенного? Она покопалась еще и обнаружила туфли на высоких каблуках. Проверив шкатулку с ювелирными украшениями, которых было немного, она обнаружила, что женщина не шиковала. Чувствуя, что чем проще, тем лучше, Райли выбрала крестик и простые серьги. Она упаковала все в продуктовый мешок и отправилась в похоронное бюро.

МакГоверн серьезно принял мешок одежды.

— Спасибо. Мне просто интересно, кто теперь этим займется, раз Бек ушел.

— Он не ушел, он просто... отсутствует, — ответила Райли.

— Надеюсь, он не сделал какую-нибудь глупость, — продолжал мужчина.

— Например?

Гробовщик задумался.

— Он сказал, что жизнь не стоит и гроша после смерти матери. Сказал, что не был уверен как он уйдет.

— Что? Когда это было? В больнице? — Это, конечно, не было темой разговора в

мотеле.

МакГоверн замялся.

— Прощлой ночью. Я позвонил ему и он приехал подписать какие-то бумаги. Он сказал, что собирается купить пива и напиться.

— В котором часу это было?

— Ах, примерно в девять пятнадцать или около того.

Не может быть. Бек был слишком осторожным за рулем в состоянии опьянения, боялся потерять свой грузовик.

— Вы рассказали об этом копам? — спросила она.

— Это не показалось важным, — сказал Макговерн, пожимая плечами. — Денни всегда был неконтролируемым.

Она подавила рык. Ему повезло, что он был единственным владельцем похоронного бюро в Садлерсвилле.

— Вам что-нибудь еще нужно? — спросила она.

— Сейчас нет. Вы отправитесь домой в ближайшее время?

— Нет. Я никуда не уеду, пока не найду Бека.

Когда она дошла до входной двери, то оглянулась.

Глаза МакГоверна сузились, и он наблюдал за ней слишком пристально.

Он солгал.

Сэм подъехала к парковке как раз вовремя. Райли едва дошла до машины, чтобы избавиться от тупости МакГоверна, когда полицейский автомобиль остановился рядом с ней. Это был помощник шерифа, который приезжал в мотель, тот, по имени Мартин. Он опустил боковое окно.

— Нужно, чтобы ты поехала со мной, — сказал он.

— Вы нашли его? — спросила Райли.

— Мы нашли его грузовик, — последовал лаконичный ответ.

— А как же Бек?

— Просто садись в машину.

Грудь стиснуло. А что, если они нашли тело Бека и Донован хотел сказать ей об этом лично?

— Дайте мне секунду.

Она отвернулась от помощника шерифа и наклонилась, чтобы поговорить с Сэм.

— Могу ли я доверять ему? — прошептала Райли.

— Да, слово чести. Ему просто не хватает социальных навыков.

С этим Райли могла справиться.

— Спасибо. Я дам тебе знать, что произошло.

— Надеюсь, это будут хорошие новости, — сказала Сэм, но неубедительно.

Райли заскочила в полицейскую машину и пристегнула ремень безопасности.

— Куда мы едем?

— К югу от города.

Они двинулись. Заместитель задавал вопросы, а Райли отвечала с невозмутимым лицом. Этот навык у нее выработался за время общения с Ватиканскими охотниками на демонов. Она видела, что полицейский не готов ей утверждать что-то, что может иметь два варианта ответа. Наконец, он сдался.

Это сработало.

Они направлялись к восточной окраине болота, куда-то рядом с тем местом, куда Бек возил ее на пикник с пиццей. Место выглядело как импровизированная стоянка с двумя полицейскими машинами, каким-то государственным автомобилем и скорой помощью.

О, Боже.

— Что все это значит? — спросила она с нарастающим страхом.

Мартин кинул на нее беспристрастный взгляд.

— Мы нашли предсмертную записку и...

Райли вышла из машины, прежде, чем он смог ее остановить, ее ноги стучали в направлении машины скорой помощи. От бега взметнулся песок.

Нет. Бек не поступил бы так со мной.

Донован преградил ей путь, заставляя остановиться.

— Держись! — крикнул он.

— Где Бек? — Она искала знакомое лицо того, кого она мечтала увидеть, но его не было видно. Затем она увидела мужчину, которого переносили на носилки с песка два врача скорой.

— Бек? — крикнула она, сделав несколько шагов вперед.

Донован схватил ее за руку.

— Это не он, — сказал он.

Тогда почему я здесь? Когда носилки подняли, чтобы вкатить в заднюю часть машины скорой помощи, Райли увидел голову с темными волосами и залитым кровью лицом.

Это был Коул Хэдли.

Через короткое время скорая помощь катилась по песку по направлению к главной дороге, поглощенная фонарями и сиренами.

— Что случилось? — спросила она.

— Хэдли подстрелили, — объяснил Донован. — Не знаю, выживет он или нет.

— Кто стрелял в него?

Тут встрял Мартин.

— Бек, а кто же еще?

— Мы пока не знаем этого, — возразил Донован.

— По моей части. Он вызывает Хэдли сюда — вероятно сказал ему, что он хочет купить наркотики, затем стреляет в него и забирает колеса. Не то, чтоб я расстроен, он это сделал или кто-то другой.

Смог бы Бек выстрелить в Коула? Он, конечно, достаточно ненавидел его.

Райли покачала головой при этой мысли.

— За стрельбу его поместят в тюрьму, и тогда он не сможет похоронить свою маму или вернуться в Атланту. — Его трусость, работа и все вещи, что имели значение для него.

Она почувствовала дрожь, поэтому сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. — Что тут происходит на самом деле? Он, — она повернула голову в сторону помощника шерифа, — сказал, что вы нашли предсмертную записку.

Кинув хмурый взгляд на своего подчиненного, Донован махнул ей вперед по направлению к задней части пикапа. Багажное отделение на крыше и двери были открыты.

— Скажи мне, если чего-то не хватает или что-то кажется неуместным. Ньюман все еще припудривает поверхность для снятия отпечатков пальцев, ничего не трогай.

Райли шагнула ближе и заглянула на дно Форда. Она не была уверена, чего ожидала там увидеть, но там не было ничего необычного. К счастью, крови не было.

— Похоже, он сделал это прошлой ночью, — сказала она.

— Что насчет кабины?

Она приблизилась к пассажирской двери, которая была открыта, как и со стороны водителя. Когда она заглянула туда, Ньюман посыпал черным порошком руль. Ключи Бека были в замке зажигания, а дверь бардачка открыта.

— Там должна быть стальная труба и два одеяла за сиденьем. Ну, может и не труба. Он дал мне одну около недели назад, и может, не заменил ее еще. Они дорогие.

— А как насчет того, что внутри бардачка? — спросил Донован.

— Руководство ловца, регистрация на грузовик и прочее. Она посмотрела на шерифа.

— Он держит пистолет там. И коробку презервативов. — Она не собиралась упоминать этого или насмешки Мартина.

— Пистолет пропал, — ответил шериф. — Мы нашли это на сиденьи. — Он передал пакет для улик, какие показывают в шоу о копах. Внутри был лист бумаги, она обратила взор на доказательство.

«Они были правы. Я убил Нейта и Брэда. Теперь ушла мама, и я слышу у себя в голове их зов. Требования расплаты за мои грехи. У меня счета с этим козлом Хэдли и я уйду. Никто не будет скучать по мне. Как и при жизни».

Райли посмотрела на Донована, голова кружилась.

— Что? Это полное дерьмо. Он не писал этого.

— Скажи мне, почему ты так считаешь, — ответил шериф, внимательно наблюдая за ней.

— Бек никогда не называл Сэди матерью. Между ними была большая вражда. — Она вздохнула от нежелания рассказывать секрет Бека, который она должна была хранить в строжайшей тайне. — Эта строчка... Требования расплаты? Это не Бек. Он едва может читать и писать. Хоть и выглядит похоже на его почерк, в остальном — нет. Даже близко.

— Ты уверена насчет этого? — спросил с сомнением Мартин.

— Да. Уверена. Я знаю его почерк. Этот не его.

— Возможно, кто-то помог ему, — возразил заместитель. — Я знаю некоторых в этом городе, кто был бы счастлив увидеть, что он ушел.

— У Бека было все, чтобы продолжать жить. Он был приглашен в Шотландию встретиться с великими магистрами в международной Гильдии. Для ловца это действительно важное дело. — Она пронзила заместителя взглядом. — Это похоже на того, кто хочет покончить с собой?

— Нет, если его не одолело чувство вины, — хмуро ответил Мартин.

— Нет, — сказала она, покачав головой. — Он хотел очистить свое имя. Кто-то не хочет, чтобы это произошло.

Телефон Райли зазвонил. Раздражаясь, она вытащила его. Это был номер Бека.

— О Боже, это он!

— Включи громкую связь, — приказал Донован. Она немного повозилась, но она сделала это.

— Бек? Где ты? — Закричала она. — Ты в порядке?

— Езжай домой, — сказал хриплый голос. — Все кончено.

Секунду спустя звук выстрела расколол воздух.

Донован вырвал телефон у девушки до того, как она его уронила. Отойдя от нее, он заткнул одно ухо и попытался вслушаться в звуки, доносящиеся через динамик. В трубке было тихо, за исключением приглушенного шума и учащенного дыхания. Звонок прервался.

Он отключился и обернулся к Райли: она стояла на коленях в песке, и, рыдая, покачивалась взад и вперед. Мартин тоже встал возле нее на колени и попытался успокоить ее.

Донован опустился рядом с ней.

— Медленно считай. Вдохни, выдохни. Ты в порядке.

— Он... застрелился...

— Нет, я не думаю, что он так поступил.

Райли подняла лицо, мокрое от слез.

— Но... Я слышала...

— Просто расслабь дыхание. Сейчас важно именно это.

Райли закрыла глаза и сделала усилие, чтобы замедлить каждый вдох, углубить его, сделать менее паническим. Затем она нахмурилась.

— Бек не сделал бы это из-за меня. Так холодно. Жестоко.

— Согласен, — ответил Донован. — Если бы Бек застрелился... — Он задумался, его глаза встретились с глазами помощника. — Скорее всего, он выстрелил бы в голову. У него девятимиллиметровый пистолет, который уложил бы его немедленно. Я услышал бы, как тело ударилось о землю или какой-то звук, чтобы определить, что он выведен из строя. Вместо этого кто-то прерывисто дышал как минимум семь или восемь секунд, я услышал какой-то еще звук, возможно, пистолет опустили вниз, а потом звонок прервали.

— Бек не смог бы повесить трубку, будь он труп, — сказал Мартин, хмурясь.

— Точно.

Райли поднялась на ноги и ее лицо исказила ярость.

— Что за больной гад подстраивает чье-то самоубийство по телефону? — спросила она, сжав кулаки.

— Человек, которого я бы хотел видеть за решеткой, — ответил Донован. — Потому что если он приложил столько усилий, он кроет за этим что-то серьезное.

Положив руку на плечо Райли, он ощутил ее дрожь.

— Подождешь меня в машине? Я отвезу тебя обратно в город.

Райли забрала свою сумку из машины помощника и направилась к его внедорожнику. Хотя она держала голову поднятой, а спину прямой, Донован видел, что она была напугана. Она и должна быть напуганной. Кто-то вывел ситуацию на новый садистский уровень.

Мартин внимательно на нее взглянул.

— Ты уверена, что это не Бек?

— Да. Не может быть, чтобы он сотворил такое по отношению к любой девушке. Особенно в такой момент.

— Так что мы теперь делаем?

— Опросим здешних соседей, слышали ли они что-нибудь. Потом достанем детализацию телефонных звонков Бека и Коула и проверим, с кем они говорили на протяжении последних нескольких дней. Я прокачусь в больницу, посмотрим, сможет ли Хэдли как-то рассказать мне, кто стоит за всем этим.

— Словно стравим змей, — ответил Мартин.

— Именно на это я и надеюсь.

Донован подождал, пока они выехали на главную дорогу, ведущую назад в город, прежде чем начать разговор со своей пассажиркой.

— Теперь тебе лучше?

Райли кивнула.

— Что относительно грузовика?

— Как только мы закончим с ним, я его отбуксирую в мотель. Извини, но порошок для снятия отпечатков наводит реальный беспорядок.

— Я разберусь.

— Ты планируешь оставаться здесь, пока мы ничего не выясним?

— Определенно, — сказала она коротко. — Есть кое-что, что вам следует знать насчет гробовщика.

Слушая пересказываемый Райли разговор с МакГоверном, он сделал мысленную заметку поговорить с ним.

— Спасибо. Я проверю. — Он прокашлялся. — Как много ты знаешь о прошлом Денвера?

— Не то чтобы много. Он довольно замкнут, — признала она.

— Тогда я расскажу предысторию. Когда братья пропали, Денвер пал духом. У Сэди был новый кавалер, по имени Вик, и он избивал паренька. Я не мог выдать из Денвера ни слова, а Вик был достаточно умён, чтобы бить, не оставляя синяков.

— Он тебе об этом не рассказывал. Он никогда не оставлял свою маму, потому что считал, что папа когда-нибудь вернется.

Донован кивнул в знак согласия.

— Я догадывался, что происходит. До этого случая он меня слушал, принимал советы, а затем братья пропали. Луиза и Денвер расстались, он вышел из-под контроля. После драки я отправил его на север.

— Ты принял правильное решение. Бек перевернул всю свою жизнь.

Донован объехал туриста и направился в переулок.

— Я действительно волновался о нем, его дядя не слишком заботился о мальчике, а обе его бабушки и дедушки умерли. Когда твой отец позвонил мне, мы долго разговаривали. Я понял, что Денвер сам стал чемпионом, и его можно за это уважать. Все эти годы мы с Полом поддерживали контакт. Так я узнал, что мальчик был ранен в Афганистане.

— Мой папа хорошо заботился о нём. — Она выглянула в окно. — Кроме Бека, у меня никого не осталось, — пробормотала она. — Я не могу потерять и его. Он... слишком для меня важен.

Тоски в её голосе было больше, чем миролюбия.

— Не беспокойся, мы его найдем. Так или иначе.

Она повернулась к нему спиной.

— Ты не вернешь тех парней.

— Поэтому на этот раз я не остановлюсь, пока не приведу его домой.

\*\*\*

Бек был рад видеть в ямке, которую он вырыл, около трех дюймов воды. Он знал, что вкус у нее будет ужасный, но обезвоживание было второй большой угрозой сразу после демона. Он сложил руки чашечкой и поднес жидкость ко рту. Отпив, он чуть не выплюнул все обратно, но заставил себя проглотить ее.

— Господи, это ужасно.

— Вся вода, которую ты пожелаешь, будет твоей, — предложил демон. Он вернулся на свое прежнее место, внимательно взглядываясь в него, как подросток, уминающий свежеиспеченную пиццу.

— Я знаю, гамадрил, — ответил Бек и сделал еще один долгий глоток. — Ты дашь мне все в этом мире, чего я захочу, чтобы я был твоим рабом в следующей жизни.

— Чего же ты желаешь Денвер Бек?

— Чтобы ты убрался, — ответил он. Он вернулся к поставленной задаче — попытаться освободиться от цепи. Ломая замок, он только добился того, что нога заболела, поэтому теперь он пытался увеличить разрыв в кольце. В первую очередь, где демон достал замок? Это просто волшебство или что-то другое?

— Они ненавидели тебя, — продолжал демон. — Те, двое, которые умерли. Они привели тебя сюда, чтобы посмеяться над тобой.

Бек нервно дернулся.

— Сейчас я это знаю. — Он посмотрел вверх. — Зачем ты здесь? Почему бы демону не поиграть в пятнашки вместе с аллигаторами?

Глаза демона запылали.

— Наказание, сказали они. За ненадлежащее почитание Принца. — Он с отвращением сплюнул. — Я не исполняю его приказы.

— Так ты не фанат старого Люцифера, да? — сказал Бек, наблюдая за реакцией демона на эти слова.

Демон поморщился от упоминания имени хозяина, но не закричал в муках, как это делали большинство из них.

Бек нащупал слабое место.

— Давай угадаю, ты из команды Сартаэля, но не явился на большую битву. Ты думал, что старый архангел собирается сбить Люцифера с трона, и тебе не следует там быть, чтобы ему помочь. А теперь ты здесь. Предатель изгнан из кучки предателей.

Демон двигался быстрее, чем он думал, это возможно. Он взмахнул винтовкой в свою защиту, но демон уже ударил и отступил. Бек пошатнулся назад, хмурясь от боли. Следя за глазами демона, он осторожно наклонился, чтобы коснуться левой ноги. Там образовался кровавый подтек. В течение часа или двух он начнет ощущать последствия: сперва жар, инфекция усугубится и у него начнутся галлюцинации. Если не вылечить святой водой, рана его убьет.

— Теперь у тебя нет выбора, Денвер Бек, — зарычал демон. — Ты отдашь мне свою душу или умрешь здесь, и никто не найдет твои кости. — Он улыбнулся и махнул рукой в сторону клочка земли перед соседним деревом. — Я уверен, что после смерти братья обнимут тебя.

\*\*\*

Райли знала, что упрямится и теряет деньги, оплачивая неиспользованную комнату мотеля, но когда она упаковала вещи и одежду Бека и перевезла их в свою комнату, она должна была признать, что он пропал. Может быть, навсегда.

Райли обеспокоенно позвонила Стюарту, чтобы сообщить ему последние новости, но его не было дома. По словам его экономки, он присутствовал на очередной встрече ведьм и некромантов в попытке взять небольшой тайм-аут напряженных в отношениях между



ОНЫМИ.

Так что жизнь отстой даже дома.

Она оставила подробное сообщение, а за тем начала расхаживать из комнаты в комнату, не зная, что делать дальше. Беспомощность сводила ее с ума. Бек был где-то там и он нуждался в ее помощи, но что она могла сделать без пикапа или знания, куда идти дальше?

Стук в дверь остановил ее шаги. Если это Бек, она сначала обнимет его, а потом накричит. Затем обнимет его снова и никогда не отпустит.

Она посмотрела в глазок и обнаружила смотревшие на неё голубые глаза.

— Саймон? — Он был последним, кого она ожидала увидеть в Садлерсвилле. Она открыла дверь, не зная, что и сказать.

— Райли, — сказал он, ему было как-то неудобно. — Мастер Харпер послал меня помочь тебе найти Бека.

— Ах, хорошо. И что теперь?

Саймон не двигался.

— Знаю, тебе тяжело, но...

— Мы поработаем над этим, — сказала она, разведя руками. — Ты можешь остановиться в комнате Бека.

Саймон не заметил того факта, что комнаты были смежными и открытую между ними дверь. К счастью, экономка застелила кровать Бека, иначе выглядела бы эта ситуация ужасно.

Райли открыла комод и уставилась вниз, на аккуратные стопки носков и нижнего белья Бека.

— Я не перевезла вещи, потому что думала... — она замерла, ее руки дрожали. — Всего на минуту я представила... — Райли смотрела в потолок, слезы обжигали ей глаза. — О Господи, Саймон, что если... он... мертв?

Он мягко развернул ее к себе. Она хотела, чтобы он обнял ее, но возможно ли это из-за произошедшего между ними? Видимо, он подумал почти о том же.

— Стюарт сказал, чтобы мы не возвращались домой, пока не найдем Бека, — пробормотал он.

— Но что, если...

— Тогда мы найдем тех, кто причинил ему боль, и отправим их в ад... лично.

Потрясенная злобой в его голосе, Райли отступила назад. Это не был тот Саймон которого она знала, который раньше извинялся перед демонами, когда ловил их.

Не обращая внимания на ее реакцию, он махнул рукой в сторону открытого комода.

— Оставь вещи Бека там, где они и были. Я их не трону. Он сможет упаковать их, когда вернется.

Это была довольно толстая соломинка надежды, и она жадно за неё ухватилась.

— Да, — сказала она. — Позволим ему самому это сделать. Я ни за что не стану прикасаться к его нижнему белью.

Саймон кивнул ей и вымученно улыбнулся.

Райли оставила его распаковываться. Он ушел в другую комнату переговорить по телефону с Харпером, сообщив, что он в Садлерсвилле и готов заняться охотой. Хотя это имело смысл, он лучший ловец, который мог помочь ей — все подмастерья были слишком заняты — было тяжело находиться рядом с ним, не вспоминая об их прошлом. Видимо, к этому приложил руку Стюарт, даже при том, что Харпер отправил ее бывшего на юг.

Райли только выключила свой компьютер, когда Саймон просунул голову в комнату.

— Я приехал на автобусе, и я еще не ел. Ты голодна?

Райли не хотела есть, но уважительно отнеслась к его просьбе.

— Как ты добрался в мотель?

— Пришел. Потому что так и не смог найти такси.

— Ты рассказываешь это мне. — Может быть, мы можем попросить кое-кого подвезти нас. Она набрала номер Сэм, и когда племянница шерифа ответила, объяснила ситуацию.

— Новый парень. Он красавчик? — спросил Сэм.

— Совершенный.

— Буду в десять.

— Нас подвезут, — прокричала Райли. не потрудившись объяснять, что только из-за внешности Саймона, а не из доброты.

Визг шин на парковке ознаменовал, что их водитель приехал. Сэм опустила стекло.

— Ты была права, он красавец.

Райли застонала. Пристрелите меня сейчас же.

— Саймон, это Саманта. — И она не имеет ни малейшего представления, как контролировать свой рот.

— Рад познакомиться с тобой, — вежливо сказал он.

— Да, здорово, — ответила девушка и улыбнулась.

Райли уступила Саймону переднее сидение, зная, что Сэм проведет весь путь, пялясь на него. Сиди он на заднем сиденье, это было бы чревато аварией.

— Ну, и каково это? — разглагольствовала Сэм. — Быть ловцом, я имею в виду. Вы всем надираете задницы как в ТВ-шоу?

— Это неповторимо, — ответил драматично Саймон. Затем он ловко сменил тему на жизнь Сэм. Их водитель, казалось, не замечала этого. Пока она говорила, Саймон соглашался с ней, но его мысли были в другом месте.

— Где мы сможем поесть? — спросила Райли. Когда она вышла из комнаты мотеля, она была голодной.

— Есть тут одно итальянское заведение. Подойдет? — спросила Сэм.

— Звучит хорошо, — ответила Райли.

Еще бы этот вариант не подошел, ведь ресторан был закрыт для частной вечеринки.

— Боже, это как быть сосланной в Сибирь, — проворчала Сэм.

Как мотыльки, которые летели на пламя, они оказались в кафе и выбрали столик в дальнем углу. Сэм позаботились о том, чтобы сесть рядом с Саймоном, а он, казалось, был смущен таким вниманием. К своему удивлению, Райли не чувствовала даже капельки ревности. Всё, что она чувствовала по отношению к бывшему парню, отправилось на покой, подкрепленный обливанием святой водой.

По крайней мере, сейчас он меня не ненавидит.

Пока Сэм смотрела меню, Саймон достал из своей сумки две газеты и положил их перед Райли.

— Извини, мне следовало отдать тебе их еще в мотеле. Стюарт хотел, чтобы ты их прочитала. Они от репортерши, с которой Бек... встречался.

Встречался? Райли бы это так не назвала, но она не потрудила поправить его.

— Спасибо, — ответила она и притянула листы бумаги поближе. Она начала с газеты, вышедшей двумя днями ранее, с того дня, когда умерла Сэди. Статья не была на первой

полосе «Атланта джорнал конститьюшн», а погребена внутри, что было благословением. Фотография Бека была достойной, и хотя она не хотела лучше относиться к липучей цыпочке, статья была написана хорошо. В ней не содержалось ничего провакационного, пока вы не прочтете последний абзац, где Жюстин начала задавать вопросы о первых годах Бека в Садлерсвилле. В частности, о его роли в смерти братьев Кенелли.

Это значило, что мастера и все в Атланте уже знали темный секрет Бека.

Ворча себе под нос, Райли перешла к следующей газете, опубликованной утром.

Награжденный медалями герой или хладнокровный убийца?

Ее глаза встретились с глазами Саймона. Она могла сказать, что он обеспокоен ее реакцией.

— Я в порядке. Или буду, после того как вырву ей легкие.

Райли посмотрела на статью. Жюстин сделала только одну ошибку, утверждая, что Беку было шестнадцать, хотя он был тогда на год младше. Тем не менее, тут не было ответа на вопрос, но изложены все за и против по этому делу. В конце был вопрос на засыпку:

Денвер Бек козёл отпущения за чужие злодеяния?

— Стюарт думает, что журналистка использует Бека, чтобы выманить настоящего убийцу, — заметил Саймон.

— Если это так, то убийца придет за ним, а не к ней, и возможно, уже пришел. — Райли сложила газету, обдумав это. — Мне нужно позвонить, — сказала она, выскользнув из кабинки.

— Что бы ты хотела съесть? — крикнула Сэм.

— Мне все равно. Просто закажите что-нибудь с картофельными чипсами. — Самое время для жира, соли и чего-нибудь хрустящего.

Райли шагнула на улицу в холодный ночной воздух. Город стал тише, машин на дороге было мало. Дальше по улице был освещен полицейский участок, три машины припаркованы перед зданием. Донован все еще находился на месте происшествия.

Райли просматривала входящие звонки, пока не нашла нужный. Когда раздался гудок, она сжала свободную руку в кулак. Я ненавижу тебя, лживая шлюха. Ты сделала больно парню, которого я люблю, но если ты сможешь мне найти его, я буду... я буду...

— Жюстин Армандо, — объявил мелодичный голос.

— Это Райли Блэкторн. Я в Садлерсвиле. Мне нужно, чтобы ты помогла мне найти Бека.

— Я не понимаю.

— Он пропал, а полицейские думают, что он стрелял в местного парня, а затем убил и себя, — сказала Райли.

— Ерунда, — ответила Жюстин. — Расскажи мне, что произошло.

Райли сказала, что все это из-за нее, в том числе и поддельный суицидный звонок.

— Ты использовала Бека в качестве приманки, чтобы найти настоящего убийцу. — И это был не вопрос.

— Не совсем, но мои статьи, возможно, послужили катализатором. Я провожу во Флориде исследование несущественной истории. Как только я здесь закончу, то приеду в Садлерсвилль. — Долгая пауза. — Однако взамен я хочу знать правду, что произошло на Оклендском кладбище.

Она никогда не остановится.

— Я могу рассказать тебе о битве с демонами, но на этом все.

— Мне нужно знать все.

— Не идет. У меня приказ из Ватикана. — Это было не совсем правдой, но ближе к ней, чем Райли готова была признаться. — Вот в чем дело. Из-за твоей статьи начался этот беспорядок, так что теперь ты сможешь мне найти Бека. Если ты попытаешься обмануть меня, то получишь врага на всю жизнь.

Жюстин фыркнула.

— Ты едва ли умеешь угрожать, девочка.

Райли вызвала в воображении позволение Люцифера.

— Ошибаешься, — сказала она, а затем повесила трубку.

Райли ждали сэндвич с ветчиной и картофельные чипсы, но ее желудок выворачивало так сильно, что ей было даже тяжело кушать. Ей не нравилось угрожать людям, даже шлюхам.

Саймон отложил свой гамбургер и окинул ее обеспокоенным взглядом.

— Ты в порядке?

— Я только что заключила сделку с дьяволом. — Увидев на его лице изумление, она покачала головой. — Не то, о чем ты подумал. С цыпой репортершей. Жюстин собирается нам помочь. Она знает это дело, а также полицию, но она не сможет добраться до города в течение нескольких часов.

— Тогда что нам делать, пока мы ждем? — спросил Саймон.

— Боже, я не знаю. — Райли склонила голову. — Я чувствую себя такой бесполезной. Если он где-то в плену, и рассчитывает чтобы я нашла его.

Спасла его.

Сэм протянула загорелую руку и нежно коснулась ее.

— Эй, ты не одна.

Райли знала это. Но Бек мог быть один. Или он мертв. Она должна была подготовиться к тому моменту, когда все хорошее в ее жизни закончится. Когда больше не будет деревенщины, который будет ее изводить. Не будет его самоуверенной улыбки, никаких поцелуев. По его завещанию ей достанется все: его дом, его кролик, его деньги, но там не будет Бека, чтобы поделиться с ним, поэтому все это не имеет значения.

Остальная часть ужина проходила тихо, даже чувствительной Сэм сейчас было не до болтовни. Когда они вернулись в мотель, грузовик Бека был припаркован перед их номером, а в двери была записка, в которой говорилось, что ключи в полицейском участке. Райли задержалась на стойке регистрации, чтобы потребовать дополнительный ключ для номера Саймона.

Когда они направились в свои комнаты, ее мобильный зазвонил.

— Алло?

— Мисс Блэкторн. Это МакГоверн из похоронного бюро. Все приготовления закончены, мы сможем провести службу завтра утром. Вам не придется задерживаться дольше необходимого. Я уверен, ваша семья хочет, чтобы вы вернулись домой.

Он нажал не на ту болевую точку.

— Бек был самым близким человеком в моей семье, — сказала она горячо. Саймон ссутулился в дверях, услышав ее резкий тон. — Я не уеду, пока не найду его. Уверена, что его мама может подождать несколько дней.

Райли поморщилась, но то, что сорвалось с ее уст, было правдой. Все заботы о Сэди были в прошлом.

МакГоверн вздохнул в трубку.

— Здесь все не как в Атланте, мисс Блэкторн. Не все хотят, чтобы Денни нашелся, — ответил он. — Вам лучше отступить назад, иначе все закончится плохо.

— Это предупреждение? Я остаюсь, мистер МакГоверн. Меня не волнует, насколько плохо, как вы думаете, это будет выглядеть. Я найду его, так или иначе.

Долгое молчание.

— Ну, — начал он, — поскольку Денни не здесь, мне нужно, чтобы вы пересмотрели договоренность о похоронах его матери. Вы сможете приехать в похоронное бюро сегодня? Скажем, около десяти?

— Сегодня? — Это показалось странным.

— Я сейчас занят похоронами для другой семьи. Заходите в заднюю дверь. У меня все будет готово.

Я не хочу этого делать.

Она сдалась.

— Окей. Я там буду. — Всё, лишь бы спасти парня.

## Глава 16

Несмотря на свои опасения, Райли пошла бы в похоронное бюро одна, но Саймон не позволил этому случиться.

— Нет, я пойду с тобой, — сказал он. — Есть что-то в этом городе, что заставляет меня нервничать.

— Например? — спросила она, когда вытирала сидение и руль от припудренных отпечатков пальцев. Вещество для их снятия, казалось, было повсюду.

— Я не знаю. Он просто... какой-то неправильный. Или дело во мне. Сейчас я не очень-то доверчив.

— Я знаю, каково это, — она вытащила одно из одеял, которые Бек держал в своем грузовике, и постелила его на сиденье Саймона. Это лучшее, что можно сделать, пока она не найдет автомойку.

Когда они отправились в город, Саймон занервничал. Это было не в его стиле.

— Что случилось? — спросила она.

Он вздрогнул, но она это заметила.

— Просто столько всего в голове.

Она ждала продолжения.

— Я встречался с психологом. Он думает, что я страдаю от посттравматического расстройства.

— А ты думаешь...

— Это что-то большее. Я такой вспыльчивый. Я могу разъяриться из-за пустяка. Всякий раз, когда я говорю с кем-то, мне интересно, как у них реально обстоят дела на повестке дня.

Райли притормозила и медленно поползла за каким-то парнем в издавшем виды «Шевроле».

— В плане угадывания я на втором месте, — когда доверилась Ори.

— Ты имеешь в виду то, что согласилась на сделку с небесами, чтобы спасти мою жизнь? — спросил Саймон.

Она этого не ожидала.

— Когда я была очень, очень зла на тебя. Я задавалась вопросом, почему я позаботилась

об этом. По правде говоря, я должна была сделать это. Ты был хорошим парнем. Ты заслужил жить.

— Был ... — сказал он. — Не... хорошим парнем.

Его депрессивный тон вызывал у нее беспокойство.

— Ты в порядке, я имею в виду, ты не... думаешь... об...

Саймон покачал головой.

— Самоубийство — грех, и так достаточно тех, кто желает этим заняться. Я не думаю, что когда-либо снова смогу обрести покой.

Райли остановилась у знака «стоп», понимая, что Саймон нуждается в поддержке, а не в осуждении.

— Ты обретешь покой, и тогда тебе снова станет лучше. У Ада нет второго шанса.

— Возможно. Или возможно, они уже победили, а я просто не знаю этого.

Райли припарковалась позади похоронного бюро, как и просил МакГоверн.

— Этот парень сводит меня с ума, — сказала она. — Он создает ажиотаж больший, чем он должен быть.

Когда они вышли из грузовика, мобильный телефон Саймона зазвонил.

— Это моя мама, — сказал он, взглянув на экран. — Я лучше отвечу на звонок. Она действительно волнуется за меня, и если я отклоню вызов, она взбесится.

— Передавай ей привет от меня. Я скоро вернусь.

Задняя дверь вела в гараж похоронного бюро, где стоял припаркованный катафалк, одна задняя дверца была открыта. Рядом с ним лежал пустой мешок для трупа.

Жутко.

Может, ей следовало подождать, пока Саймон закончит свой звонок, чтобы она не делала этого самостоятельно.

*Перестань быть слабачкой.*

— Здравствуйте? — позвала она. Когда не последовало никакого ответа, Райли продолжила звать, пока не вошла в прихожую. Она толкнула несколько дверей, но те были закрыты. Порой было здорово видеть, что скрывается за занавесками, знать, как тут все работает. Но морги не входят в этот список.

Какой-то инстинкт заставил ее остановиться и обернуться. МакГоверн стоял позади нее, в пятне света из тускло освещенного зала.

— Ах, вот вы где, — сказала она, стараясь успокоиться, но потерпела неудачу.

Он двинулся к ней.

— Мне жаль, что вам пришлось приехать сюда, но у меня не было выбора. Особенно когда ближайший родственник усопшей покончил с собой.

Последнее слово повисло в коридоре между ними.

Волосы на затылке Райли стали дыбом. Откуда он знал про записку или телефонный звонок? Может, это городские сплетни или что-то еще?

Бек пришел, чтобы увидеться с ним прямо перед исчезновением. Гробовщик мог вывезти из города кого угодно и никто бы этого не заметил. Все сочли бы, что он везет труп.

*Эй? Это не фильм ужасов, возьми себя в руки.*

— Документы здесь, — сказал он, подзывая ее к себе.

Когда он вышел на свет, она поняла, что никаких бумаг у него не было. Вместо них у него в руках был электрошокер и он был направлен прямо на нее.

\*\*\*

— Хэдли, — сказал Донован, стоя возле больничной койки. — Как дела?

Коул в ответ нахмурился. Его дыхательная трубка была заменена кислородной канюлей, цвет лица стал лучше, но проводов и трубок на нем было больше, чем у космического шаттла.

Похоже, неудачник будет жить, что на руку Доновану.

— Кто в тебя стрелял? — спросил он.

— Бек, — прохрипел он.

А что, если он говорит правду? У Хэдли и Денвера была длинная череда скандалов. Что если он зашел слишком далеко, сделав один-единственный шаг?

Шериф наклонился над кроватью, чтобы Коул ясно видел его лицо. Пришло время занять жесткую позицию.

— Ты говоришь ерунду. Если бы Бек стрелял в тебя, ты был бы уже мертв. Так кто нажал на курок? Один из ублюдков, с которым ты торгуешь?

Ответа не последовало.

— Это не имеет значения. Наркотики, которые мы нашли в твоём кармане — твой билет в тюрьму.

— Какие-такие наркотики? — изумленно задал вопрос Коул. — Я ничего не перевозил.

Это звучало похоже на правду и открыло целый ряд новых возможностей.

— Ох, но они там были. Кокаин. Падаешь ниже некуда, Хэдли.

— Но я ничего не перевозил, — настаивал он. Затем глаза пациента расширились. — Этот сукин сын! Он подбросил мне наркотики.

— Отстойно, — сказал Донован, пытаясь удержать на лице ухмылку. — Бек бы не связался с такими вещами, так кто же подставил тебя?

Лицо Коула стало ярко-красным, а дыхание ускорилося.

— Этот ублюдок МакГоверн.

Мир Донована пошатнулся, а затем расположился в новой позиции. МакГоверн? Он последний человек на его радаре. Он смягчил тон.

— Почему он это сделал? Ты имел с ним дело?

— Нет. Я видел его в грузовике Бека, в ночь, когда Денни пропал без вести.

— Где?

— На северном шоссе. Он там живет. Я ... — он запнулся, пытаясь защититься.

— Ты доставлял товар, несомненно, — догадался Донован. — Когда это было?

— Около десяти или около того.

— Ты попытался шантажировать его, не так ли?

Хэдли с трудом сглотнул.

— У нас просто была дружеская беседа, — пробормотал он.

— До тех пор, пока он в тебя не выстрелил, — Донован покачал головой. — Так где же Денвер?

— На болоте. МакГоверн сказал, что там идеальное кладбище. Кто бы туда не пришел, он никогда не вернется.

Донован ударил кулаком по решетки кровати, сотрясая парня.

— Черт возьми, если бы ты пришел ко мне раньше, у нас был бы шанс найти его живым.

— У меня с этим ничего общего, — запротестовал Коул.

— Ты скрыл преступление и этот поступок в глазах закона выглядит хуже.

— Я хочу заключить сделку. Ты слышишь?

— Тогда начинай говорить, сынок.

\*\*\*

Райли отступила назад.

— Зачем ты это делаешь?

— Ничего личного.

Как будто это поможет.

— Именно это случилось с Бекон, не так ли?

Кивок.

— Так и должно было случиться.

— Почему?

— Потому что он был лучшим кандидатом, чтобы взять на себя вину.

— Взять вину за что? Люди знают, что я здесь.

— Допустим, они знают, но настанет утро, и они подумают, что ты направилась обратно в Атланту.

Он подходил ближе, заставляя Райли продолжить ее слепое отступление.

— Эта ложь не удержит меня.

— Продержит достаточно долго, чтобы я успел выбраться на самолете из страны.

Она добралась до двери. Куда же она ее приведет?

— Там хранятся все тела, — сказал МакГоверн. — И там нет выхода.

Он лжет. Она повернула ручку и кинулась на свободу. Если бы она могла выбраться наружу и вместе с Саймоном отправиться к шерифу. .

К ее облегчению, там оказался выход с другой стороны комнаты, ведущий в гараж. Оказавшись в открытом пространстве, она побежала к двери, которая была на расстоянии около двадцати пяти футов. Она пробежала примерно половину этого расстояния, когда что-то врезалось ей в спину. Потом наступила боль и Райли упала вперед, ее колени, локти и лицо поцеловали замасленный бетон.

Он выстрелил в нее?

Райли дернулась, и ее мышцы и кости закричали в агонии, как будто они были разорваны в клочья. Она боролась, чтобы подчинить себе ноги и бежать, но ее тело не сотрудничало с ней. Казалось, кто-то отрубил все ее конечности.

МакГоверн стоял над ней и тыкал в нее электрошокером. Он засунул за пояс пистолет, который, она была уверена, принадлежал Беку.

— Тебе следовало уйти, когда я сказал тебе, — сказал он, качая головой. — Тебе пришлось остаться из-за этого проклятого неудачника.

— Где. . Бек? — ахнула она.

— Ушел. На болото. Наверное, уже в животе у демона. Ты скоро присоединишься к нему. Он снова поднял руку, чтобы нанести еще один удар.

Прежде чем она успела крикнуть, раздался крик и кто-то отбросил МакГоверна вниз. Гибкая фигура Саймона отчаянно боролась с ее похитителем, электрошокер упал подальше от них на бетон. Саймон ударил мужчину кулаком в лицо, так как Макговерн пытался душить его. Они обменялись шквалом ударов, и свернули за заднее колесо катафалка, затем упали обратно в центр гаража.

МакГоверн вскочил на ноги и вытащил пистолет из своих брюк, прежде чем у Саймона



был шанс среагировать. Он направил его на Райли.

— Оставайся на месте, или она умрет.

Ее сердце почти остановилось. Саймон медленно встал на ноги. Он тяжело дышал, его глаза наполнились безудержной яростью. Он собирался пойти на это, ведь ее похититель, сможет убить их обоих.

— Полиция! Брось оружие, МакГоверн! — крикнул голос.

Донован и двое помощников шерифа вошли в комнату. Мартин и Ньюман стояли по обе стороны от своего босса, с пушками наперевес. Шериф тоже.

— Положите оружие на землю. Сделай это! — взревел Донован.

Ее похититель не двигался.

— Сейчас, МакГоверн! Клянусь, я арестую тебя.

Гробовщик медленно опустил пистолет, затем наклонился и положил его на пол гаража.

— Шаг назад!

Подчиняясь, он встретился взглядом с Райли.

— Черт бы тебя побрал, девочка, ты должна была уехать домой. Тогда все было бы в порядке.

## Глава 17

Она сидела в офисе шерифа, вокруг нее суетились люди, а у самой Райли было чувство, будто ее расплющил грузовик. Суставы и мышцы болели вплоть до отдельных клеток, голова пульсировала, на спине были две точки, в которые будто кто-то загонял шипы. Она отказалась от поездки в больницу. Представила себе, что Национальная Гильдия сделает с ее страховкой: ученик ловцов демонов и почти обезумевший гробовщик. У нее и так было достаточно дурной славы.

Саймон сел рядом с ней. Он прижимал лед к щеке, которая уже потемнела и на ней начал образовываться впечатляющий синяк. Воротник рубашки был разорван, губа треснула и кровоточила. На правую руку наложена повязка, а костяшки пальцев были ободраны.

Пока она пыталась оправиться от нападения, Саймон заполнял пробелы недостающими кусочками: чем дольше он сидел в грузовике, тем тревожнее ему становилось. Он решил посмотреть, что происходит. Когда он нашел МакГоверна стоящим над телом Райли, то утратил над собой контроль. К счастью, шериф и другие приехали вовремя.

— Когда мы поедem на болото? — настаивала она.

— Пока утро не настанет, мы не можем, — ответил Мартин. — Мы понятия не имеем, где Бек, нам нужен дневной свет, чтобы попытаться разыскать его. Я знаю, ты расстроена. Я тоже, а ведь мне он даже не нравится.

*Только не до утра. Это будет вторая ночь Бека в одиночестве. Он должно быть думает, что я не приду за ним... Если он все еще жив.*

Саймон дотронулся до ее руки.

— Ты в порядке?

Райли покачала головой, слезы обжигали ее лицо. Она вытерла их, сердясь, что у нее не было никакого способа перестать плакать.

— Мы его найдем. Мы привезем его домой, — сказал он.

Она кивнула, а затем вытащила из кармана салфетку, поскольку Донован вошел в кабинет. Он выложил многочисленные доказательства из сумки на стол.

— У МакГоверна был телефон и пистолет Бека. Он попросил, чтобы его защищал адвокат, поэтому мы больше не сможем вытащить из него хоть какую-то информацию. — Шериф опустил на стул. — Но зачем? — спросил он, повышая голос от досады. — Что подтолкнуло его к похищению и покушению на убийство? Что скрывает МакГоверн?

— Возможно, я смогу пролить свет на вашу тьму, — сказал кто-то из двери офиса. Жюстин.

— Она вернулась, — пробурчала Райли. Ее ревность подняла свою морду на аромат крови.

Репортерша выглядела безупречно, как и обычно. Ее изумрудно-зеленым глазам не хватало темных кругов, на брючном костюме не было ни единой морщинки, а волнистые тлеюще-рыжие волосы каскадом падали на плечи. Жюстин выбрала стул рядом с Райли, наверное, чтобы все присутствующие могли сравнить ее красоту с полным беспорядком Райли.

— Вы еще не нашли Бека? — спросила репортерша.

— Нет. Он где-то на болоте, — ответил Донаван.

Репортерша нахмурилась.

— Я знаю секрет гробовщика и почему он прибег к насилию. Взамен я хочу эксклюзивные права на эту историю.

Райли стиснула зубы. Она может ненавидеть Жюстин Армандо, но как репортер она очень хорошо выполняет свою работу. Если кто-то может раскопать тайны и ложь, то только эта цыпочка.

Донаван не колебался.

— По рукам. Расскажи мне все.

Жюстин открыла свою дорогую кожаную сумочку и достала из нее блокнот. Ткнув отполированным ногтем в страницу, она начала.

— Десять лет назад некроманты Джексонавилля начали платить нескольким похоронным бюро во Флориде, чтобы их снабжали телами, пригодными для воскрешения. Данные тела направлялись на кремацию семьями, не желавшими дежурить на могиле.

Она перешла на другую страницу своих заметок.

— В конце 2009 года два похоронных бюро из Джорджии присоединились к этой афере. Берт МакГоверн был одним из них. Он работал в качестве пункта сбора трупов в южной половине страны.

— Продолжай, — призвал шериф из своего кресла, она захватила его внимание.

— Вместо кремации тел, которые были в хорошем состоянии, он доставлял их заклинателям. МакГоверн заполнял урны бетонной пылью, так что семья понятия не имела, что их любимого человека продавали с аукциона предложившему наивысшую цену.

— Господи, — пробормотал Райли. Это происходило слишком близко от дома после смерти отца.

— Один из скорбящих родственников увидел свою умершую сестру в Орландо несколько месяцев спустя после ее смерти, — продолжила Жюстин. — Когда полиция проверила, заклинатель умолчал на этот счет. Когда моя подруга-репортер узнала об этом, то начала расследовать эту историю.

— Департамент полиции в Джексонавилле знает?

— Да. Они арестовали некроманта сегодня утром.

Жюстин закрыла блокнот и нахмурила брови.

— У меня нет прямых доказательств, но я верю, что существует какая-то связь между МакГоверном и пропавшими мальчиками.

— Сейчас, — Донован выбрал из стопки папку и открыл. — В ноябре 2011 года у парней Кенелли развалился бизнес в Садлерсвилле и они стали воровать, в основном по мелочам, чтобы удовлетворить свое растущее пристрастие к наркотикам. Шериф в то время разработал план рестрикции: они получили документы о судимости в обмен на возврат украденного товара.

— Запись в делах несовершеннолетних, — сказала Жюстин, понимающе кивнув. — Неудивительно, что я не смогла найти связь. Родители мальчиков, конечно же, не сказали ничего об этом.

— Они ограбили магазин шин, видеомаргазин... и похоронное бюро. МакГоверн не сообщил о взломе офиса, узнал об этом только после вынесения приговора. Он утверждал что они ничего не украли, так что он не считает необходимым подать жалобу.

Жюстин постучала по блокноту золотой ручкой.

— Если братья во время взлома нашли доказательства его схемы с трупами, МакГоверн был готов заплатить, чтобы сохранить их молчание.

— С наркотиками и выпивкой от Коула Хэдли, — добавил Донован. — МакГоверн был одним из клиентов Хэдли.

— Это не объясняет, почему они пропали, — утверждал Мартин. — Чтобы убить их, МакГоверн должен был знать, что мальчики будут на болоте в выходные.

— Коул знал, — сказала Райли, наконец увидев, как детали складываются воедино. — Он рассказал девушке Бека, он знал, где они собирались. Может быть, это он сказал МакГоверну.

— Гробовщик убивает двух мальчиков, но не знает, что они возьмут Бека с собой в поездку, потому что он спал в лодке. И это все еще работает в пользу МакГоверну, так как есть тот, кто готов взять на себя вину, — сказал Донован.

— Но зачем убивать наркоторговца? — спросил Саймон.

— Коул видел его в грузовике Бека той ночью, когда Денвер пропал, поэтому попытался шантажировать МакГоверна, — ответил Донован. — Коул не планировал, что гробовщик направит пистолет на него.

Какое-то время было тихо: все переваривали новости.

Райли закрыла глаза.

— Так как же нам найти его? Может, рейнджеры парка помогут нам?

— Федералы не разрешат искать на вертолете, пока не пройдет четыре дня. Мы сделаем это сами, — пояснил шериф. — Разделимся на три команды. Одна пойдет к Восточному входу, на случай, если он там, а две другие к Посадке Зимородка. Из этих двух команд одна отправится по каналу на запад, а другая на юг.

Время ожидания закончилось. Сейчас они в состоянии сделать хоть что-то, даже если это не более, чем объединение тела Бека с похоронным домом.

\*\*\*

Жар и ломящий озноб прошибли Бека с жестокостью, которую он не предвидел. На протяжении долгих лет он получал многочисленные демонические раны, и после первого раза, они, мягко говоря, просто раздражали. Но в этот раз все было по-другому. У него не было святой воды, чтобы нейтрализовать токсин, тело становилось слабым из-за

недостаточного питания и чистой воды, и это давать о себе знать.

Когда он открыл глаза, за ним кто-то наблюдал. Это был молодой индеец, Семинол, различить его в ночном воздухе было трудно. Донован рассказывал ему о призраках умерших на болоте людей. Храбрец склонил голову, а затем ушел в небытие.

— Я умираю. — У него было никаких истерик, потому что это правда. Он уже был здесь, а после пережил бомбардировку дороги в Афганистане. Каким-то образом он тогда выжил.

Но не на этот раз.

Цепь не собиралась магическим образом сломаться, на коленях не появился шведский стол, так что осталось два варианта: закончить свои дни в могиле или принять сделку Ада.

По телу прокатилась вторая волна холода, туманя зрение. Бек свернулся в клубок, дрожа так сильно, что его мышцы заболели от стука зубов. В своем воспаленном мозгу он увидел Райли в кафе в Атланте, смеющуюся вместе с Ори. Она не посмотрела на него. Она бросила его.

— Она...придет...за...мной, — прошептал он. — Она не оставит меня здесь.

— Ей все равно, ловец, — прошептал демон в его разуме. — Не умирай из-за своей гордости. Прими метку Ада и живи. Ты сможешь отомстить всем, кто сделал тебе больно.

— Нет.

— Пол Блэкторн отдал нам свою душу. И ты тоже можешь. В этом нет никакого позора. Твоя жизнь бесценна, — сказал демон.

— Пол... не в Аду. Он ... умнее всех вас, — Бек издал сухой смешок при этой мысли.

— Ты мой, ловец. Ты поднимешь мой статус в Аду и я снова стану фаворитом принца. Ты отдашь мне свою душу.

— Обломайся, демон.

Демон засмеялся и клацнул зубами.

— Вы, смертные, всегда так говорите, до самого конца.

\*\*\*

Было почти восемь утра, когда она прибыла к Посадке Зимородка. Ее тело все еще болело с прошлой ночи. Их направляющим был парень по имени Рэй, он спешил, но правильная организация потребовала времени. Терпение Райли было на исходе: она хотела активно искать Бека, а не прохладиться у причала.

Рэю было пятьдесят с небольшим, он сказал, что проводит экскурсии по болоту на протяжении более десяти лет. Это обнадеживало. Донован предупредил ее, что плавание займет пять часов как минимум, потом им понадобится столько же времени на возвращение к цивилизации. Если Бек будет в плохом состоянии, то ему понадобится пища, вода и оказание первой медицинской помощи, не считая святой воды, если он встретился с демоном. Рано утром после похода в магазин она уже упаковала все эти вещи в вещевой мешок Бека и свой рюкзак. Все было готово, но отсутствовал еще один человек, по имени Эрик. Он до сих пор не явился.

— А что насчет других команд? — спросила она.

— Они вышли полчаса назад.

*Как и мы должны были.*

Саймон был в одной из них, и, к удивлению Райли, Жюстин в другой. Журналистка отказалась остаться в городе, говоря, что она всегда хотела посмотреть, каким болото было

на самом деле.

*Может быть, аллигатор утащит ее прочь.*

Рэй набрал номер и заговорил с кем-то. Его брови полезли вверх от разочарования, он повесил трубку.

— Эрик отказался от поездки. Будем только мы, если я не смогу найти на замену кого-нибудь другого.

*Сюрприз.*

— Нет, давай доберемся по воде, — ответила Райли. — Время Бека на исходе. Нам надо идти сейчас.

Рэй не стал спорить, но помог ей забраться в лодку и указал на одеяла под ее сиденьем.

— Будет холодно, когда мы начнем передвигаться.

Райли раскопала тяжелое одеяло и укрыла им колени. К счастью, она все продумала наперед и добавила под куртку несколько слоёв одежды и купила вязаную шапочку. Пока Рэй копался в моторе, она изучила местность вокруг. Вода была прекрасным зеркалом, отражавшим высокие деревья и бурые травы по берегу. Она услышала пение птиц, которые время от времени перепархивали с одной макушки дерева на другую. В воздухе витал особый запах гниения и свежей земли, покрытой обильной влагой.

— Сначала я включу подвесной, а затем переключусь на электромотор, — объяснил ее проводник. — Так мы сможем слышать Бека, если он позовет нас.

— Почему бы не использовать его прямо сейчас? — спросила она, обеспокоенная тем, что они могут проплыть мимо него, а он ранен.

— Так медленнее. Думается, если бы я собирался избавиться от кого-то в болоте, я конечно бы не оставил его недалеко от дока.

Рэй был прав.

— А что насчет демонов? Вы когда-нибудь видели их?

— Да, от случая к случаю на протяжении многих лет болото может подшутить над вами, когда захочет. Если вы находитесь здесь одни, я слышал, что они могут быть опасны. Обычно я веду группу, так что больших неприятностей не было.

Райли подоткнула толстое одеяло вокруг себя, чтобы не дать проникнуть холодному бризу, дующему с воды. Каково было Беку? Они действительно понятия не имели, где искать, а МакГоверн отказался помочь им, чтобы сузить область поиска. Они были сами по себе.

А может быть и нет. Она откопала странный полированный камень. Его дала ей та женщина, и она крепко его сжала. Сейчас она сделает все, чтобы найти своего пропавшего парня.

— Смотри в обе стороны, когда мы двинемся вперед, — посоветовал Рэй. — Если увидишь сломанные ветки или другие признаки того, что кто-то здесь был, мы причаливаем на берег и зовем его. Я постараюсь делать то же самое, но уровень воды сейчас ниже нормы, и я должен смотреть, нет ли здесь затонувших бревен.

Он завел мотор, и они начали двигаться по каналу. Когда Райли смотрела на берега, только одно слово казалось уместным по отношению к нему: первобытное.

Окифеноки терпело людей, по крайней мере, короткие периоды времени. Кто-то же должен был вырыть этот канал — приложив к природе усилия — но эти же люди не смогли укротить болото. Как раз таки наоборот: это трясина приручила их.

Райли не могла понять, как что-то такое прекрасное могло быть враждебным. По обеим

берегам сорокафутового канала росли густые кипарисы, массивные великаны, пустившие корни глубоко в воде. Корневые поплавки бугрились причудливыми монолитами, сгруппировавшись у основания деревьев как маленькие детки. Даже вода была странной, цвета чая, отражавшего свет. Она уставилась на нее, не в силах ничего разглядеть под поверхностью.

**Больше книг на сайте — [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**

Рэй крикнул, перекрикивая шума мотора.

— Вода имеет дубильные кислоты от гниющей растительности. Она идеально подходит для аллигаторов. Они могут плавать только под поверхностью и ждать подходящего момента, чтобы ухватить еду.

Райли тут же откинулась назад, подальше от края лодки. Она не видела никаких аллигаторов, но это не значило, что один из них не следит за ней.

Некоторое время спустя Рэй дернул рычаг управления двигателем и переключился на электродвигатель, и вдруг тишина как саван окутала их. Поскольку он изучал воду впереди себя, он поведал ей еще больше историй об Окифеноки, о том, что системы каналов были вырыты в конце 1800-х, чтобы попытаться осушить болото, и, что в конечном итоге проект был заброшен. Потом пришли лесорубы, которые вырубали огромное количество древесины. Канал, по которому они плавали, был построен в 1950-х годах для торфяных драг<sup>2</sup>. Теперь это место было парком федеральных земель.

Вдалеке Райли заметила огромную птицу, парящую над водой. Она приземлилась на сосну.

— Вау. Посмотри на нее! Кто это?

— Это большая Голубая цапля.

Когда они подплыли поближе, птица снова взлетела, пикируя на небольшом расстоянии, а затем приземлилась на берегу. Она предположила, что размах её крыльев не менее шести футов. Синеватое оперение, казалось, сливалось с сероватым испанский мохом. В очередной раз она взлетела все дальше по каналу, словно направляя их. Летя и сурово каркая, птица объявляла права на свою территорию.

Рядом с берегом всплыл аллигатор, похожий на живую подводную лодку. Затем своими короткими передними ногами он вытащил себя на землю. Он был, по меньшей мере, десять футов в длину, достаточно большой, чтобы схватить человека.

Рэй указал на другого аллигатора, развалившегося на дальнем берегу.

— Когда температура поднимается, они вытаскивают себя на берег к солнцу, — сказал он. — В это время года они по-прежнему ведут себя вяло и становятся живее при повышении температуры. Летом они очень активны.

Надежда Райли начала угасать.

*Какие шансы у них найти одного парня посреди этой огромной дикой местности? А что если Бек получил травму, и его нет возле канала? Знает ли он, что они разыскивают его?*

Она выкрикнула его имя, но ответа не последовало.

— Вы думаете, он может услышать меня?

— Кто знает? Может, нам повезет. Если ты увидишь что-нибудь необычное, дай мне знать, мы проверим.

Все это выглядело странно, но она старалась изо всех сил. По мере продвижения вглубь болота она видела все больше и больше греющихся аллигаторов, а иногда черепах на бревне.

Деревья словно носили траур под тяжелой завесой испанского мха. Это было бы до жути увлекательно, если бы парень, которого она любила, не находился где-то здесь.

Время шло, болото все так же тянулось и тянулось. Они плавно двигались по развилке канала, ведущей на север. Время от времени Райли кричала, но кроме случайного отклика от птицы не было никаких признаков Бека. Часы шли медленно, так же медленно они передвигались по воде, а ее сердце становилось все тяжелее. Рэй подплывал к берегам пару раз, проверяя их на признаки того, что кто-то вылезал из шлюпки. Но каждый раз он качал головой.

*Где ты?*

После пяти часов поиска горло Райли засадило, а признаков Бека все не было. Когда Рэй затронул тему возвращения, она чуть не заплакала. Вместо этого она нехотя согласилась, что скоро наступит темнота. Позади себя она услышала, как Рэй звонит шерифу отчитаться. Когда он закончил, она, спросила, посчастливилось ли другим командам найти его.

— Нет, — сказал он, печально мотнув головой. — Они не нашли его.

В последний раз она видела Бека, когда он сидел на кузове грузовика с бутылкой пива в руке и горевал по матери. Она никогда не говорила ему, что она любит его. Она бы никогда не рассказала ему о некоторых вещах, сокрытых в ее сердце, полагая, что у них еще будет время быть вместе.

*О Боже, пожалуйста, нет. Все не может закончиться вот так.*

Пока они плыли компанию им составила уже другая цапля, летя вперед и приземляясь, а потом ждала, когда они догонят ее. Райли бы понравилось, если бы она не чувствовала, что она насмехается над ней. Когда они подплыли поближе, птица стояла на месте. Когда они проплыли мимо нее, цапля пронзительно крикнула и Райли обернулась посмотреть на нее. Берег, где приземлилась птица, выглядел по-другому. Она моргнула, ее глаза так устали, уверенная, что с ней сыграли злую шутку. Ничего. Ничего за последние пять часов.

Птица заклекотала снова. Она отказывалась лететь дальше.

Ее инстинкты взяли верх.

— Рэй, нам нужно кое-что проверить.

Должно быть, он услышал в ее голосе настойчивость.

— Хорошо. Покажи мне, где.

Рэй развернул лодку ленивой дугой и вернулся туда, где все еще стояла цапля. Когда они подплыли, она, заклекотавши, улетела.

Когда лодка двинулась в сторону берега, Райли затаила дыхание.

*Пожалуйста, давайте найдем его. Он хочет поехать ко мне домой.*

## Глава 18

Рэй заглушил мотор и они причалили. Он кинул на неё насмешливый взгляд.

— Что ты нашла?

— Там. . видишь? — сказала она, указывая на просвет в кустах. — Выглядит по-другому.

На обозначенной территории она указала, как что-то будто бы расчистило со своего пути мелкие ветки и листья.

— Может быть, аллигатор, но мы удостоверимся, — Рэй поднялся, и отталкиваясь от дна длинным шестом, медленно направил лодку к этому месту.

— Похоже, все чисто. Я привяжу лодку, — он вылез и, закрепив лодку, осмотрел участок берега, на который она указала. — Здесь нет аллигаторов, — он опустил на

колени:

— Но вот этот отпечаток ботинка довольно свежий. Нужно проверить.

Райли почувствовала дрожь.

Что-то ее обеспокоило: ей казалось, что кто-то наблюдал за ними. Демон? Рэй упоминал, что видел их на болоте в прошлых поездках. Ощувив беспокойство, Райли извлекла бутылку святой воды из рюкзака. Может быть, она становилась параноиком, но в большинстве случаев это лучшая вещь, когда речь идет об адских созданиях.

Райли меняла в руках то тяжелый рюкзак, то сумку Бека. Они были не просто тяжелыми, а полностью набитыми едой и бутылками с водой.

— Мы могли бы оставить их здесь, — тактично предложил Рэй.

— У меня такое чувство, что они нам пригодятся.

— Ладно, — сказал Рэй, поднимая сумку Бека и закидывая за плечо. — Следуй за мной и смотри куда ступаешь. Я ищу еще следы, лоскутки ткани, всё, что угодно. Если увидишь что-то, скажи мне, но не ходи за ним сама. Я сам схожу.

Она запомнила наставления, и они начали медленный поход через болото. Земля неровная: корни деревьев и сломанные ветки были повсюду. В кустах вокруг них копошились какие-то твари. Райли не хотела знать, кем они были, но она решила, что все они заинтересованы перекусить ловцом. Что-то над ними издавало дьявольский стук.

— Что это? — спросила она, всматриваясь в деревья.

— Хохлатый дятел, — Рэй остановился и указал на что-то. — Как ты думаешь, на что это похоже?

Райли посмотрела туда. На земле отпечатался след ноги, но не человеческой.

— Демон. Видишь эти когти? — сказала она. — Похоже, он тащил что-то.

— Может быть, нашего пропавшего ловца, — ответил Рэй.

Чем дальше они шли, тем сильнее Райли слышала тиканье часов. Скоро наступят сумерки, им необходимо найти Бека сегодня. Она звала его время от времени, но кроме шумов болота, ответа не было.

Рэй поднял руку, чтобы остановить ее, а затем указал на бревно. Рядом с ним лежала большая змея, хотя в дикой местности любые рептилии казались огромными. Все началось с сухого зловещего скрежета.

Райли сглотнула.

— Она ядовита?

— Да. Красивая, правда?

Она должна была признать, что и свернутые кольца, и серый цвет с черными шевронами выглядели круто.

— Что это за вид?

— Гремучая змея зарослей тростника. Мы просто подождем, пока она отвлечется. Они не агрессивны, если мы не сделаем глупость.

*Надеюсь, что змея об этом знает.*

Дав им понять, что недовольна, она прекратила шипеть и уползла прочь, показав свои пять футов рептильей красоты.

Райли подождала, когда пульс замедлится, как вдруг ветер донес какой-то слабый и далекий звук.

— Подожди, — сказала она, касаясь руки Рэя. Она закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь выделить звук от окружавшего их гама. Затем она улыбнулась.



— Это Бек. Он поет. Ты его слышишь?

Рэй покачал головой.

Голос остановился. Неужели все это было иллюзией? Она была в таком отчаянии: разве Райли услышала то, чего не существует? Или это демон заманивал их всё глубже в болото?

Пение началось снова и она наконец поняла, что это не галлюцинации.

— Это он! — воскликнула она. — Песня Тейлор Свифт. Она играет в его грузовике все время.

Они двинулись вперед быстрее, но все еще с той осторожностью, которая пришла с незнанием того, что может находиться под ногами. Голос затих и исчез. В конечном счете они остановились.

— Бек? — громко позвала она. — Бек!

Они продолжали идти вперед, надеясь снова услышать песню, пока не вышли на широкую поляну — открытое пространство с несколькими массивными кипарисами. Ей потребовалось мгновение, чтобы обнаружить там Бека: его светло-коричневая куртка использовалась не только в качестве одежды, но и как камуфляж. Он оперся на массивное дерево, его бородатое лицо было багровым и потным, волосы спутались, а глаза смотрели вдаль. Он уставился на нее в недоумении.

— Отойди от меня, демон! — прохрипел он, отмахиваясь от нее.

Плохая новость.

— Ты не сможешь забрать мою душу, — сказал он, потом начал кашлять так сильно, что ему стало трудно дышать. — Ты не Райли. Она не здесь.

— О, это я, — она поспешила вперед, не заботясь, стоят ли на ее пути какие-нибудь создания. Когда она упала на колени рядом с ним, Бек замахнулся на нее.

— Прекрати! — скомандовала она.

Он удивленно моргнул, его глаза по-прежнему не могли правильно сфокусироваться.

— Ты настоящая?

— Уверена в этом.

— Нет, ты не можешь быть ею. Ты с тем чертовым ангелом...

Рэй скрючившись сел рядом с ловцом, положив сумку на землю.

— Эй, парень, мы тебя нашли, — сказал он, широко улыбаясь. — Точно в срок, я думаю.

Он обменялся обеспокоенным взглядом с Райли.

— Ты настоящая. Ох, слава Богу, — пробормотал Бек, а потом его стало трясти. — Я думал, ты забыла про меня.

— Никогда, — сказала Райли, касаясь его горячей руки. — Мы отведем тебя в лодку, а потом в больницу. Ты будешь в порядке.

— Я... не смогу никуда пойти, — сказал Бек, гротескно качая головой. Когда он махнул рукой в сторону левой ноги, Райли в ужасе уставилась на толстое бревно и цепь вокруг лодыжки Бека.

— Какого черта? — выпалил Рэй.

— Это сделал демон, — сказал Бек. — Этот чертов МакГоверн собирался убить меня. .

и.  
— Мы знаем. Мы вытащим тебя отсюда, не бойся, — сказала Райли, но это прозвучало как утешение, а не правда. Она заметила темное пятно на джинсах Бека ниже левого колена и поняла, что значило это зрелище: его ранило исчадие Ада. Это объясняет его жар и дезориентацию.

Демон, должно быть, был не очень сильным, если ему пришлось прибегнуть к такой странной ловушке. Бек не мог выбраться, он ранил его, а рана будет продолжать отравлять организм. Из-за галлюцинаций он может продать душу, и это будет путешествием в один конец к парадной двери Ада. Ловцы, несомненно, оценят там жестокое обращение.

*Этого не случится. Не с ним.*

— Мы как-нибудь можем снять цепь? — спросила она, радуясь, что ее парень нашелся.

— У меня инструменты в лодке, — сказал Рэй. — Схожу за ними. Так или иначе мы освободим его.

Это то, что она хотела услышать.

Райли вытащила сферу со святой водой из своего рюкзака и протянула ее гиду.

— Если демон доставит тебе хоть какие-то проблемы, брось в него сферу. Святая вода будет жечь его, как кислота, и он отступит.

Мужчина кивнул и направился в сторону канала.

— Держись, деревенщина.

Глаза Бека были закрыты, он дрожал от жара. Видя, как ему плохо, она испугалась. Он наверное чувствовал то же самое, когда нашел ее умирающей в квартире после того как ее поцарапал тройбан. Райли отбросила свои страхи и начала раскладывать материалы для лечения его ноги. Как только это было сделано, она постаралась достать ему немного воды, прежде чем они начнут длинное путешествие обратно к месту высадки.

Когда вернулся Рэй, ничего кроме сферы в его руках не было. Обеспокоенное выражение лица не утешало.

— Что случилось?

— Инструменты пропали. Все, — он осмотрелся вокруг, и явно занервничал. — Мой мобильный телефон не ловит сигнал. Это ненормально. Что происходит?

Райли проверила свой телефон. Та же проблема.

— Это демон — он смеется над нами.

Потребовалось мгновение, чтобы обнаружить его возле дерева, грязно-серое и лысое чудовище с пылающими красными глазами, презирающими ее.

Он сделал несколько шагов вперед, и поднял голову.

— Дочь Блэкторна, — закричал он.

— Верни нам инструменты. Сейчас! — потребовала она.

Демон засмеялся, качая головой.

— Ловец — мой. Оставь его или умри.

— Нам нужна помощь, — прошептал Рэй, его внимание не дрогнуло от исчадия ада.

Бек взбесился.

— Убирайтесь отсюда, — сказал он, отмахиваясь от них. — Оставьте мне немного воды, и... Я буду в порядке. — В доказательство его лжи тело задрожало от очередного приступа лихорадки.

*Когда мы вернемся, ты будешь мертв.*

Существовал единственный способ остаться в живых.

— Я остаюсь здесь, — объявила Райли. — Пожалуйста, приведи к нам помощь.

Рэй уставился на нее так, будто она была сумасшедшей.

— Это безумие, — запротестовал он. — Я не могу быстро проплыть в темноте и вернуться только завтра утром. Знаю, ты ловец, но провести ночь в болоте с одной из этих штук...

— Так делают ловцы, — ответила Райли, ее голос был удивительно спокойным. — Бек

поступил бы точно также. Я смогу вылечить его раны и сохранить ему жизнь, а ты достанешь инструменты.

— Ты уверена? — спросил гид.

Она кивнула, но ее внутренности разрывались, словно птичка, заключенная в когти кошки.

— Ах, черт, — сказал он взволновано. — Вам обоим лучше быть живыми, когда я вернусь.

— Все будет хорошо, — ответила она.

*Теперь я заговорила как папа.*

— Ты должен идти. Уже почти стемнело.

Райли бросила на Бека последний взгляд и помчалась к краю поляны. Демон напрягся и снова зашипел. Мгновенно перелистав мысленный справочник ловца, Райли кинула сферу со святой водой в направлении несущейся твари. Демон завопил в агонии, священная жидкость попала в его грудь, обжигая кожу. Он с рычанием развернулся и исчез в зарослях.

— Беги! — воскликнула она.

Рэй трусцой направился к каналу со сферой святой воды в руке. Если он не попадет в лодку, она и Бек будут в большой беде.

Зная, что у нее не так много времени до возвращения демона на второй раунд, она порылась в своем рюкзаке. Положив бутылку святой воды в левую руку, она стальной трубой прочертила на земле круг, заключив в него Бека и дерево. Она сделала его, по меньшей мере, пятнадцать фунтов в диаметре, чтобы оставить себе пространство для перемещения. Каждые несколько фунтов она делала паузу, чтобы заполнить круг жидкостью и построить священный барьер. Было трудно ходить. Ее спину свело судорогой, колени дрожали, но она продолжала.

Бек проснулся и начал петь об ушедшем на войну старом добром мальчике, чья семья делала самогон, его голос ломался на высоких нотах. Райли улыбнулась мотиву, но продолжала строить барьер.

На половине круга она выбежала за святой водой. Взяв еще пинту, продолжила копаться в грязи, наливая жидкость снова и снова. На это ушла еще целая бутылка, а она принесла только четыре. Сомкнув круг, она взяла третью бутылку и прошла по линии, заполняя пробелы. Когда она убедилась, что святой барьер силен настолько, насколько она могла его сделать, Райли опустилась на землю рядом с Беком. Пока там было только одно адское создание, и оно держалось. Если он вернется с друзьями, это будет мерзко.

Вдали она услышала звук лодочного мотора, набирающего обороты, сигнализирувавший, что Рэй вошел в канал. Или это демон заставлял ее думать, что помощь уже в пути.

*Мы узнаем это утром.*

Райли открыла крышку на литровой бутылке воды и предложила ее Беку. Он схватил ее обеими руками и начал усердно пить.

— Боже. . это прекрасно, — еще один долгий глоток.

Своим ножом она разрежала ему по шву левую штанину, начиная с лодыжки. Демоническая рана шла вдоль икры, и Райли содрогнулась от обильной слизи. Полностью обнажив рану, она предупредила его:

— Мне нужно обработать ее святой водой? Ты готов?

Он чуть заметно кивнул, и она позволила струе жидкости вылиться на рану. По мере

того как инфекция вступала в реакцию со святой водой, Бек резко втягивал в себя глотки воздуха. Затем он ругался, громко и долго.

*Извини.*

Когда рана стала выглядеть достаточно чистой, она промыла ее обычной водой, затем слегка перевязала. Она будет повторять эту операцию каждые два часа, пока инфекция не исчезнет. Райли спрятала материалы и настояла, чтобы он принял аспирин и допил бутылку воды. У него по-прежнему была высокая температура, но скоро она исчезнет вместе с инфекцией.

Поскольку Бек беспокойно дремал, а ночь стала темнее, Райли сидела на ночной службе, ее нервы были как на острие ножа. Она была подготовлена к возвращению демона, волшебный нож, который ей дала ее подруга Эйден, висел на поясе. Слева от нее лежала стальная труба, а справа сфера со святой водой. Теперь, когда она нашла мужчину, которого она любила, у Ада не осталось никаких шансов заполучить его.

*Я умру первой.*

Когда Бек пришел в себя, ему было радостно знать, что он чувствует себя лучше. Он широкими движениями поскрѐб грудь. Его лихорадило и он проголодался, и всё это было хорошими новостями. Но когда он увидел Райли, из его груди вырвалось хриплое рычание.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спрашивал он, прикрывая свою обеспокоенность гневом. — Это не какой-то чертов пикник.

Она проигнорировала его вопрос и ответила ему тем же.

— Почему тебе нейдет?

— Укусы жуков. Эти твари в моей рубашке грызут меня заживо.

— Что ж, я могу исправить это, — ответила она.

Между тем они успели стащить его пиджак и рубашку. Она покачала головой, видя множество красных точек на его груди, и передала ему пачку салфеток. Бек сходил с ума от зуда, поэтому сдался. Хотя салфетки были холодными, они чувствовал себя хорошо, очищая руки, лицо, подмышки и грудь. Когда он это сделал, его кожа, усеянная мурашками, задрожала на холодном ночном воздухе.

Райли стянула с себя куртку, потом свитер, под ним показалась тяжелая толстовка. Она принадлежала ему. Когда она добралась до рубашки, из-под нее выглянул край розового бюстгальтера. Он знал, что лучше не упоминать об этом.

Райли помогла ему надеть толстовку, и он почувствовал себя хорошо. Толстовка пахла ею и почему-то ему это нравилось.

— Воровала мою одежду, пока меня не было? — спросил он.

— Только толстовку, — ответила она. — Твои джинсы, к счастью, мне не подошли.

Боже, как он скучал по ее юмору. Осматривая ее, он заметил на ее лице свежие синяки и спросил о них.

— МакГоверн, — ответила она. — Он хотел привезти меня сюда, чтобы составить тебе компанию, потому что я не переставала пытаться найти тебя. Сейчас он в тюрьме.

Бек почувствовал комок ярости, разгоревшийся в его животе. Будет лучше, если этот ублюдок останется за решеткой, иначе он окажется под землей.

— Что, черт возьми, все это значит? Он не рассказал мне.

— Он заметал следы. — Райли прислонилась к дереву и устало рассказала ему всю историю. Чем дольше она говорила, тем больше он узнавал для себя.

— Он убил Нейта и Брэда, не так ли?

— Донован так думает, — ответила она. — Он бы убил тебя тоже, если бы знал, что ты отсыпашешься в лодке. Ты бы просто исчез, как и другие два мальчика.

Бек перевел взгляд на дальнее дерево. Под этими листьями тоже были тела? Нежели демон сделал им все то же самое предложение, не имея других кандидатур?

Когда она предложила ему куртку, Бек потряс головой.

— Там слишком много насекомых. Из испанского мха.

— Ладно... — Райли отложила в сторону одежду и распаковала серебристое одеяло из рюкзака, затем разложила его в пяти футах от того места, где он сидел.

— Пересаживайся на него. Оно сохранит твоё тепло и постепенно отдаст его тебе.

Хотя от лихорадки ему было слишком жарко, это казалось хорошей идеей. Он заставил свои ноги помочь и доковылял до нового места, они тряслись при каждом шаге. Когда всё уладилось, она закутала его в одеяло.

— А что насчет тебя? Становится холоднее, — сказал он.

— Все будет хорошо, — её не было пару часов, но они поставят крест на связь с внешним миром позже.

— Так что еще есть у тебя в рюкзаке. Еда?

— Я же решила, что это не пикник? — возразила она, выгнув бровь.

Он хмуро посмотрел на нее. Почему она постоянно бросает ему вызов?

— Девочка, ты пугаешь меня, когда выкидываешь сумасшедшие вещи.

— Я сама себя пугаю, — призналась она.

Мгновения спустя он разворачивал энергетический батончик. Тот исчез в течение нескольких секунд, за ним последовала пригоршня апельсиновых долек и немного вяленой говядины. Он сделал здоровенный глоток из бутылки, затем облегченно прислонился к дереву. Его желудок не обрадовался тому, что он так быстро поел, но ничего с этим поделаться не мог.

— Так что за история с ружьем? Оно МакГоверна?

— Нет, я нашел его здесь, — сказал он, не желая рассказывать, чье оно было и что это может значить. — Боеприпасов нет, так что оно не очень помогло мне.

Он закрыл глаза и услышал, как она передвигается, затем уловил запах древесного дыма. Она зажгла огонь без его помощи — он не думал, что городские девушки знали, как это сделать. Через некоторое время он задремал, образы его матери и мертвых мальчиков преследовали его во сне.

## Глава 19

Несколько часов спустя, когда демон вернулся, стало понятно, что святая вода навредила ему. Его грудь выглядела, как будто ее обстреляли огнеметом, время от времени Райли слышала его стон боли.

— Ты умрешь здесь, — прорычал он, свирепо глядя на нее. — Ты заплатишь за мою боль.

Она проигнорировала его, отказываясь позволить этому обстоятельству закрепиться в ее сознании.

— Помнишь, Денвер Бек? Помнишь, как я тебе рассказывал о ее любовнике-ангеле? — насмеялся демон.

— Оставь нас в покое, демон, — проямлил Бек.

— Она рассказала тебе о своей душе? Что она теперь наша? Как она отдала ее ему...

навсегда?

Бек резко вздохнул, переваривая новости.

— Спасибочки, — пробормотала она. Райли намеревалась открыть свою тайну, когда придет время... если придет. Сейчас тайна открылась, и она задергалась как умирающий карп.

— Скажи мне, что он лжет, — требовал Бек.

Она не могла смотреть ему в глаза.

— Не лжет, я отдала свою душу Ори.

— О, девочка, — пробормотал он.

Демон триумфально рявкнул.

— Зачем она здесь? Из-за тебя, ловец, или же по приказу принца Ада? Он приказал ей найти тебя? Может, он приказал ей убить тебя?

Райли вскочила.

— Где ты этого набрался? У вас, неудачников, есть гигантская книга лжи, и вы выбираете оттуда то, что хорошо звучит?

Она сделала пару шагов вперед, вытянув нож из ножен. Затем остановилась. Демон обманывал ее, пытаясь заставить ее разорвать круг.

— Вот что здесь должно было случиться? — спросил Бек. — Этот ангел велел тебе убить меня?

Он болен, и эта проклятая мысль играет с его разумом.

— Нет.

— Как я могу верить тебе?

Она стрельнула взглядом через плечо на раненого.

— Но ты поверил этому куску дерьма из Ада?

Демон расхохотался про себя, а затем прыгнул в кусты. Он посеял семена сомнения, и теперь им нужно было просто позволить расти.

*Твои рассказы, демон. Я не знаю, как я собираюсь это сделать, но ты умрешь.*

После этого Бек замолчал, отказываясь с ней разговаривать. Через некоторое время он уснул, но спал не спокойно. Он продолжал содрогаться и внезапно проснулся, его глаза широко раскрылись, затем он снова закрыл их. Она только подлила масла в огонь, когда он очнулся ото сна, его глаза стремительно осмотрелись вокруг, глаза и дыхание выдавали его страх.

— Бек? Что случилось? — спросила она, подходя поближе.

— Демон. Он продолжает давить на мой разум. Я слышу снова и снова, как он рассказывает мне, что этот чертов ангел сделал с тобой, и, — он прижал ладони к ушам. — О, Господи, останови это!

Запаниковав, она опустилась на колени рядом с ним. Она не собиралась петь кантри-песни, чтобы заблокировать демонские игры разума. Им нужно что-то более сильное, чем ложь Ада.

Любовь.

Райли не знала, любил ли он ее, но она знала, что он обожал ее отца. Она нежно убрала его руки подальше от ушей.

— Бек, эй, посмотри на меня, — его глаза умоляюще уставились на нее. — Расскажи мне о моем отце. Ну, там, как вы познакомились и каким он был.

— Что? — сказал он удивленно.

— Поговори со мной о моем отце, — приказала она. — Демон не сможет давить на тебя, пока ты думаешь, о том, кого ты любишь, — она не была уверена, правда это или нет, но это единственное оружие, имевшееся у них на фоне темного голоса в уме Бека.

— Ты играешь со мной, пытаешься заставить меня.

— Нет! Я пытаюсь помочь тебе. Пожалуйста, послушай меня. Я бы никогда не сделала ничего, что бы навредило тебе, Бек. Клянусь могилой отца.

Он моргнул, затем кивнул головой, мысль дошла до него.

— Я любил Пола. Он был так добр ко мне. Он был как папа, которого у меня никогда не было.

— Расскажи мне о том, как вы, парни, впервые встретились. Это было в классе, правильно?

Бек стиснул зубы, как будто демон пытался стереть его мысли.

— Это было. . в классе американской истории. Я был в школе несколько дней, все еще зол на Донована за то, что он перевез мою задницу в Атланту.

Райли села рядом с ним, заправляя куртку, чтобы стало теплее.

— Давай, давай, я хочу услышать все. Продолжай говорить. .

Бек глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул.

— Я сказал Полу, что нихрена не сделал домашнего задания, что в нем не было никакого смысла. Он сказал, что я должен остаться после уроков. Я полагал, что сначала отправлюсь в кабинет директора, а затем меня оставят после уроков. Если я бы делал это достаточное количество раз, они бы выкинули меня из школы и тогда я смог бы делать все, что хотел.

— Что затем произошло? — Райли быстро проверила его разум на наличие демона. Он должен был быть где-то там.

— Вместо того, чтобы исключить мою задницу, Пол посадил меня, и задал мне кучу вопросов — откуда я, какое телешоу мне нравится, и все такое. Я не мог понять, что он делает.

Бек снова скривился.

— Не слушай другие голоса. Расскажи мне историю, — призывала она.

— Я... Я сказал Полу катиться к черту. Тогда он дал мне задание: я должен написать на бумаге о человеке, которого я считал удивительным. Я сказал ему, что никого такого не было. Затем он сказал, что я должен написать, как будто бы такой человек существовал.

Она помнила эту часть — ее отец сказал, что он не был уверен, сумеет ли установить контакт с мальчиком. Затем, после сплошной недели давления, Бек, наконец, вернулся к заданию, шестью едва читаемым предложениям, пронизанным орфографическими ошибками.

— Разве твой отец не рассказывал тебе, что я написал? — спросил он.

— Нет, — он держал это в тайне до могилы.

— Я написал, что всё, чего я хотел — быть тем, кого никто не осудит, за то, кто я и откуда пришел. Я просто хотел получить шанс, как и все остальные.

Он прислонился к дереву и посмотрел на звезды, как будто мог видеть ее отца в небесах.

— Вместо того, чтобы посмеяться надо мной, Пол сказал, что он был счастлив дать мне этот шанс, но взамен я должен был заслужить его.

— Он был удивительным, — сказала Райли, растревожив утрату в сердце. Оба ее родители были столь велики.

*До сих пор. Наверное, учат ангелов тому или иному.*

Он посмотрел на нее, теперь задумчиво.

— Я доводил его до чертиков неделю или около того, а потом мы начали работать вместе после школы. Большую часть времени я боролся с ним за каждую пядь земли, но он не сдавался. К тому времени, как я пошел в армию, я мог кое-как читать и писать, только медленнее остальных, — Бек удивленно моргнул. — Эй, это сработало. Я больше не слышу этого проклятого демона.

— Пожалуйста, — сказала она, и показала ему два больших пальца.

Он осторожно выглянул в темноту.

— Он вернется. Он не оставит нас.

— Мы только должны сделать это сегодня вечером, — сказала она, отказываясь верить, что утром не придет помощь. Если она начнет так думать, Ад выиграет. — Как насчет еды? — Райли порылась в сумке и вытащила небольшой пакетик с картофельными чипсами со вкусом барбекю и бросила ему на колени. — К сожалению, у меня нет хот-догов.

Он снова не смотрел на нее.

— Что случилось? Демон?

Он отрицательно покачал головой.

— Ты сказала мне, что не отдала свою душу, когда ангел... Почему ты солгала мне?

— Я не врала тебе, Бек. Я отдала свою душу во время боя на кладбище, когда увидела статую Ори. Так он сможет пойти против Сартаэля.

— Он может отдать твою душу любому в аду, даже Люциферу.

Она покачала головой.

— Нет, не может. Это было частью сделки. Только он имеет над ней власть.

— Ты веришь ему? — спросил он недоверчиво.

— Да. Ори поклялся светом, что означает все для него.

Забывший пакетик чипсов лежал у нее на коленях.

— Если бы я не заключила сделку, мы все были бы мертвы. Миллионы. . погибли бы.

Больше она ничего не могла добавить.

— Черт возьми! Этот демон отпустил его, — прорычал он. — Они лгут тебе, а затем слегка посыпают ложь правдой, чтобы это прозвучало подходяще, — он отчаянно покачал головой. — К сожалению. Я должен был лучше узнать. О дочери Пола. Она не опустится так легко.

Чего бы она не сказала об ангеле.

— Хочешь банан? — спросила она, надеясь сменить тему.

— Нет, ешь.

Райли не ела, хотя была голодна. Он может понадобится утром, или утром следующего дня, если никто их не спасет. Вместо этого она слушала, как он хрустел чипсами из пакетика. Бек доел их, допил спортивный напиток, затем лег обратно и задумался.

— В моей жизни никогда не было женщины, которая верила в меня так же сильно и делала столько же, сколько и ты.

Она нежно коснулась его руки, и он сразу ухватился за нее. Они держались за руки некоторое время, затем она свернулась калачиком под одеялом на серебристом подкладе. Он молчал несколько минут, потом она услышала:

— Спасибо, Райли.

— Всегда пожалуйста, Ден.

Он провалился в сон и на этот раз он был спокойным. Она накинула одеяло ему на



плечи, а затем осторожно наклонилась и поцеловала его в щеку. Сейчас он был не такой горячий, и это означало, что он излечивался.

Она вернулась поддерживать огонь, исследуя темноту на неприятности, которые обязательно будут. Демон провалил свой гамбит. И попытается снова.

Бек поднялся с постели несколько часов спустя, у него слегка кружилась голова, он бормотал что-то насчет того, чтобы прогуляться за дерево и что дело в том, что он выпил много воды. Когда он заковылял назад, он казался встревоженным.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Лучше. Время снова обработать ногу?

Райли обработала рану, и обрадовалась, что она уже начала заживать. В течение дня или около того, она станет продолговатой красной линией, еще одним из многих шрамов, что украшают его тело.

— Тебе нужно поспать. Я буду держать дозор, — предложил он.

Райли совсем не по душе была эта идея, но она звучала как приказ, поэтому она согласилась. Он настоял, чтобы она свернулась калачиком под серебристым одеялом, и они поменялись местами. Она передала ему свою куртку, волнуясь, что ему станет холодно. Она была ему не в пору, но, по крайней мере, он мог накинуть ее на плечи.

— Разбуди меня через пару часов, — сказала она, потом зарылась под одеяло: сон манил её.

Она проснулась несколько часов спустя, когда что-то шевельнулось, но это был не Бек. Он спал на земле рядом с ней, и слегка храпел, а огонь утих.

Что-то задвигалось вокруг. Райли вскочила из-под одеяла, опасаясь, что это демон, но вместо него оказался любопытный енот, шаркающий по земле. Завидев ее, он зарычал, затем поспешно побежал по листве в ночь.

Бек встрепенулся, потом сел и зевнул.

— Что случилось?

— Енот забрался в круг и разбудил меня.

— Охотился на еду, скорее всего.

— Он же не испортил ничего, правда?

— Нет, если он не рыл в кругу или еще что-нибудь. От простого перехода через святую воду ничего не изменится, — Бек застонал и потянулся. — Боже, у меня болит спина.

Он ткнул огонь и добавил дров. Затем подул на него. Когда пламя разгорелось, он поднялся и побрел назад к дереву, волоча цепь. Райли оставалась начеку.

— Что тебя тревожит?

— Что-то не так, — сказала она. — Не так, как раньше.

Она стала ходить вдоль внутренней стороны круга, изучая землю. Вдруг она замерла.

— Бек! Мне нужна Святая вода, быстро!

У него не было шанса восстановить круг. Все, что он увидел — это ярко-красные глаза и когти, которые демон погружал непосредственно в него. Райли молниеносно прибежала, занимая боевую позицию с ножом в руках. Он ни разу не видел, чтобы она двигалась так быстро.

Демон резко остановился.

— Его душа будет моей, — сказал он.

— Он не будет твоим, никогда, — ответила Райли, лезвие ножа светилось серебристо-голубым в слабом лунном свете.

Бек достиг конца цепи, но не смог к ним подобраться.

— Отходи ко мне, очень медленно, — сказал он.

Она не обратила на него никакого внимания.

— Ты думаешь, что я не убью тебя, потому что твой господин наполовину Ангел, — ответил демон. — Ты ошибаешься.

— Покинь этот круг или умри, — ровно сказала Райли.

Размытым пятном Четвертак прыгнул на нее до того, как Бек успел выкрикнуть предупреждение. Райли поймала его за горло и повалила на землю, нож прошел прямо через его грудь и глубоко вонзился в сердце.

Она поднялась, ожила, как древняя богиня войны, черная демонская кровь текла вниз по лезвию. Губы демона все еще двигались, изрекая проклятия, но ни единого звука с них не сорвалось. Потом он умер.

Какого черта это было? Бек не учил ее рукопашному бою, и он сомневался, что ее учил этому и Стюарт.

Постепенно дикость Райли иссякла, оставив ее в замешательстве шататься на ногах.

— Ты в порядке? — спросил он.

Райли покачала головой.

— Я чувствую себя странно, — она уставилась на демона и окровавленное оружие в недоумении. — Я убила его?

— Похоже на то, — сказал он, стараясь контролировать панику, проступающую в голосе.

После этого она на автопилоте очистила нож, сунула его в ножны и утащила тело демона за пределы круга в кусты. После восстановления барьера святой водой она присоединилась к Беку. Несмотря на ее заверения, что она невредима, он проверил ее на наличие ран и ничего не обнаружил.

Но Райли знала, что никогда бы не смогла уничтожить демона с такой хладнокровной точностью. Очевидно, ее ангел продлил срок защиты над ней. Как еще она могла выдержать лобовую атаку исчадия ада?

Райли переполошилась.

— Бек я не помню, как убивала его. Что со мной не так?

— Ничего, — успокоил он ее. — Так это происходит в бою, — к счастью она поверила в ложь.

Он настоял, чтобы она присоединилась к нему под одеяло, беспокоясь о том, что творится в ее голове.

— Я должна дежурить, — прошептала она, но он сказал, что ничего не произойдет. Ей нужен отдых.

— Нас не побеспокоят снова. Этот труп подскажет другим, что с ними тут не будут возиться. С тобой. Потому что твой падший позаботится об этом.

— Ладно, — сказала она, затем прижалась к нему. — Извини, от меня воняет мертвым демоном.

Он гладил ее волосы, пока она не уснула. Какие планы этот лжец имеет на нее? Зачем держать ее в живых вместо того, чтобы заполучить ее душу?

Он узнает это достаточно скоро. Если они когда-нибудь выберутся отсюда, он поохотится на Ори и немного поболтает с ним. Если Беку не понравятся его ответы, то в Ад сможет преждевременно попасть даже падший ангел.

Какой-то звук на рассвете выгащил Бека из глубокого сна. Он звучал как арфа. На мгновение он подумал, что мертв и так его приветствуют на небесах.

— Мой телефон, — пробормотала Райли. Видимо, после смерти демона восстановились средства связи с внешним миром.

Она порылась под одеялом и бросила телефон ему на грудь.

Он взял на себя ответственность ответить.

— Это Бек, — он усмехнулся. — Звучит хорошо. Скоро увидимся, — он повесил трубку и положил телефон за пределы одеяла. — Это был наш транспорт. Они около тридцати минут езды от нас.

На лице его спутницы появилась ленивая улыбка.

— Хорошо. Разбуди меня, когда они доберутся сюда.

На этот раз Бек был не в том настроении, чтобы спешить с постели. Нет, с ним все было в порядке, кроме того, что его нога пульсировала и болела спина. Он натянул одеяло на Райли, которая лежала напротив него и наслаждался ощущением ее близости. Это было чудо, что они оба были живы.

*Я был идиотом. По-другому на это никак не взглянуть. Был так убежден, что единственный способ пережить прошлое — держать настоящее подальше. Каждый раз это было как обухом по голове. Не более того. Райли была права — он должен был доверять ей, должен был знать, что она не отвернется от него. Все, что он видел — у неё была сильная потребность защитить его, эта потребность была настолько сильна, что она рисковала своей жизнью ради него посреди проклятого болота.*

*Когда он был маленьким, его дедушка говорил ему, что однажды он найдет женщину, которая будет ему равна, которая бы сохранит его душу, которая захочет быть с ним, когда жизнь станет суровой и будет вставлять ему палки в колеса, и даже когда он будет вести себя как придурок. Если Бек когда-нибудь найдет эту женщину и будет держать ее близко, он будет дважды человеком, чем он был бы без нее.*

*Уж его-то дедушка знал кое-что — он был женат на бабушке Бека сорок пять лет, но даже смерть не разрушила эту связь. Они бы легко перешли черту в пятьдесят, но его сердце не дало ему это сделать.*

У Бека была эта особая женщина? Райли останется с ним? Если да, то все, что он будет делать с этого момента, будет жизненно важным. Он не посмеет облажаться.

Бек смиренно вздохнул, зная, что им нужно выдвигаться.

— Мы должны идти, — подтолкнул её он.

— Почему? — ответила она, все еще бормоча. — Мне здесь нравится. Ну, не в болоте. Если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Мне тоже здесь нравится, но по телефону говорил Саймон. И он кажется решит, что мы вместе.

— Его проблемы.

Он усмехнулся.

— Давай, ленивая девочка. Мы должны быть готовы уехать, когда они прибудут, — когда она и не шелохнулась, он использовал еще один рычаг, чтобы убедить ее. — Кто знает, с ними может быть репортер. Наверное, Жюстин. Она сделает несколько снимков и поместит их прямо на первой странице газеты.

Райли поднялась в одно мгновение, проведя рукой по ужасно спутанным волосам. Она нахмурилась.

— Ты — зло, Денвер Бек.

— Мне говорили, — он достал влажные салфетки и протянул ей.

— У тебя демоническая кровь на лице.

— Фу, — она села неистово вытирать лицо и расчесывать волосы. Для него она была красива без всяких усилий, но он знал, что она не поверит ему, даже если он ей скажет.

Когда Райли все сделала, он взял у нее расческу и попытался показать себя в хорошей форме. Кто знает? Может там правда будет фотограф.

Они аккуратно очистили лагерь, собрали мусор в мешки, а остальные вещи упаковали в течение нескольких минут. Тело демона пропало.

— Наверное, какой-то падальщик, — сказал Бек. Ее молчание сказало, что она не купилась на это.

Райли быстренько сполоснулась в реке, постоянно думая о змеях, но вернулась неукушенной. В ожидании они съели вяленую говядину и последний банан.

— Зачем ты пришла сюда? — спросил он. — Ты не деревенская девчонка. Ты могла бы оставить это куму-то еще.

Райли бросила кожуру в мусорный мешок, обдумывая свой ответ.

— Я знала, что если кто-то найдет тебя, то только я, — сказала она. — Если ты исчезнешь навсегда... — она вздрогнула. — Я бы не смогла с этим справиться. Потерять родителей было тяжело, а если бы еще не стало тебя...

Она отвернулась, словно была смущена тем, что настолько открылась ему.

— Ты стал частью меня, Бек. И так будет всегда.

Он не знал, как на это реагировать. Он уже подобрал было слова, но они показались недостаточными, поэтому уважительное молчание казалось наилучшим вариантом.

Вдали раздался крик, и Райли ответила на него. За короткое время Донован, Рэй и Саймон вышли на участок.

— Никакого фотографа, — сказала она Беку, стрельнув насмешливым взглядом.

— А мог бы быть, — сказал он, улыбаясь.

— Господи, как я рад тебя видеть, Денвер, — сказал шериф, склонившись над Беком. — Чертовски рад, — они крепко пожали руки.

— Я тоже, — сказал Бек. — Теперь, пожалуйста, сними эту проклятую цепь с меня.

Он застонал от боли, когда Рэй работал болторезом между его ботинком и оковами. Рэй немного надавил, лицо Бека пошло красными пятнами. Наконец, цепи сняли.

— Спасибо тебе, Боже, — сказал он. Бек расшнуровал свой ботинок, снял носок и, когда наконец встал, его лодыжка оказалась в синяках и ссадинах.

Саймон заметил засохшую кровь демона внутри круга.

— Плохая ночка?

— Да. Мне пришлось убить гипнодемона, — сказала Райли.

Он странно на нее посмотрел, но ничего не ответил.

Райли копалась в аптечке. Пока она занималась раной, Бек указал на винтовку возле его вещевого мешка.

— Тут для тебя кое-что есть, Донован, — сказал он. — Винтовка Нейта. Я узнал ее сразу.

Шериф осмотрел ее.

— Где ты нашел ее?

— У другого дерева, — заявил Бек, поворачивая голову. — МакГоверн направился этим

путем, прежде чем демон догнал его. Я думаю, что Нейт и Брэд где-то здесь.

— Ты не говорил мне этого, — возмутилась Райли.

— Я не хотел напугать тебя, — ответил он.

Донован пересек поляну, а затем очистил листья и обломки с оконечности винтовки.

Ногу Бека правильно перевязали, Райли осторожно надела обратно носок, а потом ботинок. Она зашнуровала его свободно, наблюдая краем глаза за Донованом. Шериф встал на колени, покопался в грязи и раскопал что-то белое. Мгновение он рассматривал это, затем поднял над головой. Это была кость, возможно, реберная.

— Милостивый Иисус, — пробормотал Бек. Демон был прав.

Саймон перекрестился.

— Интересно, кто именно, — сказал Донован, возвращая кость, туда, где он нашел ее, потом он засыпал ее листьями. — Я вызову криминалистов. Это их заинтересует.

Бек с помощью Райли прихрамывая отправился прочь.

— Вытащи меня отсюда, — сказал он, неожиданно гораздо эмоциональнее, чем он собирался. Нейт и Брэд не были добры к нему, но они заслуживали лучшего, чем умереть посреди нигде.

Рэй помог ему идти. Бек помолчал достаточно долго, а затем оглянулся.

*Покойтесь с миром, ребята. К сожалению, я не с вами.*

## Глава 20

Хотя Райли очень хотелось поспать на обратном пути, она крепилась благодаря эйфории Бека, который в очередной раз пытался оседлать не-могу-поверить-что-я-жив! волну.

— Это третий раз, когда болото пыталось меня убить, — сообщил он торжествующе. — Все-таки славное место, не так ли? — он указал в сторону дальнего берега. — Посмотри на эти желтые цветы. Они так прекрасны.

Она была довольна и не опасалась за его жизнь.

— Кто знает, может когда-нибудь я вернусь сюда, возьму каноэ напрокат, и проплыву через это место. Останусь на ночь в одном из ночлежных домиков. Ты могла бы поехать со мной. Только мы вдвоем.

Райли благополучно не ответила.

Когда лодка резко замедлилась, Райли проснулась, и обнаружила, что укрыта одеялом, а её голова покоится на коленях Бека. Он крепко спал, и она толкнула его, чтобы разбудить.

Райли медленно приподнялась, а затем поочередно размяла свои мышцы. Вдалеке она увидела на пристани фургоны журналистов новостей и одну знакомую. Жюстин. Почему-то аллигаторы ее не съели.

Донован и Саймон первыми пришвартовали лодку и быстро высадились. Когда Рэй вытащил лодку на берег, шериф предложил Беку руку, чтобы помочь ему выбраться.

— Лучше не говорить, что там произошло, — сказал он негромким тоном. — Не волнуйся, твой рассказ будет услышан.

— Просто оставь всё пока как есть, — Бек заковырял вверх по бетонному пандусу, затем остановился, глядя на скорую помощь. — Я полагаю, она за мной.

— Конечно, — сказал шериф. — Как только тебя осмотрят в больнице, мы примем твое заявление в офисе.

Он посмотрел на Райли.

— Ты сможешь его забрать через несколько часов.

— Так и сделаю, — это даст ей время принять душ и возможно немного поспать. После этого они останутся вдвоем. Она хотела только свернуться калачиком вместе с Бекком, и чтобы остальной мир оставил их в покое.

— Где ты был, Денни? — выкрикнул кто-то. — Играл с костями мертвых парней?

Бек сжал кулаки, но продолжил идти рядом с шерифом.

Один из репортеров преградил им путь.

— Он под арестом? Мистер Бек, расскажите нам, что произошло.

Донован толкнул его в сторону.

— Без комментариев.

Райли добралась до верхней площадки пандуса, центр всеобщего внимания был прикован к задней двери автомобиля скорой помощи. Бек кивнул ей, затем лег на носилки. Двери качнулись и закрылись.

Как по команде, внимание толпы обратилось к Райли. Два репортера постоянно щелкали ей в лицо фотокамерами. К ее удивлению, Жюстин там не было, она стояла поодаль, как будто была выше этой драмы малолеток.

Когда Райли и Саймон залезли в пикап, посыпались вопросы, присвистывания и непристойные комментарии о том, чем она и раненый ловец занимались на болоте.

— Как могут они говорить такие вещи? — спросила она, захлопнув пассажирскую дверь.

— Потому что они идиоты, — Саймон удостоверился, что грузовик развернулся на стоянке из песка и гравия и поднял тучу пыли, за клубившуюся вокруг стайки репортеров, заставив их кашлять и прикрывать глаза.

Райли улыбнулась и показала коллеге-ловцу два пальца вверх.

— Это было круто!

— Я ничего не делал, — сказал он, но в его глазах было озорство. — Не привык водить грузовик.

— Хороошо...

Когда они приблизились к городу, Саймон повторил телефонный звонок, который он сделал в Атланте по дороге обратно к Посадке Зимородка.

— Поскольку мы нашли Бека, Харпер хочет, чтобы я вернулся домой сегодня вечером. Я позвонил Сэм, она подвезет меня на автобусную станцию.

Может он и не заметил, что племянница Донована слишком много флиртовала с ним, в конце концов.

— Почему он хочет, чтобы ты вернулся так скоро? — пожалуйста, скажи, что зомби-демонов больше нет.

— Харперу нужен каждый ловец, слишком много поступает звонков. Охотники вчера уехали, так что в Гильдии нас осталось не так много.

Райли почувствовала укол сожаления. Хотя у нее были смешанные чувства по поводу команды Ватикана, но она бы хотела попрощаться с некоторыми из них.

— Я не понимаю, — сказала она. — Почему Риму просто не рассказать всем, что на самом деле произошло на кладбище? Как близко мы подошли к концу? Может быть, тогда мы бы получили ключ к разгадке и начали делать что-то правильно.

— Потому что все счастливы, что миру не пришел конец.

— Что? Это было бы ужасно. Миллиарды людей бы погибли. Кому такое может

понадобиться?

— Это зависит от того, во что ты веришь. Если ты с нетерпением ждешь вознесения на небеса, тогда ты будешь разочарована, когда этого не случится, а может, рассердишься на тех, кто это остановил.

*Это всё из-за меня.*

— Ты...сердишься? — спросила она.

На лбу Саймона появилась хмурая морщинка.

— Я не уверен, — признался он. — Месяц назад — да. Но сейчас? — он пожал плечами. — Я однозначно знал, что ничего непонятно. В конец света я верю, но, наверное, не в тот, что происходит на самом деле.

*Аминь.*

Когда Райли закончила принимать душ и переделась в свежую одежду, Саймон уже упаковал вещи и ждал ее, чтобы попрощаться. В прошлом она бы поцеловала его, но всё ещё не простила его для такой интимности. Она все еще помнила, как он замачивал в святой воде свою одежду, и слышала его яростные обвинения. Это предательство глубоко врезалось в воспоминания.

Ад пустил первую кровь им обоим.

Тем не менее, она обязана ему.

— Спасибо тебе, Саймон. Ты спас мою жизнь прошлой ночью.

Он казалось, растерялся от благодарности Райли.

— Все не так просто, — ответил он.

Он подошел к машине Сэм и запрыгнул в нее, как будто ему хотелось убежать. Сэм махнула ей и уехала.

*Теперь ты снова ведешь себя странно. Что с этим парнем?*

В планах Райли было зайти и забрать Бека из офиса шерифа, но ей помешала одна женщина, которую она надеялась никогда больше не увидеть: Жюстин. Она сидела за столом заместителя шерифа, в руках у нее была ручка, и цыпочка находилась в режиме репортера. Блокнот и диктофон лежали рядом. Бек сидел рядом с чашкой кофе в руке, его больную ногу подпирал другой стул. Кто-то нашел для него чистую одежду: сейчас он был в спортивных штанах и белой хлопковой футболке. Он казался непринужденным, как будто Жюстин больше не представляла угрозу.

Негодование Райли немедленно пробудилось от своего беспокойного сна. Что в этой женщине нажало на эту кнопку? Хотя она упорно работала, чтобы сохранить свое выражение лица нейтральным, Бек поймал ее взгляд и улыбнулся, будто знал, что происходило в ее голове.

*Да, я ревную. То и дело.*

Райли отметила, что его тон был не дружелюбен, но размерен, он отвечал на вопросы Жюстин без лишних слов, словно свидетельствовал в суде.

Она нехотя оттолкнула зверя по имени ревность обратно в его клетку и захлопнула дверь, лишая его силы, потому, что он только и жаждал разрушить ее жизнь.

— Я подожду снаружи, пока вы закончите, — сказала она.

Изумрудные глаза Жюстин оценили ее.

— Это займет некоторое время. Я отвезу его, куда он захочет, после окончания интервью.

Зверь взвыл от мучений, гремя клетке из стальных прутьев, желая разорвать ее и

искалечить.

— Бек, тебя это устраивает? — спросила Райли, она так сильно сжала челюсть, что ей было трудно говорить. Когда он кивнул, она отошла на пару шагов от них, прежде чем сделала что-то глупое.

Через мгновение она уже сидела в грузовике и сильно стучала по рулю, как это часто делал он сам, а потом сердито посмотрела на здание.

*Я прошла все тропы проклятого болота, чтобы спасти его задницу, а потом он едет с ...*

*Как долго она будет брать интервью? Когда дело будет сделано, они пойдут выпить, а потом...*

Ревнивые вопли в ее сознании отчаянно возрастали, и только когда она, наконец, достигла мотеля, они затихли до раздражительного хныканья.

Девяносто восемь минут спустя Жюстин доставила Бека в мотель. Не то чтобы Райли считала, или еще что-то. Они кратко переговорили за пределами комнаты Бека, поэтому Райли не смогла подслушать. Вместо этого зверь в ее клетке любезно расписывал ей детали.

Бек: Я брошу этого ребенка. Затем мы сбросим наши сапоги до рассвета, детка.

Жюстин: О, Бек, ты такой жеребец.

Райли ударила ладонью по лбу, чтобы остановить этот лейтмотив ревности. На самом деле, ей больше нравился другой вариант.

Бек: Я тебе интервью дал? Дал. Катись отсюда.

Жюстин: (надувает губы)...

\*\*\*

Хлопнула дверь в комнату Бека. Сперва он заглянул в ванную, затем приковылял к ней в комнату, опираясь на трость.

— Смывал ее помаду? — спросила Райли, прежде чем смогла остановить себя.

— Да. Не хотел, чтобы ты ревновала меня или ещё чего, — парировал он. Затем опустился на кровать. Медицинский раствор, который они использовали от укусов жуков, проступал через хлопчатобумажную футболку маленькими синими пятнышками.

— Донован нашел другого гробовщика, он организует похороны Сэди. Они состоятся через два дня.

Что означало, что Райли нужно закончить уборку в её доме и отчистить порошок для снятия отпечатков пальцев до этого. Бек продолжал, не обращая внимания на то, что она составляла в уме целый список.

— Донован устраивает пресс-конференцию сегодня вечером. Он собирается рассказать все, чтобы люди узнали, кто виноват, — Бек откашлялся, как будто он собирался что-то сказать, затем покачал головой. — Мне нужно немного поспать.

— Бек ... насчет Жюстин...

— Не ходи туда.

Пару минут спустя он был в своей постели. Она не могла просто уйти, поэтому пришла в его комнату и села рядом с ним. Он открыл глаза и коснулся её.

— Извини, — сказал он.

— Я была способна на это, — сказала она. — Эта дрянь иногда сводит меня с ума.

— Только ли иногда? — спросил он.

— Ладно, каждый раз, когда я ее вижу, я хочу оторвать ей голову. Ты счастлив?



Она заслужила кривую улыбку за это признание.

— Теперь ты знаешь, что я чувствую, когда я думаю о том проклятом ангеле, — его рука опустилась и потянула ее за собой под одеяло. — Останься со мной, пока я засыпаю. Просто будь собой, ты слышишь? — сказал он, озарив лицо улыбкой.

— Ты что, шутишь? У тебя болит нога, масса укусов и ты похож на Смурфика. Это не заставит меня возбудиться, Бек.

— Ну я же фигурально.

Она скинула туфли и свернулась калачиком рядом с ним. Он обнял её.

— Так-то лучше, — пробормотал Бек. Меньше чем через минуту он крепко спал.

Когда Райли слушала стук его сердца под своим ухом, она поняла, что между ними не всё будет как прежде. Впервые в жизни ей не терпелось увидеть, что принесёт ей будущее.

Следующий день был как в тумане из-за хлопот. Согласно инструкциям Бека, Райли пожертвовала одежду, посуду и большую часть мебели Сэди. В его просьбе оставить диван не было никакого смысла, но она сделала, как он просил. Сэм настояла на том, что она почистит окна, пока Райли моет полы. Когда они промчались по нескольким последним задачам, ее новая подруга извлекла выгоду, вычитав кое-что из книги ученика ловца Атланты.

К ночи все было завершено, и чтобы отпраздновать, Райли заказала пиццу и забрала ее в мотель. На этот раз владелец ресторана не предоставил хлопот. А именно: он положил шесть банок бесплатной содовой и спросил, как держится Бек.

После ужина Бек вел себя неестественно тихо, но она не давила на него разговорами. Он пытался читать книгу, но голова его была забита не этим. Наконец, он отложил её в сторону.

— Я хочу здесь остаться ещё на несколько дней.

Это было неожиданно. Райли думала, что он хочет свалить из этого места сразу же после похорон.

— Хорошо, — что ещё она могла сказать?

— Я отвезу тебя к автобусу после похорон. Джексон встретит тебя на вокзале.

Очевидно, он запланировал это все без ее участия.

— Почему ты так стремишься избавиться от меня? — спросила она, распаясь. — Есть вещи, которыми нужно заняться, о чем подумать. Ты не можешь сделать этого здесь, — сказал он. — Мы поговорим, как только я вернусь в Атланту.

*Поговорим?* Она надеялась на много большее, чем это.

— О чем?

— Не твоя забота, — в его словах чувствовалось раздражение.

Сейчас ее чувствам было по-настоящему больно.

— Как скажешь, деревенщина, — сказала она, и отступила в свою комнату на ночь.

В день похорон ее отца Бек приготовил ей завтрак и отвез ее на кладбище. Во всех отношениях он уважительно относился к ее потере. Теперь пришла очередь Райли показать то же самое в отношении Бека. Она заставила блестеть грузовик внутри и снаружи, что заняло больше часа, все из-за этой мелкой пыли для отпечатков пальцев. Она выгладила его рубашку и своё платье, привела в порядок его костюм и протерла обувь. Он не сказал ни слова, когда они выехали на кладбище, но она знала, что он заметил.

Кладбище было небольшим, но возле погребального навеса собралось приличное число людей. Учитывая репутацию Саделии Бек, большинство присутствующих просто удовлетворяли любопытство. К счастью, заместитель Мартин проверял скорбящих, держа

прессу подальше.

«Спасибо», произнесла она одними губами, когда они проезжали мимо него, а он кивнул в ответ.

Как только она припарковала грузовик, ее глаза поднялись на Жюстин Армандо, разговаривающую с одним из горожан.

Бек проследил за её взглядом.

— Я сказал Жюстин, что она приглашена на похороны, если она хочет, — сказал он, открывая дверь. — Не выдумывай ничего на этот счет, хорошо?

— Не буду.

В то время как репортерша была одета во все темное, со стильное шляпкой, Райли же была в платье, и вспомнила, что носила его на похороны родителей и на службу по мертвым ловцам. Если сложить все её печали, это платье окажется бесценным. Бек выбрался из машины, с тростью в руках, Райли присоединилась к нему. Его лицо было непроницаемым, эмоции сдержаны.

— Мы пройдем через это вместе, — спокойно сказала она. Именно это он сказал ей перед похоронами ее отца. Он кивнул, но не дал ей никакого ответа.

Донован стоял возле гроба под голубым навесом. Он был в костюме, не в мундире, и сходство между ним и Бекком стало заметнее. Когда они стояли рядом друг с другом, их рост был одинаков, хотя волосы у Бека были скорее песочного оттенка, чем у шерифа, а плечи шире. Директор похоронного бюро, организовавшего похороны, стоял рядом с Донованом, худощавый мужчина с измученным лицом.

— Денвер, — серьезно сказал Донован.

— Том. Спасибо, что пришел, — ответил Бек и они пожали друг другу руки. Он повернулся к гробовщику. — Спасибо, что подключились и приготовили тут всё, мистер Бишоп.

— Это меньшее, что я мог сделать, учитывая неудачные обстоятельства, — ответил тот.

Любезности закончились, Бек выбрал один из стульев рядом с передней стороной навеса, и других скорбящих вокруг них, в том числе Сэм с Луизой. Райли узнала некоторые лица из закуской, в том числе несколько старых парней.

Хотя проповедник делал все возможное, чтобы предупредить их об опасностях, с которыми они столкнутся, если не задержат свои взгляды на небесах, Райли опустила глаза на две отметины на своих ладонях, зная, что для неё слишком поздно.

Когда проповедник закончил свою проповедь, он выжидающе посмотрел в сторону Бека. Озадаченная Райли наблюдала, как сын Сэди встал на свое место в передней части гроба. Лицо Бека было бледным и хмурым, эмоциональное напряжение было почти невыносимым.

*Почему он это делает с собой? Он не обязан своей матери ничего.*

Бек беспокойно переминался с ноги на ногу. Он знал, что все смотрели на него, но он должен был разобраться с битвой внутри своего сердца. Он перевел взгляд на Райли и почувствовал, спокойствие и любящие объятия окутали его. Что такого было в дочери Пола, что вызывало у него такие чувства?

Она ободряюще кивнула, хотя понятия не имела, что он собирался сделать. Бек откашлялся и удостоверился, что лица всех скорбящих, даже с дальних рядов, смотрят на него. В частности, он старался не смотреть на рыжую репортершу.

— Священник сказал несколько прекрасных слов о Сэди. Мне нужно сказать еще

несколько, — он откашлялся. — Некоторые из присутствующих... знали Сэди, когда она была помоложе. Я слышал, что она была веселая, у нее было прекрасное чувство юмора. Ко времени моего появления довольно много воды утекло. Ничего этого я не видел.

Сердце заколотилось в груди. Почему он здесь? Почему он чувствует потребность сделать это?

— Я знал, Сэди никогда не была хорошей женщиной. Она была подлой, как змея, живущая в бутылке. Я не думаю, что она отказала хоть какому-то парню.

Пара старушек ахнули. Может, он был слишком откровенным, но почему-то знал, что Сэди с ним не согласна.

— Когда мне исполнилось шестнадцать и пришлось уехать из города, я видел столько плохого, что не думал, что там увижу что-то хорошее. Я был уверен, что это не стоит и выведенного яйца. Некоторые из вас здесь пытались мне помогать, и я всегда буду думать о вас только хорошее, — он обратил взгляд на Донована. — Единственное, чему Сэди научила меня — что я не хочу быть с ней. Я не собираюсь стать кем-то, кто ненавидит жизнь настолько, что уничтожил бы в ней всю радость.

Он перевел взгляд на Райли.

— Мне повезло — я встретил хороших людей в Атланте, и они показали мне гораздо другую сторону жизни, — он глубоко вздохнул. — Они научили меня, чего я стою, и черт с ним, что я скучаю по Сэди. Так что я думаю — Саделия Бек была не очень хорошим человеком или родителем, но она научила меня большему, чем она когда-либо себе представляла.

Его ноги начали дрожать: он пытался их контролировать и ему это не удалось.

— Так что я благодарю вас за то, что вы пришли сюда сегодня. Я сомневаюсь, что она найдет покой, куда бы не отправилась. Это не в её стиле, но, по крайней мере, мы надлежаще попрощались.

Бек вернулся к своему креслу слишком быстро, его желудок мутило, а пот бисером тек по лбу.

Райли наклонилась и прошептала:

— Я бы никогда не смогла сделать это.

— Я должен был, — прошептал он ей. — Я оставляю все это позади, в грязи. Я начинаю заново. Отсюда. И ничего не вернет меня обратно.

Райли просунула свою руку в его руку и сжала ее.

— Боже, ты удивительный, ты знаешь это?

— Нет, я — просто я. И на сегодня этого достаточно.

Проповедник закончил службу молитвой, хотя, казалось, все говорили об откровенном прощании Бека. Скорбящие подходили к открытому гробу, затем по одному становились, чтобы поговорить с Беком и Райли. Луиза поцеловала его в щеку. Когда перед ними предстала Жюстин, ее глубокие изумрудные глаза блеснули от влаги.

— Часто худшие времена нашей жизни делают нас сильнее, — сказала она. — Я искренне сожалею твоей потере, Бек.

Она не поцеловала его, но нежно дотронулась до его руки и убрала ее, когда он пробормотал свою благодарность.

Когда их осталось только двое, Бек направился к гробу, где он посмотрел на лицо женщины, которая дала ему жизнь, а затем сделала ее сущим адом.

*Почему ты не любила меня? Я никогда не был настолько плохим.*

Рыдания застряли в его горле.

— Покойся с миром мамочка, — прошептал он, а затем поцеловал ее в холодный лоб.  
*Я не знаю, смогу ли когда-нибудь простить тебя, но это не мешает мне тебя любить.*

## Глава 21

В мотеле они переоделись и уложили в машину багаж Райли. Бек дал ей инструкции, как добраться к Уэйкроссу и автобусной станции.

Она купила себе билет и вернулась, чтобы подождать с ним автобус. У него появился шанс показать ей, как между ними всё изменилось. Если бы он только что не похоронил мать, Райли потребовала бы от него пламенного поцелуя. По крайней мере, она ждала какого-то подтверждения, что он чувствовал то же самое, что и она.

— Спасибо за все, — сказал он, обнял ее за плечи и целомудренно поцеловал в лоб.

Райли почувствовала разочарование, а затем его быстро сменил гнев.

— Так вот оно что? — сказала она, ее голос дрожал. — После всего, что случилось между нами?

— Пока что так.

Она щелкнула зубами, а ревность снова взревела.

Он, казалось, знал, о чем она думает.

— Дело не в Жюстин или том ангеле. Во мне. Мне нужно время со всем разобраться и привести голову в порядок. Вот почему я останусь здесь, пока этого не сделаю.

— Тут нечего выяснять, Бек, — ответила она. — Уже все в порядке.

— Не в моей голове. Я не могу идти вперед, пока. . Я кое-что знаю.

*Что там знать? Я люблю тебя. Ты заботишься обо мне. Почему это так сложно сделать?*

— Хорошо, когда сделаешь это, позвони мне. Кто знает, может быть, я отвечу на звонок, — сказала она, затем развернулась на пятках и зашагала к автобусу. Поднимаясь по ступенькам, она краем глаза увидела, как Бек уставился на нее. Он не сердился. Пожалуй, он выглядел растерянным.

Райли плюхнулась на сидение, чувствуя себя отвратительной. И моментально осознала, что должна была сделать. Бросившись вниз по проходу, она чуть не столкнулась с водителем, который вошел в автобус.

— Как скоро вы отъезжаете? — спросила она.

— Через пять минут, — сказал мужчина. — Не уходите слишком далеко.

— Не уйду.

Райли поспешила вниз по лестнице, пересекла стоянку, где ждал Бек.

— Что случилось? — сказал он, выпрямляясь.

— Ты, — Райли схватила его за воротник, притянула к себе и поцеловала с такой жесткостью, какой только обладала. Она вложила в этот поцелуй все свои дикие надежды и мечты.

Когда все закончилось, глаза Бека запылали от желания. Он быстро вдохнул.

— Черт, девочка, — пробормотал он.

Теперь она перехватила его внимание. .

Райли старательно поправила ему воротник, а затем взглянула в его глубокие карие глаза.

— Помнишь, когда мы впервые приехали в город, я сказала тебе спросить меня,

изменяться ли мои чувства, когда все кончится?

Он настороженно кивнул.

— Так ты..?

— Да, решила. Приведи голову в порядок и вернись в Атланту. Вернись ко мне. Потому что я не сдамся по отношению к тебе. Я не могу. — ее голос сорвался от бурливших эмоций.

*Он должен знать.*

Райли осторожно коснулась его лба своим, как тогда, на кладбище, ее руки слегка ласкали его предплечья, ощущая под рубашкой мышцы.

— Я люблю тебя, Денвер Бек, — прошептала она. — Уже долгое время, — затем она отступила назад. — Теперь твоя очередь решить, любишь ли ты меня.

Когда Райли вернулась к автобусу, ее сердце билось быстрее, а мысли завертелись. О, мой Бог. Она сказала ему, что любит его. Теперь нет пути назад. Либо он чувствовал то же самое по отношению к ней, либо все обратится в пепел, как это было с другими.

Она поднялась в автобус на трясущихся ногах, не оглядываясь. По правде говоря, она была слишком напугана, чтобы обернуться. Только вернувшись на свое место, она выглянула в окно. Бек изумленно стоял с открытым ртом. Он моргнул пару раз и закрыл его.

Когда автобус двинулся, он все еще наблюдал за ней. Не ушел, как она предполагала. Вместо этого, он держался своей позиции, несмотря на ее поступки.

Райли помахала на прощание, он ответил ей робкой улыбкой.

Она была на пути в Атланту, оставив позади мужчину, которого любила больше, чем саму жизнь. Только время могло сказать, что он чувствовал то же самое к ней.

\*\*\*

Ведро с жареным цыпленком, стоявшее между ними, было почти пустым. А вот бутылка Джек Дэниэлс практически полной. Это многое говорило об их паре: Донован много не пил а Бек был очень голоден, чтобы напрасно тратить время и пить, когда была еда под рукой.

Они сидели на шатком заднем крыльце Сэди, выходящем на длинный участок открытого грунта. Вдалеке над полем взмыл ястреб в надежде пообедать. Сэди никогда не любила крыльцо, поэтому в детстве Бек провел здесь бесчисленное количество часов. Он мог мечтать, что был на пиратском корабле или знакомился с какими-то странными новыми странами, что угодно, чтобы быть подальше от женщины, которая его презирала.

С правой стороны от него стоял старый потрепанный металлический ящик, тот, который Донован выловил из вентиляционной шахты, где тот был скрыт от глаз Сейди. Если бы она нашла его, то выбросила бы в мусор. Она всегда так делала, когда он приносил что-то, что казалось ему ценным. Теперь его личные сокровища ехали с ним в Атланту.

Они сидели без дела в пятнадцати футах от проклятого дивана, воняющего бензином, из-за любезно разлитой канистры. У ног Бека лежала сложенная газета и коробок спичек. По его запросу шериф уже позволил надлежащим людям знать, что посещение пожарного департамента не было необходимым.

— По каким причинам ты собираешься устроить викингские похороны этому предмету мебели? — спросил Донован, скорчив рожицу.

— Я ненавижу эту вещь. Когда Сэди напивалась, она приходила домой и вырубалась на ней. Обычно с ней был какой-то парень.

Донован отрезвел.

— Я говорил с ней об этом, сказал, что это неправильно, когда у нее есть маленький сын. Она никогда не слушала меня.

— По крайней мере, ты попытался.

С помощью шерифа Бек зажег газету и проковылял к оставшемуся источнику его кошмаров.

— Сгори, ты сволочь, — пробормотал он, затем бросил зажженную бумагу в центр дивана. Дым воспламенился мгновенно и начал пожирать ткань толстыми жадными языками.

Бек вернулся к крыльцу и сел, наблюдая, как разгорался большой пожар.

— Хотел сделать это с тех пор, как мне исполнилось десять.

— Удивлен, что ты дождался.

Бек усмехнулся.

— У меня было достаточно неприятностей и без ошибок с огнем.

— Это правда, — ответил Донован завязывая шнурок на ботинке, — у нас есть соглашения о признании вины МакГоверном. Как только федералы закончат с ним, они перейдут непосредственно к этапу вынесения приговора.

— Есть ли шанс смертной казни?

— Нет. Это было частью сделки. Что не устраивает некоторых людей, но дело такое.

— Если бы я был на его месте, я бы позволил им убить меня, а не остаться на всю жизнь в какой-то чертовой клетке, — сказал Бек.

Шериф сделал быстрый глоток виски.

— Если бы здесь не было такого беспорядка, мы сходили бы на рыбалку.

Бек улыбнулся.

— Я бы хотел, но должен буду вернуться в Атланту. Может быть, когда-нибудь, — он оперся локтями о колени.

*Как мне это сделать?*

Что-то, должно быть, отразилось на его лице, так как Донован наклонился вперед, приняв такую же позу.

— Что у тебя на уме, Денвер?

— У меня есть вопрос, и я не знаю, как его задать.

— Это как-то связано с Сэди и мной?

Сердце Бека екнуло.

— Да, это так. Не только я один думаю, что ты и я очень похожи.

— Я полагал, что этот день настанет. На самом деле я удивлен, что это не случилось раньше.

— Я спрошу у тебя часть вопроса, вдруг я получу ответ, который мне не понравится. Не хочу брать на себя риск, — признался Бек.

— Но теперь ты спрашиваешь, — Донован взял бутылку виски, но пить не стал. Ногтем большого пальца он принялся ковырять этикетку. — Твоя мать и я были вместе в течение нескольких месяцев перед тем, как я пошел в Военно-Морской Флот. Когда я вернулся четыре года спустя, у нее появился маленький белокурый мальчик, сладкий паренек с большими карими глазами и улыбкой, завладевающей сердцем любого.

Бек сжал губы вместе.

— Я спросил ее, мой ли ты сын, она сказала, что нет. Тогда она сильно пила и неизвестно, правду ли она говорит, поэтому я как мог не спускал с тебя глаз, — он

помолчал. — Когда она оставила тебя на болоте, я был чертовски зол. Доктор Ходжес втихаря сделал тест на отцовство, пока ты был в больнице. Я никогда не говорил об этом Сэди.

Бек приподнялся, у него перехватило дыхание.

— Да или нет?

— Он был отрицательным, Денвер. Ты не мой сын. Я не могу тебе сказать то, что ты хочешь услышать. Я так надеялся, что ты мой сын.

— Ах, черт возьми, — пробормотал Бек, его надежды были раздавлены. — Я всегда думал. .

— Так же, как и я. Я надеялся, что ты был моим, чтобы я смог судиться за право опеки и забрать тебя у твоей матери.

— Все эти годы я потратил впустую, мечтая, что ты мой папа.

— Нет, не потратил. Это придало тебе надежду на что-то, чего Сэди не могла уничтожить. Вот почему я никогда не говорил тебе. Поскольку чем дольше у тебя была надежда, тем дольше у тебя была причина продолжать двигаться вперед.

Бек провел рукой по лицу.

— Думаю, я никогда не узнаю, кто он.

— Ну, одно я знаю точно, он, должно быть, имел много мужества или не хотел, чтобы его сын стал как он.

Бек пожал плечами.

— Мне жаль, что я не ответил так, как мы оба хотели, — Донован вздохнул. — В некотором роде я жалею, что у нас с Сэди ничего не вышло. Возможно, она бы отказалась от бутылки, если бы у нее был тот, кто присмотрит за ней.

— Наверное, нет, — Бек расправил плечи. — Ну, насколько я могу судить, у меня было два отца — вы и Пол. Я не мог просить лучшего.

— Это многое значит, — ответил Донован, хлопая рукой по его плечу.

— Прежде чем я уеду, я хочу снова увидеть Луизу и познакомиться с ее мужем. Сказать ему, что он счастливчик. Как только это будет сделано, я отправлюсь домой.

— Не забывай свои корни, сын. Они важны. И что бы ты ни делал, не позволяй Райли уйти от тебя. Она именно та, кто тебе нужен.

Отрадно знать, что Донован такого высокого мнения о ней.

— Да, я работаю над этим. Не переживай.

Его время в Садлерсвилле подходило к концу. Сейчас все решилось.

С чувством выполненного долга Бек откинулся назад, чтобы посмотреть как диван и его прошлое исчезают в море огня.

\*\*\*

Атланта лежала перед ними как завоеванный город, но вид с крыши Атлантического Центра ангелов не впечатлил. После того как они стали свидетелями рождения космоса, города смертных стали для них как игрушки для ребенка.

У божества, стоящего рядом с Ори, был задумчивый вид, вид, говоривший, что он видел будущее с тревожной ясностью. Это была одна из причин, почему он попросил Гасиона присоединиться к нему сегодня вечером.

— На чьей стороне ты будешь, если начнется война? — спросил его друг.

Ори поднял бровь.

— А как думаешь, где я должен быть? Что ты видишь в будущем? В этом твой талант.

— Все, что я вижу — это кровь, — серьезно ответил другой падший ангел. — Ничего не понятно из-за нее.

Это был не тот ответ, которого он ожидал.

— Чья кровь? — спросил Ори. — Смертных или ангелов?

— Обоих, — Гасион повернулся к нему. — Не иди на войну против Люцифера. Он уничтожит тебя, и все что тебе дорого.

— А что, если именно этого я и хочу? — парировал Ори.

Его старый друг покачал головой в отчаянии.

— У меня есть просьба, Гасион. Ты имеешь полное право отказаться.

Затем он изложил то, чего именно он желал, и какую роль сможет сыграть в ближайшие дни его коллега-ангел.

Гасион возбужденно взъерошил крылья прежде чем ответить.

— Ты слишком много просишь.

— Но ты это сделаешь, если возникнет такая необходимость?

— Я буду вынужден, хотя это не в моей натуре.

— Что насчет других божественных? На чьей стороне они? — спросил Ори.

— Они не определились. Хотя многие невысокого мнения о тебе, они недовольны.

Ори кивнул в знак понимания.

— Люцифер надеется толкнуть Сартаэля пойти против меня, чтобы уничтожить нас обоих. Он потерял из виду то, что важно.

Гасион не спорил.

— Где душа, которую ты держишь, та, что заставила Люцифера так злиться?

— Дочь Блэкторна только что вернулась в город.

— Она знает, что ей грозит опасность, так как многие будут рассматривать ее в качестве средства, чтобы уничтожить тебя? — спросил Гасион.

— Еще нет. Райли Анора Блэкторн узнает об этом достаточно скоро.

— Она достаточно сильна, эта твоя душа?

— Лучше ей быть таковой.

\*\*\*

Как Бек и обещал, Райли нашла подмастерье-ловца, Криса Джексона, поджидающим ее за пределами грейфонской автобусной станции в Атланте, облокотившимся о передний бампер грузовика. Телосложение Джексона со стороны было худощавое, и он один из ее любимых ловцов: он был в ее углу ринга с момента ее вступления в гильдию.

— Добро пожаловать назад в большой город, — крикнул он с радушной улыбкой.

— Привет, Джексон. Как ты увяз в вопросе, кто за мной поедет?

— Вызвался.

Он положил ее чемодан в багажник грузовика и они направились на север, в сердце города Атланта. Поскольку сумка ловца занимала много места на сиденье между ними, Райли положила рюкзак на колени.

— Как Бек? — спросил он.

— Хорошо, справляется. Слышал что произошло?

— Да. Это было в газетах, — он покачал головой с сочувствием. — Я не могу представить, как он нес этот груз на своих плечах все эти годы.



— Это было действительно трудно. Теперь они знают, что он такая же жертва, как и те парни.

Когда Джексон свернул за угол, ее рюкзак упал под ноги, она снова поставила его.

— Так что здесь происходит? Я все еще в списке хитов?

— Не-а. Полицейские настигли одного чувака. Он сделал огромную ошибку, посылая угрозы мэру, губернатору и сенатору штата. Ему пришел каюк.

— Вау, любитель поговорить, — сказала она с сарказмом.

— Кроме этого идиота, у нас есть несколько новых людей, желающих вступить в Гильдию. И некоторые из них очень страшные личности. Большинство из них в прямом смысле, — он вдохнул. — О, и вчера приехала съемочная группа Земли демонов. Они начинают снимать завтра вечером.

— Зачем они приехали сюда после всего, что тут случилось?

— Рейтинги — вот что я слышал, — ответил Джексон. — Они действительно хотят знать, что происходило на кладбище, чтобы вставить это в эпизод. Харпер пригрозил, что вырвет кишки любому, кто расскажет им о битве.

Она представила, как ее мастер делает это.

— Я не успел поблагодарить тебя за то, что ты сделала на кладбище, — продолжал он. — Я не знаю, как ты устояла против тех ангелов.

— У меня не было выбора, — сказала она. — Иногда, когда ты загнан в угол, ты делаешь невозможное.

— Это правда, что Небеса заключили сделку с тобой, чтобы сохранить жизнь Саймона? — спросил Джексон, глядя на нее.

Видимо, что в дикой природе распространился кусочек правды.

— Да, они это сделали.

Джексон присвистнул себе под нос.

— Я видел его всего пару раз после битвы, и он выглядит не очень хорошо. Я думаю, что чувство вины как-то до него добралось.

— Да, это так.

— Как насчет хороших новостей: я сдал свои магистерские экзамены.

— Закачаться, Джексон! — сказала она. — Вау, ты, должно быть, на седьмом небе от счастья.

Его улыбка подсказала, что там он и был.

— Теперь мне придется иметь дело с Архи-исчадием ада, и я чувствую себя хорошо.

— Ты же не собираешься попытаться словить одну из тех тварей? — спросила она, волнуясь.

— После того, что я увидел на кладбище — ни за что. Я собираюсь убить его, прежде чем он убьет меня.

Райли полностью согласилась.

— Ты уверен, что Харпер засвидетельствует, чтобы ты стал мастером?

— Он говорит, что засвидетельствует. Это меньше... придурок теперь чист и трезв. Национальной Гильдией были сняты ограничения о количестве учеников на одного учителя. У Харпера два новых ученика, которых он сейчас тренирует, — Джексон одарил ее взглядом. — Ты полюбишь этих парней.

— А плохие новости?

— Без понятия.

Она засмеялась.

— Тогда со мной они почувствуют себя как дома.

## Глава 22

Следующее утро принесло плотный завтрак, любезность миссис Айерс, и нацарапанную записку от мастера Стюарта, который приветствовал ее дома и сообщил, что ее ждут в десять в новом офисе Харпера.

Нет покоя для проклятых.

Поскольку она выползла из постели поздно, у Райли не было времени метаться по всей квартире, хотя она знала, что почтовый ящик наверняка сейчас переполнился и его заклинило. Она занесла эту задачу в список на потом и последовала указаниям Стюарта, отправившись в новое пристанище ее мастера.

Вырулив на покрытую гравием стоянку, Райли поняла, что нашла нужное место. Как и в случае с предыдущим местом, Харпер предпочел автомастерскую, которой выпали нелегкие времена. По крайней мере, этот дом выглядел лучше старого, особенно после того как Геодемон-пятак разгромил его на части.

Новое место было построено из коричневого кирпича. С одной стороны здания было два этажа, а в другой — там, где гараж — один. У гаража были две двери, на них даже не было облупившейся краски и повреждений. На самом деле выглядело они так, словно их недавно покрасили.

— Гораздо лучше, — сказала она, одобрительно кивая. Может быть, новый трезвый Харпер перенес и другие аспекты своей жизни. Или ему надоело жить на помойке.

Несмотря на наблюдения Джексона, что мастер сейчас ведет себя лучше, Райли все еще опасалась. У нее с Харпером были шаткие отношения, принимая во внимание историю с синяками, которые он оставил после гневных тирад и волдырей, полученных ею в ходе чистки клеток с демонами. Теперь, узнав его получше, она понимала, откуда у гнева росли ноги, но это не означало, что она доверяет ему.

Прямо перед битвой на оклендском кладбище он пообещал, что если они переживут конец света, то им с Райли нужно немного поболтать, и ей явно не понравится, что он собирается сказать. Она подозревала, что разговор будет о ней и вручении лицензии ловца.

*Я заключила сделку с Адам. У него не будет выбора.*

Она заставила себя толкнуть входную дверь в здание. Внутри воняло сильнее, чем в гараже, который разгромил демон, но это изменится с течением времени. Новый офис Харпера был больше, чем прежний, его хозяин поместил свой боевой стол, покрытый рубцами, чтобы он мог выгодно использовать пространство. Некоторая старая мебель была задвинута в угол, у него еще появилось новое офисное кресло. Того грязного кресла не было, и Райли не оплакивала его кончину.

Дверь справа от нее вела в старый сервис. Отсутствие гидравлических подъемников бросалось в глаза, вероятно, их продали на металлолом предыдущие владельцы, а их место заняли четыре клетки, сконструированные специально удерживать демонов-тройбанов. Все были заняты и демоны хором завывали, завидев её, в том числе как обычно поприветствовав дочь Блэкторна. Харпер поднял глаза вверх и хмыкнул в ответ на ее прибытие. Он был пожилым человеком под пятьдесят со суровым шрамом, проходящим от левой брови вниз по щеке. Учитывая теплую погоду, он был в футболке, татуировка черепа на его руке была частично видна. Сейчас рядом с ним вместо спиртного стояла полная бутылка воды. Возле

воды лежал жевательный табак, что подсказало Райли: он не отказался от всех своих пороков.

— Блэкторн, — ровно произнес он.

Это было что-то новое. Обычно он называл ее дрянью.

— Мастер Харпер, — она обвела рукой вокруг. — Мне нравится это место. Здесь лучше, чем в старом здании.

— Так же как и мне. Там есть пара приличных комнат наверху, так что я могу расширяться.

Затем он откинулся в кресле и изучающе-пристально смотрел на нее, как лев, ждущий смертельной ошибки газели. — Я слышал, ты убила на болоте четвертака. Это правда?

— Да.

— Ты убила его сама? — когда она кивнула, его выражение лица стало задумчивым.

Пришло время положить этому конец.

Райли положила лицензию ловца на его столе. Он посмотрел на лицензию, а затем на нее.

— Бросаешь? — спросил он.

— Вы сказали, что нам нужно будет поговорить, если мир не погибнет. Ну, он еще на месте, так что...

— Если я заберу эту лицензию, ты станешь фрилансером, верно?

Она кивнула.

— Мне нужно будет как-то зарабатывать деньги.

— Черт, — пробормотал он, а затем сунул лицензию обратно ей. — Мы поговорим об этом, когда я буду готов, сейчас не до этого.

— Но...

— Стюарт и я будем приглядывать за тобой, — он наклонился вперед, шрам выделялся на линии его челюсти. — Ты идешь против нас тьмой... — бросил он неопределенную угрозу. Так гораздо страшнее.

— Понятно, — ей надо было оставаться на стезе добродетелей и тогда, может быть, она избежит отправки в Ватикан для наказания. Или, чего-то еще похуже.

Райли положила лицензию в свой рюкзак. Харпер перебирал какие-то бумаги.

— Тот сериал начнут снимать завтра вечером. Ты нужна мне там. Рейнольдс тоже там будет. Осторожней с этими людьми и не говори им ничего о том, что произошло на кладбище. Ты поняла?

— Поняла, — последнее, что ей было нужно — это Голливуд, желающий склепать свою версию разборок между Архангелом Михаилом и Люцифером. Зная их, можно сказать, что они привлекут автомобильные погони и дрянную любовную сцену. Харпер толкнул через стол заказ.

— В конференц-центре есть барахольщик. Удачи с этим. То место огромно.

Она вздохнула и взяла заказ.

— У меня два новых подмастерья — они будут здесь очень скоро. Завтра мы спустимся в Демон Централ. Вы с Адлером покажете им, что значить быть ловцом.

Райли открыла рот, чтобы протестовать, что он собирается напугать новичков слишком рано, но он отмахнулся от нее.

— Хм, можно на них посмотреть, как это им понравится на самом деле. Если они не смогут этого вынести, мы должны узнать об этом раньше.

Прежде чем она успела ответить, входная дверь распахнулась и вошли двое молодых мужчин.

На футболке того, что был повыше — с кудрявыми каштановыми волосами и в темных очках — было изображение, то же самое, что и на футболке ее друга Питера, он называл его «Вообще-то это ракетостроение». Другой парень был пониже и помясистее. Его волосы были почти того же цвета, но прямыми и длиной до воротника. Оба были в джинсах и рабочих ботинках.

Новички.

Харпер указал на того, что был повыше.

— Это Флеминг. Другой Ламберт, — его палец вильнул в сторону Райли. — Это Блэкторн. Слушайте ее и вы, возможно, переживете первую неделю.

Флеминг, казалось, был ошеломлен тупым заявлением Харпера, а Ламберт принял его со скучающим выражением.

Он будет проблемным ребенком. Такой есть в каждой группе.

— Позанимайся с ними внизу, — приказал Харпер. Его улыбка намекнула ей, что именно он имел в виду.

— Пошли, парни, — сказала она, махнув им в сторону гаража. — Позвольте мне показать вам чудеса демонского навоза.

\*\*\*

Несмотря на то, что Райли приехала на несколько минут раньше, автостоянка старого Старбакса была почти полной, хотя она старалась не опоздать. Харпер прав — найти Клептодемона среди съезда производителей персика было нереально, но необходимо. В три часа она наконец-то поймала маленького демона, так как он притормозил, чтобы собрать блестящие значки в виде персиков на одном из стендов производителей. Но плюс был в том, что она заполучила четыре банки консервированного персика. Который будет вкусен в домашних булочках миссис Айерс.

Райли вышла из машины и через минуту к ней приковылял Питер.

— Блудная Райли возвращается, — сказал он. — И посмотрите, никаких укусов аллигатора, или чего-то такого.

Вокруг его левого глаза расцвел синяк всеми оттенками коричневого и зеленого.

— Питер! Что случилось? — спросила она.

— Твой экс-упорный преследователь сказал кое-что, что мне не понравилось, я ответил ему, что у него вместо головы задница. Все закончилось не очень хорошо.

— Алан? Я предупреждала тебя, что он захочет поквитаться, — сказала она. — Почему ты не рассказал мне об этом?

— У тебя было достаточно проблем на юге — не нужно было знать еще и о моих.

Сейчас в ее планах стояло отлупить Алана. Он ударил ее лучшего друга и это повергло ее в гнев. Райли охватила взглядом студенческие группки, перед занятиями разговаривающие о тесте.

— Так, где же придурок? — спросила она.

— Его отстранили от занятий до четверга. А я только получил предупреждение.

Была только одна причина, по которой Питер мог получить предупреждение.

— Ты тоже ударил его?

— Конечно же, — сказал он, поднимая ободранные костяшки пальцев в качестве

доказательства. — Мой отец даже поддержал, как только он услышал, что случилось. Он сказал, что гордится мной, но это должно было быть секретом, чтобы мама не узнала, — он поднял бровь. — Сими думает, что я крутой.

— Она просто завидует твоим волосам, — ответила Райли, довольная тем, что ее подруга-бармен наконец-то начала хоть чуточку воспринимать Питера всерьёз.

— Может быть, но она считает меня крутым и вечером мы идем на танцы.

Это работает. Сими поощряла его дикую сторону, в то время как он смягчал ее. Потом до нее дошла вторая часть заявления.

— Какие танцы? — спросила Райли, водружая рюкзак на больное плечо. Ее мышцы все еще чувствовали себя так, словно кто-то растаптывал их плоть.

— Ежегодные общегородские «оденься как взрослый». Будут в эту субботу, — Питер сбился с ритмичного шага.

— Ты о школьном бале? — конечно же он имел в виду их.

Из-за обанкротившейся системы финансирования школьные танцы организовывались местными предприятиями. Чтобы охватить всех подростков города, были организованы целые серии вечеров, они должны были пройти в начале этого года.

Ее кольнула зависть. Она бы с радостью сходила, но...

— Вы, ребята повеселитесь, — а она, вероятно, будет ловить вонючих демонов на вокзале или в недрах Логова Демонов.

— Ты можешь прийти, ты же знаешь, — предложил Питер. — Я придержу для тебя танец.

— Нет... Я не буду чувствовать себя удобно.

— Так пригласи Бека на танцы.

— Что? — пробормотала она. — Нет. Этого не случится.

— А, я понял. Ты трусливый цыпленок. Ты поборешь орду демонов, но когда дело доходит до одного парня...

Райли сердито посмотрела на него.

— Не. Надо. Туда лезть. Тема закрыта, мистер Кинг.

Питер поднял руки в знак капитуляции.

— Ого, а ты ворчлива. Я с нетерпением ждал встречи с тобой...почему?

— Ты не понимаешь. Между мной и Беком все сложно.

— Бззз! — сказал он. — Все просто: вы, ребята, должны перестать быть идиотами. Вы сводите друг друга с ума, да и нас тоже.

— Я не думаю, что ситуацию можно спасти, не после...

— После чего? — нажал он.

Оттащив друга подальше от потока студентов, они направились в класс, по дороге она рассказала, что случилось на автостанции, что от Бека на слуху ни духу с тех пор как она уехала из Садлерсвилля, и что это она во всем виновата.

— Публичное выражение чувств? Потрясающе, — ответил Питер.

— Нет, я его вспугнула. Он отступит. Я знаю это.

— А я предполагаю, что нет. Поверь мне на слово.

Возможно, Питер был прав.

— Надеюсь на это. Если нет, то я выставила себя полной дуррой.

— Терпение. Время покажет.

Внутри старой кофейни с момента ее отъезда ничего особенно не изменилось: в

комнате так же витал аромат старого кофе, та же миссис Хаггерти, разномастные парты и студенты. Нет, было одно отличие: парта, которой пользовался Алан, пустовала.

Ее настроение резко поднялось. У нее нет пары на бал, но хулиган ушел, по крайней мере, временно. Питер доказал, что он не слабак. Несколькоими месяцами ранее у него не нашлось бы мужества взять на себя хулигана.

Своею бывшую заклятую врагиню Бренди, катавшуюся в кресле, Райли увидела только когда села.

— Ты уже познакомилась с актерами Земли Демонов? — спросила она, ее глаза сверкали. — Джесс Шторм, когда курит, выглядит таким же горячим, как и по телевизору?

— Я увижусь с ним завтра вечером. И дам тебе знать.

— Не забудь об автографах. Я рассказала всем своим друзьям, что получу один, — щebetала девушка.

Мило. В мире Бренди всё так просто.

— Автографы, фотографии, работа. Я обещаю, — сказала Райли.

В этот момента Бренди махнула в сторону передней части классной комнаты. Оживленное настроение Райли быстро улетучилось, когда ей вручили домашние задания за время, проведенное в Южной Джорджии.

— Вы выполняли все это, пока меня не было? — спросила она, поразившись толстой стопке бумаг.

— Нет, но я полагаю, что на твоём месте мне бы хотелось продвинуться немного вперед, — ответила миссис Хаггерти.

Райли поплелась обратно к своей парте, положила задания в рюкзак поверх сфер со святой водой. Когда учительница начала проводить переключку, она упала обратно на свой скрипучий стул и спросила себя, сколько еще осталось школьных дней до каникул.

К завершению занятий у Райли были серьезные симптомы воздержания от кофеина, ей было известно единственное лекарство — кафе Граунд Зеро. Было почти шесть, в кафе довольно пусто. Сими, ее гипер-кофеиновая барменша, не работала, поэтому Райли взяла свой напиток и направилась к своей любимой кабинке, где она и отец частенько сиживали.

Она в миллионный раз за день проверила свой телефон. Никаких звонков от деревенщины. Все потому, что она на автобусной станции выплеснула на него правду.

Инстинктивным ответом Бека было отступление за массивную защиту, хотя она наконец-то заставила его отойти от своего щита.

*Зачем я это сделала? Это было так глупо. Он скажет ей, что она бестолкова. Бек не знал, но в этот раз правила были иные. Это был конец игры: если он не сделает шаг и не примет ее любовь, она уйдет.*

*Я не буду снова выставлять себя душой.*

Райли запихнула один из шоколадных завитков в рот и вздохнула с облегчением. Жизнь управляема, если сосредоточиться на том, что имеет смысл: отличный горячий шоколад, домашнее задание и ловля демонов. Да и то последние два пункта не навсегда.

Она сделала большой глоток своего напитка, но вдруг ее рукам пробежала дрожь и подала в основание мозга сигнал первобытного страха. Подняв глаза, она охнула и чуть не выронила чашку.

Ори шагнул к ней, как какой-то Темный рыцарь.

Ангельская черная кожаная куртка, футболка и джинсы были теми же, что и прежде, черные волосы собраны в хвост. Он сидел напротив нее, будто она не держала его на своих

руках и не смотрела, как он умирает после битвы.

— Райли Анора Блэкторн, — сказал он, твердым голосом. — Может, мне стоит напомнить тебе о клятве?

Она покачала головой. Каким-то образом она знала, что он придет в этот момент.

— Люцифер оставил тебя в живых, — она сухо кивнула.

Райли изучала его заново. Его глаза были настороженными, не похожими на прежние. Что бы ни случилось с ним после того, как Люцифер забрал его с кладбища, это изменило ангела фундаментальным образом.

— Покажи, как это делается? — спросила она. — Ты собираешься утащить меня в Ад прямо перед всеми этими людьми?

Ори откинулся в кабинке, приподнял темные брови и скрестил руки на груди.

— Нечего так драматизировать.

— Тогда что мне сделать? Отполировать твои ботинки? Каждую минуту твердить, как ты прекрасен?

Ответа не последовало.

— Ну, что бы это ни было, я не буду пытаться отобрать у кого-то душу ради тебя.

— Я поставил условия. Ты их будешь соблюдать, — ответил он, его тон стал прохладнее.

— Ты не испугаешь меня, ангел. Я в любом случае обречена. Я отказываюсь причинять кому-то зло, потому что ты ждешь этого от меня.

— В очередной раз ты пытаешься диктовать свои условия, когда у тебя нет рычагов давления.

— Единственный рычаг, что у меня остался — моя совесть, — возразила она. — Я не буду жертвовать ею.

Бушующие глаза уставились на нее.

— Тебе будет трудно сдержать клятву.

Обеспокоенная тем, что кто-то сможет подслушать этот разговор, Райли окинула быстрым взглядом всех вокруг. Никто, казалось, не замечал их.

— Скажи мне, что произойдет дальше, — настояла она.

— Поскольку я твой повелитель, я могу тобой командовать. Моя работа та же, что и всегда, она состоит в том, чтобы уничтожить всех, кто бросает вызов моему хозяину, — продолжил Ори. — Ты поможешь в этой задаче.

— Я? Как?

— Я призыву тебя, когда придет время сражаться против демонов-изгоев. И ты будешь сражаться на моей стороне.

— Ты чокнутый? — сказала она вынужденным шепотом. — Я не какой-то космический воин.

— Ты будешь моим помощником, несмотря на это.

— Если хочешь меня убить, просто жхни меня молнией и покончим с этим.

— Ты будешь служить мне в качестве моего помощника, — настаивал ангел, поднимаясь из кабинки и плавно двигаясь. — Начинаем сегодня вечером.

— Это расплата. Ты злишься, что я не умоляю отдать мою душу, как другие.

— Нет, — категорически заявил он. — Это выживание, Райли Анора Блэкторн. Для тебя, по крайней мере.

Он повернулся на пятках и вышел из магазина. В отличие от прошлых лет, ни одна

женщина не заметила его, как если бы его действительно не было там.

Райли обнаружила, что мертвой хваткой вцепилась в чашку. Она спокойно разжала руки. Ори не делал такого с ее отцом. Только с ней.

*Все потому, что я хотела, чтобы меня любили.*

## Глава 23

Ори пришел в середине ночи и громким звуком в мгновение ока вытащил Райли из снов, когда она только-только уютно расположилась в постели в доме Стюарта.

— Одевайся. Или будешь сражаться без одежды, — грубо приказал он в ее мыслях.

Она едва успела натянуть на себя джинсы, футболку и высокие кеды, когда комната вокруг нее поблекла. Новое пространство встало на свое место: широкое открытое поле с зеленой травой, большая луна в полуночном небе.

*Я знаю это место. Все это было ангельской иллюзией, как и совместный романтический пикник, когда Ори пытался соблазнить ее. На этот раз не было ни вкусного арбуза, ни вина, только убийца Люцифера.*

— Отныне спи в одежде, если не хочешь драться голой, — резко сказал Ори. — Я буду призывать тебя по первому требованию.

*Отлично.*

— В течение дня тоже?

— Возможно.

— Кто-нибудь заметит, если я просто исчезну.

— Я гарантирую, что нет. Теперь протяни свою руку с меткой моего господина.

Райли сделала, как он просил, ей было интересно, что он имел в виду, и ответ она получила, как только на ее правой ладони вспыхнуло сияющее белое пламя. Крича, она пыталась отмахнуться, но не получалось. Боли не было, но ее пугало то, что рука охвачена огнем. Огонь постепенно стекал вниз по пальцам и стал мечом, миниатюрной копией меча Ори.

— Как ты это делаешь? — спросила она, изумленно уставившись на него. Огонь был так ярок, что глазам становилось больно.

— Я делюсь с тобой кое-какой божественной сущностью.

Райли взмахнула пылающим клинком, рассекая воздух. Крутое ощущение. Но отнюдь не крутая идея.

— Посмотри, я не воин. Я могу попытаться прикрывать твою спину, но я не умею убивать демонов.

— Ты сделала это достаточно хорошо на болоте.

Она прекратила вычерчивать мечом ленивые дуги.

— Ты знаешь, что там произошло?

— Конечно, я же твой полу-хозяин. Я точно знал, что произойдет.

— Тогда почему ты мне не помог найти Бека? — потребовала Райли. — Почему ты позволил мне сделать все это самостоятельно?

— Это было твое испытание, а не мое, — ответил он. — Сейчас я покажу тебе некоторые базовые приемы мечом, а потом мы пойдем на охоту.

*Охота? Это выходит из-под контроля.*

— Что я могу сделать, кроме как выступить в качестве приманки?

Ангел мило кивнул.



— Я вижу, ты прекрасно поняла свою роль.

Когда все закончилось и Райли вернулась в свою комнату, часы показывали, что прошел только час. А она чувствовала, как будто полдня. Сейчас ее одежда была чистой, хотя она пропиталась демонской кровью. Ее мышцы болели, но не как в разгаре боя. Каким-то образом Ори поделился частицей своей ангельской силы, чтобы помочь ей восстановиться.

А ведь она предупредила его в первый раз, что не в силах удержать лезвие. Их добычей, как он их обозвал, стала четверка Тройбанов-изгоев, из тех, кто противостоял Люциферу. К концу охоты образовалась целая куча трупов, горевших в костре ангельского пламени. Ори не проявил никаких эмоций, когда она прирезала их. Заботливый падший, любивший её, растворился в мрачном палаче.

\*\*\*

На следующее утро Райли оказалась на Демон Централ с Саймоном, их мастером и двумя новыми учениками. Она была уверена, что Харпер увидит, что в ней что-то не так, и подвесит ее вместе с одним из парней Люцефера, но он не сказал ни слова.

В отличие от убивавшего демонов Ори, они попытались устроить западню для Гастродемона, молодого и толстого демона с одним рядом зубов, около четырех футов роста, с черной шерстью и горящими глазами. В данный момент он громко грыз мусор — один из его привычных источников пищи в Демон Централ.

В этот раз никакого воображаемого ангельского меча за спиной, один из них будет служить в качестве приманки, а другой держать в руках святую воду. Если ловец промахнется сферой, приманка будет стоять в очереди к клыкам и когтям демона.

Обеспокоенная Райли посмотрела на Саймона. Доверяет ли она ему кинуть сферу? Сможет ли он передумать в последнюю секунду и даст демону напасть на нее?

Саймон тоже нахмурился. *Ему интересно, сделаю ли я то же самое с ним.*

— Я буду приманкой, — сказала она. — Ты лучше бросаешь сферы, чем я.

Ее бывший парень покачал головой.

— Нет, я сделаю это.

Райли была ошеломлена. Он доверял ей после всего, что произошло между ними?

— Саймон, ты не...

— Да, должен, — настаивал он. — Ты попадешь в него с первого раза. Я знаю, что ты справишься с этим.

Она не была уверена.

— Сделай это, — крикнул Харпер оттуда, где он и новички прятались за мусорным баком. Если у ловца что-то пойдет не так, у мастера был запасной план на случай, если демон одержит верх. Эта его работа — сохранить ловцу жизнь, чтобы он не стал едой, насколько это возможно.

— Готова? — спросил Саймон, взвешивая в левой руке стальную трубу.

Когда она неохотно кивнула, он приблизился к зверю. Поскольку одна из этих тварей чуть было не убила его, это было актом высшей храбрости. Саймон сжал пальцами пакет с куриными потрохами, и его дыхание превратилось в быстрые вдохи.

*Ты переуган до смерти.* Он переживал каждую мучительную секунду нападения на Церковь. Райли, очевидно, тоже.

Когда Саймон поднял пакет с куриными потрохами, демон отбросил горсть мусора и взвыл от восторга. В его планы входило подойти на помойке к двум ловцам с куриной

закуской.

Как только Саймон бросил внутренности в сторону зверя, ждать демона долго не пришлось, чтобы заставить его сломя голову броситься на жертву. Курица исчезла в один присест, затем Тройбан оценил закуску, как будто у него был собственный бизнес по убийству еще совсем зеленых ловцов.

Райли была отрезана от выгодной позиции, ее движение привлекло внимание демона.

— Дочь Блэкторна, — хмыкнул он. Затем эти лазерные глаза вернулись назад к Саймону, как будто ее сегодня не было в меню. Это второй раз, когда демон проигнорировал ее и выбрал мишенью коллегу-ловца. Он знал, что Ори ее полу-хозяин?

— Я буду жевать твои кости! — закричал монстр и неуклюже побежал навстречу Саймону.

Райли заставила себя подождать, пока зверь не достиг зоны поражения, а затем бросила сферу святой воды. Он оказался в идеальной позиции: стеклянный шар попал зверю точно по его уродливой морде. Как только жидкость пролилась на кожу зверя, он заревел в агонии, затем рухнул на землю грудой меха.

Райли вскрикнула с восторженным облегчением. Когда они помещали низшего демона в один из стальных мешков, она прошептала:

— Ты доверился мне. Почему?

Саймон щелкнул фиксаторами и нашёл своими ярко-голубыми глазами.

— Потому что я должен был сделать первый шаг из этой бесконечной тьмы. То есть довериться кому-то, кто, как я думал, предал меня.

Райли была ошеломлена.

— Я могла не попасть, Саймон.

— Это риск, на который я должен был пойти.

*Боже мой.*

Прежде чем она смогла ответить, Харпер и новые ребята присоединились к ним, мастер объяснял, что ход их действий был правильным и что случилось бы, если бы Райли не попала в Тройбана. И почему стальная бита во все времена была жизненно важна для выживания.

— Он бы действительно съел тебя? — спросил Флеминг, широко раскрыв глаза, словно он только что попал в фильм ужасов.

— Он съест тебя за пятнадцать минут. Или меньше, — ответил Харпер. — Их когти грязные, поэтому если они вас ранят, без промедления лечите рану святой водой. Если нет, вы начнете умирать, — он указал на Саймона. — Спросите Адлера, каково это. Или Блэкторн, если на то пошло. Они оба были в этом положении.

Несмотря на то, что Флеминг побледнел, другого ученика, казалось, это вообще не беспокоило.

Харпер это заметил.

— Есть какие-то вопросы, Ламберт?

— Этот демон казался совсем не страшным, — сказал парень. — Вы должны быть довольно глупыми, чтобы он разорвал одного из вас. Почему мы тратим время на них? Почему бы не пойти охотиться на больших демонов сразу?

Саймон вскочил на ноги в мгновение ока, он рвался в бой. Райли схватила его за руку.

— Нет. Он научится на собственном трудном пути, — сказала она.

— Не волнуйся, Ламберт, ты получишь свой шанс с Тройбаном через месяц или около того, — сказал Харпер нахмурившись. — Если ты все еще будешь моим учеником.

Когда троица удалилась, Флеминг засыпал мастера вопросами. А другому парню, похоже, было все равно.

— Что с ним не так? — спросил, нахмурившись, Саймон. Цвет его щек выделялся на фоне бледной кожи.

— Он напористый. Если он не испугался Тройбанов, то долго не продержится.

— Спасибо, что остановила меня. Я бы... ну...

*Прибил бы его.* Это был не старый святоша Саймон, которого она знала.

Райли ненавидела признавать это, но новый ей нравился гораздо больше.

\*\*\*

В тот момент, когда Бек толкнул двери своего дома и выключил сигнализацию, он почувствовал себя лучше. В прошлом после возвращения из Садлесвилля он вздыхал с облегчением. Ни один визит к Сэди не проходил гладко, и ужас от исчезновения братьев Кеннелли преследовал его на каждом шагу. Теперь первый раз в жизни, когда все было позади, он стал свободным человеком.

Он сразу же первым делом забрал своего кролика от миссис Мертон, жившей по соседству. Она болтала о том, с каким большим удовольствием она следила за Ренни, а затем посочувствовала ему по поводу мамы. Он на ходу поблагодарил ее, забрал кролика и вернулся в дом в поисках утешения. Проверив почту, он сел на диван и поставил крольчиху в сторону. Бек смаковал тот редкий момент спокойствия, когда желаемое совпало с возможностями, в отличие от прошлых лет.

— Ну и в переплёт я попал, Ренни, — сказал он. Хотя был уверен, что сошел с ума, потому что часто разговаривал с ней и ему казалось, что она все понимала. — Дочь Пола влюблена в меня. Ты можешь в это поверить? — он покачал головой в изумлении. — Теперь я должен решить, что делать.

Попытаться ли ему строить жизнь в Атланте с Райли или же отступить назад, чтобы не пострадать снова? Однако оба решения ведут его в Атланту.

Когда Ренни нежно потянула его за рубашку, напоминая ему, что ей нужно немного внимания, он посадил маленькую крольчиху к себе на колени и погладил ее. В своем роде она помогла ему найти правильный путь.

— А знаешь, ты права. Мы все заслуживаем любви, — пробормотал он.

*Даже я.*

\*\*\*

Местонахождение Страны Демонов было легко найти — все, что Райли нужно было сделать, это следовать за цепочкой трейлеров в сердце Демон Централ. Там их находился целый ряд, некоторые с генераторами питания света, нужным, чтобы поддать побольше голливудской магии. Далее она прошла мимо портативного трейлера, где располагались туалеты и затем один с костюмами. Все это было похоже на мини-город, где все создано для проживания внутри него на пять звезд.

Райли остановил освобожденный от службы коп Атланты и проверил ее удостоверение ловца. Пройдя проверку, она продолжила бродить до тех пор, пока не заметила Лекса Рейнольдса возле стола, снабженного кофе и выпечкой. Рейнольдс не был похож на большинство других ловцов: глубоким загаром, светлыми волосами до плеч и окладистой бородой он сошел бы за серфера. Он был одним из самых приятных парней в Гильдии и

Райли была рада провести немного времени с ним. Как и любой ловец, он вряд ли упустит такую возможность — если нет зарплаты, то хотя бы бесплатная еда.

— Райли, — позвал он, подходя с половинкой пончика в руке. — Как южная Джорджия?

— Незабываемо, — сказала она. — Так что же здесь происходит?

— Не многое. Они готовят Блэйз к следующей сцене, — он повернул свою голову к кучке людей возле одной из камер. — Она вон там. Черт, она очень сексуальна.

Райли с трудом подавил стон. Шоу было голливудской постановкой охоты на демонов, хотя они полностью игнорировали роль Церкви и их правила (никаких девушек) и вместо него создали команду цыпочки и классных горячих парней, работавших по всему миру и убивавших адских созданий нереалистичными способами. Неудивительно, шоу, хотя и было хитом, без конца раздражало Ватикан. В этом Райли соглашалась с Римом. Из-за хитовости шоу публика думала, что охотники на демонов такие же, как ловцы. «Земля Демонов» только усложнила Райли работу. Теперь, когда она увидела ее, Блэйз казалась красивее на экране. Что никогда не работало в случае с Райли: когда ее снимали, она была обычно покрыта чем-то мерзким и вонючим.

*Пусть она сходит к реальному демону и посмотрим, что произойдет.*

Поскольку Ватикан не стал бы иметь дел с этими парнями, ловцы попросили помочь увеличить «точность» шоу. Прошло время, а просьба о помощи или консультации не поступало.

Райли раздраженно фыркнула.

— Почему я думаю, что мы здесь только для создания имиджа?

— У меня тоже такое впечатление. Ну, по крайней мере, нам заплатили за наше время, — Рейнольдс изучал окрестности. — У них там одни камни на сцене в середине Демон Централ. Тройбан сможет причинить много вреда, пофантазировав на счет их оборудования.

Ее коллега-ловец был прав.

— Думаешь, нам стоит разделиться и проследить за неприятностями?

— Да, думаю. Тройбаны становятся более агрессивными и научились работать в команде.

— Что? Я думала, это из-за Ози, — она замолчала, сознавая, что кто-то может подслушать их разговор о некроманте, усовершенствованном тварей, с которыми они сражались на кладбище. — Я думала, с этим мы разобрались.

— Мы разобрались, но повседневные демоны узнали это от других. И применили новую тактику.

— Спасибо, Рейнольдс, — пробормотала она. — Ты сделал мою ночь.

Вздыхнув, Райли поплелась на другую сторону: так у них будет чистое поле обзора в случае беды. Команда прошла мимо нее, делая все, чтобы ребята снимали сериал. Это не имело никакого смысла для нее, но в конечном результате они показывали еженедельные эпизоды, а их обожали ее друзья.

После обсуждения с парнем с козлиной бородкой и в футболке «Страны Демонов» — Райли назвала его режиссером — Блейз заняла свое место перед камерами. Она казалось недовольна, что была вынуждена носить сапоги на шпильке, облегающие зад джинсы и топ из спандекса, который крепко все ей сдавливал. К ней присоединился актер, Райли знала про него немного: Джесс Шторм, Брендис его называла милашка-вкусняшка.

Он был довольно милым, но в нем не было чего-то, что было в Беке.

Мысли о деревенщине заставили ее нахмуриться. Она ожидала телефонного звонка, по крайней мере, или «привет, как дела, Принцесса»? Вместо того, чтобы взять на себя смелость поговорить с ней начистоту, он играл с ней в молчанку. Райли с трудом подавила стон.

Режиссёр присоединился к актёрам с текстом-подсказкой подмышкой. Его всегда можно узнать по планшету — обязательному модному аксессуару всех режиссёров.

— Хорошо, давайте, вы сможете, — приказал их босс. — В этой сцене вы двое будете спорить о предыдущей ночи короткого свидания, потом Джесс спасает тебя от демона.

— Пошли, Арнольд, — пожаловалась актриса. — На прошлой неделе меня спас Рафаэль, а Джесс на неделю раньше. Мне не нравится, куда мы движемся. Раньше я ловила демонов в одиночку.

— Рейтинги показывают, что женская половина любит парней, которые спасают твою задницу, — подчеркнул режиссёр. — Кроме того, это более реалистично.

Райли чуть не подавилась. *Реалистично? Ты должно быть, шутишь.*

Когда Блейз что-то проворчала себе под нос, она улыбнулась. Может быть, актриса и не была такой идиоткой, в конце концов.

Первый дубль сгорел ярким пламенем — Джесс испортил слова своей роли. Он шепотом сделал замечания нескольким членам команды, это было обычным делом.

Тройбан занял больше дублей, но по-прежнему все было не правильно. Страсти нарастали, а у невысокого бедняги, изображавшего демона, имелись проблемы с костюмом, так как одна из его когтистых ног продолжала спадать.

Магия Голливуда в лучшем виде. Её друзьям лучше не знать об этой стороне шоу.

Они были на полпути к четвертому дублю, когда один из главных прожекторов вырубился, вызвав у режиссера ругань в самых красочных терминах. Ясное дело, такое случалось не каждый день.

Райли быстро огляделась и обнаружила грызуна, отбросившего кусок добычи и вставшего на задние лапы, он вглядывался в ночь, а его нос судорожно дергался. Затем он с писком сбежал в ближайшую нору.

Она отправилась вдоль периметра комплекса, доставая сферу Святой воды и стальную трубу, на своем пути она маневрировала через клубок кабелей. Она поймала взгляд Рейнольдса, другой ловец кивнул ей и начал двигаться по гигантскому кругу в противоположном направлении от нее. Блейз и Джесс остались в центре, ссорясь между собой, они ждали, когда решат проблему с освещением.

— Ну же, люди. Соберись, — сказал режиссер. — Мы должны снять эту сцену до того...

Свет вернулся, и Райли прикрыла свои глаза, чтобы не ослепнуть. Секундой позже откуда-то поблизости раздалось низкое рычание. Тройбан вышел из темноты возле полуразрушенной кирпичной стены. Он замолк, оценил возможности, а затем взревел — «Дочь Блэкторна!»

Это было реальное дело.

На этот раз демон направился прямо к ней на самой бешеной скорости, выбивая когтями искры на асфальте. Рейнольдс бросился к ней со стальной трубой в руке. Они не обговорили стратегию — не было времени.

Тройбан ускорился, когти заблестели в свете прожекторов, слюни текли по его мохнатому подбородку. Райли удивилась, что Рейнольдс стал между ней и демоном.

Он мощно ударил его в левое плечо, но демон сумел ухватить трубу когтями, пытаясь вытащить ловца другой лапой. Он благоразумно отшвырнул трубу, которая, переворачиваясь в воздухе, полетела в Райли. Она ловко уклонилась от этой своеобразной ракеты и швырнула сферу прямо в морду демону. Монстр взвыл, сделал несколько шагов вперед, затем повалился на землю, подняв пыль и мусор.

— Да! — завопил Рейнольдс, потрясая кулаком. Он бросился со стальным мешком в руках и они как можно быстрее затолкали людоеда. Он защелкнул замки, в то время как демон зашевелился и завыл как баньши.

— Это была чертовски прекрасная работа, — сказал ее коллега-ловец. — Ты действительно хороша в сферах.

Обычно нет. Может, это как-то связано с защитой Ори?

Встряхнувшись, Райли нашла всю съемочную группу телевиденья тарачившимися на неё. На лицах большинства из них было выражение «О Боже мой!»

Блейз расплылась в неподдельной улыбке.

— Видишь, Арнольд, — сказала она. — Похоже, девушки тоже могут ловить демонов. Как насчет того, чтобы мы переделали сценарий?

Режиссер нахмурился.

— Это потрясно, — нажимала Блейз. — Признай это.

Мужчина нехотя кивнул.

— Мы продублируем сцену, но без использования тех странных сфер, — он повернулся к своему помощнику. — Уберите разбитое стекло и мы снимем здесь сцену прогулки, — директор стрельнул взглядом в сторону Райли и ее коллеги-ловца. — Вы двое, сойдите с площадки и заберите чудовище с собой.

— Похоже, наша минута славы окончена, — сказал Рейнольдс.

Райли издала неженственное фырканье.

Зная, что Рейнольдс прекрасно справится с Тройбаном, Райли отправилась к тканевому стулу, ей отчаянно нужен был отдых. Вся разборка была слишком близко. Если бы она промазала этой сферой...

Но она этого не сделала. Вот что имеет значение.

Что-то заставило ее поднять взгляд, и на горизонте она засекла знакомую фигуру, того, о чьих светлых волосах и красивом лице она мечтала достаточно часто.

Бек повернулся и захромал по улице, прежде чем она успела окрикнуть его.

*Почему ты меня избегаешь?*

Она подозревала, что ответ не сулит ничего хорошего их будущему.

\*\*\*

Джексон забрал ее девять тридцать, так как опаздывал и Стюарт не хотел, чтобы она находилась на Демон Централ в предрассветные часы. Было почти десять, когда Райли добралась до своего жилого комплекса. Как она и предполагала, ее почтовый ящик был забит полностью, и ей потребовалось некоторое время, чтобы вытащить все счета и рекламные объявления. До квартиры было два лестничных пролёта, поднимаясь, она распределила всё по степени важности. Одно особенно привлекло ее внимание — письмо от арендодателя, без сомнения, напоминавшее ей, что нужно в ближайшее время оплатить аренду.

Зайдя домой, она щелкнула выключателем, освещая без утайки подержанную мебель,

выглядыющую довольно прилично. Ящик, служивший кофейным столиком и поставленный перед бугристым диваном, бетонный блок и книжную полку размером 2x4.

Хотя квартира была не больше номера в отеле, только с изящной кухней, всё же она была дома. Он навевал воспоминания о ее покойном отце, хотя те угасали с каждым днем. Например, когда она уронила его любимую кружку для кофе и та разбилась. Она плакала, подметая осколки керамики.

Райли закрыла дверные замки, положила свой рюкзак на пол и бросила почту на кухонный стол. Сделав себе чашку горячего шоколада и найдя в холодильнике только одну коробку йогурта — проживание у Стюарта определенно снизило ее продуктовые закупки — она начала вскрывать конверты. Она положила купюры в стопку и распределила одну для арендодателя. Два слова сразу зацепили ее внимание.

«УВЕДОМЛЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ».

Это какая-то ошибка. Она вовремя оплачивала квартиру.

Дальнейшие исследования доказали, что уведомление не имело ничего общего с арендной платой, а только с жалобами на то, что Райли мешает ее соседям из-за ее профессии. Что она держит демонов в своей квартире и ее соседи боятся, что один из них ночью их все убьет, пока они спят в своих постелях.

Она обхватила лицо ладонями, ей хотелось кричать и плакать одновременно. Демон, что жил вместе с нею, не собирался перерезать горло или съесть кого-то, он просто осторожно крал блестящие вещи. Конечно, ее отец хранил демонов других рангов в квартире, но это было с одобрения руководства. Кто же пожаловался? Не может быть, что это миссис Литински, ее соседка. У нее нет проблем с профессией Райли.

Миссис Иви. Вечно эта старая летучая мышь. Она мстила за свой слуховой аппарат. Теперь Райли должны выгнать, потому что барахольщик стащил эту блестящую штучку. И тот факт, что её имя не сходило с уст СМИ, не способствовало ситуации.

Райли нащупала мобильный телефон, затем остановилась. Ее первым побуждением было позвать Бека, но что он мог сделать? Кричать и надеяться, что все будут играть честно? Она могла связаться с пожарным Джеком, Гильдией адвокатов, но они уже и так много сделали для нее.

Райли перечитала объявление более внимательно, но там не было никаких лазеек, никакого упоминания, что у нее есть возможность оспорить выселение до какого-то числа. Ей отвели семь дней, за которые она должна убраться отсюда вместе со своими вещами.

— Это отстойно! — вскричала она. Вселенная не согласилась с ней и нанесла ей удар: теперь она должна была оставить позади единственное место, которое принадлежало только им двоим. Еще одна большая частица Пола Блэкторна вырвалась на свободу, как айсберг в не по сезону теплую арктическую весну. Она уйдет, а физические воспоминания о нем уменьшатся. Снова.

Райли потеряла глаза, не из-за слез, а потому что ей надоело все, что жизнь продолжала предлагать ей. Всякий раз, когда она думала, что жизнь налаживается, это оказывалось не так.

Ее мама бы успокоила ее, сказала бы, что это этап взросления — оставлять места и вещи. Не то что бы Райли собиралась жить в этой квартире вечно и сделать тут храм в честь погибшего отца.

С полным раскаяния вздохом она направилась к себе в спальню, чтобы начать работу, рассортировать их с отцом гардероб. Она сделала то же самое для Сэди.

Но на этот раз каждый предмет, которого она касалась, был особенным.

## Глава 24

Как обычно, Райли нашла мастера Стюарта в своей берлоге, но на коленях у него вместо газеты лежали формы от национальной Гильдии. Ее отец работал на них в свободное от работы время.

Пожилой мужчина улыбнулся ее приходу.

— Добрый вечер, девочка.

— Мастер Стюарт, — она выбрала кресло, в котором обычно сидела и устроилась в нем, в отличие от прежних времен, ей не хотелось рассказывать ему о том, как прошел ее день.

Когда она не заговорила, он приподнял бровь.

— Что случилось?

— Меня выгнали из моей квартиры. Кто-то пожаловался. Мои соседи уверены, что я собираюсь притащить в дом демонов и они разрушат его, поэтому меня хотят выгнать.

— Я переживал, что что-то подобное может случиться. В последнее время ты слишком часто появлялась в прессе, — Стюарт отложил бумажки в сторону, — если ты не против, живи здесь постоянно, даже после того, как охотники снимут свои ограничения. Живи как клиент.

Этого она не ожидала.

— Спасибо. Просто... — Райли поёрзала в кресле, чтобы дать себе время все обдумать. — Я не могу остаться в вашем доме, не помогая вам. Это неправильно. Если я не буду жить в другом месте, я смогу себе позволить платить арендную плату. Не много, но...

Стюарт призадумался.

— Да, я думаю, мы сможем прийти к компромиссу. Тебе потребуется большая комната. Недалеко от башенки на третьем этаже есть большая спальня. Благодаря этому у тебя будет много пространства. Будет как у тебя дома.

— В башне? — вот это было бы круто. — Мне бы хотелось.

— Я представлю на рассмотрение кое-какие цифры и мы с тобой поторгуюемся, — сказал он, подмигивая. — Я буду более честен с тобой. Миссис Айерс и я составим приятную компанию, — он взял трубку и начал набивать ее. — Я слышал что-то о Бека этим утром. Он вернулся в город...

Райли стиснула зубы от досады. — Я видела его в «Земле Демонов». Он избегал меня словно у меня чума.

— Дай ему время. Он все решит, — вспыхнула спичка и табак загорелся. — Теперь отдохни. Ты выглядишь измотанной.

Она понятия не имела, что означало последнее слово, но, вероятно, оно было подходящим.

Райли поднялась.

— Спокойной ночи, сэр.

— Спокойной ночи, девочка. Завтра будет лучше чем вчера. Я в этом уверен.

*Вряд ли.*

\*\*\*

На следующее утро после завтрака миссис Айерс повела ее на третий этаж. Райли никогда не ходила туда раньше, и, по словам домработницы, у мастера Стюарта была



больная нога, это означало, что он тоже туда нечасто забредает.

— Это был офис его покойной жены, — сказала женщина, направляясь по коридору, который вел к передней части дома. — Я поступила к ним на работу, когда она заболела. Она умерла от рака. У Лолли была прекрасная душа, ее смерть он переносил тяжело.

Райли был смущена, чтобы признать, что она многого не знает о человеке, который приютил ее. Настало время это исправить.

— У него есть дети, верно? — она поняла это по множеству фотографий в его кабинете.

— Три сына и дочь. Энтони, самый старший — ловец. Другие выбрали менее опасные профессии.

Дверь распахнулась и они вошли в большой и просторную комнату, под ногами скрипел деревянный пол. Это была явно женская территория с симпатичными цветочными обоями и высоким потолком с витиеватыми карнизами. Двойные двери в дальнем конце поманили ее. Когда миссис Айерс открыла их, они обнаружили широкую круглую комнату. В башне. Она была, по меньшей мере, двадцать футов в диаметре и усеянной окнами.

— Это потрясающе, — сказал Райли, шагая вдоль стены и смотря вид города вдалеке. — Она такая большая.

— Можешь устроить спальню здесь или в другой комнате. В зависимости от того, где тебе лучше.

Райли внимательно разглядывала интерьер.

— Нет, я хочу, чтобы эта была гостиной. Она такая яркая, — она могла бы поставить свой «стол» перед одним из окон и понаблюдать за миром, пока делает свою домашнюю работу.

— Тогда так тому и быть, — ответила миссис Айерс. — Ванная дальше по коридору, ты не будешь ее ни с кем делить.

Райли все еще была в режиме «Вау!».

— Это происходит на самом деле? — сказала она в изумлении. — Я была так зла, когда меня выселяли, а теперь...

— Иногда нам просто нужен толчок, чтобы отправить нас в новые ситуации, — посоветовала женщина. — Я приду сегодня днем и хорошенько здесь приберусь. Ты сможешь переехать в любое время.

— Спасибо. Не могу дождаться. — О да, это идеальный вариант.

Может быть, мастер Стюарт был прав, и что-то действительно изменится к лучшему.

\*\*\*

День Бека пролетел, хотя он понимал, что тянул время. Он съездил в банк, провел некоторое время со своим другом Айком в приюте для бездомных, а потом зашел проверить, как там Стюарт. Он должен был увидеться с Райли, в конце концов, и чем дольше он откладывает встречу, тем злее она будет. Она была не из тех, кто даст ему слабину.

Это случилось после шести вечера, когда он остановился у подножия лестницы к ее квартире, собирая все свое мужество. Стюарт предупреждал его, что раздражительность Райли прошла быстрее, чем обычно, а возникла она не только после переезда.

— Осторожно, мальчик, — предостерег его Стюарт. — Ты должен был позвонить сразу же по возвращению домой. И теперь тебе придется заплатить за эту ошибку. Скажи ей, кому принадлежит твое сердце. Это твой единственный шанс.

С долгим вздохом Бек направился вверх по лестнице. Она всегда будет напоминать ему

о той ночи, когда умер Пол. По крайней мере, пока Райли не переехала, он бы никогда не отправился снова в это путешествие. После второго лестничного пролета он остановился перед ее дверью, ее слова все еще повторялись эхом в его голове:

— Я люблю тебя, Денвер Бек. Люблю уже долгое время.

Он был в недоумении, хотя ему не следовало. Она уже демонстрировала ему свою любовь разными способами, только он ее отрицал.

— Все или ничего, — пробормотал он. Сейчас это был единственный способ.

Бек постучал в дверь, его горло вдруг пересохло, а сердце отчаянно заколотилось.

— Пожалуйста, Боже, не дай мне облажаться, — прошептал он.

Дверь приоткрылась, насколько позволяла цепочка безопасности. Райли изучала его трезво, ее глаза опухли от слез.

— Привет. Подумал, может тебе... понадобится помощь.

Когда она не впустила, его беспокойство обострилось.

— Извини, что не позвонил. Я только сегодня получил новый телефон — Донован конфисковал мой старый как доказательство, и ну... теперь я здесь, — сказал он, не готовый заходить дальше в своих унижениях.

— Тебе не был нужен телефон, чтобы поговорить со мной прошлой ночью. Ты был на съемках.

Черт. Она видела его.

— Показалось, что у тебя нет времени. Кроме того, вы с тем ловцом действительно хорошо управились. Ты попала, а ведь демон был настоящим профи.

— Это не оправдание.

Он не мог сейчас отступить.

— Я пришел, чтобы помочь тебе. И я извинился. Мы куда-нибудь зайдем?

Райли что-то пробормотала себе под нос, захлопнула дверь, а он подумал, что всё потерял. Затем она отстегнула цепочку и впустила его в бытовой хаос. Везде стояли полные коробки, но большинство из них опустели. Посередине гостиной было открытое пространство с вещами, вокруг которого она сваливала отсортированные вещи.

— Мне жаль, что тебе пришлось переехать, — сказал он, чувствуя себя еще более неуютно.

Райли повернулась к нему, ее глаза поблескивали.

— Это так... тяжело. Я думала, что управлюсь с вещами быстро, но к ним всё еще прилагаются мои воспоминания, — она подобрала с дивана рамку, украшенную оранжевыми котятками. — Такие, как эта. Мой папа купил ее в магазине, в котором все по доллару. Мы глупо полагали, что она прекрасна. А теперь...

— Я пройду это с тобой. Возьми только то, что хочешь оставить. Начни все с начала. Пол и твоя мама поймут.

Она долго серьезно на него смотрела.

— Я могу взять небольшие вещи, но с такими, как любимый мамин противень для пирогов и жаровня, что я буду делать?

— Упакуешь и отдашь их мне, я буду хранить их в моем гараже. У меня теперь много места, когда Харпер избавился от своего металлолома.

Когда ее лицо просветлело, он сообразил, что сказал все совершенно правильно.

— Ты уверен? — спросила Райли.

— Абсолютно. Может быть, когда-нибудь ты приготовишь мне что-нибудь из рецептов

маминого ростбифа и ее удивительного персикового пирога.

Их взгляды встретились, щеки Райли приобрели малиновый оттенок.

— Если ты собираешься сказать мне, что на автобусной остановке я повела себя глупо, просто скажи это и... проваливай отсюда.

Она думала, что он сорвется на нее, как в прошлый раз.

— Все, что я услышал — как красивая девушка сказала мне, о чём думала. Я не вижу ничего глупого, а ты? — ответил он.

— А, я... думала... — она завоzilась с рамкой для фото.

Зная, что лучше дальше не давить на неё, он выскользнул из своей куртки.

— Скажите, что мне делать, мэм. Я ваш раб.

Своей злобной ухмылкой она сообщила ему, что ей действительно понравилась эта идея.

\*\*\*

Райли перебирала книги отца и слышала как Бек пакует вещи в кухне. Она вытащила несколько вещей, которые хотела сохранить, затем положила их и стала освобождать верхнюю полку шкафа. Теперь он копался под раковиной и жаловался на счет того, как много он нашел наполовину полных коробок стирального порошка.

Его ворчание заставило ее улыбнуться. Если б на болоте они проиграли, возможно, она бы никогда не услышала от него ни слова.

Именно в этой комнате, где они находились, была бы неизвестность. Он бы не появился у ее двери, не влюбился бы в нее и не занялся с ней страстной любовью среди коробок. Он бы никогда не отшил бы ее. Они проживали где-то между этими двумя крайностями.

Спустя несколько минут прозвенела микроволновка и Бек присоединился к ней с двумя чашками горячего шоколада в руках.

— Подумал, что тебе нужен перерыв.

Она взяла чашку и они направились к дивану.

— Как твоя нога?

— Болит, — ответил он. — Демонская рана заживает. Но с верхней частью стопы проблема. Мой ботинок постоянно трется об нее.

— Ты мог бы носить теннисные туфли, пока она не заживет.

— Не-а. Не мой стиль.

— Твоя боль, — она постучала по стопке бумаг на подлокотнике кресла. — В этих газетах статьи о тебе и о братьях Кеннели. Я держала их на случай, если ты захочешь, чтобы я их тебе прочитала.

— Спасибо, я хочу, — ответил он. — Донован звонил сегодня днем — на месте преступления люди обнаружили два частичных скелета. Они предполагают, что тварь покончила с остальными. Они проведут ДНК тесты, но с учетом размеров кости и обрывков одежды, которые они нашли, это Нейт и Брэд.

— Там мог быть и ты, — сказала она мягче.

— Да, я все время думаю об этом. Но все обернулось хорошо. МакГоверн принял сделку о признании вины и Коул выйдет. Он никогда не купит тебе мороженое, так что он держит слово.

— Я раздавлена, — сказала она.

Она почувствовала себя немного странно, а потом взяла конверт из банка и передала его

своему гостю. Теперь начнется самая сложная часть.

Он увидел внутри пачку купюр.

— Для чего это?

— Это все деньги, которые ты одалживал мне. Я возвращаю их. Спасибо, что помогаешь мне в трудные моменты.

— Райли, я... — начал он.

— Ты не ловил демонов целую неделю, у тебя умерла мама и ты должен был оплатить похороны. Я хочу сделать это, хорошо? Это важно для меня.

— Ты собираешься огорчить меня, если я откажусь от этого? — спросил он.

— Рассчитывай на это.

Бек кивнул и спрятал конверт подальше.

— Спасибо тебе. Рад, что смог тебе помочь.

Он пошел на это? Она ожидала серьезных хлопот.

Бек осторожно сделал глоток своего напитка.

— Что с тобой? — сказала она, указывая на питье. — Тебе не нравится шоколад?

— Нет, но мне нравится компания, поэтому я не прочь немного помучаться, — ответил он с огоньком в глазах.

— А? — это не прояснило дела.

— Я зависаю вместе с любимой девчонкой. Мой дедушка назвал бы это... ухаживанием.

— Ухаживанием?

Прежде чем она успела запротестовать, он продолжил:

— Ты занята в субботу вечером?

— А... нет, — она, конечно, не пойдет на выпускной, это уж точно.

— Я думал, что мы могли чем-нибудь заняться.

— Дай угадаю — ловить демонов.

— Нет, я не это имел в виду. Я предположил, что нам для разнообразия не помешало бы развлечься как нормальным людям.

— А что делать? — спросила она подозрительно.

Он дотянулся до куртки на другом конце дивана и достал из кармана флаер.

— Я не смог прочитать полностью, но думаю, что понял большую часть, — он передал его.

Вероятно, какой-то кантри-концерт.

Райли развернула бумагу, прочитала верхнюю строку и ее глаза застыли от неожиданности. Должно быть, ошибка.

Она посмотрела вверх.

— Ты хочешь, чтобы мы пошли вместе на выпускной?

— Да. Так делают нормальные люди.

Если бы мозг Райли был компьютером, на мониторе бы попросту появился синий экран. Потрясенная, она поспешно нажала кнопку перезагрузки и вернулась к жизни.

— Но... Я имею в виду... мы должны быть одеты. Никаких джинсов, ты же это знаешь? Мы говорим о костюме для тебя и очень красивом платье для меня.

— Я знаю, — терпеливо ответил он. — Мы проведем целый вечер вместе. Сходим, поужинаем где-нибудь в особенном месте, а потом пойдем на танцы.

*Бек приглашает меня на свидание.*

— А... а... — *омойчертовбог. Он пригласил меня на бал.*

— Я понимаю, что поздно и все такое, но думаю, что будет весело, — сказал он, все еще держа флаер. — Я увижу тебя нарядно одетой. Это будет действительно замечательно.

*Почему он это делает? Не все ли равно? Не будь идиоткой.*

— Ах...хорошо...конечно...да.

*Да! Да!*

Его улыбка говорила, что он остался очень доволен.

— Прекрасно!

— А ты умеешь танцевать? — спросила она прежде, чем смогла остановить себя.

— Умею, — ответил он, оскорбленный. — Я действительно хорош на медленных песнях.

Щеки Райли стали гореть при мысли о них двоих, плотно прижатых друг к другу. Затем ее пнула реальность.

— Ох, мне понадобится платье, а мои волосы...

Он усмехнулся, наслаждаясь ее возбуждением по этому поводу. Потом поднялся и поставил свою почти полную чашку на книжную полку.

— Тогда у нас свидание. Извини, но мне нужно идти. Я встречаюсь с Джексоном на Демон Централ, чтобы немного половить демонов. Нужно пополнить счет в банке, — он постучал по конверту под курткой, — Хотя это помогло. Спасибо.

— Спасибо, что все упаковал, — сказала она, указывая в направлении кухни.

— Не беспокойся. Ты помогла мне с вещами Сэди. Если тебе понадобится грузовик для передвижения по городу, дай мне знать.

Райли последовала за ним к двери, все еще пытаясь уложить все произошедшее в мозг. Потом ей стало неудобно. Что теперь делать?

Бек решил эту проблему, наклонившись и оставив быстрый поцелуй на ее губах.

— Скоро увидимся, Райли.

Она заперла дверь и поспешила к окну, стараясь не споткнуться о коробки. Когда Бек добрался до своего грузовика, он взглянул на нее и помахал рукой. Она тоже ему помахала. Потом, под влиянием импульса послала ему воздушный поцелуй.

Он усмехнулся, словно выиграл в лотерею.

*Я иду на выпускной с Денвером Беком.*

Когда его грузовик покинул стоянку, Райли взяла свой мобильный телефон. Ей нужно было серьезное подкрепление.

Сими ответила после первого гудка.

— Это я. Так что говори уже.

— О Боже! Ты не поверишь в это!

\*\*\*

Хотя ночью она выступала в роли приятеля Ори, днем Райли была поглощена квартирой. Которой она и ее отец никогда не владели, но, по крайней мере, у них было много вещей и после пожара все их имущество каким-то образом увеличилось, будто оно родило двойню или тройню. Ее одежда не проблема, но вот одежда ее отца... Что с нею делать?

Однажды она отдаст её, без вариантов. Все равно глупо хранить то, чем другие люди могли бы воспользоваться. После разговора с Питером на тему «Я его теряю», она последовала его совету, и вытащила несколько вещей ее отца, одежду и отложила ее в

сторону. Остальные были с любовью упакованы в коробки для пожертвования.

Время близилось к четырем, Райли глубоко склонилась над ванной и драила ее, когда раздался стук в дверь. Бормоча себе под нос о паршивом для посещения времени, она открыла насколько цепочек безопасности. Затем внимательно пригляделась.

— Привет, — сказала Блейз. — О, сейчас подходящее время?

Время было не подходящим, но любопытство Райли оказалось сильнее ее. *Зачем телезвезда посетила меня?*

На Блейз были синие джинсы и футболка с Бон-Джови<sup>3</sup>, ничего туго обтягивающего, что требовалось для «Земли Демонов». Минимум макияжа, волосы собраны в конский хвост, очки с черной оправой и ярко красные теннисные туфли. Короче говоря, она не выглядела как горячая убийца демонов.

Райли позволила актрисе войти в квартиру, предупредив, что у нее полный беспорядок.

— Переезжаешь, да? — сказала Блейз, сжимая в руках конверт.

— Выселили. Дирекция уверена, что моя работа угроза для всей цивилизации.

— Что? Это хреново, — ответила женщина. Затем она резко протянула руку. — Меня зовут Сьюзен, кстати.

Она неловко ее пожала. Конверт перегородил ей путь.

— Тут фотографии с автографами, которые ты просила. Я бросила туда так же несколько особых вещиц. Прикинула, что твоим друзьям это может понравиться.

— Вау. Спасибо. Они будут на седьмом небе от счастья.

— Я заметила, что ты ничего не просишь. Предполагаю, это всё потому, что Блейз не подходит под твоё представление об охотниках на демонов.

— Ах, нет на самом деле, — начала дипломатично Райли, — Видишь ли, я встречала реальных чуваков и...

— Поэтому я и здесь. Ватикан не хочет с нами иметь дело, поэтому я хотела поговорить с тобой о том, как на самом деле ловят или убивают адских тварей. Я пытаюсь заставить Арнольда — моего директора, — сделать наше шоу чем-то большим, чем мальчишеской фантазией.

Райли подстегнула её подозрительность.

— Я не собираюсь рассказывать о битве на кладбище, если уж на то пошло.

Сьюзен сразу покачала головой.

— Я не хочу знать об этом. Я хочу узнать твою точку зрения о существовании женщин-ловцов на демонов. Ты можешь рассказать об этом?

— Конечно. Если ты не против, я буду упаковывать вещи, пока мы беседуем?

— Так даже лучше, я помогу тебе.

В течение следующего часа они упаковывали коробки, в то время как Райли рассказывала, на что это похоже — быть женщиной-одиночкой в мужской профессии. Она отметила хорошие стороны и плохие, удивительную поддержку, которую она получила, и ненависть, с которой она столкнулась. Она была осторожна, чтобы не выдавать имена, но она рассказала Блейз... Сьюзан, точно то, что ей нужно.

— Каково это — сталкиваться с ними каждый день? — спросила актриса, занятая заклеиванием коробки с книгами по истории.

— Я просто это делаю. Это то же самое, через что проходят другие женщины. Они встают с постели каждое утро и делают свою работу. Я отлавливаю демонов.

Сьюзан положила ленточный дозатор в сторону.

— Это именно то, что мне нужно было знать. Я получаю письма от очень многих девушек, которые хотят заниматься тем, что я делаю в шоу. Вот почему я хочу, чтобы Блейз была немного более реалистична, ты понимаешь?

— Может ли Голливуд на это пойти? — спросила Райли.

— Иногда. Мы по-прежнему будем убивать демонов милыми охотничьими методами, но я бы хотела, чтобы в шоу были несколько стычек из реальных заданий. Думаю, телезрителям это понравится, — она взглянула на свой мобильный телефон. — Ох, мне лучше бежать. Через полчаса мне нужно быть в макияже.

Сюзен распахнула дверь, она колебалась.

— Вам, парни, нужно быть осторожными. Я... доходили слухи, что у продюсера есть крот в вашей Гильдии. Парень пытается узнать, что именно произошло в этой большой битве на кладбище. Они хотят превратить её в мини-серии.

Сюзен только что сдала своего начальника. Это заслуживало уважения.

— Спасибо. Я им передам, не упоминая твоего имени. Насколько я могу судить, мы только упаковывали ящики и обменивались девичьими разговорами.

Сюзан улыбнулась.

— Хорошо. Кстати, вы молодцы. Просто подумала, что надо это сказать.

— Как и ты, — ответила Райли, она и вправду так считала.

Спустя некоторое время после ухода Сюзен Райли позвонила Харперу и дала ему знать, что у них проблема, не раскрывая имени их источника.

— Я полагал, что кто-то попробует провернуть этот трюк, — ответил он. — Национальной проверке стоит проверять данные, а не плевать.

— Ты думаешь, это Ламберт?

— Может быть. Или Флеминг. Или один из новых парней Стюарта, которых он тренировал пару недель. Не волнуйся, мы найдем парня и надерем ему задницу в подворотне. Спасибо за информацию.

Только повесив трубку, Райли поняла, что это первый раз, когда Харпер поблагодарил ее. Она была готова поспорить, что Люцифер и его демоны надевали коньки.<sup>4</sup>

## Глава 25

Хотя перед ней на вешалке висел сверкающий блестками массив великолепных платьев, Райли грустно покачала головой.

— Ты уверена, что ни одно из них не подойдет? — спросила Сими, начиная сердиться. А она была праведницей, ведь они находились уже в четвертом магазине, вечер подходил к концу, а Райли так и не нашла идеальное платье. А если находила подходящее, то оно было слишком дорогим.

— Они точно не для меня.

— Объясни, пожалуйста, — спросила Сими сварливым тоном — она за последний час она ни разу не выпила кофе и поэтому не была похожа на большинство людей. Даже Блейз не подписала ей фотографию, поэтому у нее появились симптомы абстиненции.

Зная, что терпение ее подруги на исходе, Райли осторожно начала:

— Я хочу что-то такое классное, чтобы у Бека голова пошла кругом, но не могу позволить себе выложить двести долларов. Оно должно стоить сотню, — у нее остались деньги с папиной страховки, но их должно было хватить надолго, чтобы помочь оплатить ее расходы на обучение в колледже. Незачем было тратить так много на один танец, не

зависимо от того, насколько он важен.

Сими наморщила лоб в раздумьях.

— Хорошо. Линяем отсюда. Мы достанем кофеин, а затем пойдем туда, где продается поношенная одежда.

— Предполагалось, что все это будет легко, — пожаловалась Райли, когда они выходили из магазина.

— Между тобой и чуваком ловцом всё не так уж просто, подружка. Так почему и в этом должно быть по-другому?

— А что наденешь ты?

— Я нашла невероятное черно-белое платье. Оно сексуальное и понравится Питеру. Мне только тяжело подобрать правильный цвет колготок.

Насколько она знала Сими, эти колготки будут не черными и не другого нормального цвета.

Вероятнее всего, неоновно-оранжевые.

Продавщица в комиссионном магазине оценила ситуацию, в том числе денежные ограничения, и взяла на себя ответственность.

— Без бретелек? — Райли покачала головой. — Вырез глубокий или нет?

— Глубокий это хорошо, но не на столько, чтобы я выглядела распутной.

— Классическая или вычурная?

— Классика, — это был стиль ее мамы.

— Цвет?

— Все, кроме черного, — за семнадцать лет она слишком часто носила этот цвет.

Как по волшебству в примерочной появились платья. Первое было действительно шикарным, но на ней оказалось слишком тугим. Следующее, на взгляд Райли, было слишком кричащим. После третьего платья она ощутила трепет надежды.

Продавщица двигалась далее и помогла Райли натянуть через голову следующее платье. Она застегнула молнию на спине, и...

Богатый королевский синий бархат плотно прильнул к ее телу, поразив её. Цвет идеально подходил к лицу, на декольте были пришиты крохотные атласные цветы с окантовкой. Декольте было правильного объема, платье ниспадало на ее бедра складками, длина была уместной, совместимой с низкими каблуками.

Она с тревогой посмотрела на Сими.

— Что скажешь?

Она показала большой палец.

— Это оно. Ты выглядишь потрясающе.

— Сколько оно стоит? — спросила Райли, скрестив пальцы.

— Семьдесят пять, — ответила продавщица.

У нее останется достаточно денег, чтобы купить обувь. Райли легкомысленно примеряла платье и вертелась перед зеркалом.

Принцесса нашла свое платье для бала.

\*\*\*

Бек прислонился к стене новой спальни Райли, пытаясь отдышаться.

— Ты просто была обязана поселиться на третьем этаже, не так ли? — прохрипел он.

Она высмеяла его как какого-то старикашку, хотя сама была слишком занята, пытаясь



дышать через раз. Худшее было уже позади: матрас, изголовье, рама и комод были уже подняты вверх по лестнице. Осталось только несколько коробок с ее одеждой и вещами, с которыми она могла справиться сама.

Бек вытер пот со лба.

— Если тебе придется снова переезжать, тебе, черт возьми, лучше переехать в место, где нет так много лестниц, например, как у меня дома.

Райли только через секунду осознала, что он только что сказал. Оговорился ли он? Она не могла знать этого наверняка.

— Запомню это, — сказала она, стараясь не придавать слишком большого значения его словам.

Покопавшись в рюкзаке, он подошел к ней с кипой бумаг.

— Это последние страницы из пособия для ловцов твоего отца. Ты в значительной мере прошла через все это, поэтому я подумал, пусть у тебя будет полный учебник.

Она взяла страницы и поблагодарила его. Собрав кровать, Бек начал прихрамывать больше, чем обычно. Он должен был кое-что сделать, сказал он, но она знала, что лучше не уточнять, что именно.

*Может быть, ты когда-нибудь позволишь мне перескочить к твоей крепости через ров с водой.*

\*\*\*

Первой остановкой Бека после переезда Райли был цветочный магазин, где он должен был точно определить, какие цветы нравились Райли, и как и куда именно она бы их приколола. Выбор был ошеломляющий. После этого мучительного решения он перешел к следующему пункту плана: новый костюм. Стюарт порекомендовал ему не слишком дорогой магазин, но ему нужно будет убедиться, что его костюм надлежаще подгонят.

Свидание — дело непростое. У него никогда не было такой беды с Луизой, но тогда у него не было денег на костюм, цветы или еще что-то подобное. Лу была убита горем, когда он не пригласил ее на выпускной, но в глубине души она знала, почему. Вместо этого она пошла на танцы с Коулом. В ту же ночь Бек участвовал в пьяной поножовщине с мистером Уокером и был сослан в Атланту за свои грехи.

Теперь у него есть шанс восстановить часть своей жизни, которую он пропустил, и будь он проклят, если что-нибудь или кто-нибудь всё испортит.

\*\*\*

Заключительная часть переезда была трудной: отдраить старую квартиру, чтобы Райли могла получить назад страховой депозит. Ей понадобилось более пяти часов, она даже пропылесосила возле отопительных приборов. После того, как квартира стала опрятной, она закинула моющие средства в свою машину, затем провела последнее путешествие обратно в здание.

Райли стояла у открытой двери, внимательно изучая пустую квартиру. Не было дивана, на котором комочком сидел Макс, а на полу не валялись кусочки пуха. Что будет делать арендодатель на следующий день с освободившимся пространством? Покрасит стены в иной цвет, отличный от желтовато-коричневого? Они уделят этому столько же любви, как она и ее отец?

Она прошла в середину гостиной и стала листать каталог с воспоминаниями,

систематизировать их один за другим. Не долго думая, она коснулась кулона с когтем демона, он был под ее рубашкой. Бек дал ей его. Саймон тоже был здесь, говорил с ней и пил горячий шоколад. Даже Жюстин приткнулась в эту историю.

Она услышала вежливый кашель за её спиной и повернулась, чтобы обнаружить свою соседку, миссис Литински, у двери. Макс, ее кот побрел в квартиру Райли и остановился помыть лапки.

Миссис Л ухаживала за ней, когда она болела от демонской раны, а кот утешил ее после смерти отца. Они были частью ее жизни.

— Все сделала? — спросила миссис Литински.

— Да. Я... Это так тяжело — уходить, — сказала Райли, чувствуя, как снова наваливается печаль.

Макс обнюхивал пустую комнату. Она действительно будет скучать по нему, а еще по маленькому соседу-демону, который таинственно исчез сразу же после событий на кладбище.

— Ты будешь навещать нас, пожалуйста? — сказала старушка. — Мы будем скучать по тебе.

— Буду, обещаю.

Они обменялись нежными объятьями и в конце старая женщина коснулась ее волос.

— Твой отец очень бы гордился тобой.

Глаза Райли наполнились слезами.

— Спасибо, что присмотрели за мной, — сказала она. Она посмотрела вниз на Макса, подмигивающего ей возле шнурка от её кроссовок. — Вам обоим.

Через некоторое время Райли передала ключи и пережила суетливый осмотр квартиры, потом ей вернули страховой депозит. Наконец она села в машину и в последний раз взглянула на здание, которое было ее домом.

— Прощай, прошлое. Привет, будущее. Я надеюсь, ты будешь лучше.

Было почти десять вечера, когда Райли выполнила, все именно так, как она хотела. Это заняло целую вечность, потому что она передвигала всё на новое место, затем переместила их туда, где они были раньше. Беку повезло, что его тут не было, иначе он бы сошел с ума.

Она поместила фотографии своих родителей сверху на старый книжный шкаф миссис Айерс, который она откопала на чердаке. На нижней полке стояли два руководства по ловле демонов: ее и её отца. Между ними в рамке с котиками была фотография Райли с мамой. Рядом она поместила фото молодого Бека.

*Вот это работа.*

— Нужно немного растений, — пробормотала она, добавив их в список, лежащий на компьютерном столике. Если она вспомнит об их поливке, они расцветут от солнца на башне.

Ее телефон зазвонил. Это был Бек.

— Привет, парень. Как дела?

— Просто отлично, Принцесса. Как на новом месте?

— Хорошо. Мне здесь нравится. Я чувствую себя здесь уютно.

— Рад это слышать. Джексон и я направляемся в здание в Южной Атланте. Соседи говорили что-то о Тройбане, мы проверим.

— Вы, ребята, будьте осторожны. Не хочу, чтоб ты вернулся к танцам пожеванным.

— Я уверен, обойдется, — отшутился он. — Выспись хорошенько, а завтра вечером я

тебя увижу.

Улыбаясь, Райли расположилась с телефоном на диване. Она развалилась на спине, заложив руки за голову и кинула тоскливый взгляд на висящее в дверном проёме вечернее платье. Она идёт на свидание с Денвером Бекон. Стилист Сими поработал с её волосами и ногтями. Это будет по-настоящему.

— Пожалуйста, пусть все будет прекрасно, — взмолилась она. — Никаких демонов, странного Алана. Пусть всё пройдет замечательно, хорошо?

Ей хотелось, что хотя бы один-единственный раз всё прошло гладко, прекрасный совместный вечер с Деном. В ночь, на которую буквально молятся другие девушки.

Она только размечталась о бале, как вдруг что-то привлекло ее взгляд. Она заметила, как крошечный ниндзя-клептодемон ползет вдоль ее новой книжной полки со своей сумкой с награбленным через плечо. Это был демон из ее квартиры, и поскольку Стюарт не окропил свой дом святой водой, по-видимому, он переехал вместе с ней.

— Привет! — сказала она. — Ты что, дурак? Это дом великого мастера.

Маленький карманник промолчал, затем пожал плечами, будто это ничего особенного не значит.

— Попробуй ничего не воровать, хорошо? Я не хочу, чтобы он выгнал меня.

Вновь вернулись высокочастотные шумы, вероятно, демоническая версия «Как-нибудь». И одним размытым движением её постоянный сосед пропал.

Здесь она почувствовала себя как дома.

\*\*\*

Завертевшийся снежный чикагский буран почти ослепил Райли, но не произвёл никакого эффекта на ангела, стоящего рядом с ней.

— Я ничего не вижу, — пожаловалась она. Если уж на то пошло, она чувствовала себя так, будто холод прямо сверлил ее кости.

— Используй свои чувства, — парировал Ори.

— Мои чувства ничего не видят, хорошо? Какой демон все равно бы вышел в такую погоду?

— Тот, которого нам нужно убить. Он предал принца.

Через секунду сквозь шторм пробился пронзительный крик смертельного ужаса.

— Где он? — спросила она.

Ангел не ответил, позволив ей нащупывать путь в кружащихся хлопьях, как идиотке. Другой визг разорвал воздух и прошел сквозь ее череп. Запаниковав, Райли закрыла глаза и доверилась тем чувствам, о которых вечно твердил Ори.

Очень скоро сильное зловоние демона наполнило ее нос, становясь практически кляпом. Открыв глаза, она поспешила вперед. Затем она увидела его: четыре фута высотой, неуклюжие формы, покрытые снегом и льдом. Чикагская версия снежного человека.

Гастродемон загнал двух подростков в угол. В ужасе мальчик встал перед девушкой, пытаясь удержать демона своей компьютерной сумкой. Это заставило ее вспомнить о Питере. Девочка плакала в трубку, прося кого-то помочь им.

Райли подошла поближе, потом дала вспыхнуть мечу в ее руке. Она должна была признать, выглядел он действительно круто.

— Эй, демон! — крикнула она оттуда. — Да, ты.

Демон обратил два пронзительно светящихся глаза сквозь снежную занавесу. Он провыл

ее имя.

*Помни, чему я учил тебя,* прошептал Ори в ее разуме.

Тройбан сразу начал двигаться к ней со скоростью, которой она не ожидала. Она порезала его, ранив руку, когда он пронесся мимо нее. В ответ он взревел и сильно ударил ее острым как бритва когтем, нанеся рану на щеку. Райли проглотила крик боли, пытаясь сохранить равновесие на скользкой поверхности.

Заревев, демон снова начал бежать на нее. На этот раз ей удалось сделать именно так, как учил ее Ори: шаг в сторону, в последний момент поймать демона и атаковать его на уровне груди.

Слепящее лезвие проткнуло Тройбана и он упал на снег, его кровь испарялась словно в кипящем котле. Когда она попыталась отдышаться, мальчик крикнул ей слова благодарности. Она махнула им, и их пара скрылась в ночи.

— Они видели тебя? — спросила она, выпрямляясь.

— Нет. Они не вспомнят, как ты выглядишь, если кто-нибудь спросит, — ответил Ори.

Он махнул рукой и демон загорелся ужасным пламенем в холодную зимнюю ночь.

Когда меч исчез, Райли коснулась своего лица там, где её поцарапал демон. Туда попал яд и ее челюсть заболела.

— Стой смирно, — сказал ее полу-хозяин. Его рука дотронулась до её лица, заставляя рану заживать. В этот миг она вспомнила ту ночь в мавзолее, когда он занимался с ней любовью.

— Что с тобой случилось, Ори? Почему ты теперь другой?

— Это не имеет значения, — сказал он, но глаза ангела стали грустными, как будто он тоже вспомнил ту ночь и то, что у них когда-то было.

*Для меня имеет.*

\*\*\*

Она уже была в своей комнате, но холод и чувство потери было трудно стряхнуть.

Почти полдень, парковка за пределами старого Старбакса была переполнена студентами: все в небольших компаниях болтали о пустяках. Райли подавила зевок, она еще была не совсем готова что-то говорить. С каждой ночной охотой ее вина росла. Она должна рассказать Беку, что происходит, но вдруг она его потеряет? И он решит не брать ее на бал?

*Я не буду ждать и после танцев расскажу ему. Да, это сработает.*

Впереди были четыре часа занятий, чтобы наверстать время, когда школы были закрыты во время кризиса с зомби-демонами. Никто не хотел торчать здесь, особенно перед выпускным. Даже те, кто пролетели с танцами, говорили о них.

Включая Райли: она мысленно пробежалась по тем делам, которые она должна была закончить к семи, когда Бек заедет за ней. Ее волосам и ногтям назначено на пять тридцать, потом ей надо поспешить домой и начать процесс трансформации из растрепанной девушки-ловца демонов в принцессу, чтобы свидание прошло так, каким она его и представляла. Она выложила всю одежду, но все равно это будет трудно.

Чтобы обуздать свои неистовые нервы, Райли раздавала возле стоянки коллекцию автографов, фотографий и еще много чего, брошенного в сумку «Страной Демонов». Реакция публики была мгновенной: получив личную фотографию от Джесса Шторма, Брендли взорвалась одним из своих сверхзвуковых возгласов. Когда Райли раздавала другие лакомства друзьям Брендли, те праздновали свою удачу, сравнивая фотографии и подписи.

— Ты крутая, Райли, — сказала одна из девушек.

*Согласна.* Она всё достала, как и обещала.

— А Блейз во плоти такая же горячая, как и по телевизору? — спросил Питер, изучая глянцевою фотографию в руке. Актриса добавила поцелуй помадой в левом нижнем углу рядом с его именем.

— Вроде того. Она довольно симпатичная. Не глупенькая пустышка, насколько я поняла.

— Я проигнорирую то, что ты неуважительно отозвалась о моей любимой актрисе.

— Вероятно, это лучше всего.

— Алан вернулся. Неандерталец подслушал мой разговор с Брендис, так что он знает, что ты идешь на выпускной бал.

Прежде чем она успела сказать ему, насколько это паршиво, ее сотовый зазвонил. Это был Бек, и ей нужно было услышать его голос.

— Эй, парень. Ты готовишься к нашей совместной ночи?

— А, — сказал он, его голос был напряженным. — Просто...

— Что случилось?

— Мы обнаружили стаю Тройбанов на Литтл-Файв-Поинт<sup>5</sup> рядом с домом Морта. Они обычно не ходят туда, это что-то новое. Джексона, Рейнольдса и меня попросили их выловить. Сегодня вечером.

*Ты не посмеешь бросить меня.*

— Сегодня вечером? Без тебя они не справятся?

— Нет, им нужна страховка и нет никого свободного. Я обещаю быть на танцах, но наша фантазия об ужине останется фантазией.

Питер обратил на нее внимание, наверное, из-за ее потемневшего выражения лица.

— Скажи им, что у тебя свидание, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Не волнуйся, я буду на танцах. Я не оставлю тебя там торчать. Сейчас я должен идти. Увидимся скоро, девочка. Не могу дождаться, — затем Бек повесил трубку, как будто он знал, что говорить по телефону и дальше может быть опасно для жизни.

— Ах... Думаю, сейчас зайду-ка внутрь, — сказал Питер, отходя от нее.

— Он собирается ловить демонов, — прорычала Райли. — В ту самую ночь, когда мы должны были быть вместе и... — она кинула телефон в рюкзак. — Он собирается встретиться со мной на танцах. А это не будет выглядеть особенно?

— Тебя подвезти?

Она кивнула, чувствуя жгучие слезы.

— Клянусь, я убью его. Надену свое новое платье на судебный процесс и никакие присяжные не осудят меня. Может быть, даже дадут медаль.

Алан появился из ниоткуда. Она знала, что будет дальше, как будто все шло по сценарию.

— Я отвезу тебя, Райли, — предложил он, — я не брошу тебя, как тот лох, который так сделал.

Когда она начала уходить, он схватил ее за руку

— Давай, давай начистоту, — сказал Алан. — Перестань быть идиоткой. Он не твой парень!

— Сколько я должна тебе говорить? Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Оставь меня в покое!

— Райли...

Она увидела опасное выражение его лица.

— Отвали, Алан. Клянусь, я разорву тебя на куски, если ты не прекратишь приставать ко мне.

Она почувствовала знакомое покалывание в правой руке. Ей понадобится лишь небольшое усилие, чтобы зажечь огненный меч и нарезать ломтиками это жалкое подобие человека в суши. Райли заставила себя сделать глубокий вдох в попытке успокоиться. Дар Ори начал влиять на нее, и это ей не нравилось.

Питер присвистнул и направился к двери, чувствуя, что отступление было наилучшим вариантом. Выбирая и бормоча адские ругательства, Райли последовала за ним. К счастью, Алан сдерживался, ее гнев имел ошеломительный успех в тишине.

Ее особенная ночь оказалась кораблем, тонущим на камнях в сильный штормовой ветер.  
*И почему я не удивлена?*

## Глава 26

Его планы о романтическом ужине разгромили, Бек пребывал в отвратительном настроении. Он спланировал его так тщательно, но чертово трио гастродемонов все испортило. Нет необходимости проверять время на телефоне: он опаздывал, Райли обозлится на него.

У него не было выбора. Свору демонов обошла пара пожилых граждан, и только удача помогла им не стать едой. Теперь буйных демонов, кричащих, что скоро миру придет конец, выстроили в ряд в стальных мешках. Одному досталось от Бека и он истекал кровью.

— А ну заткнись! — прикрикнул он.

— Мужик, ты из Средневековья выпал? — спросил Рейнольдс, указывая на Тройбана со сломанной рукой. — Что беспокоит тебя, Ден?

Хотя он знал, что другие не виноваты, Бек рассказал о своем разочаровании в связи с испорченными планами, и то, каким вечер должен был быть.

Рейнольдс и Джексон обменялись взглядами.

— На выпускной? Это круто, — ответил Рейнольдс

— Нет, это не так. Я опаздываю, она будет в ярости.

— Тогда тащи свою задницу отсюда, — сказал Джексон. — Мы тут обо всем позаботимся.

— Ты уверен в этом? — спросил Бек.

— Убирайся! — сказал Рейнольдс, игриво толкнув его. — Иди, живи, чувак. Ты можешь купить нам пива за наши проблемы.

— Спасибо парни. Я в долгу перед вами.

Несмотря на больную ногу, Бек побежал.

\*\*\*

Когда Райли оделась, ее эмоции кипели как бассейн с лавой. Это было глупо, но она мечтала плыть вниз по длинной лестнице дома Стюарта, а внизу ей ждал бы красавец-кавалер. Она даже сделала пробный заход, чтобы оценить, сколько будет проблем с платьем и каблуками. Когда никого не было вокруг, конечно.

Теперь там не было Бека.

— Черт! — выругалась она, одергивая колготки.

Ужин это здорово, но танцы были большим событием. Как глупо будет она выглядеть, если он не придет? Прекрасная ставка на то, что Алан конечно же заметит и будет напоминать ей об этом на протяжении всего вечера. Он не отступил, что бы она ни сказала.

Почему Бек должен ловить демонов сегодня? Почему он не отказался?

\*\*\*

Приехав домой, Бек помчался в душ, быстро побрился, надел костюм, наспех завязал новый галстук и скрылся за дверью. Это было чистое мучение — не превышать скорость, но с его удачей коп снова мог его затормозить, он вступил бы в спор, а в конечном итоге оказался в тюрьме.

*Я как какой-то мальчишка на своем первом свидании.*

Он чувствовал себя так же, как и она. Райли придавала этому чувству новизну и блеск, он считал, что такое чувство в прошлом, но его первый большой шанс произвести на нее впечатление на глазах испарялся. Он надеялся, что это не повлияет на их совместное будущее.

\*\*\*

Райли была настолько погружена в собственные страдания, что не заметила, как автомобиль остановился на парковке отеля. Сими и Питер одновременно обеспокоено посмотрели на переднее сидение.

Райли вздохнула. *У меня есть шикарное платье и билет на танцы. Смирись с этим.*

Она последовала за друзьями в сторону входа в отель. Когда Райли приблизилась к ним, Питер взял ее за руку. Затем он подбежал и обнял за талию Сими.

— Эй, посмотрите на меня. Сегодня вечером со мной две горячие девушки.

Когда Райли не улыбнулась, он вздохнул.

— Бек будет здесь. Парень пройдет сквозь огонь, чтобы побыть с тобой.

— Запомни его слова, — добавила Сими.

— Я надеюсь, вы правы, — ответила Райли. — Я только хочу увидеть его лицо. Знать, что он в безопасности. Я злюсь на него, но...

*Боже, я так отвратительна.*

Райли прошла очередь и зарегистрировалась, затем последовала со своими друзьями во внутренний двор отеля. Это была открытая зона с мансардными окнами, открывавшими великолепный вид на ясное ночное небо. Настоящие деревья посажены в огромные контейнеры, украшенные миниатюрными белыми огоньками. Среди них находилась мощеная площадка и скамьи. Пары бродили по дорожке, девушки были одеты во все цвета радуги, словно ходячий цветочный сад.

— Как здесь мило, — сказала она. — Похоже на сказочную страну.

*Давай, Ден. Не пропусти. Мы оба заслуживаем ночь только для нас.*

Ее глаза переходили от пары к паре. Некоторые смотрелись вместе ладно, а другие... не совсем. Оценив своих друзей тем же критическим взглядом, она убедилась, что они правда подходят друг другу. Сими смеялась над чем-то, что сказал Питер, смех был не вынужденным. Они искренне наслаждались обществом друг друга. Если бы Питерова мама еще находилась в городе, возможно, этой ночью ничего бы не произошло.

Обычно Сими был собственный стиль, когда дело касалось одежды, сегодня она заявила в коротком пестром ситцевом платье с ярко-розовыми колготками и выглядела

как беглец из панк-рок-группы. Ее волосы были смешением черного, серебристого и розового, но если сложить все вместе, то смотрелись здорово. Питер был одет в черный костюм и галстук, подобранный под колготки Сими. Кончики волос казались шипами, они выглядели по-настоящему острыми. Несмотря на небольшие синяки на щеке от кулака Алана, выглядел он потрясно.

Вдруг Райли занервничала, завозилась с цветами в волосах — нежными, как дыхание младенца, розовыми орхидеями, подарком от Бека, который прибыл сегодня днем.

*Перестань беспокоиться. Он бы не послал цветы, если бы не собрался сюда.*

Ее друзья посмотрели на нее, не желая оставлять ее одну.

— Идите. Я подожду здесь. Я буду в порядке, — сказала она неправду.

— Найди нас, когда он появится, хорошо? — сказала Сими.

— Найду.

Они разбрелись, изредка останавливаясь, чтобы пообщаться с другими студентами. Райли посмотрела на Бренди и ее кавалера, когда она повела его из коридора в зал: он был очень высоким парнем по сравнению с ней. Он был довольно милым, и Райли стало интересно, где она его нашла. Дальше по коридору шёл парень из их класса, подражающий вампирам, Райли прозвала его Владом. Он был в шикарном смокинге, а его спутница в длинном черном платье. Ее светлые волосы спадали волнами по спине, на ней и в помине не было ни одной татуировки или пирсинга. Когда Влад улыбнулся, его фальшивые вампирские зубы отсутствовали, что бросилось в глаза. Может быть, это его спутница заставила их не надевать.

Затем ее перевела взгляд на другого парня, ее желудок нервно дернулся. Алан. Он смотрел на нее. Прежде чем она успела убежать, ее бывший уже предстал перед ней.

— Похоже, что тебя бросили. Каково это? — упрекнул он.

*Не подходящее место обсуждать это со своим бывшим.*

Зная, что разговаривать с ним пустая трата времени, Райли ушла с открытого дворика. Она не боялась кулаков Алана, она больше боялась вреда, что он может причинить ее друзьям. Чем больше она будет отталкивать его, тем взрывоопаснее он станет. В этот день не будет разборок. Он удивился, обнаружив, что она уже не была той девушкой, которую он ударил два года назад.

Райли была в восторге, сказочную тему перенесли и в зал, где с потолка свисали прозрачные крылья и мерцали приглушенные огни. Столы были обвиты серебристыми лентами, к стульям привязаны воздушные шарик. Мимо её носа проплыл радужный пузырь, их создавала специальная машина, стоящая рядом с входом в комнату.

К счастью, странный цвет волос Сими оказался преимуществом, Райли легко нашла ее и Питера в переполненном бальном зале.

Когда Райли присоединилась к ним, они оглядели её с ног до головы и поняли ее послание: Бека не было.

— Неандерталец нашел тебя? — спросил Питер.

— Нет, не нашел, — ответила Райли. — Я скорее уйду, чем потанцую с ним — не стану же превращать свой вечер в полный бардак.

— Вы видели Влада? Сегодня он выглядит по-человечески. Кто бы мог подумать?

Взгляд Райли бродил по толпе в поисках единственного человека с широкими плечами и очаровательными глазами.

Тем не менее, Бека все еще не было.



Она могла позвонить ему, но если он сейчас ловит демона, она отвлечет его и тогда ему причинят боль. Особенно раз уж он пытался словить свору Тройбанов.

*Он сказал, что будет здесь. Он всегда сдерживает свои обещания. Просто расслабься, ладно?*

Началась другая песня, Питер и Сими направились в сторону танцпола. Краем глаза Райли видела, как Алан прокладывает свой путь сквозь толпу, намереваясь сделать свой ход. Он так ничему не научился.

Она отвернулась, а сама подготовилась. Когда чья-то рука коснулась ее локтя, она обернулась, готовая дать пощечину.

Запальчивые слова умерли в ее горле. Это был ее герой.

Лицо Бека покраснело, как будто он бежал.

— Эй, — сказал он, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Я сделал это. — Его глаза пробежались по ней и затем расширились в знак удовлетворения. — Посмотри на себя. Это платье... Я никогда не видел ничего подобного раньше. Ты такая красивая, Райли.

*В этой комнате полно красивых девушек, а он видит только меня? Разве это не круто?*

— Прости, что опоздал, — добавил он. — Мы поймали Тройбанов и никто не пострадал.

Это действительно хорошая новость.

— Ты прощен, — сказала она, касаясь лацкана его пиджака. — М, новый костюм. Он очень хороший, — он сидел на нем лучше, чем старый, акцентируя внимание на его мускулистом телосложении.

Он улыбнулся, довольный похвалой.

— Подумал, что на другом слишком много скорби. Для нас это новое начало, поэтому я хотел сделать все правильно.

Райли осторожно поправила галстук.

— Он подходит моему платью. Как же так получилось?

— О, мне кое-кто помог с этим, — сказал Бек. — Итак, как насчет того, чтобы пойти потанцевать, милая леди? — Он предложил свою руку, и она взяла ее.

— Да... — беспрестанно.

Бек настолько волновался, что ему понадобилось некоторое время, чтобы расслабиться. К концу первого быстрого танца он почувствовал себя лучше. Все бы сработало, даже если бы сначала она была в ярости.

После танцев они присоединились за столик к Сими и Питеру, где девушки быстро отлучились в самое загадочное место во Вселенной: дамскую комнату.

— Чувак, — сказал Питер, ударив кулаком о кулак Бека. — Рад видеть тебя. Я продолжал говорить ей, что ты придешь.

— Спасибо. Меня расстроило опоздание, но выбора не было.

— Она знает, что Сими дала тебе флаер?

— Нет. Лучше оставим все как есть, — ответил Бек. — Он отлично сработал.

Глаза Питера бродили по танцполу, Бек проследил за его пристальным взглядом и уперся в Алана.

— Он беспокоил ее сегодня вечером?

— Немного, но сейчас она сможет справиться с ним. Он пытается ее трахнуть, а она отлупить его.

Бек кивнул.

— Слышал, ты сделал то же самое.

— Да я нанес ему удар справа, прежде чем он по мне проехался. Но я не жалею об этом.

Бек выстрелил в обидчика визуальным предупреждением о том, что его настигнет настоящая агония, если он будет мучить Райли. Алан нахмурился, затем отступил, вероятно, охотиться на другую выпившую несчастную девушку.

Питер понизил голос.

— Это, наверное, не мое дело, но ваше свидание... Я имею в виду, если это просто развлечение, на твоём месте я бы поискал какой-нибудь защитный панцирь, понимаешь?

— Все зависит от Райли, — сказал Бек, потом пригубил пунша. Слишком фруктовый для него, он не пришёлся ему по душе, поэтому он поставил его обратно на стол. — Я бы хотел, чтобы это стало началом чего-то хорошего. Я устал от беспредела с девушками, которые не стоят свеч. Питер одобрительно кивнул, сопровождая действие широкой ухмылкой.

— Хорошо. Никакого панциря. Просто не обманывай ее и не относись к ней как к ребенку, и с тобой все будет хорошо.

— Да я уже выучил эти уроки — трудным путем.

Когда его спутница и Сими вернулись, Бек обнаружил, что уставился на Райли с трепетом: интересно, что он сделал, чтобы заслужить честь сопровождать дочь Пола Блэкторна на бал. Он знал, что она прелестна, даже когда была покрыта демонской мочой и носила испорченные джинсы, но это платье облегалo каждый ее изгиб, заставляя пылать его кровь. Ее глянцево-русые волосы ниспадали локонами на плечи, ему хотелось только трогать эти кудряшки. Прикоснуться к ней.

Бек вел себя прилично, хотя это было очень трудно, особенно во время медленных танцев, когда они были так соблазнительно близко. Он смаковал ощущение ее тела напротив, легкий аромат ее духов, взгляд в ее глаза сказал ему, что он был центром ее Вселенной. Это был новый и совершенно потрясающий опыт.

*Я могу привыкнуть к этому.*

Бек, наконец, собрался с духом и во время последнего медленного танца приблизился губами к ее уху и прошептал:

— Спасибо, что верила в меня.

Она улыбнулась ему.

— Я знала, что ты стоишь усилий, даже когда ты потерял себя прежнего на болоте.

Он убедился, что они неспешно разделят поцелуй: его не волновало, что они сбились с танца. Когда все закончилось, он удивленно вздохнул.

Он был уверен, что где-то на небесах родители Райли поднимали им большие пальцы вверх.

Поездка к Стюарту прошла слишком быстро для них обоих. Райли чувствовала, что Бек не хотел, чтобы этот вечер так закончился, да и сама не хотела. Завтра она вернется к домашнему заданию, «Земле демонов» и Ори, но сегодняшний вечер был только для них двоих.

Бек играл в джентльмена, открывая для нее дверь грузовика. Подходя к дому, они останавливались каждые несколько шагов и обменивались поцелуями.

— Я должен идти, — сказал он, — а то кто-нибудь пожалуется Стюарту, что мы делали на его крыльце.

Райли рассмеялась.

— Он в постели. Он сказал мне, что оставит нам огонь в камине, если мы захотим зайти ненадолго.

Бек поднял бровь от удивления.

— Мне нравится этот старик с каждым днем все больше и больше.

Когда ее спутник добавлял бревно на раскаленные угли, Райли обосновалась на диване, с толстым пледом на ногах. Не сексуально, но она носила и более тёплую одежду.

— Замерзла? — спросил Бек и сел рядом с ней.

— Немного. Он всё держит тут как в Шотландии. Даже прохладу.

— Тогда я не выполняю свою работу правильно.

— Что? — озадаченно спросила она.

Последовавший поцелуй значительно помог ей согреться.

— Лучше? — спросил он с усмешкой плохого парня.

— Становится лучше.

Следующий поцелуй действительно заставил ее немного поджариться.

— Тебе все еще холодно? — спросил он, дразня ее.

— Немного, — соврала она.

Он вернулся к задаче, этот поцелуй был дольше и глубже, чем предыдущие, их языки слегка соприкасались. Поцелуй стал более интенсивный, когда Бек соскользнул рукой на грудь и обхватил ее. Он не заметил, как это получилось, пока поцелуй не закончился.

— Ух, извини, — сказал он, отнимая виновную в правонарушении руку. — Это было вне границ. Моя вина.

Райли не могла сдержать ухмылку.

— Если ты выйдешь за границы, я дам тебе знать.

Бек вздохнул.

— Просто я всегда спешил, чтобы затащить девушку в кровать, в основном потому, что только это имело значение. Никогда не думал, что всё останется в прошлом, — он провел пальцем по ее щеке. — Но не в этот раз. Я не хочу подталкивать тебя к чему-либо. По крайней мере, мы сделаем все правильно.

*Он совершенно серьёзен на счет нас.*

Райли тихо, как она думала, свернулась калачиком напротив него.

— Ох, черт, теперь я тебя расстроил, — пробормотал он.

— Ты прекрасный, Ден. Я понимаю, как это важно для нас обоих.

— Я надеюсь. Ты доверилась другим парням и тебе причинили боль...

Она поднесла пальцы ко его губам, чтобы остановить его.

— Мы поработаем над этим. Мы узнаем, когда придет время.

Они обнимались какое-то время. Затем он снова засуетился.

— Ты когда-нибудь думала, чем собираешься заняться после окончания школы?

*Почему он спрашивает?*

— Я хотела бы пойти в колледж, занятия же не будут длиться целый день, а потом ловить демонов. А как насчет тебя?

— Я хочу получить свою лицензию мастера. Примерно настолько далеко я заходил в размышлениях о будущем. Ну, по крайней мере, когда дело доходит до ловли демонов.

Она успокаивала свое дыхание. Что он еще тогда думал об этом?

Когда он замолчал, она положила голову ему на грудь, чувствуя его дыхание у себя в волосах и мягкое прикосновение пальцев на плече.

Если в вечности можно было бы сохранить только один-единственный момент, Райли бы выбрала этот.

Было близко к полуночи, когда она проводила его до входной двери, задаваясь вопросом, что бы произошло, если бы она все еще была в ее собственной квартире. Она попросила бы его остаться до утра? Не слишком ли рано думать об этом?

Их финальный поцелуй был щемяще-нежным.

— Спасибо за то, что осуществил мою мечту, — прошептала она.

— Это исходило от нас обоих. — Он с нежностью коснулся ее щеки. — Хорошо тебе выспаться. Я буду мечтать о тебе, можешь не сомневаться.

После того как он ушел, Райли поплелась вверх по лестнице в собственную кровать, а вместе с этим подошел к концу почти идеальный день с Денвером Бекем.

Не зависимо от того, что пошлет им день завтрашний, у них всегда будет эта ночь.

## Глава 27

Словно в наказание за романтическое свидание с её парнем, Ори вытащил Райли из сна примерно через час после того, как она ушла спать. Первая остановка была где-то в Атланте, затем они побывали в Лас-Вегасе и Сиэтле, где в ночной тьме на неё пролился холодный дождь. После убийства всех демонов она была покрыта дымящейся черной кровью, а предсмертные визги демонов все еще звучали в ее ушах.

— Я не могу так больше, — взмолилась она. — Пожалуйста...

Ори посмотрел, как на неё с небес льёт дождь.

— Ты должна быть в состоянии убивать всех самостоятельно, но ты слишком занята, думая о том проклятом ловце и...

— Почему ты так со мной поступаешь? — спросила она, поднимая себя на ноги. — Ты завидуешь Беку? Так, что ли? Боже, если ты настолько меня ненавидишь, убей меня!

Что-то изменилось в глубоких глазах ангела. Это была не ревность, но она там увидела холодную решимость. Райли вдруг испугалась и сделала несколько шагов назад.

— Ты забыла свое место. Это мне принадлежит твоя душа, а не наоборот.

— Если я такая жалкая, почему ты беспокоишься обо мне?

— Потому что другого выбора нет, — потом внезапно его гнев прошел. — У нас осталось мало времени. Я хочу, чтобы ты... — он покачал головой. — Возможно, придет время, когда я не сумею тебя защитить. Ты должна научиться драться, чтобы выжить, иначе все это будет напрасно, — он пренебрежительно махнул рукой. — Мы закончили на сегодня.

Райли оказалась на полу своей комнаты. Её одежда была чиста, никакой демонской крови, словно она вытащила ее из сушилки, но не могла отбросить ужасающие образы в ее сознании. Никакие ангельские силы не могут стереть растущее чувство ужаса глубоко внутри ее сердца.

Как и в предыдущий день, все сокурсники Райли гудели о танцах, кто там был и с кем, кто что надел и кто напился и вырубился в туалете для девочек (или мальчиков). Потому что всегда было что-то одно из двух.

Питер легонько толкнул ее локтем.

— Эй? Есть кто там?

— Извини, я просто поздно легла. — Она не была готова поделиться своими мытарствами с ангелом, поэтому она перешла на более приятное воспоминание. — Бек и я сидели перед камином где-то до полуночи, потом он пошел домой. Это было так...

идеально.

— Пожалуйста, скажи мне, что там были обильные проявления чувств.

Это заставило ее улыбнуться.

— Конечно, были. Как насчет тебя и Сими?

— Мы пошли в кафе получить свою дозу кофеина и говорили до тех пор, пока его не закрыли, — ответила ее подруга.

— У нее очень необычный ум, но мне это нравится. Я отвез ее домой. И да, там были КПК, — добавил Питер.

— Подожди, вот твой отец захочет встретиться с ней.

— Вот это работка, — безрадостно ответил он. — Он так взбесится, когда увидит ее волосы, — Питер вытаращил глаза на свой кулак, показывая, насколько он обеспокоен встречей с родителями.

— Все наладится. Она сумасшедшая, но клевая. Держу пари, твой отец это разглядит.

Райли почувствовала тяжесть чьего-то взгляда. Это был Алан, и судя по выражению его лица, он страсть как хотел ей отплатить.

— Хорошо, люди, давайте покопаемся в домашнем задании, — призвала миссис Хаггерти.

Райли вытащила свой лист с вопросами по математике и улыбнулась про себя: последний поцелуй Бека пританцовывал в её сознании. Когда учительница назвала ее имя отвечать на вопрос номер семь, она с неохотой вернулась в реальный мир.

После занятий Райли и миссис Хаггерти работали над задачей по математике, с которой у нее были проблемы. К тому времени, когда они покидали здание, остальные студенты уже разошлись.

— Тебе понравился бал? — спросила учительница, заперев за ними двери.

— Определенно. Это было здорово.

— Я видела молодого человека рядом с тобой. Он очень красивый. Он тоже ловец?

Райли кивнула.

— Да, он ловил демонов вместе с моим отцом.

— Я рада, что ты нашла кого-то. После смерти Пола я волновалась. Теперь треволений меньше. Будь осторожна, хорошо?

— Буду. Спокойной ночи, миссис Хаггерти.

Райли только отперла дверь ее машины, как зазвонил ее сотовый.

— Привет, Принцесса. Как дела?

Это был ее любимый.

— Хорошо. Я уже вышла из класса. Какие планы на сегодня?

— Я подумал, может, поужинаем вместе. В «Барбекю мамы Зи»?

— Идёт.

Они согласовали время, звонок завершился его обещанием компенсировать опоздание той ночью. Когда Райли начала подсчитывать, сколько поцелуев будет равно извинению, за её спиной раздался шум. Затем хруст шагов по гравию. Она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Алана, идущего навстречу ей.

Прежде чем она успела отреагировать, он схватил ее за руку и швырнул прочь от машины. Дверь захлопнулась, когда он встал между ней и автомобилем.

— Ты отшила меня, — сказал он. — Ты не отвечаешь на мои звонки, а теперь еще и этот урод. Я видел, как ты целовалась с ним на танцах. Почему ты так поступаешь со мной?

— Потому что ты ударил меня, помнишь? Ты двинул мне в челюсть, потому что я не смогла украсть тебе компьютер и ты теперь удивляешься, что я не хочу иметь ничего общего с тобой?

— Ты раздуваешь из мухи слона. Я знаю, что ты делаешь — ты встречаешься с деревенщиной просто, чтобы вернуться ко мне, — он повысил голос. Обе руки сейчас были сжаты в кулаки.

Бек будет ждать ее в ресторане через несколько минут. Если она придет с синяками...

— Это все твоя вина, — продолжал Алан. — Я не хотел тебя ударить, но ты разозлила меня. Если бы ты только делала всё, что я тебе велел...

Ярость Райли стремительно нарастала.

— Это не моя вина. Ты. Ударил. Меня.

— Ты выставяешь дураком перед всеми. Держу пари, твой деревенщина бросит тебя, если решит, что ты изменяешь ему. Или даже больше.

Ее кровь застыла от угрозы, она знала, какие повреждения могли нанести его кулаки. Она поставила рюкзак на землю и вытащила в стальную трубу.

— Ты никогда больше не сделаешь мне больно. Даже не пытайся.

— Тебе нужно научиться уважению, — сказал Алан, его глаза горели, а зубы были стиснуты. — Тогда, может быть, узнаешь, каково это — быть мной.

Когда она собралась с духом, пытаясь придумать, как сбежать, Алан обмер и замер как статуя.

Райли почувствовала присутствие ангела. Она отодвинулась, чтобы могла увидеть их обоих.

— Ты можешь ударить его один раз, но он не поймет боли, — сказал Ори. — Он достаточно натерпелся её.

— Что ты имеешь в виду? — ее сердце тяжело забилося.

— Как думаешь, где он научился пользоваться кулаками? Его бьют родители. Он делает только то, чему научился.

Райли никогда даже не задумывалась над этим. Она указала на своего бывшего.

— Ну и что теперь? Ты не можешь оставить его в таком состоянии навсегда.

— Я мог бы убить его для тебя, — предложил Падший. — Конец его страданиям.

Она содрогнулась от предложения.

— Нет! Я имею в виду, что он отвратителен и все такое, но...

Он кивнул, как если бы она прошла какое-то испытание.

— Возможно, он должен увидеть свое будущее яснее, — ответил Ори. Он щелкнул пальцами и ее обидчик ожил.

— Что, черт возьми, происходит? — потребовал Алан, его взгляд был прикован к Ори.

— Ну, если ты действительно хочешь знать...

Он исчез в одной вспышке белого света.

Райли проморгалась. К счастью, на стоянке было пусто. Она просто укладывала трубу в рюкзак, когда они вернулись. На этот раз Алан был не полон ярости, а истерично рыдал, стоя на коленях, его одежда подозрительно пахла серой.

— Ты не... — начала она.

— Взял его в ад? Конечно, я это сделал. Если он не уничтожит желание продолжать идти по этому пути, Алан должен знать, куда он направляется. Я удивлен, что его душа до сих пор его собственная, он созрел для сбора.

Райли тяжело слотнула. Она отправится по этому адресу, когда умрет, но Ори никогда не делал для нее экскурсий.

— Твой день придет, — ответил ее полу-господин.

Алан наконец поднял голову, и, завидя Ангела, обернулся вокруг собственной оси, крича от страха.

— Теперь ты понял? — Ори расправил свои крылья, приняв более угрожающий вид.

Алан в панике вернулся к потокам слез.

— Затем ты перестанешь творить зло, Алан Бенджамин Блажек. Ты — не твой отец. Будь лучше этого презренного куска глины! — он указал вдаль. — Убирайся!

Алан запутался в собственных ногах, затем кинулся прочь, все еще рыдая. Пройдя небольшое расстояние, он в панике бросил взгляд через плечо и набрал скорость.

— С ним все будет хорошо? — спросила Райли, глядя на удаляющуюся фигуру.

Ори искоса посмотрел на нее.

— Тебя беспокоит твой обидчик?

— Да. Он подлый козел, но... он был напуган до смерти.

— Тот, кто задает такой вопрос, точно не заслуживает места в аду, — ответил Ори. И ангел исчез в новой вспышке.

Несмотря на то, что она не заслуживает вечного проклятия, она туда попадет. И шанса изменить это нет.

Каждый вечер, забираясь в постель, Райли произносила простую молитву: не дай ангелу смерти забрать меня отсюда сегодняшним вечером, и каждый раз ее молитва была проигнорирована. Несмотря на появление Ори в школе, этот вечер ничем не отличался от предыдущих.

На этот раз она оказалась в одном из закоулков Демон Централ, но без ангела. Это что-то новенькое. Он обычно всегда был там и критиковал ее методы устранения врагов Люцифера.

Пространство постепенно встало на свои места: в переулке было три человека — молодой человек в джинсах и толстовке, и двое женщин. Та, что пониже, носила мини-юбку и черное бюстье, она казалась моложе Райли. Другая была повыше, с многочисленным пирсингом и манящей черной кожей, ее белоснежные волосы были коротко пострижены.

*Что я здесь делаю?*

Присмотрись, сказал Ори в ее сознании.

Именно тогда Райли стала замечать мелкие детали, вроде того, что парень был не на этой планете: его лицо было пустым, а челюсть отвисла. Потом сделала другое открытие: две «женщины» оказались гипнодемонами-четвертаками, а чувак — их жертвой. Если бросить его им в лапы, его душа скоро уйдет вместе с жизнью.

*Более сильная чуть не забрала у Бека душу, утверждал Ори.*

Так вот почему Райли была здесь. Это была расплата.

Она шагнула поближе, что привлекло внимание демона пониже.

— Дочь Блэкторна, — зарычала она.

Демон повыше сейчас же повернулась к ней, приняв к воздуху с отвращением.

— Где твой полу-хозяин, гадкий ребенок? Почему Божество не защищает тебя? Ты недовольна им? Он послал тебя на верную смерть?

Все вопросы были очень хорошими.

Когда Райли не ответила, демон нарушила контакт со своей жертвой.

— Я разорву твою плоть, — прохрипела она. — Если болонка принца приходит избавиться от меня, я уничтожу ее.

Эти двое, должно быть, были частью экипажа Сартаэля.

— Ты не в команде Люцифера, да? — упрекнула Райли.

Младший демон закричала при упоминании имени своего хозяина. А старшая демоница только поморщилась, значит, она сильнее, чем Райли показалось сначала. Как же иначе, если она почти забрала душу Беку.

Она заворуженно с ужасом смотрела, как растаяла маскировка и демон обернулся гротескным Исчадием Ада. Она стояла на голову выше Райли, у неё была бежевая кожа и внушительный набор рогов. Ее глаза пылали в ночи. Странные складки крыльев начали формироваться между ее телом и лапами.

Эта штука почти как Архидемон.

— Поэтому она должна умереть, — ответил Ори. Убей ее.

Здесь их двое.

И?

Молодой человек остался, несмотря на то, что одна из дам в настоящее время выглядела как чья-то идея для бюджетного фильма ужасов.

Райли ощутила покалывание и дискомфорт в ладони правой руки, огонь распространялся вниз по пальцам и слился воедино, а затем вспыхнул на острие и принял форму божественного меча. Младший демон зашипела от страха и вернулась к своей природной форме.

— Ах, дерьмо, — вот такого кота, безусловно, вытащили из мешка.

— Что это? — потребовала старшая тварь. — Как получилось, что ты обладаешь Божественным огнем?

— Наверное, мне просто повезло.

*Сначала убей сильную.*

— Думаешь? — пробурчала Райли.

Она и старший демон смело встретились друг напротив друга в широком кругу, нервы Райли были на пределе. Ори бросил ее на съедение волкам. Или демонов, в данном случае.

К счастью, другой гипнодемон осталась в стороне от боя, нервно жуя свой коготь.

*Не доверяй им,* предупредил Ори. — *Не поворачивайся спиной.*

Райли была сыта по горло бегущей строкой в своей голове. *Почему ты заставляешь меня это делать?*

*Пришло время нести тебе свое бремя. Либо ты убьешь их, либо умрешь сегодня вечером.*

— Ни за что, — сказала Райли больше для себя, чем для голоса в ее сознании. У нее было слишком много причин, чтобы жить и она отказывается сдаться, когда она и Бек наконец-то синхронизировали свои сердца.

Старший демон махнул рукой на бестолкового парня.

— Убей его и съешь труп.

Младшая перешла к выполнению приказа своего непосредственного начальника.

— Нет! Стоп! — Райли знала, что это ловушка, но у нее не было выбора. Когда она разбила строй и перехватила младшего демона, её старшая спутница ударила. Одним взмахом когтя она разрезала Райли плечо, и ее рука сразу же онемела.

*Двигайся!* — Закричал Ори.



Райли увернулась от еще одного прямого удара и нанесла ответный. Она порезала старшему демону мускулистую грудь, но не достаточно глубоко, чтобы замедлить его.

Сейчас Четвертак хитро улыбнулась.

— Я знаю смертного, который заботится о тебе. Ловец, которым я почти овладела. Я видела тебя у него в разуме.

— Везет тебе, — сказала Райли, все еще двигаясь по кругу.

*Как ее остановить?*

Никакого ответа от ангела не последовало. Она действительно была сама по себе.

— После того как убью тебя, я уничтожу ловца, — насмеялась демон. — Я попирую его телом, а его душа станет моей.

Самообладание Райли ушло, и она ринулась вперед, демон отреагировал мгновенно, прыгнув к ней с обнаженными когтями и зубами.

Райли подняла меч, чтобы отбить ее атаку и тварь попыталась перенаправить ее выпад, но она двигалась слишком быстро, и меч пронзил демоницу прежде, чем когти смогли дотянуться до нее. Оглушительный визг наполнил воздух и через секунду прервался. Затем демон взорвался в бурлящем облаке кипящего пламени, сопровождаемого удушливым облаком черного пепла.

Райли зажала свой рот, чтобы избежать попадания в легкие этого пепла.

*Позади тебя!*

Она резко обернулась и противостояла вялым атакам младшего демона, ранив ту. Она упала на колени и зарыдала, моля о пощаде на адском языке, и предлагала свою верность навечно, если Райли пощадит ее жизнь.

Ори материализовался рядом с ней.

— Наконец ты явился, — сказала она, согнувшись и пытаясь отдышаться.

— Ты выполнила работу как требуется, — сказал он. — Хотя и небрежно.

Он никогда ее не хвалил. Ни одного раза.

Жестом Ори привёл молодого человека в чувства.

— Иди, смертный. Этой ночью ты не умрешь.

Мужчина бросился бежать по переулку и ни разу не оглянулся назад.

Младшая демоница продолжала скулить, склоняя голову к земле в униженном реверансе.

— Если ты не убьешь ее, она будет под твоим командованием, — пояснил Ори. — Ты хочешь этого? Ты хочешь стать владычицей демонов?

— Что? Нет! — воскликнула Райли. — Пусть идет!

— Сейчас это невозможно.

Секундой позже младшего демона больше не было.

После такой напряженной истории желудок Райли ощутил пустоту.

— Я хочу домой, — сказала она устало. — Я не хочу больше убивать.

Ангел покачал головой.

— Есть много тварей, нуждающихся в твоём мече.

Райли повернулась к нему, больше не боясь его гнева.

— Я не какой-то бездушный палач, как ты. Я не могу продолжать делать это.

— В этом ты ошибаешься, — сказал он терпеливо. — В тот момент, когда ты отдала мне свою душу, ты потеряла свой выбор.

\*\*\*

Ее ночной сон расстроили повторяющиеся кошмары о кровавых гипнодемонах. Райли знала, что ей нужно и с кем-то поговорить, или потерять себя полностью. Она не осмелилась рассказать Беку о том, где она и ангел находились, по крайней мере пока, а доверие к мастеру приведет к последствиям от Рима для них обоих и Стюарта.

Оставалась только ее подруга Эйден: ведьма всегда давала ей дельные советы и Райли отчаянно нуждалась в нескольких.

Потребовалось время, чтобы забить место для парковки неподалеку от Центрального парка, она никогда ценила этот талант Пола. Она припарковалась на стоянке через дорогу от руин Шатра и оглядела место происшествия. Оно сильно изменилось с последнего ее визита в этот район. Гигантские монолиты стояли неровными промежутками, демонстрируя трудолюбивые усилия бульдозера. Казалось кощунством снести здание, но земля, вероятно, для кого-то имела цену. Им лучше не стоит строить что-то бессмысленное.

Она заперла машину, закинула рюкзак на плечи и стала пробираться через руины. Земля была неровная, поэтому она осторожно двигалась. Попытаться отыскать ориентиры в завалах было невозможно, поэтому она бесцельно бродила, вспоминая ночь, демонов и погибших людей. Кто-то положил цветы на основание одного из могильных холмов, своего рода святилище. Она опустила на колени и коснулась букета. На карточке было написано, что они для Итана, одного из учеников ловцов, погибшего в огне, и подпись: с любовью, Жанин. Возможно, она была его невестой.

Потрясенная чудовищностью потери, Райли поднялась, желая уйти из этого места. Когда она повернулась, то носком теннисного ботинка зацепилась за кусок дерева. Райли уставилась на выпавший из завала кожаный шнур. Она догадалась, что это, ещё не раскопав его, и хотя он обгорел, инициалы Саймона на задней стороне его крестика были еще видны. Почему-то символ его веры пережил катастрофу.

Райли рукой отёрла его от черной сажи. Если она вернет ему его сейчас, он может не принять его, ведь он все еще потрясен от пережитого. Вместо этого она засунула его в пакет, надеясь, что когда-нибудь Саймон Адлер найдет утешение в своей вере и радушно примет возвращение креста

«Колокол, книга и метла» суетились с клиентами, проверяя обильные запасы благовония, кристаллов и различных зелий. Эйден помогала женщине, настаивавшей, что хочет любовного зелья. Ведьма терпеливо предупредила ее, что такая магия часто имела непредвиденные последствия, но заказчица не слушала.

— Я не понимаю, почему это проблема, — сказала женщина. — Я просто хочу, чтобы он влюбился в меня.

— А что потом? — спросила Эйден, подняв бровь в раздражении. — Что произойдет, когда вы решите, что не любите его больше? Вы свяжете его и свою волю.

— Я скажу ему, что все кончено. Большое дело.

К счастью, женщина ушла через некоторое время, поминая любовное зелье. Она утверждала, что знала какое-то другое место, где можно его купить.

— Это выучено из одного неприятного урока, — ответила ведьма. Ее вьющиеся темно-рыжие волосы были собраны в пучок, открывающий шею и татуировку на груди, которая выходила за лиф ее платья. Раньше там были изображены феи, идущие в бой, но теперь там вновь оказалась татуировка дракона.

— Ты изменила свою татуировку или она это сделала сама? — спросила Райли

заинтригованно.

— Как только я принимаюсь за магию, она меняется сама, как считает нужным. Обычно она изображает то, что происходит вокруг нее. — Она посмотрела вниз. — Хм...Интересно, что это означает.

— Ничего хорошего, — Райли быстро оглянулась вокруг. — Нужно поговорить. Во всяком случае, ты можешь сейчас взять перерыв?

— Конечно. Мне все равно нужно передохнуть. Дай мне только захватить плащ.

Пока они шли к шатру, в котором подавали горячий сидр, Эйден ввела ее в курс политики ведьм/некромантов, которую пропустила Райли, пока находилась в южной Джорджии.

— В городе у нас перемирие. Озимандия установил закон для некоторых некромантов с горячими головами, и они отступили.

— Ози? Сам темный лорд? Почему он в этом участвует?

— Морт думает, что парень пытается искупить свою вину за катастрофы, которые он обрушил на нас. Озимандия дал понять, что он лично поджарит любого заклинателя, который вызовет демонов.

— Это сурово.

— Он сделал свое дело, — призналась ведьма. — Мои люди остыли только через некоторое время, но сейчас все играют по правилам. Я надеюсь, это будет продолжаться и дальше.

Ее подруга повела ее к другой палатке, где они уже раньше бывали, и обе купили по кружке дымящегося сидра. Они сели на сверхбольшие подушки.

— Я видела в новостях о том, что произошло на болоте, — сказала Айден. — Должно быть, это было тяжело.

— Довольно сильно. Но не все было отстой. Бек и я прошлой ночью ходили на выпускной бал, и это было удивительно.

— Вот с этими новостями я могу жить и дальше, — ответила ведьма улыбаясь.

Райли вертела чашку в руках.

— Я сделала ошибку с Ори, ты знаешь... переспала с ним. Если Ден и я... Что, если это все неправильно?

— Твоя любовь к Беку кажется тебе такой же, как и к ангелу?

Райли покачала головой прежде, чем Эйден закончила вопрос.

— Эти чувства... настоящие, понимаешь? Мы через многое прошли вместе. Как будто он хранит каждую мою частичку, чтобы я не потеряла их по пути. С Ори все было прохладно, все было слишком нереальным. Слишком идеальным.

— Похоже, на этот раз у тебя с головой все в порядке. Так в чем проблема?

— Я не хочу облажаться.

— Любовь без риска? — сказала Айден. — Её не существует. В ней нет конечных результатов. Ты делаешь все возможное, и надеешься, что никто слишком сильно не пострадает, а если ты выживешь без потерь, значит, ты все делаешь правильно.

— С тобой тоже такое было? — спросила Райли, заново изучая подругу.

— Можно и так сказать.

Пришло время поговорить начистоту.

— У меня есть еще одна проблема. — Райли блуждала взглядом по красному шелковому шатру, когда объясняла, что на самом деле творится с ней и Ори. Как ангел ожил, как ее

новый парень не в курсе ее новой профессии: ученика убийцы демонов.

Эйден нахмурилась.

— Ты должна рассказать все Беку. Ты не можешь скрывать это от него. Он должен знать.

— Но что, если он не может справиться? Он ревнует к Ори, и если он узнает, что я провожу почти каждый вечер с ангелом и убиваю демонов...

— Он должен узнать об этом раньше, чем ты отдашь вашему союзу своё сердце.

Разумный совет, хотя Райли хотела услышать не это.

Она права. Райли ожидала, что Бек выложит все свои секреты; и ей придется сделать то же самое, или их отношения никогда не выживут.

— И расскажи мастерам, особенно Стюарту, — посоветовала Эйден. — Ты не сможешь справиться с этим сама.

— Я это делала довольно хорошо до сих пор, — ответила раздраженно Райли.

— Ты должна, пришло время для подстраховки. Возможно, Стюарт узнает, почему ангел так поступает с тобой. Он всегда видит полную картину.

Райли неохотно кивнула.

— Я расскажу Беку сегодня вечером. Затем... — Если он по-настоящему любит ее, он захочет быть рядом с ней. Если он не сможет справиться...

Ад сможет претендовать на нее.

## Глава 28

В тот день занятия проходили без осложнений всей напряженной драмы Алан/Ори. Ее бывший ушел в самоволку под названием «заболел». Весь класс подозревал, что профессия Райли сыграла в том свою роль.

Она действительно чувствовала себя на этот счет отвратительно. Он никогда не рассказывал ей, что отец бил его, он просто требовал от мира подчиняться его воле, наверное, потому, что так принято в его доме. Может экскурсия в Ад с Ори сделает ее экз-бойфренда хорошим. Если нет, то, по крайней мере, они попробовали.

*Я не могу спасти всех. До сих пор она даже не разобралась, сможет ли спасти себя.*

Когда Райли покинула класс, она обнаружила, что на мобильный пришло сообщение от Харпера. Новости были не очень хорошими: об обоих новых учениках. Ламберта выгнали за чрезмерное умничание, а ведь Харпер говорил об этом слишком часто, а Флеминга вышвырнули, потому что он оказался кротом, посаженным телевизионным продюсером. Другое сообщение было от Бека, он хотел пригласить ее к себе домой на ночь. Хотя приглашение было встречено с большим энтузиазмом, но ее мечта испарялась, потому что Райли были проблемы с нервами.

*Я должна сказать ему, но что, если он бросит меня?*

К сожалению, есть только один способ это узнать.

Как только Райли прибыла в дом Бека, то нашла в себе мужество, хотя по пути сама себя убеждала зажигательной речью. После поцелуя они сели за кухонный стол. Райли пыталась делать домашнее задание, а Бек сидел напротив нее, работал над чтением и письменными упражнениями. Он надел чистую рубашку, и она уловила легкий аромат лосьона после бритья — доказательства, что он с нетерпением ожидал вечера, который она собиралась разрушить.

*Просто скажи ему.* Она открыла рот, затем закрыла его, опасаясь потерять все, что

имело значение в ее жизни.

Он заметил, как она смотрит на него.

— Ты слишком тихая, — сказал он. — Что-то случилось?

— Просто делаю свою домашнюю работу, — ответила она, надеясь, что он примет эту ложь.

— Нет, дело не в этом, — он поднял брови и наклонился, уперев локти в стол. — Скажи, что тебя беспокоит. Это часть всех наших совместных дел.

— Парни вечно городят чепуху, — ответила она, отмахиваясь от него.

— Это из-за ангела, да?

Райли бросила ее ручку и расстроилась, что он так легко может ее читать.

— Почему все должно вращаться вокруг Ори?

— Потому что это все происходит с того времени, как он стал твоим полу-хозяином, — ответил он, напрягая челюсть.

— Я не могу это отменить, Бек, — сказала она. — Это не ситуация типа: «Ну и дела, я сделала ошибку, можно вернуть душу обратно»?

— Я знаю это, — сказал он, в его словах чувствовалось раздражение. — Но я не допущу, чтобы этот Падший встал между нами.

— Я не обманываю тебя.

— Я никогда не говорил этого, — сказал он, его голос был резким. — Что-то тебя напугало. Я доверил тебе мои проблемы — ты должна доверять мне свои. Дело не может идти только в одну сторону.

Райли в глубокой усталости потерла лицо.

— Пожалуйста, позволь мне помочь тебе, — сказал он.

Сейчас его тон был мягче, не такой противоборствующий. Он действительно заботился о ней.

— Прощлой ночью я убила Четвертака. Ту, что чуть не забрала твою душу.

— Что? — выпалил Бек. — Ты не должна была даже и близко подходить к этой твари. Если она проберется в твой разум...

— И что она сделает? Моей души больше нет, Бек. В худшем случае она могла бы убить меня.

— Где ты была после этого?

— Охотилась с Ори.

Бек долго и неторопливо выдохнул, без сомнения, у него произошло короткое замыкание его гнева. Это не сработало, судя по тому, что его кулаки все еще были сжаты.

— Так что же на самом деле происходит?

— Он учит меня убивать демонов. У меня нет выбора в этом деле.

— Почему?

— Он сказал, всё потому, что он владеет моей душой. Он говорит, я должна научиться убивать их, чтобы остаться в живых.

— Ох, пресвятой Иисусе, — пробормотал Бек.

Теперь, когда правда выплыла, Райли хотела рассказать ему все.

— Он призывает меня по ночам. В одну минуту я сплю, а затем просыпаюсь где-то еще. Моя рука... — Она уставилась на ладонь. — Это огненный меч, который он использовал на кладбище? У меня есть такой же, только он больше... Он сказал, это продолжение его ангельской силы.

Бек изумленно приоткрыл рот.

— Обычно он стоит там и ворчит, что я всё делаю неправильно, но прошлой ночью он не появлялся до тех пор, пока я не убила первого гипнодемона. Он вышел, когда остался один только слабенький.

— Ты уверена, что все это не сон? — спросил он скептически.

— Это реально, Бек. — *Слишком реально.*

— Он делает это после всего того дерьма с Полом?

— Нет, просто из-за меня.

— Черт бы побрал этого ублюдка! — Бек разбушевался, хлопнув по столу кулаком и чуть не опрокинув свою чашку с кофе.

Райли знала, что он никогда не тронет ее, но она оставила между ними немного пространства, отступая к венецианскому окну. На улице уже было темно, свет фонарей это подчеркивал. Кто-то опрокинул мусорный бак на бордюр.

Она слышала, как за спиной Бек ругался себе под нос.

— Почему ты не рассказала мне о происходящем? — потребовал он.

— Я... — она подавила рыдание. — Я была... я испугалась, что потеряю тебя, когда только... мы...

Наступило долгое молчание, потом он отодвинул стул и подошел к ней.

Он собирался открыть ей входную дверь и сказать, чтобы она убиралась? Сказать ей, чтобы она никогда не возвращалась, как это случилось в последний раз, но на с этого момента навсегда?

Она напряглась, когда сильные руки Бека властно обвили ее талии, но прижалась к нему спиной. Циркулирующее по его телу тепло утешало ее.

— Ох, девочка! Я никуда не пойду без тебя. Я ни в коем случае не дам этому проклятому ангелу разлучить нас. Никто ни в раю, ни в аду не имеет такой власти.

Бек притянул её еще ближе, а не прогнал. Она была дурой, когда подумала иначе.

— Что бы ни случилось, я люблю тебя, — прошептал он.

До сего момента он никогда не использовал слово на букву л.

Она пока что не в Аду. Время пожить ещё есть.

Райли повернулась в объятьях и заглянула в его темно-карие глаза. Все, чего она хотела, это целовать его, касаться и заниматься с ним любовью.

— Я не хочу идти домой сегодня вечером, — сказала она, ее голос дрожал. — Я хочу остаться здесь... с тобой.

Бек приподнял ее подбородок.

— Ты имеешь в виду... ты хочешь, чтобы мы...

— Да. Мне страшно, Ден. И единственное место, где я чувствую себя в безопасности — это с тобой.

Их лбы соприкоснулись.

— То же самое и со мной. Но если мы... это изменит все между нами. И мы не вернемся обратно.

Она отклонилась в сторону, пока не смогла снова увидеть его глаза.

— Я не хочу возвращаться назад к прошлому. Я люблю тебя. — *Я доверяю тебе.*

Он заправил прядь волос ей за ухо, его взгляд был удивительно нежным. — Я не хочу ничего более, чем подхватить тебя на руки и отнести в свою постель.

— И затем... — прошептала она, ее сердце забилось быстрее. Каково это — ощущать

его кожу против своей?

— Затем я покажу тебе, что значить любить южного мальчика, — на лице его появилась неприличная улыбка. — И это будет не скоро. Нет, вероятно, это займет всю ночь.

На секунду, Райли забыла, как дышать.

— Так если ты говоришь, что ты хочешь... — начал он.

Она заглушила его последние слова поцелуем, почти столь же притягательным и нуждающимся, какой она подарила ему на автовокзале. Он обнял её и крепко притянул к себе. Райли почувствовала, как его пульс ускорился. Когда они оторвались друг от друга, его глаза вспыхнули от безудержного желания.

Бек подхватил ее на руки. А когда она запротестовала, что может дойти до спальни и сама, он отказался поставить ее вниз.

— Ты думаешь, я никогда не поднимал тяжести? — засмеялся он, неся ее по коридору.

Он положил ее на кровать, потом выпрямился, чтобы снять с себя рубашку. Его мускулы синхронно напряглись, когда одежда упала на пол, обнажив множество заживших ран от насекомых. Затем он вспомнил о ботинках и сел на край кровати, чтобы развязать их, ворча себе под нос о препятствии.

— Я думала, ты напрактиковался, — пошутила Райли, пытаясь справиться тем с зашалившими нервами.

— Практика была. Просто не с тобой, — ботинки приземлились на пол вместе с ее теннисными туфлями.

Бек перевернулся на кровати и заключил ее в свои объятия. Первый поцелуй был неуверенным. Второй перерос в более смелый и раскованный. Вопреки его ожиданиям, Райли не ответила и он отстранился.

— Что случилось?

Растревывая пьянящий прилив эмоций, Райли забыла кое о чём важном.

— О, мы не можем этого сделать. У меня нет...защиты.

— Я об этом уже позаботился — ответил он. — Коробка презервативов там, в тумбочке.

Она нахмурилась.

— Я думала, ты не приводишь сюда девушек.

— Ни разу не приводил до сегодняшнего вечера, — он ответил ей лучшей улыбкой плохого мальчика. — Я всегда знал, что ты, в конце концов, придешь ко мне.

— Ты слегка самоуверенный, — его поцелуй прервал ее.

Бек не чувствовал себя самоуверенным. Он нервничал. У него было много женщин, но ни одна из них не была Райли. Не то чтобы она не знала о любви между парнем и девушкой, но у них это был первый раз, и меньшее, чего он хотел — стереть ей воспоминания о той ночи с ангелом. Он хотел, чтобы Райли была только его.

Когда она провела рукой по его волосам, он наклонился ближе, вдыхая аромат легких духов. Это была его женщина, обладающая стальным сердцем. И безоговорочно его любившая.

Он начал с легких поцелуев в лоб и щеки, наслаждаясь возможностью так свободно прикасаться к ней. Он так долго этого хотел, тайком поглядывал на нее, пока она не смотрела, думая, на что это будет похоже. Оказалось чем-то большим, чем знакомство с ее плотью; они вместе сковывали свои души.

Когда последняя одежда была снята, Райли снова начала нервничать. У Бека было так много девушек. Что он подумает о ней? Может, ему она покажется слишком толстой, или

худой...

Как будто почувствовав ее волнение, Бек нежно поцеловал ее в центр лба.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, — сказал он.

— Правда?

— Без сомнения, — ответил он.

Так как он настаивал, она робко начала исследовать его тело, проведя руками вниз по его спине, нащупывая шрамы его жизни, оставшиеся в прошлом. Ее парень не был совершенным как ангел, но каждая рана рассказывала историю путешествия к ней, что заставляло ее любить его еще сильнее.

Взамен он, казалось, точно знал, где коснуться ее, как если бы они были любовниками и раньше. Поцелуем на поцелуй, лаской на ласку он топил огонь внутри ее. Она никогда не чувствовала себя настолько верной себе, как в этот момент. Это был мужчина, которого она искала всю свою жизнь и нашла.

Когда Бек наклонился к тумбочке, Райли закрыла глаза. Независимо от того, что постигнет их после этой ночи, их тела и сердца будут вместе.

Обернувшись, он крепко ее поцеловал.

— Не сомневайся, что я люблю тебя. — Он обхватил ее подбородок своими сильными руками. — И это никогда не изменится.

Подтянутое тело Бека накрыло ее, живое и жизненное необходимое, наполненное желанием.

А потом они стали одним целым.

\*\*\*

Райли положила голову на голую грудь Бека и слушала его сердце. Их единение было полно радостных открытий, пьянящих и страстных, как это и должно быть между любовниками.

Волосинки с его груди защекотали ей нос, поэтому она пригладила их рукой. На это Бек довольно замурлыкал.

— Ты останешься на всю ночь, правда? — спросил он.

Райли кивнула, прижимаясь к нему ближе. Ничто в этом мире не выгнать ее отсюда, разве что за исключением ангела. Но такую возможность она не хотела рассматривать.

Раз уж она не сдвинется с постели Бека, ей следует позвонить Стюарту. Когда она сказала об этом Беку, он натянул спортивные штаны, направился в коридор и спустя некоторое время вернулся с ее телефоном. Пока она набирала номер, Бек ретировался в ванную.

*Трус.* Не то чтобы шотландец расстроится этой переменой в их отношениях, но все же...

— Мастер Стюарт. Гильдия Атланты, — объявил усталый голос мастера.

Нет смысла скрывать правду, ведь он видит насквозь любую ложь.

— Привет, это Райли. Не хочу, чтобы ты волновался обо мне, но сегодня вечером я останусь с Бекком.

— Много домашнего задания, да? — злорадно поинтересовался он.

— Ну да.

Он хмыкнул в трубку.

— Я не буду беспокоиться, если ты с ним. Просто взрослые предпринимают соответствующие меры предосторожности. Мне не нужно крошечное дитя в ближайшее



время.

Щеки Райли горели от смущения.

— Поняла.

— Тогда, спокойной ночи.

Бек вернулся, когда она положила телефон на тумбочку, и сел на край кровати. Когда Райли передала ему наставление, стараясь подражать сильному шотландскому акценту, он посмеялся над ее жалкой попыткой.

— Я не думаю, что Стюарт расстроился. Он давно знал, что мы влюблены, до того как мы это сделали.

В руках Бек держал плоскую белую коробочку около двух квадратных дюймов. Она бросила на него насмешливый взгляд, а он открыл ее и отставил в сторону, взяв оттуда какую-то вещь. В его ладони покоился кусочек серебра с вплетенными листьями плюща.

У Райли перехватило дыхание.

Бек поворачивал кольцо между большим и указательным пальцами, любуясь ним.

— Еще слишком рано спрашивать тебя...об...ах, — он застонал и покачал головой. — Я не буду этого делать прямо сейчас. — Теперь рука, державшая кольцо, задрожала. — Это обручальное кольцо моей бабушки. Она и мой дедушка были женаты более сорока пяти лет.

— Это долго, Ден.

— Да, и они никогда не прекращали любить друг друга. Я так по ним скучаю. — Бек медленно и глубоко вдохнул. — Моя бабушка отдала его мне. Она сказала, что плющ означает верность, и, когда я найду подходящую женщину, я должен отдать его ей. Я хочу, чтобы ты знала, для меня это не просто одна ночь. Я прошел долгий путь.

— И я, — пробормотала она.

Он потянулся к правой руке Райли, а затем заколебался, как будто оставалось всего одно препятствие. Он очень глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Будешь ли ты носить мое кольцо, чтобы весь мир знал, что ты моя?

Бек не просил ее руки, но они подошли к этому так близко. Райли была глубоко тронута; она с трудом подбирала слова.

— Да, — начала она. — Я буду гордиться им.

Бек с удовлетворенной улыбкой надел кольцо на её безымянный палец правой руки. Оно смотрелось красиво. Оно не было блестящим и новым, но ее это не заботило. Оно — символ любви, проверявшейся четырем десятилетиями. Им Бек хотел раскрыть глубину своих обязательств перед ней.

— Он красиво смотрится на тебе, — сказал он, улыбаясь шире. — Я знаю, что это не фантазии, а может быть, когда-нибудь ты окажешь мне честь...и мы наденем его на другую руку.

Он захватил ее сердце еще раз.

— Это может случиться, — сказала она, с любовью касаясь его лица.

Он схватил ее за руку.

— Я никогда раньше не давал это кольцо другим девушкам. — Вау.

— Ты поражает меня, Ден.

— В этом и был замысел. — Он аккуратно положил ее обратно на кровать, переплетая их пальцы. — Я не знаю, как долго мы будем вместе, но мне хочется считать каждый день.

Блеснули слёзы.

— Ты удивительный человек, ты знаешь это?

— Только когда я с тобой.

К глубочайшему облегчению Бека, ангел не вызвал Райли в их первый совместный вечер. Он знал, что передышка продлится не долго, и не был уверен, как справиться с возникшей проблемой. На самом деле, он знал. Оторвать ангелу крылья и погрузить стальную трубу глубоко в грудь Ори. Несмотря на это желание, он должен узнать, что происходит на самом деле.

Когда Райли пришла к нему домой на следующий вечер, он пригласил ее к себе в кровать, затем это вошло в обычай.

— Я присмотрю за тобой сегодня вечером, — сказал он твердо. — И не позволю ему забрать тебя у меня.

— Ты не сможешь остановить его.

— Тогда я пойду с тобой. Буду биться вместе с тобой. Я не позволю ему убить тебя.

После они ни о чем не разговаривали, зная, что просто потратят свое дыхание. Сейчас все казалось актуальным, ведь каждый час мог стать последним. После занятия любовью они отдыхали. Затем Райли оделась и обратно заползла к нему в кровать, отрезвленная признанием, что ее жизнь ей не принадлежит. Бек оделся и прижал ее к себе, и она уплыла в непростой сон.

Не желая прерывать контакт, он начал ласкать ее. Она пробормотала его имя во сне. Ему было приятно.

*Ангел может владеть твоей душой, но он не владеет твоим сердцем. Я не позволю ему снова причинить тебе боль. Я убью его первым или умру, пытаюсь.*

Несмотря на усилия оставаться на страже, Бек, наконец, заснул со своей возлюбленной. А проснувшись парой часов позже, он повернулся, ища ее тело. Она ушла. Он подскочил с постели и позвал ее по имени, но ответа не последовало. Быстрый осмотр дома доказал, что ангел украл ее.

Вскрикнув от тоски, Бек отступил в свою спальню дожидаться ее возвращения.

## Глава 29

Райли ожидала обратного рейса в какую-нибудь подворотню Демон Централ, но местность выглядела незнакомой. На самом деле ничего подобного она никогда не видела. Вдалеке высилась стена пламени малиново-желтого цвета, а запах в воздухе висел резко едкий. Сера.

Ад.

— Зачем мы здесь? — спросила она. Она не умерла, ну или, по крайней мере, ей так казалось. Последнее, что она помнила — как засыпала рядом с Беком.

— Мы призваны предстать перед моим господином, — холодно ответил Ори.

— Но...

— Не отставай, — велел он, двигаясь вперед такими темпами, что ей было трудно это выполнить. — Если отстанешь, останешься здесь.

Когда Райли бросилась догонять его, они быстро достигли стены пламени. Слишком быстро для пройденного расстояния. Время и пространство здесь были несоизмеримы.

Стена на самом деле оказалась не из огня: каждый огонек был заключен в крошечный осколок стекла, миллионы их вились вверх сплошной завесой.

— Что это такое?

— Души проклятых, — ответил Ори. Теперь он стоял рядом с ней и предметом

ангельской гордости. — Сколько их там? — произнес он, словно она задала вопрос. — Даже Принц сбился со счета.

— Я не могу пройти через них. Они разрубят меня на куски.

— Ты находишься под моей защитой. Ты не пострадаешь.

— Что, если Люцифер решит иначе?

Он нахмурился, но, тем не менее, протянул свою руку. Райли взяла ее и закрыла глаза, таким образом они пересекли проклятые души. Она ждала, что осколки вопьются под кожу и обнажат ее до костей, но боль так и не пришла.

— И больше ничего, ты должна знать, что можешь доверять мне, — сказал укоризненно ангел. — Однако ты доверяешь тому ловцу. Я не понимаю этого.

— Я люблю его.

— Когда-то ты любила меня, разве нет?

— Да, но это было что-то другое, — ответила Райли. — Мы оба знаем, почему она долго не продлилась.

— Если ты думаешь, что я находил удовольствие в том, что я должен был сделать, то ты ошибаешься. Это был единственный способ держать тебя в безопасности.

— Если я в безопасности, то почему я в Аду? — спросила она.

Плечи Ори напряглись.

— Потому что я отказался отдать твою душу. И теперь мы оба должны заплатить за это нарушение.

После этого он замолчал, настояв на том, чтобы она двигалась быстрее для наверстывания упущенного времени. Пейзаж стал больше похож на представления Райли об Аде — мрачную безлюдную территорию со щербатыми как луна кратерами. Из них валил густой пар, а вместе с ним и тошнотворная вонь тухлых яиц. Она прикрыла нос ладонью, стараясь не блевануть.

Ори внимательно посмотрел на нее.

— На что это похоже? — Она объяснила это ему. — Для каждого он разный. Твой ум представляет свою собственную версию Ада. Мой ад — другой.

Она хотела спросить его, какой он, но что-то подсказывало ей не задавать этот вопрос.

Вскоре они дошли до широкой каменной арки с воротами, где два Архидемона стояли на страже по обе стороны портала, каждый вооруженный кривым мечом. Они посмотрели на Райли своими с козым разрезом глазами.

Когда подошел Ори, они поклонились, но не очень низко, как будто такое почтение ожидалось, но не было оправданным. В своем сознании она услышала, как демоны разговаривали друг с другом о нежном куске, которого Божественный выдернул из брэнного мира и еще не предложил и крохотулечки своему хозяину. Что теперь он стал предателем принца.

— Не слушай их, — сказал Ори, направляя Райли в тоннель с ковром зеленого мха на стенах. Перед концом тоннеля мимо них пронеслось мышеподобное существо с шипами. Когда они вышли на открытую местность, их приветствовал густой туман, словно они перенеслись неведомым образом на морское побережье.

проклятых, — ответил Ори. — Они довольно мутные. Некоторых ты сможешь узнать.

*Боже, надеюсь, что нет.*

— Так много, — прошептала она, когда отдельные лица проплыли около нее, быстро сменяясь один другим.

— Некоторые здесь навечно. Другие проходят, чтобы их души очистились от грехов.

— Ты имеешь в виду, что ад не навсегда? — спросила она, удивившись.

— Это зависит от поступков покойного.

— А как насчет... меня?

Ангел не ответил.

Демон сидел за антикварным деревянным письменным столом, нагруженным бумагами, лежащими в лотках, какие имеются в любом земном офисе. У него, или, по крайней мере, Райли подумала, что это был мужчина, имелось гусиное перо, заложенное за веерообразное ухо. Он был писарем. Адским писарем. Она задавалась вопросом, сколько их нужно, чтобы справиться с адским бизнесом Люцифера.

— Укажите ваше имя и цель визита, — сказал демон.

— Ты знаешь, кто я, Асбантарус, — резко ответил Ори. — Принц вызвал меня. Я привел с собой смертную, Райли Анору Блэкторн.

Демон с козьими глазами проверил Райли и затем кивнул. Со взмахом чешуйчатой руки появилась дверь в каменной стене позади стола.

Они собирались пойти на суд Люцифера. Конечно же, принц не позволит ей уйти после этого. Когда кто-то входил в ад и возвращался о нем рассказать?

— Ну же, — сказал Ори. — Мы не должны заставлять его ждать дальше.

Когда она не сдвинулась с места, он взял ее за руку и потянул вперед, как непослушного ребенка. Только она начала сама шагать, как падший отпустил ее.

Тронная зала должна выглядеть большой и богатой. Это же пространство напоминало школьный спортзал без баскетбольных колец и трибун. Пахло тут мерзко.

Райли ожидала чего-то более средневекового: ряды банкетных столов, ломящихся от трупов проклятых, пылающие факелы на стене. Ни трупов, ни столов, а вместо факелов танцевал нежный свет вдоль стен. Присмотревшись поближе, она поняла, что это были души, расходовавшие свою энергию на освещение Ада.

Это было жутко.

Хотя Райли не пыталась сосчитать, было их, по крайней мере, сто или больше демонов. Не зря так воняло. Они варьировались от низших и высших и все были отвратительными. Там находились гипнодемоны, гастродемоны, множество Архидемонов. Некоторых адских созданий она никогда не видела — вроде той, что сочилась по полу в виде волны багрового пара.

— Они могут слышать, что я думаю? — прошептала она.

— Нет. Я защитил твои мысли от исчадий ада. Иначе они тебя убьют.

Люцифер сидел в резном кресле из черного дерева в дальнем конце комнаты, где два массивных геодемона-пятака стояли на его страже, их рогатые головы были всего на несколько футов ниже изогнутого каменного потолка.

Демоническое рычание возросло, так как Ори зашагал к своему Господину и хозяину. Он убил многих в течение вечности, потому что ненавидел себе подобных.

Падший ангел остановился примерно в пятнадцати футах от Люцифера, он не опустился на колени и не поклонился. В прошлом Ори не выказал ничего, кроме уважения к князю Ада.

*Что здесь происходит?*

Райли не знала, что ей делать, она стояла в стороне от Ори, желая, чтобы все это было плохим сном, чтобы Бек разбудил ее, обнял и сказал, что все будет в порядке. Она сжала

руки вместе, вертя кольцо, напуганная до самых костей.

Когда полночно-голубые глаза Люцифера выследили ее, она не могла не содрогнуться. Они не приветствовали, а свидетельствовали только о злом умысле.

*Это не сон.*

Главный Падший был облачен в доспехи, такие, она видела, носили в битве на кладбище. Обнаженный меч располагался поперек его бедер. Он чувствовал себя таким уязвимым, что должен быть во всеоружии в своем собственном царстве? Или это потому, что здесь Ори?

— Вы просили моего присутствия, мой принц? — сказал ее спутник.

Люцифер откинулся на своем троне, задумчиво поглаживая подбородок. — Я слышал слухи о том, что ты недоволен своим заданием.

Его голос отличался от услышанного в последний раз на кладбище, он стал гортаннее. Ни следа учтивого обманщика. Этот Люцифер реальный или просто еще один персонаж, в которого он облачился, когда возникла необходимость?

— Ну, что? Эти слухи — правда?

— Вы знаете, что я думаю по этому вопросу, — ответил Ори.

— Да, ты был предельно откровенным. Виж, у твоё последнее завоевание у тебя под пятой. — Люцифер выпрямился, сверкнув глазами. — Как ты посмел привести эту соплячку, ученицу мастера-ловца на демонов стоять в моем присутствии?

Она нахмурилась.

— Ты сказал, он хотел, чтобы я была здесь.

Ее полу-господин проигнорировал ее.

— Душа этой смертной находится в моей ответственности, и я оставлю ее без моей защиты. У некоторых может возникнуть потребность причинить ей вред.

— Зря, — ответил Люцифер. — Возможно, я должен разорвать связь между вами и подарить ее другому моему слуге, более верному.

*Разорвать связь? Он может это делать? Конечно, может.*

Демоны в конце зала засмеялись и загудели, шум опалил её как кислота в жилах. Она снова покрутила кольцо Бека, пытаясь найти мужество в простом куске металла.

Когда Ори не попался на удочку, Люцифер откинулся на своем троне.

— Доложи свой отчет, — велел он.

Ори начал подробно рассказывать о казнях демонов, перечисляя длинный список демонских имен, одно за другим. Принц оставался неподвижным, его бездонные глаза были прикованы к Райли. На её лбу выступил пот, хотя было не очень жарко, кожа начала зудеть, как будто кто-то делал пилинг изнутри. Она отчаянно хотела почесаться, но заставила свои руки оставаться сложенными.

Люцифер махнул рукой Ори, дабы тот замолчал.

— А что ты, дочь Блэкторна? Что ты скажешь об этом?

— А... Я исполняла обязанности его помощника, — ответила она. По крайней мере, она надеялась, что он это хотел услышать.

Дружное шипение вырвалось из уст демонов, очевидно, ответ был не верным.

Люцифер соскочил с трона с мечом в руке.

— Как ты смеешь учить смертную убивать моих слуг? — взревел он, его голос отбивался от стен пещеры.

— Вы отказались предоставить мне помощь. Сказали, что я должен использовать свое

воображение, чтобы уничтожить ваших врагов. Его и я применил. Я могу убить в два раза больше демонов-предателей, если у меня есть помощник.

— Это не оправдание! Ты дал смертной вкус Божественной силы. Ты отдал предпочтение ей, когда ты впервые увидел ее.

— Это вы приказали мне охранять дочь Блэкторна, — парировал Ори.

— Приказ довел тебя до крайности. Когда ты умирал, ты мог бы спасти собственную жизнь, но отказался забрать ее. Почему?

Ошеломленная, Райли посмотрела на ангела.

— Это правда?

— Да, — признал Ори, отвечая ей, а не своему хозяину. — Твоя душа — моя, я мог бы слить твою жизненную энергию, чтобы исцелиться. Я отказался.

*Обожемой.*

— Это я исцелил тебя, — продолжал Люцифер, расхаживая перед ними взад и вперед, переводя свою ярость в движение. — Пока я не вижу никакой благодарности за этот жест, мой слуга.

Ори застыл.

— Я искал ничтожную смерть, вы отказали мне в этой чести. Я делаю то, что вы приказываете мне, мой принц, но мне не нравится это задание.

Люцифер остановился и положил меч поверх пластины доспехов, надетой на плечо.

— Ходят слухи, что ты посягаешь на мой трон, — сказал он, его слова резали как бритва. — Что ты хочешь свергнуть тирана. Что ты скажешь на это?

Ори не ответил. Демоны позади них становились беспокойными, почуяв в воздухе кровь.

*Мы мертвецы.* У Принца только один вариант действий. Она просто исчезнет, а Бек даже не узнает, что с ней произошло.

*Нет, это не так. Пожалуйста. Я хочу увидеть его еще раз.*

Откуда-то разнесся мучительный вой. По приказу Люцифера демоны расступились, открыв взору потрепанную фигуру, вставшую на колени внутри широкого круга, начертанного на камне — своего рода магической тюрьме. Одежда существа висела на нем, оборванная и грязная, тело замотано в металлические цепи. Цепи эти были подвижными, скользящими по изодранной плоти.

Сартаэль.

Безумные ангельские глаза устремились на нее, и он снова завыл, крича ругательства на своем адском языке.

— Твой враг по тебе скучал, — сухо сказал Люцифер. Он вернулся к своему трону, снова возвратив меч поперек бедер. — Понятна ли тебе пропасть над качелью, мой слуга? Ты усомнился в том, что это ты можешь быть в этих цепях?

— Да, я понимаю, господин, — ответил Ори сквозь стиснутые зубы.

Внимание Люцифера перешло к ней, и он жестоко усмехнулся.

— Не думаю, что судьба Ори в одиночестве...

Райли начала трястись от ужаса, ее легкие втягивали адское дыхание. Она перевела взгляд от бесконечных пыток Сартаэля на ноги одного из массивных Пятаков, когти на пальцах которого были с ее руку.

Люцифер встал со своего простого трона, сейчас его темные крылья виднелись полностью. Вдоль стен плясали молнии, образовывая дугу к сводчатому потолку, а затем

падали вниз к земле позади трона.

Он указал на Ори острием своего меча.

— Ищи моих врагов и уничтожь их. Или прими вечное наказание бок о бок с ними. Это последнее предупреждение. А теперь убирайся прочь!

### Глава 30

Из темных мыслей Бека вырвал истерический вскрик. Он прыгнул в сторону Райли, шатавшейся в ногах кровати. Обняв, он задохся от подавляющего зловония серы.

Она тряслась, как испуганный котенок, безудержно рыдая, каждый хриплый вдох был для него пыткой.

— Я здесь, девочка.

Ее глаза источали беспомощный страх, из них вытекали потоки слез.

— Ад...

Бек поднял Райли на руки и отнес ее в ванную комнату, где усадил ее на край ванной. Она инстинктивно склонилась, пытаясь вдохнуть как можно больше кислорода, насколько это было возможно. Следующие вдохи стали сильнее и он начал паниковать. Что, если она перестанет дышать? Что ему делать?

Он открыл окно, а затем включил душ, надеясь, что свежий воздух и влажность могут помочь. Именно тогда он увидел на ее правой руке светящуюся бледно-белым цветом адскую метку. *О Боже.*

Он опустился на колени перед ней, установив с перепуганной девушкой зрительный контакт.

— Сделай медленный вдох. Хорошо, теперь еще один. Вот и хорошо, — наставлял её он. В течение времени и уговоров дыхание пациентки улучшилось. Когда он почувствовал, что ей стало лучше, то протянул руку к верхней пуговице ее рубашки.

— Тебе нужен душ. Он согреет тебя. И избавит от этого... запаха.

Райли кивнула и позволила ему помочь раздеться. Когда осталось только нижнее белье, он отступил.

— Я позволю тебе отдохнуть, хорошо? — сказал он. — Пойду, сделаю тебе горячий шоколад. Если тебе что-нибудь понадобится, кричи.

Бек неохотно оставил ее одну. Услышав звуки душа, он закрыл дверь и медленно сполз по стене возле двери ванной комнаты.

*Почему она была в аду? Что Ори с ней сделал?*

*Я должен остановить это. Но как?*

Райли постояла под душем, как он и надеялся. Когда она вышла, он ждал ее с подогретым полотенцем и накрыл ее, чтобы она не чувствовала себя перед ним такой незащитной. Потом заставил ее встать перед раковиной, чтобы она слегка подсушила волосы полотенцем и расчесала их. Эти простые действия и кружка горячего шоколада, казалось, успокоили ее.

Каждый раз, когда жизнь обманывала и ударяла по ней, она поднималась и продолжала идти. Это было одно из многих качеств, которыми он восхищался. Но даже у Райли был переломный момент, и казалось, что она только что достигла его.

— Так-то лучше, — сказал он, стараясь говорить оптимистично. — Теперь ты снова пахнешь моей девушкой. — Ее покрасневшие глаза встретились с ним в зеркале, руки дрожали так сильно, что она едва могла держать чашку.

— Люцифер призвал нас, — сказала она грубым голосом. — Он был в ярости. Он считает, что Ори хочет занять его трон.

Бек заставил себя никак не реагировать, не желая дальше ее пугать. Вместо этого он убедил ее больше пить напитков. Когда она его допила, он поставил чашку в раковину.

— Давай уложим тебя в кровать. Там теплей.

Райли не оказала протеста и позволила ему надеть на нее одну из его длинных футболок, а затем уложить под одеяло. Он залез к ней и она прижалась.

— Расскажи мне, что случилось, всё, — сказал он.

Запинающимся голосом Райли рассказала ему историю о том, как она видела демонов, мертвые души и Сартаэля в цепях.

— Сейчас я знаю, как там все выглядит, — сказала она слабым голосом, так что он едва мог слышать ее. — Я окажусь там, когда умру, — прорыдала она ему в грудь. — Боже, я так боюсь. Я не знаю, что делать.

Бек знал.

— Завтра утром мы пойдем к мастерам и расскажем им. Они знают, как с этим справиться.

— Нет, — ответила она, качая головой. — Стюарту придется рассказать Риму, что я спала с Ори. Они...запрут меня или...еще что. Я никогда не увижу тебя снова.

— Я думаю, что у Рима уже имеется представление о том, что произошло между тобой и ангелом, и они не хотят давить. Не после твоего спасения мира, чтобы его не разорвали на части.

Она снова покачала головой.

— Мастера ничего не смогут поделать. Если Ори падет, я упаду с ним. Ты знаешь те цепи, которые надел Люцифер на Сартаэля? То же ждет и меня.

Он почувствовал, как им овладела паника, как перед каждой битвой. Безжалостное сомнение, неистовый страх и полнейшая беспомощность.

*Нет, не иди у нее на поводу. Райли нуждается во мне. Я должен быть сильным ради нее.*

Слезы катились по ее щекам, и Райли завозилась с кольцом на пальце, пытаясь снять его. Бек знал, что он не может позволить ей сделать этот шаг. Он взял обе ее руки в свои.

— Не дави на меня молчанием. Того, что у нас имеется, более чем достаточно, чтобы все пошло как надо. Это навсегда, Райли.

Ее глаза нашли его.

— Они убьют тебя, Бек. Я не могу с этим смириться.

— Мне наплевать на это, я живой только когда ты со мной. Я люблю тебя, и никакой Падший ангел не заберет тебя от меня. Ты слышишь?

— Но...

— Нет! Ты не ушла, когда я умирал в болоте, а сейчас я не оставлю тебя. Мы столкнемся с этим вместе. Это произойдет только там.

Сейчас в ее глазах была благодарность.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

— Я знаю. Мы пройдем через это, — настаивал он. — Ты и я, мы сильнее Ада. Любви вечна.

Райли вытщила свои руки из его, но оставила дальнейшие попытки снять кольцо.

— Ты действительно думаешь, что мастера смогут помочь нам? — Сейчас в ее голосе



было больше силы, она освободила свой последний запас мужества.

Бек сдержал вздох облегчения.

— Мы узнаем это завтра утром, — ответил он. — Теперь тебе надо отдохнуть.

— Нет. Я не хочу спать. — Райли поцеловала его в губы. — Займись со мной любовью, Ден. — прошептала она. — Заставь меня поверить, что мы по-прежнему будем вместе, когда все закончится.

— Мы будем вместе, Райли, так или иначе. Я обещаю.

Даже если ему придется убить всех демонов в аду, чтобы сделать это реальностью.

## Глава 31

Бек вылез из постели на рассвете, его разум не отдохнул, потому что был слишком переполнен. Когда он натягивал одежду, то старался не шуметь, чтобы Райли продолжила спать. Сейчас она перевернулась, ее волосы разметались по подушке. Он увидел ее такой мягкой и уязвимой, что его сердце заболело.

*Боже, я люблю тебя.*

Если он не выяснит, как оградить ее от политики Ада, долго она с ним не пробудет. Он точно знает, какая настанет без неё жизнь: главным вопросом станет, сколько покушать выпивки и в какой канаве он хочет умереть.

Бек заглянул в ванную. После загрузил одежду Райли в стиральную машину, чтобы удалить серную вонь, затем позволил себе притормозить и сделать кофе. После этого ему ничего не оставалось делать, только поднять трубку телефона и позвонить Стюарту. Набирая номер Мастера, он чувствовал, что в некотором смысле предаёт девушку, которую любит. Когда Стюарт ответил, Бек едва не задохнулся.

— Райли в большой беде и мы отчаянно нуждаемся в помощи Гильдии, сэр.

Наступило минутное молчание.

— Это как-то связано с тем падшим ангелом? — спросил Мастер.

*Откуда ты это знаешь?*

— Да, это так.

— Приведи Райли в девять. Я позвоню Харперу, — связь прервалась.

Бек положил телефон на стол, проигрывая разговор у себя в голове. Как могло так произойти, что Стюарт всегда, казалось, был на шаг впереди них?

Ватикан заберет Райли в Рим для ее же собственной защиты, хотя Бек усомнился в том, что Церковь сможет защитить ее от гнева Принца.

*А что, если я никогда не увижу ее снова?*

В такой момент он готов на всё для ее защиты, даже вверить заботе кого-то ещё.

Когда он потянулся за чашкой, то почти потерял равновесие, его голова закружилась. Придя в себя, Бек оказался не на кухне, а на зеленом пастбище. Небо было ярко-синим, а погода теплой и солнечной, как в середине лета. Это точно не Атланта в середине марта.

— Какого черта?

Затем он увидел ангела возле широкого дуба, его крылья были очень ясно видны. Плюнув на клятву, Бек двинулся к нему, горя желанием выместить свои разочарование и ярость на соблазнителя Райли.

Ангел без интереса наблюдал за его приближением.

— Убьешь меня и не поможешь Райли Аноре Блэкторн, — сказал Ори.

Бек остановился, любовь и месть вели войну внутри него.

— Во что, черт возьми, ты играешь? Где мы?

— Я сам создал это место. Мне нравится находиться там, где никто не сможет нас подслушать.

Это означало, если этот ублюдок решит убить Бека, никто никогда не узнает об этом.

— И это тоже, — ответил ангел.

— Ты можешь читать мои мысли.

— Иногда. Прямо сейчас ты настолько эмоциональный, что это детская игра.

Бек зарычал, но устоял на своем месте.

— Почему каждую ночь ты забираешь из моих рук мою девочку, и пытаешься сделать так, чтобы кто-то убил ее?

Вместо ответа Ори расположился под деревом, закинув ногу на ногу и оперся предплечьем о колено. Этот жест казался чрезвычайно человеческим.

— Я жду ответа, — сказал Бек.

Темные глаза падшего обратились к нему.

— Наше царство в смятении, потому что хозяин не убил Сартаэля, когда у него был шанс.

Бек нахмурился.

— Люцифер не слабак. Если он считает, что один из его ангелов угроза, этот сосунок умрёт.

— Только если и когда смерть подходит его планам, — Ори сорвал длинную травинку и стал задумчиво крутить между пальцами.

Когда ангел ничего больше не сказал, Бек занял местечко под деревом, но оставил значительное пространство между собой и своим врагом.

Он тяжело вздохнул.

— Люцифер очень похож на Стюарта, — размышлял он вслух. — Он не делает ничего без стратегии. Что означает... — Бек увидел другие возможности. — Что-то заставило падшего беспокоиться о своем хозяине. — Он подозревал, что это что-то сидело возле него. — Почему ты жив? Последнее, что я видел — ты брызгал своей голубой кровью повсюду.

Внезапная ярость в темных глазах Ори заставила Бека напрячься.

— Мой господин отказал мне в праве умереть.

— Что происходит, когда умирает падший?

— Мы отправляемся в небытие. Небытие. Вы, смертные, называете его подвешенным состоянием. Это великая пустота — ни звука, ни света, ничего. Если мы выполнили наш долг, мы можем вернуться к нашему Создателю. Если нет... мы одни навечно.

Слова ангела полной картины не представили.

— Почему ты хочешь умереть, ведь именно этого ты добиваешься? — уточнил Бек.

— Вечность в небытие — этого я заслуживаю, — ответил Ори тише. — Я устал от... жизни.

Бек никогда и не рассматривал такую возможность. Будь вечность у него, он бы уставал от каждого нового дня.

Он подбирался все ближе к реальной проблеме — он чувствовал это.

— Что думают другие ангелы о том, что Люцифер не позволил тебе умереть?

— Большинство из них в ярости, что мне не дали выбора прекратить жить.

— Достаточно в ярости, чтобы примкнуть к Сартаэлю и его сумасшедшим демонам?

— Возможно.

Бек фыркнул.

— Да ты заигрался, ангел. Оба — принц и задница-Архангел — использовали тебя в качестве трута для этой войны.

— Я знаю. — Ори нахмурил брови и отбросил травинку в сторону. — Именно поэтому я так усиленно тренирую Райли. Важно, выживет она или нет. Скоро Сартаэль и его демоны освободят его, и когда это случится, в Аду он не останется. Он вернется в кое-какое место в твоём мире, туда, где потерпел поражение.

— Атланта, — сказал Бек и его сердце опустилось.

— Должен ли я предупреждать тебя, что он сделает с его победителями? Ловцами? Некромантами и ведьмами? И дочерью мастера, которая надела на него цепи?

Бек покачал головой. Все обрело смысл.

— Райли знает об этом?

— Нет. Все, что ей нужно знать, это как выжить. Когда Сартаэль начнет бой заново, я попытаюсь убить его, но у него в плену много демонов, он питается от них. Если он ранен, то может исцелить себя, вытянув их жизненную энергию. Скорее всего, он победит меня.

— Черт... — пробормотал Бек, запустив руку в волосы. Воздух стал липким, и теперя его рубашка прилипла к его спине. — А как насчет других падших? Что они будут делать?

— Неизвестно. Моя задача — попытаться убить Сартаэля как можно быстрее, так, чтобы мой вид не вступил в войну против хозяина.

— Зачем ты рассказываешь мне?

Ангел поднялся. Его лицо было жестким, а челюсти сжаты.

— Твоя задача сохранить жизнь дочери Блэкторна. Это все, что важно для меня.

— Что? Зачем? — потребовал Бек, вскочив на ноги. — Ты ее любишь?

— Не так, как ты, ловец. Я люблю ее за проблеск небес в глазах. Я сказал ей об этом один раз, но она подумала, что я соврал ей, чтобы соблазнить. — Ори печально покачал головой. — Это была правда.

— Если ты умрешь, ее душа все еще будет принадлежать Принцу.

Ори склонил голову.

— Нет. Если я умру раньше Райли Аноры Блэкторн, ее душа освободится из Ада. Это было частью нашей сделки. Если Сартаэль узнает об этом, он будет гарантировать, что я не умру.

— Кто знает об этом?

— Только Люцифер. Райли заключила выгодную сделку, но она не будет иметь значения, когда Сартаэль придет в Атланту. Он уничтожит ее.

— Сначала ему придется иметь дело со мной, — ответил Бек. — Я знаю, что я не высший и не могущественный ангел, как ты, но я сделаю все возможное, чтобы сохранить ей жизнь.

— Ты готов поклясться своей душой? — спросил Ори.

Бек замер. Значит, это ловушка.

— Если ты не сохранишь жизнь Райли, твоя душа будет принадлежать аду.

— В обмен на что?

Углы рта Ори приподнялись в улыбке.

— Я могу понять, почему великий Магистр взял тебя под свое крыло. У тебя есть маленький страх.

— Просто ответь на вопрос.

— Я готов поделиться знаниями, запретными для смертных. Я собираюсь рассказать тебе, как убить Божественного.

Бека тряхнуло от неожиданности.

— Что будет удерживать меня сделать то же самое с тобой?

— Я верю в то, что ты любишь Райли больше, чем желаешь мести.

Ори его раскусил.

— Черт возьми, — пробормотал Бек, понимая, что загнан в угол. — Скажи, что мне нужно знать. Если Райли умрет, не будет иметь значения, куда я уйду. Моя жизнь будет похожа на Ад в любом случае.

\*\*\*

Пока они шли по коридору Стюарта, Райли все крепче сжимала руку Бека.

— Боишься? — спросил он.

— Безусловно. Не будь тебя, я бы растерялась.

— Тогда я делаю свою работу, — сказал он и ободряюще сжал ее руку.

Оба мастера ждали ее, как Бек и предупредил. Харпер со шрамом вдоль щеки держал в руке чашку кофе. Он кивнул ей, и она не заметила враждебности, с которой она сталкивалась в прошлом.

Стюарт сидел в своем любимом кресле, но его осанка говорила о значительной напряженности.

— Девочка, — сказал он, — присаживайся и расскажи нам, что происходит. Ничего не упускай из кругозора. Затем мы посмотрим, можем ли что-нибудь сделать.

Райли уселась на диван, Бек развернул плед и укутал ее любящим жестом. По-своему, он сообщил мастерам, что если они удумали бросить ее на съедение волкам, то он пройдет по их лицам.

— Давай, — сказал Бек. — Ты и я не сможем сделать это в одиночку.

Райли начала историю про нее и Падшего ангела, ворвавшегося к ней подобно штормящей реке. Она не опустила ни единой мелочи: как они скрепили сделку насчет ее души на кладбище, как Ори помог бороться с Сартаэлем, уникальные условия договора. Что они означали для нее и ангела.

Рассказывая, она смотрела на отметины на своих ладонях, а не на лица двух мужчин, державших ее судьбу в своих руках. Она боялась того, что может там увидеть.

— Ори появился после того, как я вернулась из Садлерсвилля, — продолжала она. — Он учил меня убивать демонов. Прошлой ночью... нас позвали в Ад.

После того как она закончила, настала давящая тишина, Райли была вынуждена поднять глаза вверх на мастеров. Харпер смотрел в свою чашку, а лицо Стюарта было задумчивым.

— Я знаю, что вы должны рассказать Ватикану, — сказала она. — Я не хочу, чтобы винили вас, мастер Стюарт. Это я... Я наделала ошибок.

— У тебя никогда не было шанса, — сказал Харпер, поднимая глаза и встречаясь с нею взглядом. — После того как твой отец продал свою душу, они сразу же пришли за тобой. — Он вздохнул. — По правде говоря, я сделал бы то же самое для своего сына.

Он так близко подобрался к извинениям, которых она никогда не получала.

Стюарт зашевелился.

— Нам нужно все обсудить, девочка. Иди, отдохни. Мы дадим тебе знать, что решили.

После Бек поцеловал ее в щеку, и она пошла по коридору, расстраиваясь с каждым шагом.

— Как долго ты знал об ангеле? — спросил Стюарт.

Бек расслабился, когда дверь закрылась.

— Всего лишь пару дней. А что насчет вас?

— Я говорил с ее полу-господином сразу после того, как она отправилась в южную Джорджию. Я позвонил Харперу в тот же день, чтобы дать ему знать о нашей болтовне.

Бек нахмурился.

— Почему вы мне не рассказали?

— Потому что у тебя были другие дела, с которыми нужно было разобраться, прежде чем столкнуться с этой проблемой. Я прав?

Бек кивнул, и устало опустился на диван.

— Полагаю, да.

— Ангел еще не говорил с тобой?

Это было не то, чего он ожидал, и это его злило. Взволновавшись, Бек запустил пальцы в волосы, затем устало опустился на диван. Они всё это время знали и никогда не говорили ему.

— Парень? — нажал Стюарт.

— Да, этим утром, ангел вытащил меня из моего собственного дома, как будто я был какой-то чертовой куклой. Затем я узнал, что мы в серьезной опасности. Ангелы с Люцифером разозлились. Не у всех в моде заботиться об Ори, но отказ ему умереть сказал им, что они не более, чем пешки, не лучше демонов, к которым питают отвращение. Это ошибка Люцифера. Он слишком заботится о собственном благе. Ори считает, что Сартаэля освободят сегодня вечером, когда их преподобие попытается изгнать демонов, — сказал Бек.

Ни один мастер не выглядел удивленным.

— У нас есть люди, и они готовы, — сказал Харпер. — На борту некроманты, возможно, одна-две ведьмы. Они знают, что будут иметь дело с демонами, пока Ори пытается убить Сартаэля.

— Ты понял твою роль, мальчик? — спросил Стюарт, приковав свой взгляд к нему.

— Да. Я должен сохранить жизнь Райли, и возможно, убить Сартаэля, если повезет.

— Не нужно так рассчитывать на последнее, — сказал Харпер. Стюарт не ответил, его глаза по-прежнему были прикованы к Беку.

*Сколько еще он знает и не рассказывает нам?*

Бек фыркнул.

— Итак, позвольте мне понять всё правильно — мы собираемся бок о бок с одной частью Ада бороться против другой.

— Меньшая из двух зол, мой друг, — ответил Стюарт.

*Во всяком случае, моё будущее возможно.*

\*\*\*

Поздний завтрак был такой же роскошный, как и обычно, но Райли потеряла аппетит и разглядывала яйца на тарелке, пока они не остыли. Миссис Айерс посуетилась немного, но потом сдалась и оставила ее в покое.

Вскоре она присоединилась к мастеру Стюарту, который выскользнул из кресла и сел напротив нее. Райли знала его достаточно хорошо, чтобы понимать: он собирается сказать

плохую новость.

— Ватикан хочет видеть меня в Риме, верно?

— Да. Они надеются, что смогут забрать тебя от греха подальше.

— Это не сработает. Ори призовет меня, когда захочет. И не имеет значения, где я нахожусь. — Она отодвинула тарелку.

— Как скоро мне придется уехать?

— Через несколько дней, — сказал Стюарт. — Они должны принять меры, и я сказал им не торопиться.

Мрачный тон заставил посмотреть на него.

— Почему?

Стюарт положил руки на стол, растопырив пальцы.

— Что бы ни назревало в аду, оно произойдет до твоего отъезда. Я знаю это из достоверного источника.

— Но кто... — Ори. Он был полностью поглощен политикой Ада. Или это Принц держал Стюарта в курсе?

Неужели она ошиблась в мастере? Неужели он действительно работает вместе с Люцифером?

— Я не работаю на Ад, — сказал он, как будто слышал ее мысли. — Как великому мастеру, мне поставлена задача сохранить баланс между добром и злом. Иногда это означает, что мне нужно работать с теми, кого я считаю своими врагами.

— Как Люцифер и Ори.

Стюарт кивнул в ответ.

— Когда Сартаэль освободится, он вернется в этот город отомстить. Здесь будет кровавая баня.

— Тогда ребята из Ватикана вернуться в Атланту.

— Нет и по правде говоря, сейчас не время охотников, но они придут сюда в любом случае.

Охотники могли передвигаться довольно быстро, а это означало...

— Как скоро это произойдет?

— Сегодня вечером. Это и к лучшему. Чем дальше надвигается война в Аду, тем хуже она будет. Многие демоны и падшие пока еще не выбрали стороны. Мы хотим, чтобы все так и осталось.

— На случай, если они примкнут к команде Сартаэля, — ответила Райли.

— Да.

— Все это время я знала, что Ори тренировал меня и неохотно согласилась с этим. Он пытался сохранить мне жизнь.

Он знал, что происходит и не остановил ее?

Казалось, почти все играли с ней в дурака.

\*\*\*

Бек постучал в дверь дома Стюарта рано утром. К его облегчению, Райли ответила и поманила его.

— Я подумал, хорошо... — начал он, потом запнулся, не зная, как попросить то, в чём он нуждался.

Райли ничего не ответила, но взяла его за руку и повела вверх по лестнице в свою

комнату. Он поставил свой рюкзак на пол, Райли закрыла за ним дверь и заперла ее.

Она хотела того же самого, что и он — возможность провести их последние часы вместе как любовники.

На этот раз она взяла на себя инициативу, медленно снимая одежду, каждую вещь одну за другой. Каждое ее еще неопытное прикосновение говорило о любви и печали, возможности невыносимой потери.

Райли не была столь же опытна, как большинство девушек, она была угловата и застенчива, но для него это не имело значения. Она объявила его своим и тем самым усмирила. Если это был их последний день на земле, то он не мог придумать лучшего способа провести его с женщиной, которую он любил.

— Почему мы потеряли столько времени? — спросил он, когда они лежали в постели после занятия любовью. — Я думаю обо всех ночах, которые мы могли разделить. Почему я был так упрям?

— Мы оба были, — ответила Райли. — Мы были слишком напуганы, нам снова и снова причиняли боль.

Он замолчал на несколько минут, обдумывая свою жизнь и перипетии на жизненном пути. — Я повидался с Луизой и ее мужем перед отъездом из Садлерсвилля. Пока мы разговаривали, ее ребенок начал яростно пинаться. — Его рука соскользнула к обнаженной части живота Райли. — Я подумал, каково было бы, если бы у нас был ребенок, я бы мог почувствовать его прямо под рукой. Чувствовать жизнь, которую мы создали.

Глаза Райли наполнились слезами.

— Девочка или мальчик?

— Не имеет значения. Если это девочка, мы можем назвать ее в честь моей бабули. Ее звали Эмили Роуз.

— Хм... Мне нравится. Возможно, мальчик мог быть Полом Артуром, как мой отец.

— Да, подходит. Но это все внизу списка, да? — И возможно никогда не сбудется.

У нее перехватило дыхание, а затем она быстрым движением выскользнула из его объятий и поднялась с кровати.

— Что случилось? — спросил он.

— Ничего, — мягко сказала она, охотясь за чем-то в своем рюкзаке. Вернувшись в кровать, Райли скромно натянула на себя простыню, чтобы прикрыться.

— Когда я стояла перед Люцифером, я держала кольцо. Словно ты был там со мной и я не чувствовала себя такой одинокой. — Она сделала глубокий вдох, работая над своим мужеством. — На наш путь надвигаться много тьмы, Ден. Я хочу, чтобы у тебя с собой было немного света.

Она дала ему небольшую белую коробку. Внутри лежал толстый кожаный шнур, переплетенный с серебром, он очень хорошо знал его.

— Это обручальное кольцо Пола, — сказал он, оглядываясь на нее в изумлении.

Райли с нежностью коснулась его.

— У тебя пальцы больше, чем у моего отца, я подумала, что вместо этого ты сможешь носить его на шее.

Она предложила ему одну из ее наиболее ценных вещей, когда он дал ей одну из своих. Этот жест так тронул его сердце, что речь его подвела.

Бек отложил коробку в сторону и надел кольцо на шею. Теперь оно возлежало на его груди, напоминая о дорогом друге и обещая, что в один день станет чем-то большим, чем

обычным кольцом Пола.

Он сграбастал Райли в свои объятия, и держал так крепко, что последние возражения рассыпались и превратились в пыль.

## Глава 32

Люди начали собираться в самом сердце Демон Централ лишь после наступления темноты. В этом смысле Атланта не отличалась от любого другого города: они любили смотреть на других людей и выставлять себя идиотами. Всё, что Бек мог тут сказать, это то, что нарастающая толпа разделялась на три разных лагеря: любопытствующие, враждебно настроенные и истинно верующие.

Он принадлежал к первой группе: любопытно, как один парень, в данном случае Реверанд Лопес, будет изгонять всех демонов повсеместно по городу. Просто, как это могло случиться? Куда они денутся?

— Что ты думаешь об этом? — спросил он, глядя на Джексона.

Его напарник-ловец пожал плечами.

— Часть меня хотела бы сохранить работу. А другая думает об ипотеке, выплатить которую я смог бы через пару недель.

Бек понимал. Не будет демонов, значит, не будет и ловцов.

Они были в одном из крупнейших открытых участков в сердце Файв-Поинтс. Как обычно, он был окружен мусором, мусорными контейнерам и металлоломом. Обычно люди не пытались собрать его, что помогало в охоте на Тройбанов, но сегодня вечером совсем другая история. Численное превосходство и все такое.

Легкие ограждения были созданы в качестве баррикады, чтобы держать толпу на расстоянии. Внутри ограды были люди из топ-листа — несколько местных лидеров церкви, кто-то из мэрии и другие официальные лица. Они могли думать что изгнание демонов и план преподобного Лопеса — полная чушь, но если он сработает, они хотели первыми пропеть ему дифирамбы перед телекамерами.

Бек уже заметил Жюстин, которая всегда была в центре новостей. Они обменялись кивками, но не более того. Теперь, изучив ее, он понял, что она хотела помочь ему найти будущее с Райли, даже если это было в корыстных целях с ее стороны. Не то чтобы он собирался ее благодарить.

Несколько полицейских при исполнении служебных обязанностей слонялись вокруг дабы обеспечить мир и разбавить собой толпу, а с ней и большинство народа из Гильдии Атланты, по крайней мере тех, кто не оправился от боя в Оклендском кладбище. Он заметил Саймона, Рейнольдса Макгвайера, Реммерса и нескольких других. У каждого было оружие — обычная стальная труба или меч, завернутый в какое-то покрывало, чтобы не напугать местных жителей.

Харпер наверняка тоже взял большие пистолеты. Кроме него и Стюарта рядом стояли люди, владевшие магией. Морт высился над Эйден, они смеялись над чем-то. Рядом опирался на посох ни кто иной, как лорд Озимандия, одетый в черный плащ. Хотя Бек ненавидел заклинателя за сделанное с Полом, он остался доволен тем, что у них была серьёзная магическая поддержка.

Он увидел, как к нему пробирается Райли, и безудержная любовь, которую они разделили после полудня, связывала их как живой аккорд. Он отдал ради нее душу, а потом она сделала то же самое для него и окружающих.



Райли продвинулась еще ближе, а потом остановилась возле пользователей магией, обняв Морта и Эйден. Бек заметил, что увидев Озимандию, она напряглась. Заклинатель склонил голову, а затем отвернулся.

Она присоединилась к Беку через короткое время. Поприветствовав Джексона, она прошептала:

— Что здесь делает Оззи?

— Просто присматривает за нашими спинами, на случай, если Ад примет это приглашение.

Чтобы отвлечь ее, он положил руку на ее талию и поцеловал в щеку. Ее кожа была неестественно теплой, но до сего момента жара не было.

— Ты в порядке? — спросил он, обеспокоенный.

Она слабо покачала головой.

— Похоже, у меня жар. Поднялся около часа назад.

Кто-то выкрикнул имя Райли и она повернулась, обнаружив Питера. На лице была улыбка в сто ватт, как будто он выиграл в лотерею.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

Он проигнорировал ее резкий тон.

— Хотел увидеть декорации «Земли Демонов» и этого чувака-экзорциста. Подумал, будет весело. Я встретил Блейз, ты можешь в это поверить? Она невероятная.

— Это все здорово, но Питер, ты должен вернуться домой... прямо сейчас.

— Что? Почему? — спросил он в замешательстве.

Прежде чем она смогла ответить, зазвучали одобрительные возгласы, человек в черном костюме пересек открытое пространство и забрался на импровизированную сцену. Экзорцист, изгоняющий демонов, прибыл.

Райли увидел преподобного Лопеза впервые, ей пришлось признать, что он оказался не таким, каким она его представляла. Он был чуть более шести футов ростом, носил черный костюм, его темные волосы прекрасно уложены, а в руке он держал потертую Библию. Все в его присутствии говорило ей, что если кто-то и может изгонять демонов, то только он.

— Атланта! — воззвал он. — Этой ночью я спасу тебя от вечного проклятия. Я здесь не вести переговоры с Адом. Я здесь прогнать Люцифера и его слуг из этого города.

Некоторые хрипло болели за ограждением.

— По-моему, звучит как молитва, — сказал Бек.

Экзорцист замахал руками, чтобы успокоить энтузиазм толпы.

— Сейчас я слышу, некоторые из вас думают — я сумасшедший, но я докажу, что Рай может существовать здесь, на земле. Но сначала давайте помолимся.

Райли склонила голову, не потому, что преподобный просил их, а потому что это казалось правильным. Если Сартаэль и его демоны в пути, это последний раз, когда можно отправить личное сообщение Богу. Она сомневалась, что в Аду будет возможность помолиться.

*Пожалуйста, береги Бека в безопасности. Пусть дети, которых он хочет, будут у него, даже если не со мной. Я пропала, но он заслуживает хорошей жизни.*

Как будто зная, о чем она думает, Бек оборонительно сомкнул руки вокруг ее талии.

Молитва закончилась, Лопес сделал несколько шагов ближе к толпе.

— Вы готовы вернуть свой город? — воскликнул он.

Сейчас все еще больше ободрились. Пока он продолжал поднимать энтузиазм толпы до

апогея, Райли переводила взгляд от одного ловца к другому. Они были бдительны, не упуская момента. Яркие светлые волосы Саймона было легко обнаружить, он стоял рядом с Харпером, меч в ножнах. Увидев ее, он кивнул в ответ.

— Властью, данной мне самим Всевышним, — протянул Лопес — Я вызываю сюда всех адских существ в этом городе. Сюда, слуги тьмы. Выйдите и встретьтесь с Господним Мастером...

Земля содрогнулась. Хотя Лопес побледнел, он продолжал призывать демонов выйти. Но подземные толчки прекратились, заставляя многих в толпе вздохнуть с облегчением.

*Приближается*, прошептал Ори в ее голове.

Тело Райли раскалилось от жара, она задыхалась от ощущений. Татуировка на правой ладони начала пульсировать, зовя в бой. Очень скоро появится меч и весь мир узнает ее секрет.

*Я призываю тебя на свою сторону, Райли Анора Блэкторн.*

Дрожа, она встала на цыпочки и поцеловала Бека в губы.

— Я люблю тебя, Ден, — сказала она, касаясь его лица тыльной стороной мерцающей руки. — Остаться в живых, ты слышишь?

— Ты тоже. Пусть все решится раз и навсегда. С меня хватит этого дерьма. — Когда Бек дотронулся до нее, ее душу пронзила дрожь. Адские голоса ревели в ее ушах, провозглашая войну.

Сартаэль был освобожден.

Прежде чем у нее появился шанс предупредить Питера, вокруг них закричали, толпа в панике расступилась. Одинокая фигура шагнула вперед, раскрыв крылья и держа ярко пылающий в ночном воздухе меч.

Ори. Ангел определенно перестал скрываться.

Когда покалывание в пальцах стало адским, Райли даже не стала смотреть вниз. Ее меч полностью сформировался.

— Что, черт возьми, это... — начал Питер.

— Иди домой. Будь со своей семьей.

Он моргнул.

— Конец света и все такое опять? — застонал он.

— Да. Я люблю тебя. Будь в безопасности, хорошо?

Прежде чем она смогла остановить его, он обнял ее, затем отступил назад.

— Ты тоже, — сказал он торжественно.

Райли пробилась через толпу, чтобы присоединиться к ангелу. Хотя у нее не было крыльев, огненной меч в руке подсказал: Ори ее полу-господин и она в рабстве у Ада...

Проходя мимо Саймона, она поймала выражение его лица — смесь страха и безмерной грусти.

*Ты был прав насчет меня, но неправильно угадал причины.*

Когда она и Ори заняли позиции перед сценой, Лопес, запинаясь остановился, заметив крылатого паладина и его молодую девушку-ученика.

— Кто ты? — требовательно спросил он.

— Я Ори, главный палач Принца, — ответил Ори голосом, призванным смести народ на край земли.

— Ты пришел убить меня?

— Ты не мой враг, — ответил ангел.

Воздух вокруг них взметнулся и раскалился. Когда зазубренные копыта молнии низверглись на соседнее здание, разбрасывая высоко в ночь искры, толпа отреагировала визгом и воздух наполнился топотом бегущих.

Ори поднял глаза к небу.

— Сартаэль близко. — Он повернулся и посмотрел через плечо, его глаза остановились на Беке. — Помни свое обещание, ловец.

Ее парень мрачно кивнул.

— Какое обещание? — спросила Райли. — Что ты...

Почти оглушающий грохот раздался над ними, заставляя ее подпрыгнуть от неожиданности. Прямо как на кладбище, их враг спустился на землю, одетый в простую черную монашескую рясу, бесшумно взмахивая серыми крыльями. Никаких доказательств ран, нанесенных Сартаэлю в Аду, его одежда была цела.

— Это Дьявол! — крикнул кто-то.

*Нет, но примерно такой же плохиш.*

Ори опустил клинок вниз, как будто он признавал превосходство. Сартаэль отметил этот жест, и его глаза засветились неестественным светом.

— Мы снова встретились, старый друг, — ноги Сартаэля слегка коснулись земли. Его внимание приковала Райли. — Что это? Как она может владеть божественным огнем?

— Что ты можешь предложить в обмен на мою верность? — спросил Ори, игнорируя его вопрос.

— А чего ты хочешь?

— Смерти. Желаю передышку, которую дарует небытие. И обещание безопасности для души, которой я владею.

Сартаэль поднялся вверх.

— Ты служишь мне, и я должен позволить тебе умереть. Я удостоверюсь в этом.

— А что насчет Райли Аноры Блэкторн? — спросил Ори.

Внимание Сартаэля переместилось к ней, и Райли поежилась от безумия в его голубых глазах.

— Я буду хранить ее в безопасности, — обещал враг Люцифера.

*Он лжет. Он закует нас обоих в цепи, ты знаешь это.*

Он вздохнул в ее сознании. *Да, он так и сделает.*

— Я ненавижу бесконечные планы моего хозяина, — сказал Ори, его голос становился все громче. — Но он не ты, Сартаэль.

На мгновение его соперник запутался, похвала это или нет.

— Поклянитесь мне в верности, Ори, и смертная душа, которой ты владеешь, и я освобожу тебя. Царствование Люцифера заканчивается. Сейчас в Аду мои демонь подрубают его силы. Мои условия таковы. Ты должен бросить вызов Небесам и отвоевать то, что принадлежит нам. Затем ты обретишь мир, если этого желаешь. — Глаза Сартаэля все еще глядели на Райли, и это вызывало у нее мурашки по коже.

Ее ангел бросил на нее быстрый взгляд.

— Да, Сартаэль, я присоединюсь к тебе... в Небытие. Я ненавижу Люцифера за то, что он отказал мне окончательно умереть, но ты предал нашего господина и я не позволю тебе уничтожить этот город с моей помощью.

*Я не позволю ему причинить тебе вред, Райли Анора Блэкторн. Ты так близко к небесам, чем я до падения.*

Сартаэлю потребовалось мгновение, чтобы понять, что Ори не собирается играть в игры.

Он яростно выпрямился.

— Ты всегда был готов лизать ботинки Люцифера. Я буду пожирать твое сердце, вырвав его из твоей груди. И я сделаю с принадлежащей тебе душой кое-что ужасное, из-за ее отца, предавшего меня.

*Помни, чему я учил тебя, Райли.*

*Помню, ангел. Удачной охоты.*

— Начнем, старый друг? — сказал Ори, поднимая меч.

Божественные столкнулись, поднимаясь в воздух, чтобы сразиться в последний раз. Райли отступила, зная, что битва эта не её. Она напряженно носилась по сцене, ища угрозы: сумасшедший Архангел никогда ничего не делал без плана Б.

Бек и другие охотники тоже были начеку. Он поймал ее взгляд и кивнул.

*Я тоже тебя люблю.*

Преподобный продолжал напевать стихи из Библии, не совсем понимая, что эта война не имеет ничего общего с Небом. Рядом с ним стоял один из операторов съемочной группы «Земли Демонов»: эти съемки того стояли.

*Это именно то, что нам нужно.*

— Будьте начеку, ребята, — крикнул Стюарт.

Демоны-Тройбаны навалились неровной стеной. Райли замерла, затем заставила себя стряхнуть страх. Независимо от того, как она на это смотрела, ведь она так или иначе мертвец, однако жуткая реальность дала ей мужество. Частично смелость это была показная, но это было приятное чувство. Либо такое, либо бешенство.

Когда она двинулась бросить вызов Тройбану, земля рядом с Лопесом начала вспучиваться и пошла волнами. После заключительной молитвы, он медленно побежал прочь. Из расколовшейся земли выросла неистовая фигура Геодемона семи футов роста необузданной угрозы, увенчанная головой быка. Его пылающие красные глаза метнулись прямо к Райли.

— Дочь Блэкторна! — завопил он.

*И снова мы здесь...*

Плохие новости: демоны меньшего ранга сгруппировались возле Пятака. Райли быстро посчитала всех по головам: девять Архидемонов во всей их злобной красе. Втрое больше, чем на кладбище, и на этот раз охотники на демонов им не помогали.

Фигура в взметнувшемся черном плаще шагнула вперед, из кончика посоха вырвалась магия и охватила ближайшего Архидемона. Демон взорвался искрящими завитками пламени.

— Вперед, Ози! — воскликнула она. Это было круто.

Демон-Пятак взревел от ярости, но не двигался, позволяя Архидемону прорвать фланг некроманта. Озимандия может и был самым мощным заклинателем в мире, но не существовало никакого способа убить восемь демонов одновременно.

В этот момент Бек оказался рядом с ней.

— Похоже, Ози нуждается в нашей помощи, — сказала она. Тот самый некромант, укравший ее отца.

— Этот действительно кусается, ты знаешь? — ответил Бек.

— Я тоже.

Они побежали к нему.

### Глава 33

Пока Бек разбирался с крайним слева Архидемоном, Райли повернула на право, убедившись, что предоставила некроманту и его магии как можно больше пространства. Она выбрала демона поменьше, но столь же злобного, как и любой из его рода. Три пары кроваво-красных глаз уставились на нее из круглого черепа, четыре серповидных зуба были остро заточены. Яростно взмахнув крыльями, он прыгнул в воздух над ней, его пылающий меч был направлен на нее, чтобы обезглавить.

Как Ори и учил, она упала и покатила в сторону клинка, затем развернулась и отрезала ближайшее крыло. С первой же попытки она упустила демона и тот стал над ней насмехаться.

— Я буду пить твою кровь этой ночью, — прохрипел он.

Подошла поближе во второй раз, как будто бы решив, что он несерьезная угроза. Одно крыло кончиком когтя поймало ее куртку сзади и разорвало.

Райли яростно замахнулась на него, но снова промазала. Она споткнулась и попыталась восстановить равновесие. Инстинкт заставил ее обернуться, и она похоронила горящий клинок глубоко в груди демона, когда он подлетел к ней. Он завопил, воздух смешался с черным дымом, сочащимся из его раны. Он упал с предсмертным воем, земля даже вздрогнула от его падения.

— Райли! — закричал Саймон.

Она увернулась: клинок был так близко, что она ощутила, как огонь опалил кожу. Место предыдущего занял новый разъяренный Архидемон.

— Давай, тебе нужен я, — крикнул он, давая ей время подняться на ноги.

Они дважды объединялись против монстра, отгоняя его назад. Когда он поднялся в воздух, чтобы спикировать на них, они разбежались. К сожалению, Архидемон выучил этот трюк слишком быстро. Когда он снова поднялся в воздух, то направился к Саймону, низко паря над землей с изогнутым лезвием в руках, чтобы разрубить Саймона пополам.

Райли пробежалась под его крыльями. Когда демон пролетал мимо нее, она вонзила клинок и отрезала одну из главных сухожилий в крыле. Прерванный полет демон попытался обернуть себе на пользу и врезался в Саймона. Меч выпал из руки ловца, они покатались, спугавшись крыльями и ногами.

Когда Райли побежала помочь ему, другой Архидемон преградил ей путь. Она рубила его, парируя выпады, но ее движения не были такими же быстрыми, как раньше.

— Твой полу-господин ослабевает, — издевался демон.

Райли направила удар в его крыло, затем в последнюю секунду повернула лезвие. Клинок ранил Архидемона в горло и тот отшатнулся назад. Не смертельная рана, но она дала ей время добраться до Саймона. Каким-то образом он встал на ноги и в очередной раз сражался с собственным врагом.

С криком триумфа он обезглавил своего Архидемона, голова которого с ошеломленным выражением морды покатила прочь. Рядом еще один демон пал от меча Джексона, хотя тот держал сломанную руку ближе к телу.

Бек был в крови, но укреплял свои позиции против Архидемона. Оба мастера вместе с другими ловцами устраняли Тройбанов, уменьшая их ряды, словно находились на

скотобойне. Рядом с ними сражалась Эйден, она рубила своим клинком с убийственной точностью. Синие вспышки магии светились то тут, то там как крупногабаритные светлячки.

Оттуда-то раздался крик и Райли, обернувшись, обнаружила, что группа случайных свидетелей оказалась в ловушке возле здания напротив. К ним все ближе и ближе подходил Гастродемон с окровавленными когтями во главе с Архидемоном.

— Нет!

Он сделал несколько шагов, когда между перепуганными гражданами и хищными демонами появилась крылатая фигура. Это оказался падший с пепельно-серыми крыльями и голубыми глазами.

*Пожалуйста, пусть он будет не на стороне Сартаэля.*

Ангел хладнокровно наблюдал за ней и покачал головой, будто услышал ее мысли. Затем рявкнул что-то на адском языке Тройбанам и ведущему Архидемону. Лидер демонов что-то крикнул в ответ, и началась война.

Это и битвой не назовешь, один за другим демоны падали от ослепительно белого меча ангела. Когда все погибли, он остался в той же позе, охраняя смертных, его лицо было серьезным. Позади него плакали люди, а другие молились, стоя на коленях.

— Спасибо, — прошептала она. — Кем бы ты ни был.

*Я, Гисион, прислушался к зову старого друга.*

Раздался яростный вопль, вернувший ее внимание обратно к Ори и их врагу. Они были больше не в воздухе, борьба проходила над руинами Демон Централ. Ее полу-хозяин проигрывал сражение, неуклонно замедляясь с каждым ударом меча. Сартаэль, с другой стороны, казался сильным, как никогда.

Эфирный клинок в руках Ори исчез — доказательство того, что Ори не собирался держаться дальше. Если бы он разделил свою силу с ней, Архангел бы смог тянуть силы из демонов? Конечно, смог.

Пришло время устроить хороший старомодный захват.

Когда она бросилась туда, где на земле лежал ее рюкзак, она нашла там Питера, присевшего рядом с импровизированной оградой.

— Почему ты все еще здесь? — спросила она.

— Потому что ты здесь, — ответил Питер и демонстративно высоко задрал подбородок.

— Эх, блин. Хорошо, тогда ты мне поможешь.

Она указала на ловецкий мешок, который лежал в нескольких шагах, хотя она понятия не имела, кому он принадлежал. — Вытащи все синие сферы. Поспеш!

Порывшись в сумке, ее друг сделал, что она велела, пока Райли делала то же самое в своем рюкзаке.

Питер поднял два шара.

— Что теперь? — Когда Райли дала ему инструкции, он кивнул.

Райл отвела его в сторону. К ним присоединилась Блейз, ее волосы сбились на бок, а на щеке было темное пятно.

— Я тоже помогу, — сказала она. — Мы должны остановить это.

Райли уставилась на актрису.

— Это не телевизионное шоу.

— Блин, — ответила актриса, поманив рукой. — Передай их мне.

Райли нехотя опустила сферы в ладони женщины.

— Люди, пойдем, надерем задницу демону.

Питер побежал и уклонился от неистового Тройбана, затем проложил путь вдоль временного ограждения по другую сторону поля боя. Блейз сделала то же самое в противоположном направлении. Когда они оказались на месте, Райли подала им сигнал.

Сферы ударились об землю и разбились, освободившиеся синие магические молнии метнулись к ограждению. Магия, казалось, сделала глубокий вдох, потом промчалась вдоль металла, из проволоки в проволоку.

Теперь настала очередь Райли. Она ринулась к секции забора, на бегу бросая магическую сферу. Когда все четыре секции насытятся магией сфер, Геодемон заземлится и лишит Сартаэля его силы.

Во всяком случае, план был таков.

Заключительный заход и магия заземления соединилась с четырьмя секциями, и начала тянуть демона в сторону земли. Демон-Пятак как всегда отреагировал визгом, он пытался подняться выше, чтобы избежать соприкосновения с землей.

Вниз устремился град и вместе с поднявшимся ветром ударил по ловцам. Устремившегося к ней Тройбана Стюарт ударил массивным клеймором. Еще один сдох спустя короткое время, преградив путь Эйден.

Магия заземления резко перестала работать и демон вновь стал подниматься вверх. Он обратил пылающий взгляд на двух господ, с его когтей срывались молнии.

Стюарт взмахнул мечом, разминая плечи. Он поет песни на гаэльском, — подумала она. Харпер стоял рядом с ним, по лбу струился пот. Один за другим ловцы выстроились перед Пятаком. За своей спиной она чувствовала, как угасает и истощается жизненная сила Ори.

Неожиданно Морт шагнул вперед ловцов, в его руках бурлила магия. Рядом с ним был Озимандия, который, казалось, подсказывал ему, как справиться с заклинанием. С ярким треском магия выстрелила с пальцев младшего некроманта и окутала Геодемона. Демон сражался против заклинания, но постепенно ветер стих, град закончился.

Возглас радости вырвался у ловцов, когда Пятак упал на землю, его сила уходила прочь. Он рычал и отбивался, подземные толчки сравняли дряхлое здание неподалеку.

Без предупреждения из земли вырвались два массивных когтя и зажали жирное туловище Геодемона. Он завертелся в лапах противника, его рубиновые глаза отражали бесконечный ужас.

— Конец предателю, — прозвучал голос и один демон потащил в дыру другого, заливающегося предсмертным воем. Люцифер начал свою зачистку в Аду.

*Райли...*

Ори стоял на коленях, лицо белое, на груди множество голубой крови. Его пламенный клинок ослабел и исчез.

— Нет! — зарыдала она, мчась к нему.

Ее занесло, и чтобы остановиться, она упала на колени рядом с ним. Когда она прижала к себе ангела, Бек с мечом наперевес занял оборонительную позицию между ними и Сартаэлем. Так он давал Райли время попрощаться со своим первым любовником.

— Доблестный свет, — шептал Ори, пытаясь прикоснуться к ее лицу, но не смог поднять раненую руку достаточно высоко.

Она узнала ангела, стоящего на коленях рядом с ними. Это был Гисион, тот, что сражался с демонами.

— Я сожалею, старый друг, но наш принц не позволит тебе умереть, — сказал ангел.

Ори бормотал что-то на архаичном языке, его лицо исполнилось мольбы. Раны начали

заживать, и он закричал в ужасе:

— Нет! Отпусти меня! Я умоляю тебя!

Глаза Райли встретились с Гисионом.

— Это услуга и я не имею права пойти на уступки, мой друг, — сказал ангел.

Услуга...

— Люцифер, — позвала Райли, не потрудившись повысить голос. Она знала, что он мог слышать ее. — Мы заключили сделку. Я сделала одолжение, которое ты просил. Я освободила Ори.

*Почему ты веришь в это?* — Спросил Принц в ее голове.

— Потому что твой болтун сказал мне, что ты освободишь его, и он сделал это по твоему приказу. — Она вдохнула побольше воздуха. — Теперь твоя очередь сделать по моему, Принц Ада. Отпусти своего раба Ори и дай ему умереть. Дай ему обрести покой.

Глаза Ори округлились, он начал тяжело задыхаться.

— Люцифер! — крикнула она снова. — Сдержи свое обещание!

Принц поклялся. Потом пришли слова, которые она надеялась услышать:

*Твой долг оплачен. Мой раб умрет. Надеюсь, ты сейчас счастлива.*

— Да, — сказала она не раздумывая. — Это так....

Раны Ори начали снова кровоточить, потоки голубой крови текли по ее рукам и коленям. Он слабо улыбнулся.

— Спасибо.

Слезы Райли хлынули ручьями.

— Найди свет, Ори. Никогда не переставай искать. Тебе никогда не было предназначено остаться в Аду.

Он чуть заметно кивнул.

— Я освобождаю твою душу, Райли Анора Блэкторн. Наблюдай за восходом солнца...и думай обо мне.

Еле уловимый поток неизвестного языка сошел бледных губ Ори вместе с последним вздохом. Возможно, он молился о прощении?

Райли удерживала его, но знала, что в некотором роде все еще любила его. Он иногда затенял правду, но никогда не лгал ей. Он спас ей жизнь и жизнь Бека.

Ангельское тело все мутнело, пока не остались лишь застывшие пятна на руках и оружии. Она посмотрела на Гисиона и увидела, как одинокая слеза скатилась по его лицу.

— Он обрел покой. Я завидую ему, — сказал ангел.

На этот раз Ори ушел навсегда.

Враг Бека усмехнулся. Дыхание Сартаэля стало необычно болезненным.

— Шаг в сторону, Денвер Бек, и я исполню любое твое желание. Соплячка мастера не стоит твоей жизни.

— У тебя нет ничего из того, чего я хочу.

— Я могу освободить из Ада душу твоей матери

Бек замялся, потом покачал головой.

— Сделки не будет. Это конец для одного из нас.

Противник с клинком подошел неприятно близко к Беку. Он утомился, точно так же как и его противник. Несмотря на когтистых демонов здесь и в Аду, у Сартаэля были собственные силы, на которые можно опереться. И все равно этого достаточно, чтобы убить ловца раз десять.



Следующим ударом Сартаэль выбил меч Бека и тот отступил, отчаявшись в поисках оружия. С возгласом Саймон бросил ему свой меч.

— Спасибо!

Он вернулся обратно.

— Что с тобой, ангел? — Крикнул Бек. — Я думал, ты сровняешь город с землей.

Сартаэль удвоил свои удары, посылая волны боли в руки и плечи Бека. С молитвой на устах Бек вогнал свой меч в бок Архангела, но клинок Сартаэля ударил его первым, он глубоко ранил его в грудь с левой стороны.

Бек закричал от боли, его левая рука онемела в мгновение ока. Он упал на спину, рана расплзлась осколками льда вдоль каждой жилки, как будто он замерзал заживо.

Архангел придвинулся ближе, стремясь пронзить его, ловцы закричали. Но ни один из них не был достаточно близко, чтобы спасти его.

Грязная фигура возвышалась над Беком с его же мечом и ненавистью в глазах.

Райли смотрела на одно из самых смертоносных творений Бога.

— Глупый ребенок. Поклонись мне и я пощажу тебя! — сказал Сартаэль.

— Как Бек и сказал, это закончится здесь и сейчас.

Ангел подошел, чтобы убить. Без защиты Ори он разрежет ее как стебель спелой пшеницы.

Бек на втором дыхании поднялся на ноги рядом со своей женщиной, хотя у него не было оружия.

— Мальчик! — окликнул Стюарт и меч мастера вонзился возле ботинка Бека. Он потратил каждую унцию энергии, чтобы поднять его и ощутил, что весил он больше, чем казалось. Бек едва держал его правой рукой, а в левой это и вовсе было бесполезно. Он заставил онемевшие пальцы сжаться вокруг рукояти и положил поверх них здоровые.

— Все или ничего, — сказала Райли.

— Все или ничего, — повторил он, его горло мгновенно пересохло, а сердце разрывалось в груди.

*Пожалуйста, Боже, дай нам шанс. Только один шанс.*

Архангельский удар последовал быстрее, чем Бек ожидал. Он первым нанес удар, затем скользнул и выбил меч из хватки Райли. Она вскрикнула, когда огонь оказался слишком близко к лицу и отступила, ослепленная. Быстрый взмах крыла Сартаэля смел ее в сторону.

— Ты сукин сын! — крикнул Бек и понесся вперед в последней отчаянной попытке убить своего врага. Тяжелый меч Стюарта вошел глубоко в центр груди Архангела, именно туда, куда Ори велел ему ударить. Используя всю свою силу, Бек вытащил лезвие, уничтожив сердце падшего как спелый плод.

Архангел изумленно пошатнулся назад, из его груди текла кровь и пропитала монашескую рясу. Он протянул руку, пытаясь выпить энергию из своих сторонников-демонов. Но кровь продолжала течь все быстрее.

Люцифер перерезал ему спасательный круг.

— Нет! Ты не можешь отвергнуть меня! — воскликнул он. Его взгляд остановился на Райли и на его лице расплылась жестокая улыбка. — Дочь Блэкторна послужит мне так же хорошо. — Его рука дернулась в сторону Райли и она стала извиваться на земле, крича в агонии, поскольку блестящий белый свет перетекал из нее к раненому ангелу.

Между ними шагнула фигура, отделяя поток исцеляющей энергии от его источника.

— Гисион. Почему ты делаешь это? — потребовал Сартаэль. — Я не могу исцелиться

без... — прохрипел он еле слышно, каждый вздох давался ему все труднее. — Почему?

— Это услуга старому другу, которого больше нет, — ответил ангел. Гисион указал на Бека. — Он твой, смертный. Это только между вами. Да победит лучший!

Сартаэль замахнулся на Бека, но промазал. А вот Бек — нет. Он нанес идеальную рану святой сталью и праведным гневом. Клинок скользнул по шее врага, оторвав ее от тела, и голова упала на грязный асфальт. Она сразу же зажглась охваченной пламенем тьмой, но не было ни дыма, ни вони горячей плоти, только абсолютное уничтожение. Соперника Люцифер больше не было.

Бек сдержал обещание, данное ангелу Райли.

Он потерял способность стоять, силы иссякли. Его поддержали руки, а на щеках было сыро. Пошел дождь?

— Пообещай мне выжить, — умоляла Райли.

— Я люблю... тебя. — Это было лучшее, что он мог сказать, потому что больше никаких обещаний не осталось.

Потом Бек провалился в непроглядную тьму, обрушившуюся на него высекающую его душу, как колючая плеть нежную плоть.

Десятки демонов воззвали к нему, клича его судьбу.

**Убийца Ангела.**

**Истребитель Божественных.**

**Ад теперь твой дом.**

## Глава 34

Райли не обращала внимания ни на кого, кроме мужчины в ее объятиях, хотя ее лицо и глаза горели так сильно, что слезы непрерывно лились. Почему никто не мог ему помочь?

Казалось, прошла вечность, прежде чем кто-то коснулся ее руки.

— Райли? — сказал Харпер. — Отпусти Бека, чтобы мы могли вылечить его.

Она не хотела его отпускать, но, так или иначе, услышала необычное сострадание в голосе мастера. Когда кто-то взял ее за руку, она заставила себя открыть глаза, у нее было ощущение, будто они искупались в кислоте. Питер опустился на колени рядом с ней, целый и невредимый.

— Он не может умереть. Не после всего, — взмолилась она. Друг вместо ответа крепко обнял ее.

Сквозь туман в глазах она смотрела, как Харпер осторожно отогнул куртку Бека, а затем рубашку. Рана была высоко на груди, но не кровоточила. На самом деле она зарубцевалась, как если бы она уже зажила. Это было что-то другое. Что-то очень пугающее.

Когда ее глаза встретились с Харпером, он был опечален.

— Это не хорошо Райли, — сказал он. Затем вскочил на ноги, тихонько переговорить с Стюартом.

— Да, — сказал шотландец в ответ. — Тогда парень захочет быть в своей постели, когда... Реммерс, ты и Саймон отнесите его к машине и отвезите домой.

— Разве ему не надо в больницу? — спросил Реммерс.

— Это... ни к чему, — ответил старый мастер, его глаза встретились с Райли.

Именно тогда она поняла, что человек, которого она любила, умирает.

Райли помнила лишь малую часть поездки, как сидела на заднем сиденье автомобиля с

головой Бека на коленях. Чем дольше они ехали, тем быстрее цвет его волос превращался в пепельно-серый, а дыхание становилось все более поверхностным. Она тряслась на каждом из этих вдохов, боясь, что каждый будет последним.

*Он не может умереть. Не сейчас.*

После того, как Питер помог ей отключить сигнализацию — она с трудом видела клавиатуру — ловцы отнесли Бека в его постель. Саймон снял ботинки, а Реммерс помог снять верхнюю одежду. Как только Бека уложили под одеяло, Райли села рядом с ним и ухватилась за его руку.

Наклонившись поцеловать его, она уловила запах его лосьона после бритья. Он вернул воспоминания о них в этой самой постели, как они смеялись, занимались любовью и говорили об их будущем.

Сквозь туман печали до нее доносились обрывки разговора из гостиной. Один из голосов принадлежал Кармеле, врачу Гильдии.

— Я хочу изучить его, — настаивала она.

— Да, я понимаю, но ты ничего не можешь поделать, — сказал Стюарт. — Смертным не положено убить Архангела. Ангельские раны в отличие от любой другой лечатся внутри, а не снаружи. Ты ничего не можешь сделать.

— Господи, — пробормотала доктор. — Каковы его шансы?

— Астрономически малы, — ответил Стюарт, его голос дрогнул. — Мы узнаем в течение двадцати четырех часов.

Райли опустила лицо к уху Бека.

— Мне плевать на эти шансы. Они ничего не значат для меня. Все, что я знаю — ты нужен мне и Ренни, так что не смей умирать, слышишь? Ты. Не. Умрешь.

Затем она закрыла глаза и начала молиться.

Позже, когда Кармела настаивала на том, чтобы осмотреть ее, Райли попыталась оттолкнуть женщину, пока не вмешался Стюарт.

Прикосновения врача было нежным.

— На твоём лице ожог от меча Ангела. Я дам тебе мазь. И для твоих глаз... у меня есть кое-какие капли. Используй их каждые два часа. Холодный компресс тоже не помешает. Если твоё зрение не улучшится до завтра, тебе потребуется обратиться к специалисту.

Райли кивнула, но это не имело значения. В этом мире нет ничего, что она хотела видеть без любимого мужчины рядом с собой.

Шло время, Бек начал бормотать на нелепом языке, на котором говорил Ори прямо перед смертью. Стюарт сказал, что это родной язык ангелов, но откуда ему знать?

Ближе к полуночи к ним присоединился отец Харрисон для всенощной. Провести её казалось правильным, даже если она не была католичкой. Такой это способ предложить надежду, даже когда вы окружены непроглядной тьмой.

— Я говорил с отцом Розетти час назад, — сказал он. — Он предложил исцеляющую мессу для Бека в базилике Святого Петра утром. А также совместную молитву по всей Атланте.

Может быть, Бог послушает всех этих людей, раз уж он не слушает ее.

— А что насчет парня-экзорциста? — спросила она. — Он жив?

— Да. Говорит мало. Я думаю, что он напуган так же, как и все остальные.

— В нем нет необходимости. Больше нет. Сартаэль мертв.

Прошли часы. Друзья приходили и уходили: пожарный Джек, Питер, Сими, затем Эйден

и Морт. Даже Жюстин звонила пожелать Беку выздоровления.

Все приносили ей что-нибудь попить — воду или сок. Райли брала, но отказывалась от любой пищи. Иногда она говорила с Беком, как будто он мог слышать ее. В иной раз она просто держала его за руку и внушала ему жить.

К рассвету он стал более взволнованным, кричал в бреду. От его криков Стюарт зашевелился в кресле по другую сторону кровати. Старый мастер долго не выходил из дома после битвы, он по-прежнему носил ту же окровавленную одежду с прошлой ночи.

— Что с ним происходит? — спросила Райли.

— Он начал мучиться ... в Аду. Это судьба тех, кто убивает падшего.

Ее передернуло от неожиданности.

— Он не принадлежит тому месту. Они не владеют его душой.

— Да, но вот что происходит. — Он посмотрел на раненого ловца. — Несмотря на то, как плохо он выглядит, у него есть кое-что, чтобы бороться. Ты его маяк в шторме, девочка.

— Этого достаточно?

— Одному Богу известно.

Она использовала свою услугу на Ори, не понимая, что Беку она тоже будет нужна. Она знала, что ангел бы сделал — он бы настоял в пользу смертного, которого она любила.

*Именно поэтому ты заслуживаешь быть на небесах.*

— Может, если я поговорю с Люцифером...

— Я знаю, что ты любишь этого парня больше, чем собственную жизнь, — ответил Стюарт. — Но если ты думаешь заключить сделку с принцем, чтобы спасти его, это будет ошибкой. Бек имеет право сделать это сам. Ты знаешь это?

Ее глаза помрачнели.

— Нет, не знаю. Все получают то, чего они хотят. Почему же я не могу?

— Это его битва. Я знаю, ты не понимаешь, но это так.

На самом деле она не хотела верить старому мастеру, но в душе знала, что он был прав. Если бы она заключила сделку с Адом, чтобы спасти жизнь Бека, всё между ними изменилось бы. Райли наклонилась и положила голову на грудь своего парня, слезы катились по ее щекам.

— Давай, Деревенщина, — сказала она яростно. — Не позволяй им победить. Не позволяй им забрать тебя у меня.

Когда она рыдала, рука Стюарта коснулась ее плеча. Она тряслась, так как взрослый мужчина плакал вместе с ней.

\*\*\*

Бек слышал, как она зовет его. Хотя Райли убеждала его жить, он чувствовал себя таким одиноким в этом бесплодном месте. Ему следовало догадаться, что он проклят в любом случае — убьет он Сартаэля или не убьет. Ад никогда не играл честно.

Когда он был ребенком, проповедники всегда рисовали ужасные описания огненных ям, полных кипящих грешников или маниакальных демонов, которые резали людей на куски и жарили их на открытом огне..

Но в этом Аду все было не так. По крайней мере, не та часть, в которой он находился. Там были демоны, но он скорее чувствовал их, а не видел. Они столпились вокруг него, прикасались к нему, проклиная за смелость рисковать в их владениях. Как будто смертоносные когти невидимых крыс.

Это было неприятно, но что действительно напугало его, так это лица проклятых в стенах и потолках длинного коридора. Они мучили его, провожали глазами, устами зывали к нему. Некоторые настаивали на том, что они здесь по ошибке. Другие, более хитрые, предложили помочь ему за их освобождение. Все, что ему нужно было сделать, это коснуться лица погребенного, а затем они покажут ему дорогу.

Бек знал, что так нельзя. Он слушал эту ложь, поэтому продолжал идти, молясь, что коридор закончится и он обнаружит себя за пределами чистилища.

Принц Ада материализовался из ниоткуда. По всем его доспехам была размазана черная демоническая кровь, но у него не было с собой меча.

— Денвер Бек. Добро пожаловать в мой домен, — сказал он великодушно. — Что ты об этом думаешь?

Бек продолжал идти. Боль в левом плече выросла во сто крат, пульсируя вместе с сердцебиением. Ему было ужасно холодно, как будто он уже лежал в могиле, хотя воздух вокруг него был наполнен испаряющимся туманом.

— Я могу отправить тебя домой, — продолжил Принц. — Ты мог бы вернуться к дочери Блэкторна в одно мгновение. Просто скажи слово.

Бек заставлял себя переставлять ноги. Принц не стал догонять его, он просто появился дальше по коридору перед ним.

— Я не вижу ни одного ангела с Небес, предлагавшего бы тебе помощь, — лукаво сказал Люцифер.

Бек остановился перед правителем Ада.

— Мне не осталось времени с женщиной, которую я люблю, но моя душа по-прежнему моя собственная. И это не изменится. Так что иди мучить другого такого же придурка.

— А что имеет значение? Ты здесь независимо от того, здесь твоя душа, или нет.

— Это дело чести, — сказал Бек. — Теперь оставь меня, ангел.

— Ну, я пытался, — легко сказал Люцифер. — Это моя работа, в конце концов.

Потом Принц исчез, оставив ему только голоса проклятых для компании.

Вечность спустя Бек начал переосмысливать предложение. Он мог быть свободным от этого места, с Райли, и никто никогда бы не узнал, что он продал свою душу во имя спасения. Они могли бы пожениться, завести детей и...

Она отдала свою душу, чтобы спасти мир. Почему он не мог сделать то же самое, чтобы спасти себя?

Все проклятые одновременно зарычали, звук надвигался на него стеной. Бек зажал уши руками, пытаясь избежать гула и не сойти с ума.

— Боже, помоги мне! — закричал он.

Кто-то дотронулся до его плеча, и он подпрыгнул от неожиданности.

— Мама?

Его мать носила то же самое платье, которое Райли выбрала для погребения. Ее глаза горели жутким огнем, таким же, что и у душ в стенах.

— Пошли, мальчик, — сказала она, предлагая свою костлявую руку. — Тебе здесь не место.

— Я не отдам свою душу.

— Я знаю. Пошли!

Он не посмел доверять ей. Она обманывала его и причиняла ему боль всю свою жизнь, оставила его умирать на болоте. И все же, здесь, в чистилище, у него не было никого другого,

кому можно доверять.

— Пошли, Денвер. Не будь дураком, — сказала она. — Девочка ждет тебя.

Когда он протянул руку, Сэди дернула его вперед. Они двигались с невероятной скоростью, ноги не касались пола, лица в коридоре стали размытыми и серыми.

Сэди резко остановилась. Пространство перед ними вело... ни к чему. Ни лиц, ни стен и потолка. Забвение. Она указала, в бесконечное небытие.

— Иди туда.

— Я не понимаю, — сказал он

— Ты не умер, мальчик. Если будешь бороться достаточно сильно, можешь вернуться живым.

Единственное, что он умел делать: он боролся всю жизнь.

— Пойдем со мной, — сказал он, дергая ее за руку.

Она свободно ее вытащила.

— Я не могу, Денвер. Я принадлежу этому месту.

Может быть, он видел ее в последний раз.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Знаю, ты никогда не любила меня, но это не имеет значения.

Лицо у нее словно окаменело.

— Я знаю. Теперь я вижу, что это означает. Мне жаль, Денвер. Действительно жаль.

Тень Сэди исчезла.

— Прощай, мама, — сказал он.

Сейчас, казалось, похолодало, Бек задрожал с головы до ног. Он двинулся вперед тяжелым шагом, его руки сжали кольцо Пола так плотно, что оно впилося в кожу.

Он просто должен был довериться своей матери в последний раз.

Может, на этот раз это не будет ложью.

## Глава 35

Когда Бек распахнул глаза, их коснулся мягкий свет. Он несколько раз моргнул, и картинка стала более ясной. Наступило утро и он лежал в своей собственной спальне. Кто-то сидел в кресле возле кровати, читая вслух. Слова из Библии, подумал он. Псалмы. Когда он откашлялся, чтобы попробовать заговорить, мужчина посмотрел вверх.

— Мальчик? — сказал Стюарт, под его глазами были темные мешки. — Слава Богу! — Учитель положил книгу на тумбочку и наклонился ближе. — Как ты себя чувствуешь?

— Мне больно, как будто побывал в Аду, — сказал Бек. Он осторожно потянул левую руку, ему было приятно узнать, что она больше не немеет.

Кого-то не хватало. Он попытался нервно подняться с матраса и ему это не удалось.

— Райли? Где она? Она ранена? — Если она мертва...

— Друзья Райли пытаются заставить ее поесть внизу. Она едва оставляла тебя, когда ты был ранен.

*Она жива. Ох, слава Богу.* Бек сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Это было так странно. Я... был в Аду по-настоящему.

— Да, был. Мы поговорим об этом, когда ты окрепнешь. — Стюарт осторожно положил руку на неповрежденное плечо Бека. — Я очень горжусь тобой, парень. Молодец. Сейчас мне лучше рассказать хорошую новость леди, иначе не сносить головы.

Когда учитель дошел до кухни, Бек услышал голоса, один из них принадлежал Райли. Она рассказывала кому-то, какой именно ей нужен бутерброд, и как его сделать.

*Да, это моя девочка.*

Стюарт объявил ей новость, и на мгновение наступила глубокая тишина. Затем прозвучал вопль радости и бег по коридору. Райли не бросилась на кровать, как он предполагал, глядя, как она истошилась. Ее лицо было в пятнах, местами малиновых, и она носила солнцезащитные очки... в доме.

Она сняла очки и отложила их в сторону, открывая опухшие глаза и щеки.

— Ты в порядке? — спросил он. — Твои глаза...

— Уже лучше, — ответила она, ее голос оказался более хриплым, чем обычно. — Это научит меня не подбираться слишком близко к огненному мечу.

Все еще обеспокоенный, он жестом здоровой руки показал, чтобы она легла и положила голову ему на грудь. Неудобно, но ему было все равно. Он слушал ее вздохи, когда погладил ее волосы, наслаждаясь простыми удовольствиями.

*Сартаэль мертв. Он никогда больше не обидит нас. И я убил его.*

Бек не мог подавить заслуженную ухмылку.

Возле дверей кто-то шаркал, и он обнаружил, что за ними наблюдают четыре улыбающихся лица. Одно принадлежало Джексону — его рука была в гипсе, друзьям Райли — Питеру и Сими, и наконец, самому Стюарту. Они все одновременно показали большие пальцы.

— Спасибо, ребята, — сказал он ошеломленно.

Посыпались поздравления, потом мастер пресек их.

— Ладно, хватит, вон! Им нужно побыть наедине. Мы можем отпраздновать позже.

Старик все понимал.

Когда дверь хлопнула, Райли подняла голову, без остановки моргая.

— Я думала, что потеряла тебя, — сказала она, запустив пальцы в его волосы.

— Нас, парней из Джорджии... трудно убить. — Он мысленно вернулся к матери. Как она вывела его из Ада, и что ей пришлось остаться.

— Сэди помогла.

— Что?

Он покачал головой. Он никак не мог объяснить.

— Спасибо, что вернулся ко мне, — прошептала она.

— Я бы не поступил иначе, — сказал он.

Бек поднял глаза к потолку, как будто каким-то образом мог видеть небо.

*Ты никогда не слушала меня раньше, но на этот раз сделала все как надо. Я этого никогда не забуду.*

Затем слезы, которые он сдерживал в себе, заструились по лицу, он плакал вместе с женщиной, которую любил.

\*\*\*

Следующие три дня оказались труднее, чем Райли рассчитывала. Хотя он восстанавливал силы, настроение Бека менялось от угрюмого в ликующее и обратно в депрессивное буквально за доли секунды. В одну минуту он хотел обнять ее, в следующую хотел пространства. Из-за этой иррациональности между ними повисла напряженность.

Стюарт настаивал на том, что поведение пациента было нормальным, но после того,

как любовь всей ее жизни что-то прорычал насчет вкуса еды, которую она с любовью сделала для него, терпение Райли лопнуло. Она отступила и вызвала подкрепление.

Мастер взял его на себя, тактично предлагая ей нагнать свою домашнюю работу, пока он попытается выправить пациента обратно на ровный киль. Райли убралась из дома Бека и оставила ворчуна с сожалениями.

Бек был не в настроении для светской беседы, его нервы стали такими же хрупкими, как лед на пруду весной. Он лежал на диване, устав от кровати, но смена локации не помогла его настроению.

— Ты мне не нужен, — проворчал он, глядя, как Мастер Стюарт опустился в кресло.

— Нам нужно поговорить о том, что происходит в твоей голове. Ты своего рода флакон, который держит все те вещи. Это нездорово.

— Причин так говорить нет, — ответил Бек. Как он мог объяснить, что случилось с его матерью?

— Давай, парень, расскажи мне, что ты видел, когда был болен.

— Просто сны, — пренебрежительно сказал Бек. — Ночные кошмары.

— Об Аде, я прав?

Бек осторожно выпрямился, лелея свое больное плечо. На него наложили повязку, чтобы уменьшить дискомфорт.

— Почему ты здесь?

На лице его гостя появилась задумчивая улыбка.

— Я здесь увидеть, как держится твой рассудок после случившегося. На тебя свалилось чертовски много несчастий, чтобы сойти с ума.

— Расскажи мне, что случилось.

*Почему Сэди спасла меня.*

— Моя рана подверглась Божественной силе. Сартаэль был Падшим, поэтому меня направили в Ад, чтобы заплатить цену за убитого ангела.

— Но ты не остался там.

— Да. Так кто показал тебе выход?

Бек уставился на мастера, глубоко поразившись.

— Откуда ты знаешь?

— Я думаю, лучшим вариантом ответа будет рассказать историю, — Стюарт скользнул обратно в свое кресло. — Пару десятилетий назад мастер-ловец убил Геодемона. Он чувствовал себя чертовски гордым до тех пор, пока не объявился Падший ангел. Он был полу-хозяином Пятака и весьма разозлился на то, что потерял такого мощного слугу. Ангел и мастер бились, и по милости Бога этот парень убил падшего, хотя был тяжело ранен.

— Так этот парень тоже попал в Ад?

— Да. Он бродил в бесконечном терновом лабиринте, колеблясь на грани между жизнью и смертью. Когда он воззвал о помощи, одна из проклятых душ подошла к нему. Это был его старый друг, который пошел по неверной дорожке много лет назад. Этот друг помог ловцу найти выход из лабиринта обратно на этот свет.

*Боже мой.*

— Это была... Сэди, моя мама, — признался Бек. — Она взяла мою руку и показала мне выход. Но я не мог ее спасти. Она там до тех пор...

— Бог решит, сколько ей там быть.

Бек искал лицо мастера.



— Почему она это сделала? Она могла оставить меня там, чтобы меня сожгли вместе с ней.

— Возможно, в этой жизни она не смогла сказать тебе, что любила тебя, но как только мы переходим на ту сторону, мы видим вещи яснее. Вся ложь, которая окутывала тебя, отбрасывается. — Стюарт сделал паузу. — Твоя мама пришла, когда это действительно было важно. Ничего больше, запомни ее эту доброжелательность.

— Запомню. — Бек медленно собрал и соединил все по кусочкам. — Это ранение на ноге. Оно из-за Архидемона, правда? — мастер кивнул. — Ты убил ангела, и поэтому знаешь об Аде, ты был там.

— Да.

Здесь было что-то еще, Бек это чувствовал. Последний кусочек встал на место.

— Чтобы стать мастером-ловцом, нужно убить или поймать Архидемона. Чтобы стать Великим мастером... ты должен сделать то же самое с ангелом? — спросил Бек.

— Этих созданий ловить не нужно. Ты должен убить их, — ответил Стюарт. — Нас, Великих Мастеров, в мире лишь небольшая горстка. — Шотландец широко улыбнулся. — А вот еще один.

Бек едва мог осмыслить услышанное.

— Вы имеете в виду... я...

— У нас будет обширное обучение и много книжной работы, но я знал, что ты будешь одним из нас. Я знал, что у тебя талант стать чертовски прекрасным мастером. Но теперь, парень... Ты стал гораздо большим.

— Великим Мастером, — прошептал Бек.

— В настоящее время эта жизнь нелегка. У нас есть обязанности, от которых... иногда очень больно, но мы делаем все, что можем, чтобы поддерживать равновесие между тьмой и светом. Это будет и твоей работой, если присоединишься к нам.

— Но... — Он должен быть честен. — Я не умею хорошо читать и писать, — признался Бек.

— Этому ты сможешь научиться. Важно, что ты мудр не по годам. Ты видел смерть вблизи, ты убивал, я знаю, и ты знаешь, что такое необходимая потеря. Ты знаешь, что такое настоящая любовь. Работы будет много.

— Великим Мастером, — повторил Бек. Затем он нахмурился. — Как все это будет происходить?

— После того, как ты закончишь обучение здесь, в Штатах, ты переедешь в Шотландию, там тебя несколько месяцев будут тренировать. Потом каждый год ты будешь возвращаться для повышения квалификации, иногда сюда, иногда в другие части мира.

Ему придется оставить бросить Райли и...

— И на сколько мне придется уехать?

— Я знаю, куда тебя направить. Я не хочу разлучать тебя с прекрасной девочкой надолго, поэтому она будет навещать тебя по мере необходимости. Могу сказать, что нет ничего романтичнее, чем прогулка в горах на моей родине, особенно если у тебя есть определенный вопрос который, ты возможно, захочешь задать.

Глаза Бека расширились и он поймал себя на том, что улыбается.

— Возможно, у меня есть один вопрос. Райли знает об этом?

— Нет, но я расскажу ей достаточно скоро. Я верю, что она будет гордиться тобой, как и я.

Бек покачал головой в изумлении.

— Я не могу в это поверить. Это все произошло потому, что один сумасшедший Архангел решил, что он хочет править в Аду.

— Это кусочек истории, но не самый важный, — возразил Стюарт. Это все произошло потому, что один плохой и неправильный парень отказывался признать, что девушка была многим в его жизни. Тебе нужно было искать лучшую. И вот ты нашел ее.

## Глава 36

Пока Стюарт боролся с ее ворчливым парнем, Райли укрылась в раю. Или, по крайней мере, в кофейне. «Её» кабинка была пуста, поэтому она разложила домашнее задание и начала работать. В голову упорно лезли воспоминания и мысли, особенно те, в которых фигурировал Ори. Она обнаружила, что скучает по нему больше, чем ожидала.

Глаза все еще подводили ее, поэтому она закапала побольше капель, и, кажется, они помогли. Ей было трудно сосредоточиться, зарывшись в домашнее задание и горячий шоколад. *Что там поделявает Бек? Надеюсь, Мастер дает ему правильные наставления?*

Она только закончила задание по социологии об Маори, когда позвонил Стюарт.

— Девочка? Беку стало лучше. Мы сели и обговорили кое-что, и теперь он знает, что к чему на этой земле. Он сказал, что позвонит тебе, когда будет готов поговорить.

— О, хорошо. Он был настолько стержовым, я даже не знала, что делать.

— Есть еще кое-что...

Она слушала с возрастающим удивлением. Стюарт объяснил ей, куда именно лежало будущее ее парня, и что теперь он должен получить квалификацию, чтобы вступить в ряды Великих Мастеров.

Райли ошалела.

— Он знает об этом?

— Да. И все еще пытается переварить эту новость. Я подумал, ты должна знать.

*О Боже.*

— Всё это... действительно слишком.

— Да, это так. Но Беку будет нужна твоя помощь с чтением и учебой, и я не сомневаюсь, он отлично справится. Он умный парень, даже если утверждает, что это не так.

— Это так круто, — Бек, должно быть, обрадовался.

— Что касается твоей ситуации, этим утром я переговорил с Римом, — продолжил Стюарт. — Их устраивает такое положение вещей. Они сняли твое ограничение, так что ты сможешь жить, где захочешь. И они сами порекомендовали на будущее не бездельничать ни с какими Падшими.

— Что ж, это я могу принять.

— Когда все уляжется, я бы хотел поговорить с тобой о составлении истории Атлантской Гильдии ловцов на демонов. Мы не историки, но настало время это сделать. За работу будут выплачивать небольшую стипендию, достаточную, чтобы помочь тебе с некоторыми расходами.

Папа Райли, учитель истории, схватился бы за этот шанс.

— Я займусь этим. Благодарю вас, сэр.

— Ангус. Мы знаем друг друга достаточно хорошо, поэтому можешь называть меня по имени.

— Спасибо, Ангус. Вы крутой. Я имела это в виду.

Это оказалось очень тяжело — не звонить и Беку, чтобы отметить невероятную новость, но она приняла советы Стюарта и обуздала свое нетерпение. Парень позвонит ей, когда будет готов.

Она вернулась к домашнему заданию по истории, изредка прерываясь на «боже мой» и «я не могу поверить, что бросаю его в этот момент», когда Саймон вошел в кафе. Завидев ее, он направился к ее кабинке.

— Эй, — сказала она, не уверенная, на каких позициях они остановились.

— Я бы хотел поговорить. Хорошо? — сказал он торжественно.

— Конечно. — Райли закрыла книгу, задаваясь вопросом, что у него на уме.

— Хочешь еще горячего шоколада?

Она кивнула, раз уж только так можно выиграть время для подготовки к тому, что последует. Он не казался злым или враждебным, так что, возможно, это будет хороший разговор, а не о котором они оба пожалеют.

Райли наблюдала, как Саймон ждал у прилавка, чтобы объявить заказ. Он казался намного старше, хотя всего несколько месяцев прошло с той ночи, когда они впервые встретились возле здания Гильдии. Старше, сильнее, шрамов стало больше. Насчет самой себя ей казалось то же самое.

Ее бывший парень скользнул в кабинку и передал напиток. Пока он не заговорил прямо, она с удовольствием ела шоколадные завитки, лежащие поверх сливок.

Наконец он откашлялся и поинтересовался насчет ее глаз, они оба согласились, что выглядела она так, будто заснула в солярии. Затем он спросил про Бека, а она позволила ему узнать все, что было хорошего, не раскрывая последние новости. Объявить о них должен он сам.

Закончив с любезностями, Саймон перешел к тому, что у него было действительно на уме.

— Я сдал экзамен на подмастерье. Узнал об этом утром.

— Это здорово, Саймон. Поздравляю, — сказала она, действительно имея это в виду.

— Да, это так.

— А почему у тебя печальный голос?

— Теперь все изменилось. Это достижение, на ощущение не то. — Его тонкие пальцы обхватили керамическую чашку. — Я... побуду здесь еще пару недель, а потом уеду из Атланты. Мне нужно некоторое время побыть на расстоянии. Нужно вернуть себе свою голову.

— Ох, — ответила Райли, он застал ее врасплох. — Куда ты поедешь?

— Хочу посетить святые места. Точно Рим. Лурду. Я поеду в Израиль, а потом... — Он заколебался, хote глаза у него загорелись. — В Индию. Я хочу поговорить со святыми мужами. И в Тибет, может быть. За монашеским наставлением. — Он сделал паузу, чтобы глотнуть кофе. — Эйден предложила мне провести некоторое время вместе в каменных кругах, пока я в Ирландии.

Старый Саймон никогда бы не послушал ведьму, или не был готов съездить в такие места, или к людям, которые не разделяли его веру. Это был огромный шаг.

— Проведи немного времени с раввином или имамом, — предложила Райли. — Может быть, один из них поможет тебе увидеть вещи в истинном свете. Если бы у меня не было причин оставаться здесь, я бы присоединилась к тебе.

— Эта причина — Бек, не так ли? — Спросил Саймон, их глаза встретились.

— Да. Мы любим друг друга. Это... прекрасно.

— Рад слышать, — ответил он. — У нас никогда не было шансов.

— Нет, никогда.

Потребовалось немного потрудиться, но она достала его обугленный крест со дна рюкзака.

— Я нашла его на днях в Церкви Гильдии. Подумала, ты захочешь вернуть его.

Саймон протянул к ней руку, затем убрал ее.

— Сохрани его для меня, хорошо? Если... возможно, когда-нибудь я заберу его обратно, и это будет означать то, что я сделал то же самое.

— Нет. Если ты никогда больше не будешь носить его, это будет означать что-то совершенно новое. Тогда ты пройдешь свое испытание.

Когда она взяла его за руку, он бережно перевернул ее ладонь.

— Метки Ада нет, — отметил он. — Что насчет твоей души?

— Она снова моя. — Райли перевернула левую руку. — Небесная все еще здесь. Думаю, они еще не закончили со мной. — Они молча взялись за руки. — Когда будешь в пути, пиши мне, ладно? Я хочу знать, как у тебя идут дела. Я серьезно.

— Буду. Ты понимаешь меня лучше, чем кто-либо другой.

Они держались за руки еще немного, прежде чем Саймон оставил ее, задумчивый, как и всегда.

*Если ты восстановишь свою веру, то станешь удивительным оружием против тьмы. Ты знаешь, как они играют в свои игры. Они больше не победят тебя.*

Возможно, Небеса это и подразумевали.

\*\*\*

После ухода Стюарта Бек долго сидел неподвижно, разбираясь в своей голове. Когда день растворился в сумерках, он не потрудился включить лампу. Увидев Ад, он не боялся темноты.

Наконец он потянулся к телефону и набрал номер Райли.

— Эй, Принцесса. — Он вздохнул. — Я соскучился по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе... Великий Мастер Бек.

Он прикрыл глаза в раздумьях.

— Пока нет.

— Но станешь в один прекрасный день, Ден.

— Кажется, да. Я пришел домой. Ты мне нужна здесь. Все становится лучше, когда ты рядом со мной.

— Я приду немного позже.

## Глава 37

Хватило почти десять дней, когда Бек смог выбраться из дома. Хотя Райли намеревалась поехать на кладбище сама, он настаивал на ее сопровождении. И настаивал пройти к западному входу, а не к мавзолею.

— Мне нужно вернуть себя обратно, — сказал он. — У меня свои планы и они не связаны с лежанием в кровати всю оставшуюся жизнь.

— Чувак, ты так устанешь, когда все это кончится.

Он не возражал, но продолжал шагать по асфальтированной дорожке, хотя и более медленными темпами.

Они отправились сразу после восхода солнца — она не хотела, но Бек вышел гораздо раньше — и на кладбище было спокойно. С утра было намного теплее, на смертных ложах расцвели нарциссы и крокусы жизнерадостных оттенков.

Вдалеке надвигались дождевые тучи, но солнце пока что освещало их путь.

Они держались за руки и говорили о ерунде. Подойдя к мавзолею ее семьи, Бек обессилено опустился на ступеньки. Райли прибралась на могилах своих родителей и положила букет на все могилы. Скоро ей нужно сделать мемориальную доску для отца, которая будет гармонировать с доской ее матери. Хоть его костей там не было, но это не имело значения. Она хотела, чтобы люди знали, кем он был и кого любил даже после смерти.

Она вернулась, чтобы сесть рядом с Беком. Он отдышался.

— Ты знаешь, что я хочу сделать мемориальной доску для Ори?

— Как ты думаешь, где он?

Она пожала плечами.

— Наверное, где-то в темноте, и это заставляет меня грустить. Он должен увидеть свет.

С дерева на дерево перелетела малиновка, на западе шумели машины. Затем все стихло. Райли поднялась, проверяя окрестность. Кто-то наблюдал за ними.

— Что случилось? — спросил Бек.

Она почувствовала знакомое присутствие.

— Люцифер.

Принц Ада стоял рядом с тем местом, где когда-то был памятник Ори. Его доспехи исчезли, они были заменены на черные джинсы и рубашку и он уже казался таким, каким она помнила его — свирепым правителем, увиденным в Аду. Она права, в его волосах появилось больше седины, как будто даже Принц демонов постарел из-за этого испытания.

Райли спустилась по лестнице, она снова сильно нервничала в его присутствии.

— Благодарю тебя за честную услугу, которую ты задолжал мне, — сказала она. Вежливость никогда не помешает, даже по отношению к падшим.

— Я не должен был давать тебе это преимущество, — язвительно ответил Люцифер. — Я знал, что Ори, в конечном счете добьется твоей души, но думал, что он мгновенно предложит ее мне. Вместо этого он принял твою возмутительную сделку, что означает твою нынешнюю свободу от Ада. В настоящее время, конечно.

Дыхание Райли участилось.

— Ори поступил правильно.

— Он поступил, как я велел, но сердцем служил другому господину, — хладнокровно сказал Люцифер. — Он не должен был оставлять Небеса. Я знал, что присоединение ко мне в изгнании было ошибкой.

Люцифер перевел внимание на ее парня, изучая его с новым интересом.

— Ах, убийца ангела. Ты сейчас адская легенда, Денвер Бек. Тебя не волнует, что ты убил одного из его творений?

— Мне хорошо от этой мысли, — ответил прямо Бек. — Сартаэль был злым ублюдком. Он убил невинных людей, чтобы прокормить свое безумие. Я никогда не пожалею, что толкнул его вниз.

Люцифер понимающе кивнул и вернул внимание к Райли.

— Могу предвидеть твой следующий вопрос: Ори в настоящее время проживает в пустоте, я не могу гарантировать, что он попадает в рай. Это не в моей компетенции.

— Ему нужно куда-то, где он сможет увидеть свет, — сказала Райли. — Это означает для него так много и дает надежду.

— И сколько ты готова заплатить в обмен на его свободу?

Райли знала, что это ни к чему не приведет.

— Нисколько. Как я понимаю, ты в долгу перед нами. Мы помогли тебе избавиться от опасного соперника, который в твое царство не принес ничего, кроме проблем.

— Я бы уничтожил Сартаэля в итоге.

— Правда, — ответил Бек, — но мы просто сделали это быстрее. Теперь ты можешь продолжать править Адом.

— Ты не готов предложить свою душу за свободу Ори? — нажал принц.

— Нет, — ответили они хором.

— Мы заплатили достаточно, — добавил Бек, указывая на могилу Пола.

Люцифер устало вздохнул.

— Должно быть, я теряю хватку. — Он лениво махнул рукой. — Сделано. Мой бывший слуга Ори свободен, поэтому может наблюдать восход солнца каждое утро, если это ему поможет.

— Спасибо, — прошептала Райли.

— Заметьте, он может однажды получить прощение и вернуться на Небеса, хотя я сомневаюсь, что он найдет утешение. Другие из нашего рода не разделяют бесконечное милосердие.

Бек устало поднялся.

— Ты планировал это с самого начала, разве нет? С тех пор как душа Пола стала твоей.

— Я увидел определенные возможности, когда Сартаэль начал работать против меня, — ответил лидер падших. — Я подозревал, что его слуги попытаются освободить его, поэтому и позволил им. Так я узнал, кем они были, а затем смог их уничтожить.

— Но ты не уничтожил их. Ты оставил их нам, — ответил Бек.

— Тех, что сопровождали Сартаэля — да. Но тех, кто был в моих владениях, — глаза Люцифера заблестели. — Я позаботился о тех лично. На вопрос о том, кто в Аду правитель ответом стала... их кровь.

Дрожь поползла вверх по позвоночнику Райли.

— Мораль сей басни такова, — продолжил Люцифер. — Когда я взбунтовался, моим наказанием стало собственное царство с собственными слугами, так что я научился, каково это — господствовать над другими. Что это не так уж просто — отдавать команды и ожидать взамен лояльность. Как легко слуги могут свергнуть тебя.

— Почему бы тебе не вернуться на Небеса, раз ты можешь? — спросил Бек.

Люцифер стиснул зубы.

— Ах, этот извечный вопрос: лучше царствовать в Аду или служить на Небесах? Я не знаю ответа. Я ненавижу демонов и все их коррупционные интриги. Они действительно мерзкие. Плюс я в своем мире хозяин, хорошо это или плохо. Я останусь с вами до тех пор, пока моя роль не посчитается выполненной.

— До скончания времен, — сказала Райли.

Лицо Принца было невыразительным.

— Мы закончили, дочь Блэкторна. Твоя услуга выполнена. Не вызывай меня больше или ты пожалеешь. — Он подарил ей на прощание долгий взгляд и затем исчез.

Птицы снова зачирикали, как будто чувствовали облегчение по поводу его ухода.

— Он еще не закончил с нами, — заметила Райли.

— Не думал об этом, — сказал Бек. — По-крайней мере, у нас есть хорошее представление, как он играет в свои игры.

— Если бы тебе пришлось, ты бы смог убить его? — спросила она.

Ее парень покачал головой.

— Высокомерие Сартаэля было его слабостью. Люцифер больше обдумывает поступки, его нелегко победить. И если бы я знал, кто займет его место? Другой Сартаэль?

— Правда. — Она погладила его по щеке. — Ты с каждым днем становишься все больше похожим на Стюарта.

— Не думаю, что это так плохо, — признался Бек. — Но я не надену одну из тех юбок, которые он носит.

— Ты будешь горячим в килте, чувак.

— Этому не бывать. Ни за что.

Бек повернулся в сторону мавзолея.

— Покойся с миром, Пол, — сказал он. — Я присмотрю за твоей девочкой для тебя.

— Не волнуйся, папа, я буду держать Бека в строю. Как это делал ты.

Он отступил, как будто не слыша ее и восторженно уставился на крышу.

— Что ты делаешь?

— Проверяю новую горгулью, — сказал он.

— Да, они жуткие. — Потом он толкнул ее, и повторил, что горгулья новая.

Она проследила за его взглядом и ахнула. На крыше всегда было только четыре гротеска с львиными мордами, по одному на угол. Сейчас появилась пятая. Она была намного больше, чем другие, закутанная в крылья и с лицом, которое она так хорошо знала. Она была расположена точно на востоке, чтобы могла ловить рассветные лучи.

— О Боже, это Ори. — Люцифер превратил его в горгулью. Или вложил туда его душу.

— Хороший вид на восход солнца, — сказал Бек. — Он мог сделать хуже.

— Он будет там на протяжении веков, до тех пор, пока стоит здание. Затем, возможно, они отпустят его обратно в Небеса.

— Или нет, — ответил Бек. — Ты слышала предупреждение Люцифера.

— Ну, по крайней мере, он покоится с миром, — ответила она. *Как и мой отец.*

— Заставляет задаться вопросом, многие ли статуи раньше были ангелами, — сказал Бек.

— Неудивительно, что они меня пугают.

Когда они вернулись с кладбища, Бек отправился спать, измученный прогулкой. Райли ухватилась за возможность напечатать курсовую работу. А проснувшись, он пригласил ее к себе в кровать. Там, под стук дождя по крыше, они впервые занялись любовью с тех пор, как он получил ранение. Это было нежно, осторожно и словно бы возрождением для них обоих.

После их страсть утихла, Бек почувствовал, как глубокий покой поселяется внутри него. Он знал, что это было из-за женщины, лежавшей рядом с ним.

— Я люблю тебя, Принцесса, — прошептал он.

— Я люблю тебя, герой.

— Я не... — ее палец заставил его умолкнуть.

— Ты всегда был моим героем, Денвер Бек. Просто смирись с этим, это облегчит следующие сорок пять лет.

Он знал, что лучше не спорить.

## Глава 38

### Четыре месяца спустя

Райли в ожидании новых учеников слонялась возле юридической библиотеки, той самой, которой она нанесла ущерб несколько месяцев назад. В резиденции библиотеки завелся библиодемон, и директор настоял, чтобы их ловила дочь Пола

У Вселенной действительно странное чувство юмора.

На этот раз она не будет работать одна: это ее работа как новоиспеченного подмастерья ловца — помочь натренировать последнюю партию учеников. Они все были разными: старшему около сорока лет, он бывший ди-джей на радиостанции. Следующий был помладше, около двадцати с хвостиком — он был компьютерщиком, мастер Харпер уже решил, что этот парень собирается преуспеть в ловле технодемонов. Третьей была рыжеволосая девушка, ближе к двадцати, доказывая, что удачная работа Райли как единственной женщины в Гильдии Атланты подходила к концу. Она была первопроходцем, и теперь настало время другим внести свой вклад.

Троица выстроилась перед ней, никаких усмешек или презрения. С тех пор, как видеозапись о ее сражении с Архангелом разлетелась по Интернету, она стала человеком, которого можно воспринимать всерьез. На самом деле ходили слухи, что Голливуд хочет сделать спин-офф «Земли Демонов», и главный герой будет чем-то очень похож на Райли Блэкторн.

*Именно это мне и нужно.*

Когда она собиралась завести своих подопечных в библиотеку, ее телефон зазвонил. Она ждала этого звонка: Бек сдавал экзамен Национальной Гильдии на Мастера.

— Дайте мне секунду, ребята, — сказала она, затем отошла от них.

— Эй, леди, — сказал Бек по линии. — Солги мне и скажи, что это приведет меня в хорошее место.

— С тобой все будет хорошо. Ты выучил вопросы на экзамен, ты знаешь ответы, и они дали тебе достаточно времени, чтобы ответить на них. — Они даже позволили ему набрать их на компьютере, так как в письменной форме сдавать было бы мучительно долго. — Ты пройдешь его, Бек. У меня и в мыслях нет сомнений.

— Господи, я надеюсь. Никогда еще так не нервничал. Ну, кроме того случая, когда просил тебя носить мое кольцо.

Он действительно волновался, когда использовал слово «те-е-ебя».

— Не торопись и спроси, если чего-то не понимаешь, — посоветовала Райли. — Мастера думают, что ты пройдешь, так что не беспокойся.

Телефон передал долгий вздох.

— Я бы хотел иметь твою уверенность.

— Чувак, ты убил Архангела. Экзамен — это ничего, правильно?

— Надеюсь.

— После того, как закончишь, мы пойдем за едой и отпразднуем.

Бек оживился.



— Да, это было бы хорошо. Пожалуй, я возьму пару банок пива, и мы сможем сыграть несколько партий в бильярд.

*Ну, приемная Армагеддона, мы идем. Свидания с мальчиком из Джорджии не для слабаков.*

— Звучит здорово. А теперь иди, надери кому-нибудь задницу.

— Люблю тебя, девочка Райли.

— Люблю тебя, Ден. Увидимся позже.

Библиотека не сильно изменилась, как и сама библиотекарша. Она была аккуратно прибрана — все книжные полки в полном порядке — а последняя опрятно одета, как, впрочем, и всегда.

— Есть хоть какой-то шанс повторения вашего последнего визита? — спросила женщина.

— Нет. Демон-Пятак мертв, а никто другой не осмелится попробовать этот трюк снова.

Как только документы оформили, Райли обратилась в своего отца-учителя.

— Поэтому обратите внимание... потому что, люди, в конце концов, экзаменую вас я.

Райли подошла к двери в комнату редких книг, провела двойную линию святой водой, одну внутри, другую снаружи, ведь никогда нельзя быть слишком параноиком.

Затем отправилась решать демонический вопрос. Обнаружив доказательства его решения, она выстроила своих подопечных в рядок и достала из рюкзака пластиковый стаканчик.

— Ты ловишь их в чашку-непроливайку? — сказал озадачено старший парень.

— У ловцов на демонов дыра в бюджете, так что используйте все, что найдете. Демон-Первак помещается внутрь одной из этих бутылок, и, если закрыть крышку правильно, он не сможет оттуда выбраться.

— А если не закрутить крышку правильно?

Они заглотнули наживку, как она и надеялась.

— Потом он вырвется, пока ты ведешь машину, и ты просто сможешь врезаться в зад копу. У меня было такое. Учитесь на моих ошибках.

Райли услышала смешок от одного из ближайших столов. Это был парень-работяга, которого она отшила после фиаско с ловлей. Она нахмурилась, и он замолчал, затем вернулась к практическим инструкциям.

— Видите там, между книгой о конституционном законе и другой, о гражданском процессе? — сказала она, указывая наверх.

Все трое новичков проследили за ее пальцем, затем зачарованно уставились на Библиодемона, прогрызающему путь через тома, посвященные морскому праву.

— Он... уродливый, — прошептала девушка-ловец.

Демон зашипел в ответ, Райли знала, что за этим последует.

— Вам лучше отойти назад, — предупредила она. На них низверглись потоки зеленой демонской мочи и адских ругательств.

— Фу-у. Воняет, — сказал молодой парень, зажимая пальцами переносицу.

— Урок номер два, — начала Райли. — Ловец на демонов не всегда такой, каким вы видите его по телевидению. Это грязная работа.

— Но кто-то должен делать это? — предположил чувак помоложе.

— Да. И теперь это твоя работа. Давайте заберем этого вредителя отсюда, пока он чего не натворил.

Все пошло как по маслу: привести в действие прозу Германа Мелвилля, ошеломить демона, а затем забрать этого коматозника в кружку-непроливайку и закрутить крышку.

— Мило! — ответила девушка ловец. — Когда мы сможем так делать?

— На следующей неделе. Прочитайте о библиодемонах в своем руководстве, и тогда мы начнем. Да, и подготовьте то, во что вы будете ловить этих существ.

Старший ученик внимательно посмотрел на нее.

— Это не может быть так просто. Должен быть подвох.

Райли действительно начинал нравиться этот чувак. У него было достаточно жизненного опыта, чтобы стать циничным.

— Да, есть один или два. Давайте подпишем документы и тогда я вам точно расскажу, что произойдет, когда вы все испортите.

— Ты уже имела дело с этим? — спросил парень.

— Совершенно со всем.

Когда Библио проснулся, он заорал и заругался на девушку-ловца, а она засмеялась в ответ. Затем он уставился на Райли.

— Дочь Блэкторна, — сказал он, используя на этот раз сразу оба средних пальца.

— Почему он это делает? — спросил один из учеников.

— Потому что Ад очень и очень не любит меня.

Сказанное было приуменьшением.

Ученики болтали между собой, а Райли следовала за ними из библиотеки. На этот раз обошлось без СМИ или новых микроавтобусов, никто не расстраивался из-за Деревенщины или неистовых телефонных звонков от отца. Просто тихий кампус и восхитительно теплое утро конца июля.

Жизнь вернулась на круги своя.

Райли улыбалась тому, как сложилась ее жизнь. Через месяц Бек уедет в Шотландию, чтобы начать первый этап своей грандиозной мастерской подготовки. Нехарактерно для него, но он был одержим каждой маленькой деталью, поочередно говорил то «все классно», то он «невероятно напуган». Чтобы оставить его ум в покое, она согласилась переехать к нему на время его отъезда, чтобы ухаживать за Ренни. Бек с облегчением намекнул, что, возможно, они должны сделать это постоянной договоренностью, а когда он вернулся, то пригласил навестить его во время обучения. Она поняла, что он имел в виду.

*Он сделает мне предложение в Шотландии на мой восемнадцатый день рождения.*

Никаких сомнений в том, каким будет ее ответ.

Когда все в жизни Райли было ужасно плохо, и, казалось, нет конца беде, а несчастье за несчастьем наваливалось на нее, ее отец всегда говорил, что все будет хорошо. Долгое время было хорошо, как и должно быть.

Теперь, когда все эти темные дни и ночи не находились в ее перспективах на будущее, засиявшее теперь как новенькое золото. Она была ловцом-подмастерьем, сторожем сердца Денвера Бека. И даже в Аду знали ее имя.

Дочь Блэкторна никогда не остановиться на «хорошо».

Отныне всё будет либо потрясающе, либо никак.

**Больше книг на сайте — [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**

Заметки

[

←1

]

Пальметто — palmetto — разновидность пальмы, карликовая пальма (здесь и далее примечание переводчика).

[

←2

]

Драга — плавучий горно-обоганительный комплекс для разработки обводнённых месторождений полезных ископаемых.

[

←3

]

Старенькая рок-группа.

[

←4

]

Имеется в виду, что Ад застыл.

[

←5

]

Если кто помнит, улица такая